

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

№ 1 (6)

2014

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Некоммерческое партнерство «Институт направленного образования»

Главный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Заместители главного редактора:

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Базылюк Антонина Васильевна, доктор экономических наук, профессор

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Бех Иван Дмитриевич, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

Бибик Надежда Михайловна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор

Бочарова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

Вашуленко Николай Самойлович, действительный член Национальной Академии педагогических наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор педагогических наук, профессор

Газизова Назигуль, кандидат педагогических наук, доцент

Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор

Глуховцева Екатерина Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор

Гончаренко Ирина Васильевна, доктор экономических наук, профессор

Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент

Денисенко Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

Курмаев Петро Юрьевич, доктор экономических наук, доцент

Ласкавый Дмитрий Васильевич, доктор исторических наук, профессор

Лыч Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Максимук Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор

Минка Татьяна Павловна, доктор юридических наук, профессор

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

Пометун Елена Ивановна, член-корреспондент НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

Россоха Владимир Васильевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

Савченко Александра Яковлевна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

Семенюк Олег Анатольевич, доктор филологических наук, профессор

Сироткин Владислав Борисович, доктор экономических наук, профессор

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

Торчинский Михаил Николаевич, доктор филологических наук, профессор

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Федурко Мария Юлиановна, доктор филологических наук, профессор

Яцышин Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь

Полтарецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56855 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
А.А. Коростелёв

Технический редактор:
А.А. Коростелёв

Адрес редакции: 185000,
Россия, г. Петрозаводск,
улица Судостроительная, 12

Адрес редколлегии: 445009,
Россия, Самарская область,
г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: kaa1612@yandex.ru

Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 30.03.2014.
Формат 60х84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 37,8.
Тираж 500 экз. Заказ 2-17-12.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

(Тольяттинский государственный университет, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

(Тольяттинский государственный университет, Россия)

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Базылюк Антонина Васильевна, доктор экономических наук, профессор

(Национальный транспортный университет, Киев, Украина)

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)

Бех Иван Дмитриевич, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

(Институт проблем воспитания НАПН Украины, Киев, Украина)

Бибик Надежда Михайловна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия)

Бочарова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор

(Горловский государственный педагогический институт иностранных языков, Украина)

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

(Академия пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)

Вацуленко Николай Самойлович, действительный член Национальной Академии педагогических наук Украины,

Заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор педагогических наук, профессор

(Глуховский национальный педагогический университет, Украина)

Газизова Назигуль, кандидат педагогических наук, доцент

(Семипалатинский государственный университет, Семей, Казахстан)

Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор

(Николаевский национальный университет, Украина)

Глуховцева Екатерина Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор

(Луганский национальный университет, Украина)

Гончаренко Ирина Васильевна, доктор экономических наук, профессор

(Николаевский национальный аграрный университет, Украина)

Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент

(Восточноевропейский национальный университет, Луцк, Украина)

Денисенко Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор

(Киевский национальный университет технологии и дизайна, Украина)

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор

(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Кудина Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

(Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти, Россия)

Курмаев Петро Юрьевич, доктор экономических наук, доцент

(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Ласкавый Дмитрий Васильевич, доктор исторических наук, профессор

(Луганский национальный университет, Украина)

Лыч Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор

(Киевский национальный университет строительства и архитектуры, Украина)

Максимум Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент

(Брестский государственный университет, Белоруссия)

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

(Киевский национальный экономический университет, Украина)

Мингалова Жанна Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор

(Национальный исследовательский Пермский государственный политехнический университет, Россия)

Минка Татьяна Павловна, доктор юридических наук, профессор

(Днепропетровский государственный университет внутренних дел, Украина)

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

(Уманский национальный университет садоводства, Украина)

Пометун Елена Ивановна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины,

доктор педагогических наук, профессор

(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)

Россоха Владимир Васильевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

(Институт аграрной экономики НАН Украины, Киев, Украина)

Савченко Александра Яковлевна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор

(Институт педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)

Семенюк Олег Анатольевич, доктор филологических наук, профессор

(Кировоградский государственный педагогический университет, Украина)

Сироткин Владислав Борисович, доктор экономических наук, профессор

(Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия)

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Украина)

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Украина)

Торчинский Михаил Николаевич, доктор филологических наук, профессор

(Хмельницкий национальный университет, Украина)

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, доцент

(Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина)

Федурко Мария Юлиановна, доктор филологических наук, профессор

(Дрогобыцкий государственный педагогический университет, Украина)

Яцышин Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор

(Восточноевропейский национальный университет, Луцк, Украина)

СОДЕРЖАНИЕ

гуманитарное направление

ИСТОРИЯ КАК МОДУС БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА Агапов Олег Дмитриевич.....	7
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ДУХОВНЫХ ПРАКТИК Агапова Элеонора Игоревна.....	10
ОТРАЖЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ТАССР ПЕРИОДА СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА КАК ОСОБЕННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА Гайфутдинов Айрат Агдылович.....	13
К ПРОБЛЕМЕ ПРИСУТСТВИЯ РЕКУРСИВНОГО ПРИНЦИПА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ Зайченко Марина Адольфовна.....	16
ВЫРАЖЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОЙ И ТАТАРСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна, Кадырова Луиза Басировна.....	21
КОНЦЕПТ «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА» И ЕГО ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ Каюмова Диана Фердинандовна.....	24
К ПРОБЛЕМЕ ПРИСУТСТВИЯ РЕКУРСИВНОГО ПРИНЦИПА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ Зайченко Марина Адольфовна, Латыпова Гульшат Масгутовна.....	27
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД И ЕГО ЛИДЕРЫ Овсянников Валерий Петрович, Якунин Вадим Николаевич.....	30
СОСТОЯНИЕ СЛОВАРЕЙ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ ХХІ ВЕКА: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА Сибгатуллина Венера Фаридовна.....	34
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН И ПЕРЕДАЧА ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Э. ХЕМИНГУЭЯ «ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ» Стоева Наталья Владимировна.....	38
РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАБОТКИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЯХ Чумарина Гузель Раисовна.....	41

психолого-педагогическое направление

ИДЕИ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Ахметова Дания Загриевна.....	44
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА Беляева Елена Николаевна.....	46
МОТИВЫ УЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ «УНИВЕРСИТЕТА ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА» Ванюхина Надежда Владимировна.....	48
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ И ОВЛАДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ Галеева Елена Владимировна, Галкина Ирина Александровна.....	51
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ Галеева Елена Владимировна, Галкина Ирина Александровна.....	53
КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТУРИЗМУ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СПО) Замара Елена Викторовна.....	55
ТЕСТОВАЯ ФОРМА ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ Исмагилова Эльза Фанилевна.....	59
ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ PR-СПЕЦИАЛИСТУ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР Коршунова Ольга Николаевна, Рыбакова Мария Владимировна.....	61
ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» Скоробогатова Анна Ильдаровна.....	63
РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС Зиятдинова Юлия Надировна, Валеева Раушан Сириновна, Сулейманова Анастасия Александровна.....	66
ОРИЕНТАЦИИ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СЕМИОПРЕДЕЛЕНИЯ (на примере Республики Татарстан) Трифоновна Татьяна Александровна.....	68
ВЛИЯНИЕ ИППОТЕРАПИИ НА РАЗВИТИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ Филатова-Сафронова Маргарита Александровна.....	72
МАНИПУЛИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ КАК КОМПОНЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ Шевцов Алексей Маркович.....	75

МАРКЕТИНГОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ РЕСТОРАННЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Бугаенко Станислав Анатольевич.....	78
ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) Власов Владимир Иванович.....	80
НАПРАВЛЕНИЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ Голуб Татьяна Ивановна.....	84
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА Кириченко Ольга Николаевна.....	87
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК Ключник Алена Владимировна, Олейник Екатерина Андреевна, Чирва Галина Николаевна.....	91
ФОРМИРОВАНИЕ, СТРУКТУРА И РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В РЕГИОНАХ УКРАИНЫ Козак Екатерина Богдановна.....	94
ФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Космарова Надежда Анатольевна.....	97
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УКРАИНЫ Майданевич Юлия Петровна.....	100
РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ Матвеева Виктория Юрьевна.....	103
ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ФАКТОРЫ, ЧТО В НИХ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ Понедельчук Татьяна Васильевна.....	106
ПРАВИЛА И КОНТРОЛЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ Халиуллина Лейсан Ильгизаровна.....	110

естественнонаучное направление

СПЕЦИФИКА МОРФОТИПОВ НЕЙРОНОВ ПЕРЕДНЕГО МОЗГА ВОРОБЬЯ ПОЛЕВОГО В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ Григорьев Станислав Георгиевич, Табакова Наталья Мирославовна, Роштова Александра Сергеевна.....	114
ПОСТРОЕНИЕ ОБЪЕКТНЫХ МОДЕЛЕЙ ПО МОДЕЛЯМ СИСТЕМНОЙ ДИНАМИКИ ДЖ. ФОРРЕСТЕРА Гурьянов Василий Иванович.....	116
СОДЕРЖАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПОЧВАХ И ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОДАХ НА ТЕРРИТОРИИ НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ КИНЕЛЬ-ЧЕРКАССКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ Ильина Валентина Николаевна, Савченко Александр Александрович.....	119
Наши авторы.....	122

CONTENT
humanitarian direction

HISTORY MODE OF BEING OF THE HUMAN RACE Agapov Oleg Dmitrievich.....	7
SOCIO-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING SPIRITUAL PRACTICES Agapova Eleanora Igorevna.....	10
REFLECTION OF CLASS FIGHT IN LITERATURE OF TASSR OF PERIOD OF CONSTRUCTION OF SOCIALISM AS FEATURE OF FORMING OF PATRIOTISM Gayfutdinov Airat Agdyalovich.....	13
TO THE PROBLEM OF PRESENCE OF THE RECURSIVE PRINCIPLE IN THE HUMANITIES Zaychenko Marina Adolfovna.....	16
THE EXPRESSION OF THE SOURCES OF THE INFORMATION USING VERBS IN ENGLISH AND TATAR PUBLICISM Lutfullina Gulnara Firdavisovna, Kadyrova Luiza Basirovna.....	21
THE CONCEPT OF "HUMAN FATE" AND ITS EMBODIMENT IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES Kajumova Diana Ferdinandovna.....	24
TO THE PROBLEM OF PRESENCE OF THE RECURSIVE PRINCIPLE IN THE HUMANITIES Zaychenko Marina Adolfovna, Latipova Gulshat Masgutovna.....	27
POST-INDUSTRIAL TRANSITION AND ITS LEADERS Ovsyannikov Valery Petrovich, Yakunin Vadim Nicolaevich.....	30
THE STATUS OF FOREIGN WORDS DICTIONARIES IN XXI CENTURY: THE EXPERIENCE OF COMPLEX ANALYSIS Sibgatullina Venera Faridovna.....	34
HISTORICAL BACKGROUND AND RENDERING ONOMASTIC REALIA IN VARIOUS TRANSLATIONS OF THE NOVEL «FOR WHOM THE BELL TOLLS» BY ERNEST HEMINGWAY Stoeva Natalya Vladimirovna.....	38
RESERVES OF EFFICIENCY INCREASE OF LEXICAL INFORMATION PROCESSING IN ELECTRONIC DICTIONARIES Chumarina Guzel Raisovna.....	41

psychological and pedagogical direction

IDEAS OF CONCEPT – CONTINUOUS INCLUSIVE EDUCATION Akhmetova Daniya Zagriyevna.....	44
TYPES OF EVALUATING THE LEVEL OF FOREIGN LANGUAGE MASTERING Belyaeva Elena Nikolayevna.....	46
EDUCATIONAL MOTIVES OF STUDENTS OF «UNIVERSITY OF THE THIRD AGE» Vanyukhina Nadezhda Vladimirovna.....	48
PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF EMOTIVNY LEXICON AND MASTERING EMOTIONAL REPRESENTATIONS AT PRESCHOOL AGE Galeeva Elena Vladimirovna, Galkina Irina Aleksandrovna.....	51
PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOLINGUISTICS ASPECTS VERBALIZATION OF EMOTIONS IN PRESCHOOLERS Galeeva Elena Vladimirovna, Galkina Irina Aleksandrovna.....	53
THE CONCEPT OF FORMATION THE TOURISM SPECIALISTS' INFORMATION COMPETENCE AS A BASIC COMPONENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE Zamara Elena Viktorovna.....	55
THE TEST FORM OF EVALUATING SYSTEM OF EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS IN THE MODERN EDUCATION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES Ismagilova Elza Fanilevna.....	59
REQUIREMENTS TO MODERN PR-SPECIALIST: EDUCATIONAL AND SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTOR Korshunova Olga Nikolayevna, Rybakova Mariya Vladimirovna.....	61
PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EDUCATORS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL LAW «ABOUT EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION» Skorobogatova Anna Ildarovna.....	63
DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION SYSTEM IN CHINA: HISTORICAL EXCURSUS Ziyatdinova Yulia Nadirovna, Valeeva Raushan Sirinovna, Suleymanova Anastasia Alexandrovna.....	66
ORIENTATIONS AND PREFERENCES OF PEOPLE IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION (on the example of the Republic of Tatarstan) Trifonova Tatiana Alexandrovna.....	68
THE INFLUENCE OF HIPPOThERAPY ON THE DEVELOPMENT OF CHILD-PATERNAL RELATIONSHIPS IN FAMILIES HAVING CHILDREN WITH DISABILITIES Filatova-Safronova Margarita Alexandrovna.....	72
TOLERANCE MANIPULATION AS AN INFORMATIONAL WARFARE COMPONENT Shevtsov Alexey Markovich.....	75

*economic direction***MARKETING FEATURES OF RESTAURANT GOODS AND SERVICES CLASSIFICATION OF THE FOOD INDUSTRY ENTERPRISES**

Bugaenko Stanislav Anatolievich.....78

EVOLUTION OF VIEWS TO GLOBAL TRANSFORMATION (HISTORICAL ASPECTS)

Vlasov Vladimir Ivanovich.....80

DIRECTION OF THE STATE PROTECTIONISM IMPROVEMENT IN AGRARIAN SECTOR OF UKRAINIAN ECONOMIC

Golub Tatyana Ivanovna.....84

FOREIGN TRADE AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Kirichenko Olga Nikolaevna.....87

SPECIFIC FEATURES OF THE INTEGRATED AGRICULTURAL ENTERPRISES FINANCIAL SUPPLY

Klyuchnik Alena Vladimirovna, Oliynik Catherine Andreevna, Chyrva Galina Nikolaevna.....91

FORMATION, STRUCTURE, AND DEVELOPMENT OF FOOD MARKETS IN UKRAINE'S REGIONS

Kozak Ecatherine Bogdanovna.....94

THE FORMATION OF THE DOMESTIC ECONOMIC SECURITY EVALUATION METHODOLOGY

Kosmarova Nadezhda Anatolievna.....97

SYSTEMATIC APPROACH TO ORGANIZATIONAL MANAGEMENT STRUCTURES OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX BUSINESS ENTITIES OF UKRAINE

Maidanavych Yulia Petrovna.....100

ROLE OF INNOVATION IN GLOBAL CITIES FORMATION

Matvieieva Viktoriia Iuriivna.....103

MAIN MODELS OF ECONOMIC GROWTH AND THE FACTORS, WHICH WERE USED IN

Ponedelchuk Tatiana Vasilevna.....106

RULES AND CONTROL: INSTITUTIONALISM IN ECONOMIC THEORY

Khaliullina Leisan Ilgizarovna.....110

*natural sciences direction***SPECIFICS OF MORPHOTYPES OF NEURONS OF FIELD SPARROW FOREBRAIN IN A GENDER ASPECT**

Grigoriev Stanislav Georgievich, Tabakova Natalia Miroslovovna, Roshnova Aleksandra Sergeevna.....114

FORMATION OF OBJECT MODELS ACCORDING TO J. FORRESTER'S MODELS OF SYSTEM DYNAMICS

Gurianov Vasylii Ivanovich.....116

VARIOUS SUBSTANCES IN SOILS AND SURFACE WATERS IN THE NATURE OF SOME NATURAL MONUMENTS IN KINEL-CHERKASSY AREA OF SAMARA REGION

Ilina Valentina Nikolaevna, Savchenko Alexander Alexandrovich.....119

Our authors.....122

УДК 87.6

ИСТОРИЯ КАК МОДУС БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА

© 2014

О.Д. Агапов, доктор философских наук, профессор
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты реабилитации исторического познания в условиях доминирования постантропологического дискурса. В частности, опираясь на концепции Л. Карсавина, О. Розеншток-Хюсси, П. Рикера, А. Михайлова выявляются атрибуты бытия человеческого рода как субъекта истории.

Ключевые слова: философия истории, субъект истории, икономия истории, формы рефлексии.

В современной гуманитаристике с 60 гг. XX в утвердилась *парадигма прощания* с человеком как субъектом истории, социума, культуры и т.д.. Парадоксально, но факт, гуманитарный дискурс стал постантропологическим. В немалой степени это вызвано логичизмом научного познания. В частности, традиционно разговор об истории начинается с указания на предмет и объект исторического познания (науки). Однако, на наш взгляд, важно, в первую очередь, мыслить о *субъекте истории*, отвечать на вопрос о том «кто» и «как» делает историю, тем самым создает условия для конституирования объекта исторической науки и множества предметных самоопределений исторического сознания. Иными словами, объект и предмет исторической науки произведен от бытия субъекта истории. В «объективную базу» исторической науки попадают результаты деятельности человеческого рода, представленные установившимися системами и структурами (социальный институты, цивилизация, техника), которые в силу своей оформленности поглощают открытость исторического развития, сворачивая его до бытия отдельной области, до отчужденных «превращенных форм». Исходя из предметной установки, историческое знание классифицируют по: **степени охвата изучаемых явлений**, выделяя всемирную историю и различные региональные виды истории, истории отдельных народов и государств; **принципу членения изучаемого процесса на отдельные эпохи и периоды** (до - история, античность, средние века, новое и новейшее время), имеющие свои качественные свойства; **способам производства или господствующей системы ценностей** (первобытнообщинная - рабовладельческая - феодальная - капиталистическая по К. Марксу, или сенсорная, идеациональная и идеальная по П.А. Сорокину); **выделению отдельных видов специализированной деятельности** (военная история, история науки, история религии, и т.д.). Замкнутые на обособившейся в ходе развития части исторические исследования образуют чрезвычайно мозаичную «картину истории», где, как правило, учитывается все за исключением главного – субъекта / творца истории.

Л.П. Карсавин особо подчеркивает, что человечество обладает перед непрерывно меняющейся системой одним весьма важным преимуществом, а именно, человеческий род «несомненно реален в силу имманентности своей развитию или имманентности развития ему, тогда как реальность системы – это реальность гипотазированных абстракций» [1, С. 20].

Реальность и конкретность бытия в каждом моменте своего существования отличает субъект истории от безликих (физических, химических, биологических) систем. Создатели теории систем, начиная с А.А. Богданова (тектология) и заканчивая И.Р. Пригожиным и Г. Хакеном (синергетика), игнорируют реальность бытия человеческого рода, не замечая того, что оно разворачивается по меткому замечанию О. Розенштока-Хюсси на *кресте действительности*, ибо «действительность сама по себе – не абстрактная действительность физики, а полнокровная действительность человеческой жизни является крестообразной. Наше существование это постоянное страдание и борьба с силами, конфликтующими между собой, это парадоксы, внутренние и

внешние противоречия. Человеческая жизнь – как индивидуальная, так и социальная – протекает в месте, где перекрещиваются четыре «фронта», ведущих назад, к прошлому, вперед к будущему, внутрь нас самих, к нашим чувствам, желаниям и мечтам, и наружу, к тому, против чего мы должны бороться или что должны использовать, с чем мы должны приходить к согласию или чем должны пренебрегать» [2, С.501-503].

Ключевой категорией в концепциях названных философов является понятие «развитие», «становление». Л. П. Карсавин отдельно указывает на то, что «**развитие** необходимо предполагает то, что развивается. Нет субъекта без субъекта развития. Но субъект не вне развития – в этом случае он бы совсем был не нужен, - а в самом развитии. Нет субъекта и развития, а есть развивающийся субъект. Тем самым он реален, как реально само развитие, и должен быть признан объемлющим и содержащим его развитие, т.е. **всевременным**, ибо развитие протекает во времени, с эмпирическим возникновением и погибанием его моментов, **всепространственным** постольку, поскольку развитие протекает в пространстве, **всекачественным**, ибо оно качественно, всеединым или «единым и всяческим», ибо развитие не безразличность, а и единство и множество» [1, С.20].

Реальность субъекта истории подчеркивает имманентность развития субъекту, что предполагает в качестве атрибута развития сознание (осмысленность) и самосознание, а, следовательно, способность к коренному пересмотру и переориентации цели и смысла развития. Отсюда необходимым моментом развивающего субъекта становятся идеи, ценности, смысловые интенции. Именно от умения субъекта порождать, выявлять, удерживать и претворять определенный смысл и зависит темп и уровень его развития.

Диалектика бытия субъекта истории (между вневременностью и временностью, между всекачественностью и качеством, между всепространственностью и пространственностью) остро ставит вопрос об его самоидентификации, выработке целой *сферы понимания*, где основной проблемой является осмысление сложных связей образуемых развивающимся субъектом. Иными словами, происходит трагическое, но необходимое для устойчивости развития разделение субъекта истории на два взаимосвязанных между собой момента. С одной стороны, субъект истории подразделяется на субъекта социальной деятельности, ориентированного на бытие «здесь – и – сейчас», все существование которого очерчивается кругом повседневности, областью поддержания достигнутого в ходе развития уровня. С другой стороны, субъект истории «порождает» субъекта познания истории, целую область познания, основной задачей, которой и будет создание устойчивой модели исторической памяти, познавательного образа истории, опираясь на которую всеединый субъект истории обретает свою полноценность. Каждый из выделенных моментов субъекта истории – это лик, отдельная его ипостась, имеющая относительную самостоятельность и самоценность. Потеря субъекта истории может обернуться потерей всей архитектоники исторической реальности. Человеческое бытие «растворяется» в трудах структуралистов в разнообразных социальных структурах, где историческая

реальность из живой и непосредственной превращается в искусственную, виртуальную, не имеющую никакого отношения к кресту действительности. Поэтому, наша задача сегодня – не только реабилитировать концепт субъекта истории, но и способствовать возвращению самого субъекта истории. Программа «реанимации» субъекта истории связана с теоретико-методологическим поворотом от объект-предметной парадигмы познания к субъектной.

Итак, субъект исторического познания - это усеченная сторона, один из моментов составляющих целое субъекта истории. Умаленность субъекта познания, его отчужденность от своей родовой сущности создает базу для устойчивого интереса к изучению прошлого, ибо через его реконструкцию мы пытаемся восстановить себя как целое, самоидентифицироваться. Понять смысл и содержание истории тем самым стать готовыми для творчества, для созидания.

Появление исторического сознания и самосознания образуется переходом от родового к классовому типу общества, где происходит разделение синкретического образа человека на телесность, социальность и духовность. Указанный переход выразил себя сменой форм хозяйствования и духовным переворотом, обозначаемым К. Ясперсом, как «осевое время», охватывающее длительный период времени (VIII – IV вв. до н. э.). В этот период «происходит много необычного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-Цзы, возникли все направления китайской философии; в Индии возникли Упанишады, жил Будда; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки - Илия, Исайя; в Греции - это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона. Новое, возникшее в эту эпоху, сводится к тому, что человек осознает свое бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. В ответ на открывшуюся бессмысленность мира были «разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности» [3, С.32].

Можно констатировать, что с распадом коллективного архетипа рода возникает проблема идентичности / идентификации, проблема интерпретации и автоинтерпретации. Переживание человеком своей конечности, незавершенности и заброшенности являются экзистенциальными предпосылками для поисков смысла и назначения истории. П. Рикер отмечал, термин «история» с греческого буквально переводится как «резервная сила», «следование неожиданному», «открытость иному». Неслучайно история движима как жадной *встречи*, так и желанием *объяснения*. История есть один из способов, которым люди «воспроизводят» свою принадлежность одному и тому же человечеству; она представляет собой сферу коммуникации сознаний, сферу, разделенную с помощью с помощью методологии на следы и документы, стало быть. Явно, выраженную сферу диалога, где «другой» отвечает на вопрошание, а не на сферу, распавшейся на части тотальной интерсубъективности, сферу всегда открытую и ведущую спор» [4, С. 44 -47].

Постижение истории реализует механизм функционирования культуры, когда предыдущие стадии не снимаются, не уничтожаются при последующем развитии, а наоборот, остаются, расширяя тем самым пространство человеческого. Российский философ А. В. Михайлов писал, что «история проста: человек видит и рассказывает другим то, что видит, но рассказывает он то, что другие не знают», что дает возможность вывести неизвестное в область ведения, в область знания, обращающего множество историй в *равнозатрагивающий нас мир*, где все важно для нас, где все весомо, нет пустого и незначительного, - все зависит от всего. Весь такой *мир* есть неизведанность, нуждающаяся в своем выведывании; будучи новым, он уже потому неизведан, и все известное

в прежнем мире нуждается в том, чтобы мы удостоверились в нем, в его известности в нем» [5, С. 461].

Исходя из взаимообусловленности субъекта истории и субъекта исторического познания, на наш взгляд, необходимо выделить ряд вариантов связей и отношений между ними. Например, **первичная рефлексия** над общественным развитием характерна для каждого человека непосредственно в него включенного. В этом случае субъект познания и действия слиты, нерасторжимы, поскольку именно через деятельность индивид становится общественным, присваивая себе определенное качество. Сознание и самосознание образуют единую структуру личности. Идеи, установки, идеалы и нормы субъективного, индивидуального опыта повторенные тысячи раз создают определенный строй социальных связей отношений, находят свое воплощение во всеобщей форме традиции (биография и автобиография). **Вторая** возможная форма связи субъекта истории и субъекта познания истории подразумевает субъекта, чья социальная функция состоит в том, чтобы фиксировать общество в его динамике. Появление фигуры «хроникера» результат социокультурной дифференциации общества. Он создает разного рода летописи, агиографии, хроники, где, однако, как правило, все, важное и второстепенное тождественны. И **третья** форма – это, собственно, субъект исторического познания, ученый - историк, удаленный от событий временем, способный отнестись к ним объективно, сделать предметом научного анализа. Все выделенные Л.П. Карсавиным типы отношений субъекта исторического познания и субъекта истории взаимосвязаны между собой. «Все они различны, но не разединены, не вне друг друга, а каждое в каждом, то есть в одном субъекте», представляя его различные моменты - качественности, структуры и свойства, определяющие его бытие, формирующие его «Я». В этом плане каждый из нас «троеличен» в качестве субъекта [1, С.35].

Таким образом, историк, будучи субъектом познания, является в этом своем качестве и субъектом истории. Бескачественного субъекта просто не существует. Именно различие и единство качественностей является условием исторического познания, поскольку мы, умея выявить в себе определенные свойства, нормы и формы социально-исторического существа, можем реконструировать и условия, образующие Другого/ Других, людей прошлых эпох. Карсавинская идея «всеединного субъекта», по нашему убеждению является необходимым условием бытия и познания многокачественного душевного бытия. Конкретный индивид обладает недостаточностью эмпирической души, но он может дополнить себя приобщением к всеединому субъекту истории. Эмпирическому субъекту не в равной степени представлено прошлое, настоящее и будущее. Прошлое для него - настоящего уже неизменно, уже окостенело, оно - нечто косное, мертвое, несвободное, но определяющее его бытие. Будущее также еще чуждо настоящему. В сфере же всеединого субъекта это нет. История - это всеединый субъект в развитии, где все модусы времени даны сразу. «Если в нем дан хоть один момент, вместе с ним даны и другие»... Момент представляет особую становящуюся качественность, которой не было ни в одном из прошлых моментов и не будет в настоящих. Субъект здесь дан как процесс саморазвертывания, представляя единство сознания (мышления, воли) и самосознания (рефлексии) [1, С.46].

Момент есть актуализация всеединой души, где ее концепт и эмпирический индивид отличны друг от друга по качественностям и эмпирическое знание о развивающемся всеедином субъекте есть знание одного из его моментов. Всякое знание о развитии предполагает «конструирование» развития, исходя из цели, которая, однако, не дана в конце, а всегда представлена «здесь-и-сейчас», как процесс где все возможно. Если же цель вынесена в конечный момент развития, то, как остроумно замечает Л.П. Карсавин, целью духовного развития

Канта мы должны признать его старческое слабоумие.

Из понимания истории как всеединого субъекта в развитии объединяющего моменты сознания и самосознания можно утверждать, что сущность исторического познания в создании *сферы понимания*, позволяющей человеческому роду, и каждому человеку четко идентифицировать и полагать себя в бытие, претворять себя в нем. По мнению Л.П. Карсавина, есть две преимущественно исторических области: область развития личности и область развития человечества. Своего рода историческими трудами являются автобиографии Августина, Руссо, Гете, где авторы исследуют собственное развитие, исходя из момента написания, в нем и через него понимая весь процесс и оценивая его с точки зрения идеала. Равным счетом к методу истории необходимо отнести биографию, как историю индивидуальной души, а также художественное описание - **реконструкцию**. Историческое познание достоверно и ценно в разной степени, как в биографии, так и автобиографии. Однако, это лишь часть взгляда в прошлое. Личность индивидуализирует тенденции эпохи, национальности, культуры. Она, во многом, типаж своего времени (любая социальная группа есть момент и часть всеединого субъекта).

Субъект истории - это «субъект субъектов» или единство множества, каждая из граней которого есть определенная форма бытия, требующая от каждого из нас принадлежащих к «плоти» истории освоения и развития. Каждая грань субъекта истории - необходимые атрибуты его существования, его ипостаси, требующие от нас понимания всей сложной системы «сообщества бытия». Содержание истории, по Л.П. Карсавину - «развитие человечества, как всеединого, всепространственного и всевременного субъекта... Причем человечество - «единство себя самого в несовершенстве, усовершенствии и совершенстве. Оно и становится совершенным и уже совершенно. Как становящееся совершенным оно несовершенно, хотя эмпирически и завершено, ибо усовершенствование выводит за область чистой эмпирии, усовершеншая ее самое. Но и как несовершенно всеединство, человечество, будучи эмпирически завершенным, вместе с тем и завершается, становится» [1, С.88].

Единство несовершенного (ставшей истории), усовершеншения (становящегося «здесь-и-сейчас») и совершенства (область ценностей и идеалов) образует икономию (*гр. – уложение, домостроительство, милосердие*) истории, ее подлинную реальность, обнимающую собой все поколения человеческого рода (жившие, живущие и будущая жизнь), возраста, расы, классы, страты и сословия. **Икономиа истории** - это подлинная реальность, к бытию которой мы все причастны. Более того, мы реальны только в том случае, когда можем открыть в толще *жизненного мира* эпохи и повседневности нить, связывающую нас с субъектом истории. Выявленная нить становится условием нашего вхождения в поле исторического становления человеческого рода, гарантом нашего становления от отчужденного и ущербного существования к полноценной, целостной жизни субъекта истории. Познание истории, в данном случае, выступает как условие становления субъектом истории. Икономиа истории вбирает все стадии, уровни и формы развития человеческого рода, образуя тем самым глобальную (в смысле пространства) и тотальную (в темпоральном плане) реальность, пронизанную едиными атрибутами, что позволяет охватить единым взглядом историческое бытие, задать вопрос о смысле и перспективах развития [6, С. 7-9].

Естественно, что икономиа истории диалектическая, а не механическая реальность сосуществования множества субъектов истории. Главное, что позволяет увидеть икономическое мышление, состоит в том, что оно обращает наше внимание на созидание *мира истории*. Когда мы не отрицаем прошлое, а постигаем и преобразуем его, делая условием настоящего. Иными словами, ико-

номиа истории позволяет осуществить синергию сил бытия, сил человеческого рода. Икономиа истории - это личность или стяженное всеединство. Содержание истории в развитии личностей предстоящих перед абсолютным, трансцендентальным, перед Богом. Неслучайно воплощенной историей выступает жизнь Иисуса Христа, ставшего путем и смыслом, началом и вершиной. Отрицание подобного равносильно убийству Бога, смерть которого и провозгласил Ф. Ницше. Со смертью Бога умер и субъект истории.

История - подлинное откровение христианства, позволяющее в цикличности природного существования увидеть динамику становления человеческого рода, способного восходить от суетного, повседневно к основному и абсолютному. Следует отметить, что Л.П. Карсавин был убежден, и мы разделяем его позицию, что история, и особенно философия истории неизбежно конфессиональна, поскольку иудаизм, христианство, ислам формируют различные идеалы субъекта истории [1, С.204]. Субъект истории центрируется пониманием - это модус его расположения. Исходя из этого, интерпретация - это форма обретения единства, синергии со всеми ипостасями конкретной размерности истории, метод познания и органон практики жизни. «Смещение» взгляда с предмета и объекта исторической науки на субъект открывает, что она сама исторически сложившаяся специфическая форма познания, поэтому любой тип полученного в ее рамках знания обусловлен целями и задачами конкретного сообщества, его различными хозяйственными, политическими, социокультурными ценностями, целями и задачами. Безусловно, что знание излагается в максимально опосредованной и отчужденной от социально-исторического контекста его получения теоретической форме, где все историческое / конкретное трансформируется до логического / абстрактного. Между тем, бытие знания невозможно без возвращения в лоно истории. Таким образом, в составе любого научного знания - будь то о природной, социальной и технической реальности присутствует человеческий род, человек, своими усилиями создающий условия своего бытия, создавая тем самым и поле знания / сознания, позволяющее ему быть, становиться, развиваться. Плотность или содержание исторического бытия суть со-бытия жизнедеятельности людей, человеческого рода в целом в пространстве - времени сущего, где человеческий род предстает как обособившаяся сила природы, способная реализовывать как свой, так и имеющейся в сущем потенциал.

История в таком ракурсе понимания есть дело людей своими усилиями, создающими определенную конфигурацию бытия, позволяющую им быть, а также изменяющую все силы природы. Такие конфигурации имеют различную размерность, и могут быть обозначены как культурно-исторические типы, цивилизации или общественно-экономические формации, в зависимости от критерия, по которому мы будем идентифицировать историческое бытие [7, 8].

Конфигурация исторического - это, если использовать метафору Ж.Л. Нанси определенное **сообщество бытия**, уникальное и неповторимое, что, однако не исключает того, что произведенные в ней типы связей не могут транслироваться последующим поколениям. Установившиеся в **сообществе бытия** социокультурные институты обретают затем, свою метаисторическую жизнь, образуя социальную «матрицу» цивилизации, этого телоса созданного энергией человеческого рода. Но, именно в *сосуществовании* социальных структур и обнаруживает себя подлинная драма развития субъекта истории, вся энергия которого «переплавляется» в тигле повседневности, «уходит» на содержание культурных миров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карсавин Л.П. Философия истории / Л.П.

Карсавин. – СПб.: Комплект, 1993.

2. Розеншток-Хюсси О. Язык рода человеческого / Розеншток-Хюсси. – СПб.: Унив. книга, 2000.

3. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Республика, 1993. – С.32–33.

4. Рикер П. История и истина / П. Рикер. – СПб.: Унив. книга, 2002. – С. 44 – 47.

5. Михайлов А.В. Избранное. Историческая поэтика и герменевтика / А.В. Михайлов. – СПб.: СПбГУ, 2006. – С. 461.

6. Неклесса А.И. Ordo quadro – четвертый порядок:

пришествие постсовременного мира / А.И. Неклесса // Полис. – 2000. – № 6. – С. 7–9.

7. Агапов О.Д. Проблемы восприятия истории российской философии // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 55–58.

8. Тараканов А.В. Философские основания бытия массовой и элитарной культуры (на основе идей Рене Декарта и Данте Алигьери) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 339–340.

HISTORY MODE OF BEING OF THE HUMAN RACE

© 2014

O.D. Agapov, Ph.D., professor

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article examines the theoretical and methodological aspects of rehabilitation of historical knowledge in terms of dominance postantropologicheskogo discourse. In particular, based on the concept of L. Karsavina, Rosenstock-Huessy O., Paul Ricoeur, A. Mikhailov identified attributes of being human race as a subject of history.

Keywords: philosophy of history, the subject of history, iconomia history, forms of reflection.

УДК 87.6

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ДУХОВНЫХ ПРАКТИК

© 2014

Э.И. Агапова, старший преподаватель кафедры социально-политических дисциплин
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье обозначены теоретические, методологические и праксиологические вопросы социально-философского постижения феномена духовных практик. Автор убеждена, что конституирование культуры духовных практик позволяет формировать каждому человеку его личность.

Ключевые слова: духовные практики, исихазм, антропоформация, постсекулярная эпоха.

Концепты «духовная практика» / «духовное упражнение» появились в дискурсе постсоветского социально-гуманитарного сообщества в 90-ые гг. XX в. и были связаны с теоретическими исследованиями П. Адо, М. Фуко, С.С. Хоружего, О.И. Генисаретского и В.В. Библихина.

Действительно, родоначальником парадигмы духовных практик следует считать Пьера Адо, который на протяжении 60 – 80 гг. XX в., исследуя эллинистическую эпоху, пришел к выводу о том, что философия представляет собой тип духовного упражнения, направленного на подготовку к трудностям жизни, к выработке способности перенести удары судьбы, болезнь, бедность, ссылку. По П. Адо духовные практики Древней Греции и Рима включают в себя дисциплину удовольствия, действия, суждения, а главное признание метафизики мира, метафизики человеческого бытия [1].

В это же время в СССР среди неофициальной сферы философствования начинает оформляться интерес к духовной традиции, давшей начало для конституирования и развития российской цивилизации (культуры, государственности, менталитета и т.д.). Конкретнее, речь идет о широком среди советской интеллигенции 70 – 80 гг. движении по реконструкции движущих сил и факторов российской истории, по реабилитации места и роли религии, в первую очередь, Русской Православной Церкви. Лидерами этого движения были Д.С. Лихачев, С.С. Аверинцев, А.Ф. Лосев, а к более молодому поколению относились С.С. Хоружий, О.И. Генисаретский, В.В. Библихин, Г.М. Прохоров, О.А. Седакова, Р. Гальцева, Т. Горичева, И. Роднянская. Спецификой движения «семи-десятичников» было то, что они в отличие от поколения «шестидесятников» изначально не были связаны с советским официозом. Иными словами, кардинальный отказ от методологии и идеологии марксизма открыл для них возможность изучить, через «тамиздат» и «самиздат», наследие дореволюционной философско-гуманитарной мысли (А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.Ф. Эрн, о. П.А. Флоренский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, И.А. Ильин), мыслителей русского зарубежья (В.Н. Лосский, о. Г. Флоровский,

Г.П. Федотов, С.А. Левицкий, о. И. Мейндорф), а также целый спектр неклассических философских направлений XIX – XX вв. К концу 70-х гг. XX в. в то время как темой духовных практик во Франции стал заниматься Мишель Фуко, в СССР Сергеем Хоружим была написана работа к «К феноменологии аскезы», где с позиций феноменологического метода была реконструирована духовная практика Православия – исихазм. Широкому распространению этого, безусловно, концептуального исследования помешали обстоятельства как внешнего, так и внутреннего характера. Поэтому в 90-ые гг. в постсоветский период знакомство российских гуманитариев с проблематикой духовных практик происходило в большей степени через тексты П. Адо и М. Фуко, и только потом посредством работ С.С. Хоружего, О.И. Генисаретского и В.В. Библихина.

Вместе с тем, по настоящему обращение к широкому спектру проблем современности среди российских философов произошло в начале XXI в., когда большинство сумело не только критически пересмотреть советскую версию марксизма, но и теоретико-методологический потенциал марксизма в целом, а также творчески освоить методологические стратегии философии XIX – XX вв. (герменевтику, феноменологию, аналитическую философию, экзистенциализм). Дополнительным моментом, «сдерживающим» внимание российских и зарубежных исследователей от темы духовных практик, стало господство в последней четверти XX в. идеологии постмодернизма, согласно принципам которой всякий интерес к теме духовности а priori воспринимался как возврат к тоталитарному мышлению, восстановлению трансцендентального, реабилитации абсолютного и т.д.

В известном смысле события начала XXI в. создали качественно новые условия для возобновления разговора о бытии в целом, бытии человека / человеческого рода. Среди наиболее знаковых событий нового тысячелетия выступают проблемы глобализации, терроризма и экстремизма, постчеловеческого существования. Каждая из них напрямую связана с проблематикой бытия человеческого рода и актуализирует тематику духовных практик, ибо только в контексте духовности восстанавли-

ливается иерархия ценностей, появляется возможность переосмыслить современные тенденции через призму оппозиции *пользование – злоупотребление*. Например, С. Хоружий напоминает нам о мудрости Святых Отцов Церкви, о том, что «в тварном мире ничто не является дурным само по себе, все годно к использованию, но и доступно к злоупотреблению». В тяге человечества / человеческого рода к самоуничтожению себя он усматривает стратегию человека на понижение самого себя, фактически на (само)уничтожение. Выход он видит в осмыслении человечности заново, в определении, «чему в ней надлежит быть строго хранимым, а чему меняться и обновляться», где парк новых технологий может стать частью ресурсов обновления [2, С.30]. Итак, в контексте философско-гуманитарных исследований последнего десятилетия (2000 – 2012 гг.) концепция духовных практик активно разрабатывается и рассматривается как *альтернативная стратегия мышления*, направленная на сохранение человека, и являющаяся творческим ответом на вызовы техногенной, все более отчуждаемой от природы человеческого рода, реальности. В этом плане большой вклад в развитии концепта духовных практик современности есть в работах С. С. Хоружего, О.И. Генисаретского, К. Штекль, Г.Л. Тульчинского, В.А. Карпунина, М. Эпштейна, С.С. Гусева, В.А. Кутырева, С.С. Аванесова, О.Д. Агапова, С.А. Смирнова, В.В. Петрунина, В.Н. Дробышева, о. Павла Сержантова, В.П. Зинченко, Н.Л. Мухелишвили, Ф.Е. Василюка, И.Р. Насырова, Е.С. Штейнера, В.В. Малявина, С.В. Мельника.

Вместе с тем, несмотря на большой спектр работ, посвященных исследованию места и роли духовных практик в обществах древнего мира и средневековья, удивительно мало философских разработок и научных статей, обращающих внимание на рассмотрение значения духовных практик для современности, динамики истории и культуры, определения их значения для процессов институализации, структуриации, аккультурации и т.д.

В классический период становления социально-гуманитарных наук (XIX – нач. XX вв.) в силу доминирования в научном мышлении эталона естествознания в познании человека и общества акцент был сделан на социальное как типическое / усредненное. Гуманитарная компонента бытия человеческого рода осталась «в тени», а вместе с ней вне исследования остался целый пласт духовного опыта / духовных практик человека, имеющих уникальный / неповторимый и личностный характер. Смена парадигм в естествознании (неклассическая и постнеклассическая научная рациональность) и исторический провал больших социально-функциональных проектов эпохи Модерна в XX в. сделали вновь актуальным формирование *гуманитарной эпистемологии*, способной видеть в обществе не только действие структур / вещей, но событийную сферу личностных форм творения бытия, формировать дискурс сотрудищества и взаимопонимания. Суть этого события, согласно реконструкции В.Л. Махлина, выразил Ганс-Георг Гадамер, сказавший о том, что в 20-30 гг. XX в. произошел «*переход от мира науки к миру жизни*». Именно в его рамках родились современная феноменология, экзистенциализм, аналитическая философия, герменевтика, психоанализ, сложилась новая проблематика, стиль мышления, язык и методология гуманитарного мышления [3, С.22].

Мыслители этого «*столетнего десятилетия*» - оттолкнулись от ряда постулатов позитивизма XIX – XX вв. и постарались выстроить мышление о человеке и обществе не через эталон «наук о природе», а через собственный исторический мир человека / человеческого рода. Такого рода шаг, названный О. Розенштоком – Хюсси «*прощанием с Декартом*», сделали Эдмунд Гуссерль, Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр, Николай и Михаил Бахтины, Хосе Ортега-и-Гассет. Вместе с тем, в силу ряда причин философия гуманитарных наук сегодня, в начале уже XXI столетия – «не какой-то го-

товый продукт и результат познания, а скорее *незавершенная программа*; она нуждается сегодня в обновлении (возобновлении), в виду того что, по сравнению с первой половиной XX в., в последние десятилетия возросло ощущение «конца истории», теоретически спорное, но фактически ставшее повсеместным умонастроением (чем-то тоже само собой разумеющимся) после реализовавшей и исчерпавшей себя эпохи революции Конца Нового времени».

В конечном итоге, по П. Рикеру гуманитарное знание – это *путь признания* антропологического истока и духовной реальности, как за собой, так и другими; *путь допущения* в круг современности всего того, что не только целесообразно для экономики, политики / власти, культуры, но для человека. Поясним это на примере. В свое время А.М. Пятигорский, размышляя об истории русской культуры, писал «проблема русской культуры не в том, самобытная она или заимствованная, а в том, *можно жить в ней или нет*» [4, С.215]. Т.е. он видел проблему в том, что в XIX – XX вв. усилиями различного рода революционно-демократических, либеральных и консервативных идеологов было «нагрождено» столько идеалов и императивов, что человеку стало просто негде жить, творить, дерзать. Так и мы, находясь под «чарами» идеологии прогрессизма и сциентизма, практически разыгрываем сценарий эвтании. Безусловно, в развитии гуманитарного познания и связанных с ним гуманитарных стратегий и практик есть свои *риски*, связанные с тем, что, действительно, в ареале антропологических манифестаций и феноменов может быть много маргинального, даже антигуманистического, но, однако, внутри гуманитарного способа мышления, в его логике есть и своя «система безопасности», а именно духовные практики, выступающее своего рода оселком / критерием для верификации антропологического знания.

Путь *признания и допущения* – это путь сотрудичества, путь трансформации общества в *со - общество*, мышления в *со – мышление*, труда в *сотрудничество* и т.д. Ведущий лидер уральской школы социальной философии В.Е. Кемеров пишет, в связи с указанной «сменой акцента», следующее: «понятия со-бытия, со-изменения, со-знания, со-творчества не являются простым дополнением к понятиям бытия, изменения, знания, творчества». Они задают новую – гуманитарную перспективу рассмотрения, где «традиционные понятия раскрываются и «развертываются» через новые способы их видения и трактовки. Если прежде природа, общество и человек характеризовались через некие абстрактные формы бытия, то теперь «контуры» бытия проявляются через формы со-знания, со-действия, взаимопонимания. Бытие предстает разнообразным и многокачественным именно благодаря разнообразию связей со-бытия людей, различным комбинациям используемых ими сил... поведение человека в этих условиях требует от него *выработки* форм деятельности, познания, мышления, обеспечивающих его со-бытие с другими субъектами и системами». Далее, «признание со-бытия принципиальным пунктом в понимании самобытности систем и субъектов означает то, что современная философия отдает предпочтение *выработке* форм со-бытия готовым фигурам деятельности и мышления». Действительно, «традиционные «связки» понятий уникального и универсального, особенного и общего, индивидуального и социального, внутреннего и внешнего, привлекаемые для прояснения и решения этого вопроса, оказываются в лучшем случае «оптикой» первого приближения, дающей лишь «грубые эскизы» самобытных объектов и их многообразного со-бытия» [5, С. 56–58].

Именно в этих теоретико-методологических обстоятельствах на первый план выходят *духовные, социальные, социокультурные, антропологические* и иные возможные в человеческом существовании практики как практики себя / быть самим собой. Так для человека открывается возможность, по О.И. Генисаретскому, для

«открытого личностного присутствия человека-в-целом мира», где самоценны наша собственная цельность, подлинность, свобода, естественность», из которых складывается наша решительность и жизнестойкость, «мужество быть». И самое важное, на наш взгляд, в подобной ситуации это понимание того, что основным препятствием движения человека быть самим собой является он сам, а не социальные нормы, предрассудки и проч. – «ограниченность собственных способностей каждого понимать других (включая себя как другого) и мыслить вместе с ними (как наедине с собой самим)» [6, С. 791].

Анализ духовных практик древности и современности в социально-философском плане показал, что они представляют собой специфическую амбивалентную деятельность, производящую, с одной стороны, личностные формы творения бытия человеком, а с другой стороны, формирующую вокруг себя определенный «примыкающий слой» – сообщество людей, связанных целями, органом / методологией по претворению и воплощению духовных ценностей в практике повседневности. В контексте претворения сообществом примыкающего слоя ценностей духовной практики / традиции происходит преобразование сферы повседневности из рутины в область смысла и межличностных отношений. Кардинальное отличие духовных практик состоит в поиске и развитии *альтернативных* социальным нормам идеалов и ценностей, практик жизни, позволяющих следовать должному, трансцендентальному, абсолютному.

Несмотря на малочисленность и относительную замкнутость круга людей, выбирающих путь духовных практик, можно утверждать, что их деятельность весьма важна для формирования образа человека как целостного существа – личности, не редуцируемой до его социальной роли и статуса [7, 8, 9, 10]. Более того, выявление в социальном бытии гуманитарной / духовной компоненты позволяет утверждать, что помимо объективированных форм экономической, политической и социокультурной деятельности человека / человеческого рода в его бытии становятся и бытийствуют *антропоформации*, суть которых состоит в утверждении, закреплении и развитии определенного образа человека, выступающего своего рода ядром для идентификации человеческих качеств / свойств у людей определенной эпохи / периода. Наличие сообществ духовных практик, утверждение духовных приоритетов в мировоззрении эпохи не дает утвердиться различным редуцированным образам человека, бытующим в современной экономической теории, политологии, социологии, педагогике и психологии и т.д. Более того, духовные практики создают *дополнительный ресурс* для развития общества, поскольку благодаря им, происходит:

- опосредованная «мягкая» социализация людей в структуры социального бытия, приобщение к различным социокультурным традициям общества;
- снижение уровня радикализации общества и формирование представлений о личной ответственности, о выстраивании личностных форм творения бытия;
- переориентация интересов людей от ценностей и интересов неполных антропоформаций / антропотопик к подлинным, аутентичным формам онтологического размыкания и пребывания;
- навигация и освоение новых сфер антропологического и социокультурного опыта, исходным принципом которого является установка «не навреди»;
- формирование иного по отношению к *сиюминутным* вызовам горизонта целей и задач.

Безусловно, в нашей статье мы коснулись лишь ряда теоретических, методологических и праксиологических вопросов социально-философского постижения феномена духовных практик, поэтому в качестве ближайшей перспективы продолжения линии нашего исследования можно обозначить, в первую очередь, задачу разработки уяснения условий конституирования духовных практик в нашу постсекулярную эпоху (Ч. Тейлор, К. Штекль,

Ю. Хабермас).

Вторая линия дальнейших изысканий может быть связана с реконструкцией места и роли духовных практик во всемирной истории, истории российского общества. Применение теоретико-методологического «аппарата» синергийной антропологии с его диагностикой антропоформаций, форм онтологического размыкания и конституирования идентичности человека, на наш взгляд, будет хорошим концептуальным импульсом для развития такой сферы социальной философии как философия истории и философия культуры. В частности, наиболее актуальной тематикой ближайших исследований должны стать виды и формы духовных практик в основных сферах бытия человека / человеческого рода. Третьим вектором, обладающим явной новизной и актуальностью для развития социальной философии, связанной с исследуемой темой места и роли духовных практик в структурах социального бытия, может быть целый «ареал» теоретико-методологической рефлексии и дискуссий о взаимодополнительности в познании динамики человеческого рода, не только социального и гуманитарного дискурсов, но и светской – философско-научной парадигмы с философско-богословской. «Поле» схождения здесь выступает феномен духовной реальности, феномен Духа, который «веет, где хочет» и выступает «скрепой» единства и преемственности бытия человека / человеческого рода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адо П. Философия как способ жить: беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном. – М.: СПб.: Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. – 286 с.; Адо П. Духовные упражнения и античная философия / Пьер Адо; пер. с франц. при участии В.А. Воробьева. – Челябинск: Социум, 2010. – 288 с.
2. Хоружий С.С. Проблема Постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии / С.С. Хоружий // Философские науки. – 2008. – №2. – С. 30.
3. Махлин В.Л. Второе сознание: Подступы к гуманитарной эпистемологии / В.Л. Махлин. – М.: Знак, 2009.
4. Пятигорский А.М. Избранные труды / А.М. Пятигорский. – М.: «Языки русской культуры». 1998.
5. Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; фонд «Мир», 2012.
6. Генисаретский О.И. Чувство прямого действия: гуманитарная наука и ведомое упование в поисках человечности человека / О.И. Генисаретский / В кн. Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте / отв. ред. С.С. Хоружий. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – С. 791.
7. Агапова Э.И. Значение духовных практик в истории современного российского общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 58-61.
8. Косолапова Т.В. Формирование принципов духовно-нравственного воспитания в истории российской педагогики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 153-156.
9. Садовникова Н.Е. Роль религии в воспитании духовных и национальных ценностей у подрастающего поколения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 265-268.
10. Косолапова Т.В. Формирование принципов духовно-нравственного воспитания в истории российской педагогики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 153-156.

SOCIO-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING SPIRITUAL PRACTICES

© 2014

E.I. Agapova, a senior lecturer in social - political sciences
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article indicated by theoretical, methodological and praxiologic issues of socio-philosophical comprehension of the phenomenon of spiritual practices. The author is convinced that the constitution of the culture of spiritual practice allows each person to form his identity.

Keywords: spiritual practices, Hesychasm, antropoformatsiya, postsecular era.

УДК 94(470.51)

**ОТРАЖЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ТАССР
ПЕРИОДА СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА КАК ОСОБЕННОСТЬ
ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА**

© 2014

A.A. Gayfutdinov, кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-политических дисциплин
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются идейные основы формирования советского патриотизма, которые получили отражение в произведениях писателей Татарстана 30-х годов XX века. Классовая борьба и ее отражение в произведениях данного периода являлось ведущим направлением литературного творчества.

Ключевые слова: патриотизм, классовая борьба, литература, писатели, строительство социализма, советский гражданин.

В XX веке Россия пережила очень тяжелые испытания. В ходе Октябрьской революции и событий начала 1990-х годов сознание россиян, образ жизни народа были дважды переломлены. Прежняя мировоззренческо-идеологическая система, на которой воспитывалось не одно поколение граждан, была демонтирована, а новая еще не создана. В нашей жизни чаще стали проявляться апатия и нигилизм, безответственность, индивидуализм, отчужденное отношение к обществу, государству, своему Отечеству.

Будущее России, как и любой другой страны, нельзя представить себе без четкой, ясной, доступной и понятной для всех ведущей национальной идеи, которая являлась бы определяющим вектором экономического, социально-политического, духовного и культурного развития всего, консолидированного этой же идеей, общества. Составной частью данной идеи должна стать система патриотического воспитания, которая призвана обеспечить устойчивое функционирование российского социума. На сегодняшний день данная проблема является весьма актуальной.

В последние десятилетия в новой России были написаны работы, посвященные трагическим событиям среди писательского корпуса. Данные работы наиболее объективно раскрывают социально-политическую ситуацию в стране и регионе, в стороне от которой не могли оставаться и писатели [1;2]. А.Д. Лопух, Ф.Г. Галимуллин, А.В. Новиков, О.А. Бровко и др. в своих работах раскрывают вопросы патриотического воспитания в годы гражданской войны, Великой Отечественной войны. И.Г. Мухаметзянова [3] и Х.А. Гайнуллин [4] в своих диссертационных исследованиях рассмотрели наиболее важные аспекты развития писательских организаций, периодической печати в рамках социально-политической обстановки и культурной политики, сложившейся в стране в первые десятилетия советской власти.

Вместе с тем вопросы формирования патриотического сознания населения ТАССР в тридцатые годы не являлись предметом указанных выше исследований, что предполагает необходимость объективного и комплексного решения этой проблемы, изучения особенностей влияния творчества писателей Татарии тридцатых годов на формирование патриотического сознания населения Татарской АССР.

Определяющей тенденцией в сфере развития культуры в начале тридцатых годов XX века стала унификация и жесткая регламентация деятельности всей творческой интеллигенции, проводимая партийно-советскими вла-

стями. Советская власть в этот период уже не воспринимала никакого инакомыслия. Об этом свидетельствует ряд архивных документов, в том числе и директивное письмо ЦК ВКП(б) от 18 марта 1930 года под грифом «строго секретно». В письме, адресованном Разумову, в частности, пишется: «По поручению т. Сталина посылаем Вам для сведения (не для печати) постановление ЦК ВКП(б) от 18 марта с.г. о редакции «Рабочей Москвы».

За напечатание в «Рабочей Москве» от 18 марта сообщения о массовом закрытии церквей (56 церквей), объявить выговор редактору газеты «Рабочая Москва» т. Лазьяну с предупреждением, что в случае допущения впредь таких сообщений, будет поставлен вопрос об его исключении из партии» [5].

Экспериментализм двадцатых годов, в силу усиления государственности, был заменен консерватизмом тридцатых годов. Это видно и из протокола литературного совещания при отделе культуры и пропаганды Татарского обкома ВКП(б) от 25 февраля 1930 года об итогах чистки членов общества Татарских советских писателей под председательством Касимова: «1) Чистка прошла под знаком широкой общественности и самокритики, с активным участием рабочей и учащейся молодежи. 2) Чистка способствовала дальнейшему углублению дифференциации среди татарских писателей». Также в документе говорится о выявленных данной чисткой отрицательных моментах в работе общества – недостаточность политического воспитания своих членов общества Татарских советских писателей. Далее в документе рассматривается вопрос о чистке рядов Татарской ассоциации пролетарских писателей. Совещание постановило: «Чистку начать в марте месяце. При обсуждении деятельности ТАППа обратить внимание на:

1) работу ассоциации среди своих членов с точки зрения политического и творческого их воспитания;

...

4) обеспечить во время чистки постоянной и систематической работы фракции и полное партийное руководство над чисткой.

При проверке отдельных членов – обратить главное внимание на идеологическую выдержанность, на их связь с рабочей общественностью» [6].

В тридцатые годы перед советской литературой Татарстана партийно-советское руководство ставило задачу еще более тесного сближения с жизнью народа. Как ответ на партийный заказ, появляются произведения, основанные на фактах действительности тех лет. В художественной литературе были запечатлены извест-

ные результаты в развитии промышленности, колхозного строительства и успехи в развитии культуры. Все эти произведения проходили проверку со стороны партийно-государственных органов на предмет лояльности их авторов к советской власти. Так в письме секретаря Татобкома ВКП(б) Разумова начальнику политического управления Рабочее-крестьянской красной армии, копия которой была отправлена в ЦК ВКП(б) Гусеву говорится: «Ввиду сильного обострения за последний год классовой борьбы на фронте татарской литературы и раскрытия недавно контрреволюционной литературной организации «Джидеген», пришлось решительно перестроить работу в области литературы, провести чистку в Ассоциации пролетарских писателей Татарстана и обновить руководящее ядро Ассоциации» [7].

Также анализ развития татарской советской литературы между 16 и 17 съездами партии от 25 декабря 1933 года, данный в материалах ОК ВКП(б), раскрывает картину «обострения классовой борьбы», о чем говорится в разделе «Классовая борьба в литературе». Здесь указывается, что «рост строительства социализма, усиление наступления на капиталистические элементы неизбежно вызвали обострение классовой борьбы в стране со стороны кулацко-капиталистических элементов и попытку отчаянного сопротивления с их стороны» [8].

Идеологическая обработка населения шла вместе с усилением цензуры и давления со стороны партийно-государственного аппарата на писателей и деятелей культуры, что мы видим из постановления секретариата Областного комитета ВКП(б). В документе отмечается «ненужность, неактуальность темы этой книги (Ф.Сайфи «О двух татарских классиках» – от авт.) в данное время и политическую вредность ее содержания».

...Выпуск этой книги оказался возможным только благодаря занимаемому служебному положению Ф.Сайфи, считать не возможным дальнейшее оставление его на руководящих работах в области литературы и издательства – снять с должности редактора журнала «Яналиф» и с работы по издательству «Яналиф». В другом документе секретарь обкома ВКП(б) Абдуллин на совещании 9 марта 1933 года говорит о «вредительстве в писательской среде и в издательском деле» следующее:

«... Чем можно у нас вредить?...

Вот непонимание всей глубины, значимости указаний т.Сталина, указаний Пленума ЦК партии по вопросу о борьбе с классовыми врагами. А бороться, разоблачать, есть кого.

...Исанбет – этот один из участников контрреволюционной литературной организации ...

...Все это плоды либерализма, гнилого либерализма, работников идеологического фронта.

...У нас имеет место, так называемое «старое наследство», наследство насыщенное насквозь буржуазно-националистическим духом» [9].

После 16 съезда партии начинаются активные поиски национальных уклонов в рядах партии. Это было сигналом к началу поисков отклонений в сторону местного и великодержавного шовинизма и в татарской литературе. Так писатели Д.Губайди, С.Сунчелей, Ф.Бурнаш, А.Кутуй, Н.Исанбет и другие были объявлены представителями «контрреволюционной султангалеевщины» в литературе. В документе речь заходит и о «буржуазной» организации «Жидегэн». Ряд членов советских литературных организаций (А.Кутуй, Н.Исанбет, Т.Ченекей, Н.Исанбет и др.) обвинялись в «протаскивании буржуазно-националистических взглядов в литературной критике». Под жесткую критику и даже политический разгром попали театральные рецензии А.Кутуя, критические статьи и фельетоны Н.Исанбета, «халтурно-порнографические» стихи Т.Ченекея, «буржуазно-индивидуалистические» стихи и пьесы А.Кутуя, «абстрактно символические» стихи и поэмы, а также «насыщенные идеей национал-демократизма» пьесы Н.Исанбета и другие.

«В 1922г. приехал в Казань и примкнул к литера-

турному объединению «Сулф» (Татарский «ЛЕФ»). В последующие годы, главным образом, занимался драматургией. Кутуй является типичным элементом, сочетавшим «левые» фразы с явно правыми творческими позициями (буржуазно-националистические и мешанско-упаднические пьесы – «Нянка Джан», «Калфаклылар» и др.). В поэзии Кутуй также стремился сочетать явное подражание Маяковскому по форме с Есенинским упадническо-пессимистическими мотивами и содержанием. До последних лет, Кутуй считался одним из попутчиков в Татарской советской литературе, лишь осенью 1930г. после раскрытия подпольной литературной организации «Джидган», организованной в 1928г. и ставившей своей целью борьбу против политики партии в художественной литературе и борьбу против развивающейся Татарской пролетарской литературы, (было раскрыто истинное лицо А.Кутуя, как – авт.) враждебного к советской литературе политически двуличного элемента. Кутуй принимал активное участие в организации «Джидган» и в ее работе» – пишет Г.Гали в редакцию «Литературной энциклопедии» в Москву 9 декабря 1930 года [10].

В качестве примера «протаскивания классово-враждебных идей» указывается на статьи и литературные очерки А.Сагидуллина. Так, статья А.Сагидуллина о Г.Тукае разоблачается в «отрицании роли и значения татарской советской литературы и проведении идеи национал фашизма». В документе говорится о том, что, активно ведя борьбу под руководством партии против таких вылазок классового врага, советские писательские организации выросли и окрепли. Отмечается, что классовая борьба еще продолжается и что есть писатели, которые и поныне, т.е. в конце 1933 года, не изжили мелкобуржуазные взгляды, буржуазно-формалистические идеи, национальную ограниченность и т.д. «Много еще придется прорабатывать нашей критике и советским литературным организациям в деле воспитания, перевоспитания тех советских писателей, которые в основном стремились принять участие в социалистическом строительстве, но часто допускают большие ошибки в своих произведениях» - пишется далее в документе. Для примера приводят таких советских писателей, как Ф.Хусни с его романом «Жир тынлы» («Земля слушает»), где он «извращенно отображает классовую борьбу в деревне и неверно истолковывает роль и деятельность кулака при коллективизации», Г.Ильясова, с его романом «Штык», где он в отдельных главах «дает явно клеветническую троцкистскую оценку политико-воспитательной роли РККА», Ш.Маннура, А.Файзи и других.

Таким образом, в писательской среде в 30-е годы разворачивается «классовая борьба». Литература под руководством партийно-государственных органов должна была стать активным участником строительства новой жизни. Для нее отводилась очень важная роль в воспитании трудовых масс и подрастающего поколения. «Обострение классовой борьбы в городе и в деревне, развернутое пролетариатом в союзе с бедняцко-средняцким крестьянством, социалистическое наступление по всему фронту и усиление сопротивления со стороны капиталистических элементов – неизбежно сказывается во всех областях культурного строительства, в том числе и в области художественной литературы. В условиях ТР эта борьба на идеологическом фронте приобретает еще большую остроту вследствие оживления элементов великодержавного шовинизма и местного национализма, работы мусульманского духовенства в союзе с кулаком и нэпманом. Эта борьба ведет к интенсивному классовому расслоению в среде старой и новой татарской интеллигенции.

В этих условиях, в условиях исключительно обостренной классовой борьбы, от писательских организаций Татарии и, прежде всего, от ТАППа, как массовой литературной организации пролетариата, призванной неслабо проводить политику партии в области худо-

жественной литературы, требуется максимальная бдительность и четкость в работе, как в смысле организации и воспитания писательских кадров, так и в смысле постоянного и систематического отражения всяческих вылазок враждебных нам сил на литературном фронте.

...Учитывая громадную роль пролетарской художественной литературы в период социалистической реконструкции и культурной революции, – ОК считает необходимым оказание со стороны партийных, советских, профессиональных, комсомольских и др. общественных организаций такой поддержки пролетарской литературе и ее организации...» – говорится в постановлении ОК ВКП(б) от 6 октября 1930 года говорится по этому поводу [11].

Многочисленные объединения писателей и других деятелей культуры были ликвидированы постановлением Центрального комитета партии от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». В нем отразилось решение большевиков «единый союз писателей с коммунистической фракцией в нем» [12]. Так советским правительством был создан Союз писателей, просуществовавший несколько десятилетий.

«После исторического постановления ЦК ВКП(б) от 23/IV-32г. о литературно художественных организациях, значение этого журнала особенно возросло. Если во время РАППа силы советской литературы были распылены, существовала групповщина между различными отрядами советской литературы, то постановление ЦК положило решительный конец этой групповщине, оно ставило как одну из основных задач, задачу консолидации всех лучших сил советской литературы в одну единую организацию... Второй момент, который был непосредственно поставлен этим постановлением ЦК – это беспощадное вскрытие различных ошибочных установок по вопросам литературной политики и литературного творчества... Третий момент также непосредственно вытекающий из постановления ЦК – это, что советская литература должна усилить свою борьбу за дальнейшее повышение своего идейно-художественного качества. Лозунг о социалистическом реализме, непосредственно выдвинутый самим тов. Сталиным стал тем громадным рычагом в этом идейно-художественном подъеме советской литературы. Этот лозунг открыл громадные перспективы для развития советской литературы» – пишет Г.Галеев в своем докладе «Совет Адабияты» в 1934 году [13].

На основании постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (от 23 апреля 1932 года) создается Союз советских писателей Татарии, который подчинялся Союзу советских писателей СССР. Организационно он был оформлен в августе 1934 года на I съезде Союза писателей Татарии (первым председателем стал К.Наджми). Данный Союз был добровольной общественной организацией. Она объединяла татарских, русских и чувашских писателей. Главным принципом Союза писателей стал принцип социалистического реализма [14]. Писатели в этом направлении вели активную работу. Так, с 1-го января до 1-го ноября 1933 года Татгосиздатом было выпущено 170 печатных листов художественной и детской литературы из 42 названия книг, что видно из документа (докладная записка Г.Галеева секретарю ОК ВКП(б) Абдуллину от 21 ноября 1933 года).

Темы о боевом и трудовом подвигах советского народа, а также раскрытия вопросов формирования нового морального облика советского человека – строителя социализма стали ведущими в творчестве писателей ТАССР в тридцатые годы. Необходимо понимать, что этот процесс шел под руководством партийно-государственных органов, что подтверждается документами: «...За первую пятилетку выпущено свыше 400 названий книг на татарском языке по художественной литературе... Созданы ряд художественных произведений по по-

казу героической борьбы пролетариата за осуществление пятилетки в промышленности и социалистической переделки татарской деревни. Сделаны первые шаги по показу Красной Армии реконструктивного периода» [15]. Из документа также видно, что произведения писателей подвергаются тщательному анализу, критике, а перед самими писателями ставятся задачи, определяются основные направления тематики их произведений: «...у татарских писателей все еще чувствуется оторванность от современной жизни. Художественная литература, как и национальный театр, еще недостаточно подчиняют свою работу задачам социалистического строительства.

Наряду с этим, буржуазно-националистические контрреволюционно-Султангабиевские элементы ... всячески пытались использовать область художественной литературы для свих контрреволюционно-националистических идей (поэмы Ф.Бурнашева, песни Исянбятя...)

Имели место такие произведения, как роман Фатиха Хусни – «Земля слушает» по кулацки освещающий положение современной деревни и роман Г.Ильсоева – «Штык» являющийся троцкистской клеветой на Красную Армию.

ОК особо отмечает, что, несмотря на громадное значение драматургии в деле социалистического перевоспитания широких трудящихся масс, эта важнейшая область художественной литературы (остается – авт.) наиболее слабым участком. Литературные организации работали крайне слабо по созданию высоко художественных, классово выдержанных, драматических произведений, а многие из имеющихся сценических произведений страдают схематизмом. Большим недостатком является совершенно недостаточная работа по созданию массовых пьес для колхозных и рабочих сцен.

... Решение январского пленума ЦК и ЦКК программная речь вождя партии т.Сталина о работе в деревне и директивы Февральского Пленума ОК выдвигают перед советской литературой и писательской массой Татарии боевую задачу самого активного участия художественным способом в борьбе за социалистическое перевоспитание и за интернациональное сплочение трудящихся масс, умения разоблачать действующего тихой сапой классового врага на всех участках социалистического строительства, художественно показать борьбу рабочего класса и колхозников за успешное выполнение задач социалистического строительства...

Писатели должны художественно отобразить новые сдвиги в сознании трудящихся масс деревни, вступивших на колхозный путь, борющихся за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и за высокий урожай колхозников...

Писатели должны показать в художественном произведении борьбу ударников рабочих и колхозников, за осуществление задачи второй пятилетки, за овладение передовой техникой, за большевистски образцовую постановку работы на предприятиях, новостройках Татарии».

Деятели литературы должны были в обязательном порядке участвовать своим творчеством в решении «политических задач современности», т.е. задач ускоренной модернизации страны и коллективизации. Это было главным условием для получения поддержки со стороны тоталитарного режима и более того, главным условием выживания. Сами писатели находились под бдительным контролем соответствующих органов. И слова из архивного документа 1936 года – «года-преддверия» начала политических репрессий звучат сегодня с некоторой иронией, но в то же время показывают трагичность судьбы писателей со всей глубиной: «...как много ждет от нас наша великая родина, мы как никогда почувствовали каким уважением и любовью трудящихся, каким почетом и повседневной заботой партии и правительства пользуется советский писатель».

А для более жесткого контроля творческой деятельности писателей и их организации решением бюро

Бауманского РК ВКП(б) от 1 июля 1938г. была создана первичная парторганизация Союза писателей ТАССР. В то время на учете было 10 коммунистов. Первым секретарем партбюро стал поэт Н.Баян.

Многие писатели Татарстана указанного периода воспевали победы и достижения социализма, воспитывали ненависть к его противникам, формировали новое мировоззрение, то есть в меру своих талантов раскрывали самые животрепещущие темы, волновавшие общество и действительно были тогда любимы читателями: «из современной татарской советской поэзии нужно отметить творчество Такташа..., Туфана, Крымова, Ф.Каримова, Баяна и Мухаметшина...». Наиболее серьезной и важной книгой Г.Галеев докладной записке Абдуллину от 21 ноября 1933 года называет книгу Г.Ибрагимова «Глубокие корни». «Эта книга Ибрагимова продолжает еще оставаться наиболее лучшей книгой Ибрагимова и одной из видных произведений во всей татарской советской литературе» – пишет он.

Неоценимое влияние советской литературы на патристическое воспитание советских граждан указывается в постановлении ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 года «Об издательской работе». в нем говорилось, что художественная литература должна глубоко и полно отобразить героизм социалистической стройки и «классовой борьбы», изменение общественных отношений и формирование новых советских людей [16:339-346].

Таким образом, писатели ТАССР создавали произведения, отражающие эпохальные события того времени: коллективизацию и индустриализацию страны [17]. Были созданы романы «Наши дни» Г.Ибрагимова, «Когда рождается прекрасное» Ш.Камала, «Мухаджирь» М.Галая, повести «Светлая тропа» и «Первая весна» К.Наджми, «Сиваш» Г.Баширова, «Агидель» М.Амира, «Неотосланные письма» А.Кутуя, «Дочь бакенщика» Г.Губая, «Катя Сорокина» И.Гази, рассказы Ф.Хусни, А.Шамова и других писателей. Писатели в своем творчестве показали народных героев: солдат революции и гражданской войны, ударников промышленных строек, организаторов и рядовых тружеников колхозов в годы «обострения классовой борьбы». В литературе утвердился новый герой – строитель со-

циализма. Так шел процесс формирования патристического сознания населения страны, отстоявшего в годы Великой Отечественной войны независимость Родины. Этот опыт может быть востребован и в современных условиях развития России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Книга памяти жертв политических репрессий: Республика Татарстан / редкол.: З.Р. Валеева (пред.), А.А. Иванов (гл. ред.), М.В. Черепанов (зам. ред., рук. рабочей группы) и др. – Казань: Изд-во «Книга памяти». 2000–2006.
2. Распятие: Писатели – жертвы политических репрессий: в 2-х т. / авт.-сост. З. Дичаров. – СПб.: «Северо-Запад», 1993–1994.
3. Мухаметзянова, И.Г. Деятельность писательских организаций Татарии в контексте социокультурной политики в сфере художественной литературы (20–30 годы XX века): дис. ... канд. ист. наук / И.Г. Мухаметзянова. – Казань, 2007. – 229 с.
4. Гайнуллин, Х.А. Влияние периодической печати ТАССР на формирование и развитие историко-культурного менталитета населения в 20–80-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Х.А. Гайнуллин. – Казань, 2009. – 202 с.
5. ЦГА ИПД РТ. Фонд 15. Опись 2. Ед.хр. 762. Л. 50.
6. ЦГА ИПД РТ. Фонд 15. Опись 2. Ед.хр. 928. Л. 63.
7. ЦГА ИПД РТ. Фонд 15. Опись 2. Ед.хр. 913. Л. 57.
8. ЦГА ИПД РТ. Фонд 15. Опись 3. Ед.хр. 204. Л. 57.
9. ЦГА ИПД РТ. Фонд 15. Опись 3. Ед.хр. 204. Л. 8.
10. ЦГА ИПД РТ. Фонд 15. Опись 2. Ед.хр. 913. Л. 63.
11. ЦГА ИПД РТ. Фонд 15. Опись 2. Ед.хр. 916. Л. 72.
12. О перестройке литературно-художественных организаций // Правда. 24 апр. 1932. № 114 (5279).
13. ЦГА ИПД РТ. Фонд 15. Опись 3. Ед.хр. 864. Л. 23.
14. НА РТ. Фонд Р-7083. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л.1.
15. ЦГА ИПД РТ. Фонд 15. Опись 3. Ед.хр. 204. Л. 19.
16. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Изд. 9-ое. – М.: Политиздат. Т. 5. 1929-1932. 1984. – 494 с.
17. Гайфутдинов А.А. Партийное руководство творчеством писателей ТАССР в 30-е годы XX века // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 64-67.

REFLECTION OF CLASS FIGHT IN LITERATURE OF TASSR OF PERIOD OF CONSTRUCTION OF SOCIALISM AS FEATURE OF FORMING OF PATRIOTISM

© 2014

A.A. Gaifutdinov, candidate of history sciences, associate professor of socio-political disciplines
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: This article considers the ideological bases of formation of the Soviet patriotism which have received a reflection in products of writers of Tatarstan of the 30th years of the XX-th century. Class fight and its reflection in works of this period was the leading direction of literary creativity.

Keywords: patriotism, class fight, the literature, writers, socialism construction, Soviet citizen.

УДК 130.122

К ПРОБЛЕМЕ ПРИСУТСТВИЯ РЕКУРСИВНОГО ПРИНЦИПА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

© 2014

М. А. Зайченко, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается проблема рекурсивности смыслообразующих структур. Подобная закономерность в общем виде присутствует во фрактальной геометрии. Однако в настоящее время появилась возможность положить рекурсивный принцип в основу новых представлений в области гуманитарных наук. Движение рекурсивности оказывается конструктивным в плане становления синтетического взгляда, органически сопрягающего бытийную целостность и конкретику размерности человека, его трансцендентальные и эмпирические, онтологические и онтические ипостаси.

Ключевые слова: фрактал, рекурсия, зеркало, Internetреальность, гипертекст, интерпретация, текст.

Термин «рекурсия» (от латинского возвращение) заимствован философией из математической логики. Рекурсивный принцип – это принцип самовоспроизведения и одновременного усложнения системы согласно

алгоритму собственного разворачивания по аналогии. Главное отличие такой системы заключается в способности к бесконечному усложнению по определенной закономерности. Закономерность заключается в том,

что система в своем усложнении каждый раз достраивается до некой динамичной целостности, которая сама в то же время включает в себя множество усложнений. Подобная закономерность в общем виде присутствует во фрактальной геометрии.

Особенностью подобного типа изменений (усложнений) является целостность системы: внутри простого единства присутствует множество состояний.

Данный тип системы относится к нелинейным системам. Исследование нелинейных динамических систем представляет собой актуальную проблему, вызывающую в последнее время все больший интерес. Важность данной проблемы определяется тем, что процессы, протекающие в нелинейных системах любой природы, в большинстве случаев нельзя рассматривать как чисто детерминированные или чисто случайные. Они, как правило, являются результатом совместного действия детерминированного оператора эволюции и случайных сил. Совместное действие этих сил приводит к многообразию наблюдаемых явлений.

Важной чертой, присущей большинству случайных явлений и всем хаотическим системам, является свойство перемешивания (усложнения). Для системы с перемешиванием изначально разные фазы со временем преобразуются таким образом, что становится невозможно их разделить. Перемешивание в системе ведет к потере памяти о начальном состоянии, эргодичности, существованию инвариантной вероятностной меры [1, С. 56]. Случайные силы неизбежно присутствуют в любой нелинейной системе, порождая стохастическую компоненту. С другой стороны детерминированный хаос очень характерен для большинства нелинейных систем. Таким образом, свойство перемешивания (усложнения) в системе может быть связано как со случайной, так и с детерминированной компонентой эволюционного процесса.

Термин «нелинейность» можно считать синонимом термина «взаимодействие». Сейчас мы осознаем, что наш мир не только не линеен, но и фрактален. В конце XX века в связи с созданием французским математиком Б.Мандельбротом общей концепции фракталов появилась возможность положить их в основу новых представлений в области как естественных, так и гуманитарных наук. Стало возможным говорить о самоорганизации мира медиа, мира Internet, который вовсе не стремится к равновесию. К примеру, медиа на сегодняшний день не только выступает как средство передачи информации или взаимодействия, но и обладает собственной смыслообразующей, мирообразующей тенденцией, порождающей специфические культурные практики, для осмысления которых философам надо искать новые языки и методы. Этот мир, создающий совершенно новые возможности для функционирования культуры требует не только введения новых терминов и метафор для его описания, но и обращения философов к общенаучным понятиям, применимым как в естественных, так и в гуманитарных дисциплинах.

Модный тезис о наметившемся в современной науке антропологическом повороте нуждается, по меньшей мере, в критической рефлексии. Углубляющаяся дифференциация и специализация науки затрудняет возможность интеграции знаний о человеке и его взаимоотношении с миром, а также методологический органон, который бы позволил это сделать. Движение рекурсивности, выполняя функцию деструкции (предметности), оказывается конструктивным в плане становления синтетического взгляда, органически сопрягающего бытийную целостность и конкретику размерности человека, его трансцендентальные и эмпирические, онтологические и онтические ипостаси.

В данной статье мы ставим перед собой задачу введения контекста фрактальной концепции в целях достижения практики узнавания рекурсивного принципа не

только в феноменах математики (геометрических множествах, решениях нелинейных уравнений), но и в феноменах-конструктах гуманитарных наук, в частности, в философии.

Первые идеи фракталов возникли в 19 веке. Немецкий математик и философ Георг Кантор с помощью рекурсивной (повторяющей себя) процедуры преобразил линию в набор несвязанных точек («Пыль Кантора»). Он брал линию и удалял центральную треть, после этого повторял то же самое с оставшимися отрезками. Итальянский математик Д.Пеано создал особый вид линии. На первом шаге он брал прямую линию и заменял ее на 9 отрезков длиной в три раза меньшей, чем длина исходной линии. Далее то же самое он продолжал с каждым отрезком получившейся линии. И так до бесконечности. Вплоть до 20 века шло накопление данных о таких странных объектах, без какой-либо попытки их систематизировать. Так продолжалось до тех пор, пока к ним не обратился Бенуа Мандельброт – основоположник современной фрактальной геометрии и слова фрактал.

Б. Мандельброт образовал слово «фрактал» от латинского *fractus*, что означает разбитый (поделенный на части) [2, Р. 206]. Глагол *frangere* переводиться как «ломать, разламывать», то есть создавать фрагмент неправильный по форме. Введение понятия было обусловлено переходом от гладких фигур к иррегулярным, неправильным и фрагментарным. Понятие фрактала вводится при помощи размерности множества. Эта размерность относится к числу пространственных координат, в которых существует данное множество. Клубок нитей покажется удаленному наблюдателю точкой с размерностью 0. Вблизи он становится телом с размерностью 3. При следующем приближении – это переплетение нитей с размерностью 1 и так далее. Процесс переключения размерностей становится периодическим. Речь идет о зависимости результата от взаимодействия объекта и наблюдателя. Сродни этому задача точного измерения береговой линии. При увеличении масштаба картограф получает все новые и новые детали и изгибы линии. Она может быть столь изрезанной, что с уменьшением единицы масштаба ее длина не сходится к конечному пределу, а увеличивается по степенному закону. Показатель этой степени в общем случае не зависит от выбранной единицы измерения и называется фрактальной размерностью линии. Она и описывает меру фрагментации и нерегулярности объекта. Фракталом называется множество, размерность которого строго больше его топологической размерности.

Большинство математических фракталов инвариантны относительно масштабных преобразований. Это означает, что они сохраняют форму и внутреннюю сложность, сколь бы малую область фрактала мы не взяли. Б.Мандельброт указывает, однако, на существование несамоподобных фракталов. Среди них – аполлониева упаковка, вариант которой был описан Лейбницем: наиболее плотное заполнение пространства достигается при последовательной (аполлониевой) упаковке. Сначала в заданный объем максимально плотно (упорядоченно или аморфно, в зависимости от выбранной модели), укладываются сферы максимального радиуса, затем промежутки между ними заполняются максимально подходящими по размеру более мелкими сферами, вновь образовавшиеся полости таким же образом заполняются еще более мелкими сферами и так далее, пока пространство не будет заполнено. Радиусы сфер на каждом этапе заполнения вычисляются (при регулярной упаковке) или подбираются экспериментально. С помощью такой упаковки можно достичь плотности заполнения сколь угодно близкой к единице. Рассматриваемое заполнение приводит к образованию фрактальной структуры. Такие фракталы не самоподобны, но рекурсивны, поскольку производят сами себя посредством одной и той же про-

стой процедуры, давая множественность различных вариаций.

Можно согласиться с нашим отечественным ученым В.В.Тарасенко, который предлагает выстраивать определение понятия фрактал через платоновское Единое, поскольку оно так же самодостаточно и не нуждается во внешней шкале масштабов или внешнем пространстве для динамического погружения в себя (вычисления своих составляющих) [3, С. 158–159]. Фрактальные структуры можно описать как неоплатоническое «едино-многое», поскольку без самовоспроизведения, порождающего внутреннюю множественность, фрактальная форма немислима. Однако еще до Платона натурфилософия повествует о Едином, о встрече Единого и Логоса: «душе присущ Логос, сам себя умножающий» [4, С. 43]. Пафос натурфилософии выражен Гераклитом: «Надо следовать всеобщему. Но хотя Логос всеобщ, толпа живет так, как если бы каждый имел собственное понимание» (там же). Парменид утверждает изначальную самодостаточность и первичность Единого, его самодовлеющее в-себе-бытие. Единое – самодовлеющее в-себе-и-для-себя бытие, абсолютная реальность, мыслящая саму себя, обладающая всей полнотой своей осуществленности. В античной натурфилософии есть и другое решение проблемы Единого, преломленное аполлонийской рациональностью и, по сути, прямо противоположное парменидовскому решению, некоторый фальсифицированный вариант решения Единого, а именно, утверждающий, что Единое как субстрат, порождающий частные вещи, и эти самые вещи – суть одно. Субстрат есть не больше и не меньше, как все вместе взятые частные вещи: «Никакая вещь не умирает и не рождается, но все есть следствием процессов соединения и разделения, поэтому правильно говорить: родиться – стать согласным, а умереть, значит, распасться» [5, С. 76]. Но при отождествлении субстрата и вещей становится очевидной недостаточность этого тождества, для того чтобы быть моделью универсума, потому что в этом случае субстрат, представляющий все индивидуальные вещи, должен представлять их в равной мере. Это означает, что субстрат должен снять в себе индивидуальность всякой вещи, ее обособленность, следовательно, содержать их не как отдельные друг от друга, а как размытые друг в друге. Отсюда и формула такого субстрата: «все во всем». Но тогда вещи как таковые отличаются от субстрата своей «поднятостью» из смешанной массы, «оцеленностью», собранностью, «отграниченностью». Здесь и проявляется действие некой разумной и упорядочивающей силы – Анаксагорова Ума, имеющего понятие о целесообразности и форме, то есть знающего абстрактные структуры в качестве смысла отдельных вещей. Итак, получается, что каждая вещь повторяет собой субстрат, имея в себе все другие вещи, однако ее преобладание в себе самой делает определенную вещь этой самой вещью.

Фрактал – это не статичная фигура с заданной формой, это вообще не «предмет». Он постоянно меняется. Фрактал можно назвать бесконечным изменением самого себя. Этот процесс рекурсивен, обращен на себя. Изменяющаяся природа фрактала – это не движение во внешнем пространстве, а самодвижение, движение вглубь себя. Фрактал есть всегда незавершенность, становление.

Применительно к фракталам становится проблемой их тождество и различие. Сравнивать объекты, у которых каждая точка меняется при ее рассмотрении в другом масштабе, становится невозможным. Более того, проблематичным становится тождество фрактала с самим собой. На каждой фазе описания или определения «формы» фрактал демонстрирует ее неполноту, что в конечном итоге приводит к тому, что остается только переход в чистом становлении. Классические примеры фракталов – «снежинка Коха», «треугольник Серпинского». Из этих фракталов очень интересным и довольно знаме-

нитым является первый – снежинка Коха. Строится она на основе равностороннего треугольника, каждая линия которого _____ заменяется на 4 линии каждая длиной в $1/3$ исходной Λ . Таким образом, с каждой итерацией длина кривой увеличивается на треть. И если мы сделаем бесконечное число итераций, получим фрактал – снежинку Коха бесконечной длины. Другое свойство фракталов – самоподобие. Возьмем, например, «треугольник Серпинского». Для его построения из центра треугольника мысленно вырежем часть треугольной формы, который своими вершинами будет упираться в середины сторон исходного треугольника. Повторим эту же процедуру для трех образовавшихся треугольников (за исключением центрального) и так до бесконечности. Если мы теперь возьмем любой из образовавшихся треугольников и увеличим его, то получим точную копию целого. В данном случае мы имеем дело с полным самоподобием.

Было обнаружено множество природных объектов, строение которых сходно рекурсивно. Это и ветви деревьев, повторяющие более крупные ветви, повторяющие ствол, и снежинки, и кровеносные пути и нервы, разветвляющиеся на более мелкие пути, которые ветвятся на еще более мелкие, и карта полушарий головного мозга, да и любая карта, при увеличении масштаба превращающаяся в иную карту, фрагмент которой при следующем увеличении есть еще одна схожая карта, и так далее.

Эти сложные геометрические объекты, привлекают неизменный интерес как математиков, так и людей, чрезвычайно от нее далеких, своей завораживающей и повторяющейся красотой, подобной красоте сменяющих друг друга картинок в калейдоскопе. Сходные последовательные изображения погружают зрителя в волшебный «ирреальный» мир, очаровывают идеей бесконечного повторения, тождества и подобия в масштабе, пространстве и времени.

Спектр применения фракталов постоянно расширяется. Сегодня он применяется и к характеристике информационного пространства, и к характеристике бытия в целом. Происходит постоянное создание ирреальности, симуляции реальности, мир превращается в «текст». Воплощение концепции мира, равного тексту, приводит к тому, что текст становится альтернативной реальностью. Грань между материалом и текстом, то есть действительностью и ее осмыслением полностью стирается. В основе такого мира оказывается полифония (перемешивание-усложнение) культурных миров, выстраивающихся по законам языковой игры и случайности – в сущности рекурсивности.

Главной особенностью подобного типа изменений, связанных с усложнением, является целостность системы, где единичное отражает множественное, а множественное, в свою очередь, программирует единичное. Об этой особенности рекурсивной системы, не вводя термина «рекурсия», писал Г.В. Лейбниц. Так, философ утверждал, что каждая часть есть целое в миниатюре, отображающая его как зеркало: «Каждая монада... есть не только мир сам по себе, но... вместе с тем и этот большой мир в миниатюре, то есть микрокосм, малый мир... сконцентрированная Вселенная... Она есть представление Вселенной не в том смысле, что получает это представление извне, как бы через окошко..., а в том смысле, что излучает это представление как зеркало, но не как мертвое зеркало, которое отражает его, а как живое воспроизводящее свое изображение собственной силой» [6, С. 413–414]. Здесь важным является неоднократное подчеркивание философом образа монад как частиц, отражающих отношения. Можно сказать, что монады – это «зеркала, отражающие другие зеркала» (mirrors mirroring other mirrors). Сам принцип многократных зеркальных отражений передает важную черту нашего познания, связанного с рекурсивностью мышления человека. При этом, монада, выражая мир в целом, показывает

лишь некую его часть – серию или конечную последовательность. Мир как целое представляет собой бесконечное множество конвергентных серий монад, одни из которых вокруг сингулярных точек могут продлеваться в другие. В итоге получается, что когда полученные на границе серии расходятся вблизи поля сингулярности, появляется иной мир, называемый Г.В. Лейбницем «совозможным», возникшим из «несовозможности». Совозможным миром можно именовать либо множество конвергентных и продлеваемых монад, составляющих некий мир, либо множество монад, выражающих один и тот же мир. Этот мир – великая тайна, сокрытая в Божественном разуме. Философ подчеркивает, при невозможности знания, каковы Божественные основания и как Бог применяет их в каждом случае, можно показать, что таковые есть и обнаружить их принцип. Примером тому является окружающий мир, который всегда разный благодаря самодвижению множеств, бесконечно варьирующихся и взаимодействующих между собой.

Следуя логике своих рассуждений, Г.В. Лейбниц пришел к выводу, что в монаде выражено все сущее в свернутом виде. Именно благодаря монадам материя не только делима, но при этом обладает постоянным существованием. Монады отражают целостность универсума, и поэтому каждая монада способна завершить любое целое. В связи со всем вышеизложенным, монады Лейбница можно назвать инстанциями рекурсии, производящими ее и одновременно постигающими.

Несмотря на то, что термин «рекурсия» заимствован философией из математической логики, тем не менее, рекурсивный принцип как форма движения обнаруживает себя в культурном пространстве, проявляя себя не только в науке и ее отраслях (математике, логике, информатике, программировании, лингвистике), но и в различных видах искусства. Так, в изобразительном искусстве, начиная с эпохи Средневековья, появился художественный прием *mise en abyme* («помещение в центр»). Первоначально этот прием применялся в геральдике: распространенным было изображение миниатюрного герба в центре герба, называемом *abyme* («пропасть»). Заметим, сам центр геральдического щита полностью соответствовал его форме в целом или изображению на нем. Этот прием позже был заимствован другими видами искусства. Например, в литературе появляется «текст в тексте», «рассказ в рассказе», «сон во сне», в театре – «спектакль в спектакле», кинематографе и рекламе – «фильм в фильме», «картина в картине». В музыке рекурсия обнаруживает себя в рондо, вариациях на *basso ostinato* (пассакалья, чакона), вариационной и полифонических формах (канон, инвенция, fuga). Символическое значение применения подобного приема связано с акцентированием внимания на повторении значимых элементов, фигур, тем или сцен, содержащих в себе ключевой смысл. Но помимо этого удвоение изображений становится отправной точкой для появления идеи бесконечности. Дело в том, что важной особенностью любого культурного текста является его конечность. Эта особенность свойственна и визуальным объектам, но именно рекурсивность как форма движения выводит их за рамки формальной конечности. Так, вопросом «каким образом можно создать бесконечный текст?» задавался герой рассказа Х.-Л. Борхеса «Сад расходящихся тропок»: «...я спрашивал себя, как может книга быть бесконечной. В голову не приходит ничего, кроме циклического, идущего по кругу тома, тома, в котором последняя страница повторяет первую, что и позволяет ему продолжаться сколько угодно» [7, С. 326].

В поиске ответа на данный вопрос следует обратиться к Николаю Кузанскому, по мнению которого актуальная бесконечность реализуется в структуре самого текста. В его диалоге «О сокрытом Боге» доказывается мысль об одновременной выразимости и невыразимости Бога. «Он ..., ни ничто и не ничто вместе, он – ис-

точник и происхождение всех начал бытия и небытия» [8, С. 286]. Бог ускользает от понимания и именования, поскольку простота Бога предшествует именуемому и неменуемому. Само актуальное бытие сказанного оказывается шире того, что было сказано. При этом Бог превосходит сказанное о нем, как только оно было сказано. В целом, божественная бесконечность реализуется в конечной речи. Далее в процессе развертывания диалога иллюстрируется идея о невозможности сказать, что Бог невыразим, так как тот, кто дает имена другим сам не может оставаться без имени. Однако мысль о том, что Бог и выразим, и невыразим, тоже отвергается, так как Бог не может вызывать противоречия. Мы видим, что сказанная мысль отрицается другой, более объемлющей. Заметим, что подобный принцип высказывания мысли впоследствии может разворачиваться бесконечно. Этот же принцип мы встречаем и в диалоге «О неинном», где неинное – это то, что ни от чего не отлично. Именно неинное, выступая в качестве Абсолюта, определяет собою все. У Кузанского Неинное замкнуто в виду обращения на самого себя. Всякая вещь есть то, что она есть, благодаря Неинному, поэтому все сущее в Неинном есть Неинное. При этом все во всем стремиться определить себя, тем самым отражая Неинное. Подобное раскрытие Неинного или самораскрытие – это отражение в себе, то есть рекурсивное повторение. В целом, подчеркнем: такой принцип изложения и развертывания мысли не дает законченного знания, а только бесконечно приближает к нему. И в этом обнаруживает себя рекурсивная форма движения.

В современности наиболее распространенным примером рекурсивной формы движения стала виртуальная реальность (ирреальность): она основана на симуляции действительности, благодаря чему стало возможным говорить об ее самоорганизации. Например, Internet на сегодняшний день не только выступает как один из важных каналов движения (получения и передачи информации или взаимодействия), но и обладает собственной мирообразующей тенденцией. Вспомним самые распространенные метафоры Internet'a – «всемирная паутина», «глобальная деревня», «киберпространство», «электронный фронт», «электронная агора» – указывают на эту тенденцию. Internet – это целый мир, который стал для людей альтернативной реальностью, порой полностью заменяющей действительность. В основе «фиктивного удвоения мира» и создания «нового» мира Internet лежит принцип рекурсии. Однако это не просто повторение / возврат, а самоповторение, в котором осуществляется движение внутри искусственного пространства вглубь себя. В результате этого рождается иной мир, подобный существующему, но живущий по своим собственным законам. В мире Internet'a перестают работать традиционные закономерности. Здесь из небольшого набора разнородных символов формируются порой непредсказуемые согласованные сочетания (вспомним Г.В. Лейбница с его «совозможным» миром, возникшим из «несовозможности»). В связи с этим, не всегда бывает понятно, что можно считать частью мира Internet, потому что он бесконечен, а частей в нем настолько много, что они накладываются друг на друга, создавая из себя взаимодополняющий бесконечно-запутанный лабиринт. Но при всей разобщенности и множественности элементов, в которых может быть обнаружен разрыв, мир Internet остается единым объектом.

Internet непрерывно повторяет себя, свою структуру и соотношение частей в любом выделенном фрагменте. Получающаяся модель не отрицает существования внешнего мира, напротив, она постоянно использует его, представляя как свой источник, то есть Internet репродуцирует реальность. Это приводит к возникновению нового явления – Internetреальности, ориентирующейся не на взаимодействие с природным миром, а на собственное воспроизведение. При этом Internetреальность бесконеч-

но изменяет саму себя. Иначе говоря, Internetреальность делает сама себя, обладая собственными миро- и смыслообразующими тенденциями, порождающими специфические культурные практики. Данная система не имеет начала и конца, что позволяет работать с ней, начиная с любой точки. Более того, в Internetреальности теряется понимание поступательного движения, поскольку Internet включает в себя непрогнозируемые изменения. В отношении Internetреальности перестают работать традиционные противопоставления: непрерывного и дискретного (она всегда остается единым объектом); простого и сложного (простое правило рождает бесконечную сложность форм); целого и части (неясно даже, что считать частью, поскольку их бесконечно много, они наложены друг на друга, перепутаны). В связи с этим, «размывается» понятие границы и она оказывается «подвижной».

Все перечисленное приводит к тому, что динамическое движение в мире Internet не имеет определенного образца, здесь связи между шагами или событиями движения не определены, а возможности достраиваются. Однако это не беспорядочное хаотичное движение, как кажется на первый взгляд, а проявление его рекурсивного принципа.

Internet представляет собой такую целостность, полнота которой ведет к существованию единого во многом и многого в едином. При этом появляется уникальная возможность охватить сразу все многообразие возможных вариантов. Ярким примером внутри мира Internet может служить – гипертекст, представляющий собой информационный массив «текста в тексте». Гипертекст – это динамичная фигура, связанная с бесконечными самоизменениями, благодаря чему осуществляется движение вглубь себя. Множество ссылок и переходов внутри гипертекста придают ему незавершенность. Это в конечном итоге приводит к тому, что остается только переход в чистом становлении. Данная нами характеристика гипертекста говорит о его рекурсивном характере.

Гипертекст существует в поле интерпретаций. При этом если брать гипертекст как органичное целое, то у него существует целая сеть интерпретаций, в которой каждый фрагмент определяет возможности других фрагментов.

В итоге рождается своего рода живой мир, в создании которого принимает участие каждый фрагмент, одновременно определяя ресурсы всех остальных. Ни один из этих фрагментов не является началом, из которого следуют все другие. Каждый фрагмент может быть входом, через который можно получить доступ к целому тексту.

Одна из основных проблем восприятия такого текста – это проблема интерпретации. Интерпретация уже сама является рекурсивной. На это справедливо указывает Яковлева Е.Л.: «Сама интерпретация представляет собой воплощение рекурсивного принципа, потому что она направляет рефлексию назад, на повторение и осмысление уже сказанного (написанного, изображенного), на движение мысли вглубь себя в поисках смысла, ее самовоспроизведение и усложнение благодаря одновременному существованию единого во многом и многого в едином» [9, с. 64; 10].

Процесс интерпретации как рекурсии включает в себя сложное взаимодействие множества факторов (культурно-историческую среду, реальные события, обстоятельства и отношения, чувства и представления автора, связанные с содержанием текста, зависимость от смысла и контекста, многозначность слов, внутренние связи и переключки в содержании, личные особенности автора и интерпретатора, интеллектуальный «горизонт» интерпретатора и другое) [11, 12].

Интерпретация и понимание любого культурного текста представляют собой сложный многокомпонентный процесс, связанный с наложением друг за другом

фильтров, каждый из которых появляется в определенной ситуации.

В современном мире спектр действия и проявления рекурсивной формы движения является довольно широким. Ее можно обнаружить во всем культурном пространстве, особенно в науке, внутри Internetреальности и искусстве.

В различных видах искусства рекурсия проявляет себя как художественный прием, благодаря которому у культурного текста появляется множество значений и интерпретаций. В результате интерпретации возникает узор, в котором человеку необходимо выделить смысл, поиск которого из-за множественности значений оказывается достаточно сложно-запутанным. Но суть сложности состоит в том, что она не разлагается на простые части, а моделируется ими.

При этом сама интерпретация текста представляет собой рекурсивный принцип, в котором в результате полифонического взаимодействия множества составляющих компонентов, рождаются новые «совозможные» культурные миры. Рекурсивный принцип можно применить и к характеристике бытия в целом и к анализу отдельных его феноменов. Любой культурный феномен явлен в бытии как собирание себя из собственного «расслоения» и «схождения» его слоев в обнаруживающихся бытии подобиях (анalogии). Поэтому можно провозгласить: быть – значит «быть-в-рекурсии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнфельд И.П., Синай Я.Г., Фомин С.В. Эргодическая теория. – М.: Наука, 1980. – 193 с.
2. Mandelbrot B.B. The Fractal Geometry of Nature // W.H.Freeman. – New York. – 1983. – 460 pp.
3. Маковельский А. О. Досократики. – Казань, 1919. – Ч.3. – 242 с.
4. Гераклит. Фрагменты. – М.: Директ-Медиа, 2002. – 224 с.
5. Тарасенко В.В. Концепция фрактала: становление языка междисциплинарного диалога // Философские исследования 2000. – № 1. – С. 76-89
6. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – 686 с.
7. Борхес Х.-Л. Сочинения. В 3-х т. – Т.1. – М.: Полирис, 1994. – 336 с.
8. Кузанский Н. Сочинения. В 2 т. – Т.2. – М.: Мысль, 1980. – 471 с.
9. Зайченко М.А., Яковлева Е.Л. Рекурсивная форма движения и ее проявления в культуре // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарная серия. 2013. Т.155. кн.1. С.57-66
10. Яковлева Е.Л. К проблеме интеллектуального возрождения человека // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 128-131.
11. Лисовицкая Л.Е. Референциальная смысловая парадигма в художественном тексте // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 57-60.
12. Перепелюк Т.Д. Теоретические основы изучения проблемы понимания текста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 28-32.

TO THE PROBLEM OF PRESENCE OF THE RECURSIVE
PRINCIPLE IN THE HUMANITIES

© 2014

М.А. Zaychenko candidate of philosophy sciences, associate professor of the chair «Philosophy»
Institute of economy, management and law, Kazan (Russia)

Annotation: The problem of the semantic structures recursiveness considered in this article. A similar pattern in general is present in the fractal geometry. At present, however, there is an opportunity to put the recursive principle in the framework of new concepts in the humanities. Movement of recursiveness is constructive in the way of becoming a synthetic view, which organically blends existential integrity and specificity of human dimension, its transcendental and empirical, ontological and ontic incarnation.

Keywords: fractal, recursion, mirror, Internetreality hypertext, interpretation, text.

УДК 8; 81:81-2

ВЫРАЖЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ГЛАГОЛОВ
В АНГЛИЙСКОЙ И ТАТАРСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

© 2014

Г.Ф. Лутфуллина, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков
Казанский государственный энергетический университет (Россия)

Л.Б. Кадырова, соискатель, ассистент кафедры иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению различных источников информации с помощью глаголов. На материале английского и татарского языков рассмотрены наиболее типичные глаголы, употребляемые в публицистике для выражения косвенной эвиденциальности. На примерах типичных контекстов проведен анализ использования различных типов глаголов при передаче информации.

Ключевые слова: косвенная эвиденциальность, пересказывательность, источник информации, публицистический стиль, жанр заметки, типичные глаголы пересказывательности, английский и татарский языки.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В огромном потоке информации, которая нас сегодня окружает, необходимо уметь выделять ее источники. Без этого она не будет восприниматься как правдивая и объективная. Изучение источников информации и их классификация, умение опираться на эти источники имеет важное значение. Значительную долю информации мы получаем косвенно от третьего лица, группы людей, подчас источник информации остается неизвестен. Отсюда и такое внимание общественности, включая и научное сообщество, направленное к способам оформления источников информации, репрезентируемым в рамках косвенной эвиденциальности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Научная разработанность проблемы косвенной эвиденциальности, которая предполагает способ оформления источников информации (в т.ч. и с помощью глаголов) продолжает оставаться недостаточной. Необходимо отметить, что по проблеме косвенной эвиденциальности в зарубежном и отечественном языкознании имеется значительное число работ. В монографиях, диссертациях, научных статьях проблема выражения способов оформления источников получила определенную разработку. Так, в трудах А. Айхенвальд, Р. Диксона [1], О.А. Кобриной [2], С. Татевосова [3], Б. Эйюп [4] и др. произведен анализ эвиденциальности в конкретных, отдельных языках. Но английский и татарский языки не стали предметом сопоставительного исследования. Кроме того, современное состояние изученности категории эвиденциальности в отечественной и зарубежной лингвистике показывает расхождение средств выражения данной категории в языках. А это приводит к разным выводам и, как следствие, к расхождениям в выдвигаемых концепциях. Поэтому, проблема, поставленная в заголовке настоящего исследования, до сих пор не получила целостной концептуальной разработки.

Формирование целей статьи (постановка задания). Задачей данной статьи является исследование глаголов, задействованных в репрезентации различных источников информации в информационной заметке как одним

из жанров публицистического стиля на материале английского и татарского языков. Материалом исследования послужили заметки на английском и татарском языках из газет «The New York Times», «USA Today», «DARELFÖNYN», «Ватаным Татарстан», «Татарстан яшьләре», «Акчарлак», а также ряд примеров из художественной и научной литературы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Изначально путем теоретического и практического анализа нами был выявлен перечень типовых ситуаций, предполагающих невозможность наблюдения каких-либо событий. В обобщенном виде перечень типичных ситуаций, в которых присутствует ссылка на источник информации, можно представить следующим образом.

1. В художественной литературе, например, в пересказе событий и сцен, засвидетельствованных разными персонажами, которые выступают в качестве источников информации:

(1) Mrs. Long *told* me last night that he sat close to her for half-an-hour without once opening his lips / Прошлой ночью миссис Лонг сообщила мне, что он сидел рядом с ней на протяжении получаса, не раскрывая рта [5, p. 13].

(2) Этием еш *äytä*, без яштәшләр бит, ди / Папа часто повторяет, что мы ровесники [6, с. 42].

(3) Барысы да Жирән Кашкага үз башларынан үткән хәлләрне *сөйләп биргәннәр*, аның туры сүзен тотмавына бик үкенгәннәр / Все передали Жиран Кашке собственное понимание прошедших событий, а после – сожалели, что он не сдержал своего слова [7, с. 121].

2. В научно-популярных текстах, например, в учебниках и в научных журналах, при изложении фактов, научных и экспериментальных данных, которые не могут быть наблюдаемы без специального оборудования или в обычных условиях.

(4) Researchers *report* that an «invisibility cloak» to make objects disappear can be made using a 3-D printer / Исследователи сообщили, что для создания «плаща-невидимки» может быть использован 3-D принтер [8].

3. В прессе, чаще в информационных заметках на первых страницах газет содержится информация о событиях, происходящих в мире в целом или конкретном регионе, освещаются факты общественной жизни, которые рядовые граждане не могут наблюдать.

(5) Ул профориентацион эшнеч баруы белән таныштырды / Он ознакомил с ходом профориентационной работы [9, с. 1].

(6) ELECS move surprised financial analysts: some claim that the potential for synergies within a new corporate structure would be minimal / ELECS удивил финансовых аналитиков: некоторые утверждают, что потенциал совместной деятельности структур корпорации будет минимальным [10, р. 58].

В приведенных выше примерах источниками информации выступают конкретное лицо Mrs. Long [(1)], этием [(2)], ул [(5)], неконкретные группы людей барысы [(3)], researchers [(4)], some financial analysts [(6)]. Глаголы to tell [(1)], әйтү [(2)], сөйләү [(3)], to report [(4)], таныштыру [(5)], to claim [(6)] встречаются при реализации категории пересказываемости – воспроизведении информации от третьих лиц в данных примерах.

В результате поиска примеров из корпусов английского и татарского языков, произведений художественной литературы, учебных пособий и научных изданий, было установлено, что количественный перевес приходится на газетные публикации, самым распространенным источником цитирования являются различные виды СМИ. Таким образом, был сделан вывод о том, что категория косвенной эвиденциальности реализуется главным образом в рамках информационных жанров публицистического стиля.

Жанр информационной заметки принадлежит публицистическому стилю, который служит для воздействия на людей через СМИ (газеты, журналы, телевидение, афиши, буклеты). Он характеризуется наличием обществено-политической лексики, логичностью, эмоциональностью, оценочностью, призывностью. В нём широко используется, помимо нейтральной, высокая, торжественная лексика и фразеология, эмоционально окрашенные слова, употребление коротких предложений, рубленая проза, безглагольные фразы, риторические вопросы, восклицания, повторы и др. На языковых особенностях данного стиля сказывается широта тематики: возникает необходимость включения специальной лексики, требующей пояснений. С другой стороны, ряд тем находится в центре общественного внимания, и лексика, относящаяся к этим темам, приобретает публицистическую окраску. Среди таких тем следует выделить политику, экономику, образование, здравоохранение, криминалистику, военные вопросы. Информация предназначена не для узкого круга специалистов, а для широких слоёв общества, причём воздействие направлено не только на разум, но и на чувства адресата.

В данном контексте функциями публицистического стиля будут являться: 1) информационная – стремление в кратчайший срок сообщить людям о свежих новостях; 2) воздействующая – стремление повлиять на мнение людей. В информационных заметках, как можно убедиться на примерах из нижеприведенной таблицы, можно встретить ссылки на все виды источников информации (табл.1).

В данных высказываниях легко вычленяется авторизующая часть, указывающая ссылку на источник информации, в которой задействованы такие глаголы как to report, state, to speak out, to inform, to describe, to claim, to say, әйткерү, хәбәр итү, сөйләү, дию, әйтү. Данные глаголы, как можно увидеть из примеров, соотносятся с разными источниками информации в английском и татарском языках.

Наша задача состояла в выявлении круга глаголов в английском и татарском языках, которые участвуют в лексическом оформлении авторизующей части и являются типичными для такого жанра публицистического стиля как информационная заметка.

В данной группе глаголов можно выделить нейтральные глаголы [(7)], функционирующие в любом жанре и стиле речи при указании на источник информации. В английском и татарском языках такими глаголами являются

ся to tell, to say, әйтү, сөйләү (источник неизвестен [(7)), конкретное лицо[(8)]).

(7) It was told that acid rain was killing our forests / Говорили, что кислотные дожди уничтожают наши леса [14].

Таблица 1 - Использование различных типов глаголов, указывающих на источник информации

Источник	Английский язык	Татарский язык
1. Единичное конкретное лицо	The Danish environment minister, Christian Christensen, stated flatly that nitrate pollution had serious consequences / Министр окружающей среды Дании Кристиан Кристенсен решительно заявил, что загрязнение нитратами имеет серьезные последствия [11, p. 216].	Хәби кафедра оештыру турында ректор И.Гафуров оборона промышленности оешмалары житегчеләре һәм РФ югары уку йортлары ректорлары катнашында узган интернет конференциядә әйткәндә / Во время участия в прошедшей интернет-конференции ректор И. Гафуров довел информацию об организации военной кафедры до руководителей организаций оборонной промышленности и ректоров высших учебных заведений РФ [12, с. 1].
2. Конкретная по составу группа	The delegates informed me about what they wish to discuss beforehand... / Делегаты проинформировали меня о том, что они хотели бы заранее обсудить [10, p. 58]. (группа людей, ограниченная статусом принадлежностью к какой-либо конференции, съезду и т.д.)	Республиканың Экология һәм табигый ресурслар министрлыгы базам «Татмедиа» басма һәм массакүләм коммуникациялар буюмча республика аземитымы хәбәр итүче буюмча экология халаларың үзгәрүче кәтәпчә / По сообщениям министерства экологии и природных ресурсов Республики совместно с республиканским агентством по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» изменений экологической ситуации не ожидается [12, с. 1].
3. Группа, неконкретная по составу	Some environmental groups claim that the money invested in the project around 10 € billion should be used to develop renewable energy / Ряд групп по охране окружающей среды заявили, что деньги в размере около 10 миллиардов евро, инвестированные на проект, должны быть использованы на восстановление ресурсов [10, p. 59].	Кайберәүләр суны күп куллану зарарлы дигән / Некоторые говорят, что использование воды в больших объемах является вредным [13, с. 1].
4. Неконкретный типичный представитель	One resident described Libanese Shites in the area as being concerned about their relatives in the tanks / Один житель описал ливанских шиитов как беспокоящихся о своих родственниках, занимающих особое положение [14].	Бөөк ватан сугышы ветераны сугыш вакытында булган халаларың, күп авырлыклар кичергән сөйләдә / Ветеран ВОВ рассказал, что перенес большие трудности во время войны [15].
5. Отсутствие источника	All is done for the sake of market liberalization and transparency, it is said / Говорят, что все сделано ради либерализации и прозрачности рынка [10, p. 59].	Утырышта шулай ук Идарә итү һәм территорияль үсеш институтының «Социаль елгада сыйфат белән идарә итү» кафедрасын Инженерия институтына күшү нәтижәсе уңай хәл ителә / Также на заседании было решено о присоединении кафедры «Управления в социальной сфере» института управления и территориального развития к инженерному институту [16, с. 1].

(8) Киләсе елның 11 августында Зөлфәт Хәкимгә 50 яшь тула. Март аенда исә ул Казанда тагын бер концерт куячагын әйтте / 11 августа следующего года Зульфату Хакиму исполняется 50 лет. Он объявил, что в марте поставит еще один концерт в Казани [17].

В этой группе глаголов можно выделить глаголы, типичные для жанра информационной заметки, которые образуют ядро лексико-семантической группы глаголов, задействованных в репрезентации косвенной засвидетельствованности. Наиболее характерными глаголами являются to inform [(9)], to report, хәбәр итү [(10)], мәгълүмәт итү [(11)]. Они вводят такие источники информации, которые чаще всего встречаются в заметках – конкретную информационную компанию, журнал, газету, выпуск новостей, а также должностное лицо Mr. Levin [(9)], ул [(11)], более или менее конкретную, социальную или ограниченную по какому-либо признаку группу людей Россиянең тәмәке житештерүчеләре [(10)].

(9) Last week, even as Ms. Gillibrand's measure cleared a subcommittee, Mr. Levin informed her that he would be offering his own amendment to replace hers / На прошлой неделе, даже когда меры Мисс Гиллибранд разъяснили подкомитету, мистер Левин проинформировал ее, что он предложит свои поправки, чтобы заменить их [18].

(10) Россиянең тәмәке житештерүчеләре яңа таләпләр нигезендә эшли башларга эзер булуларын хәбәр иткән инде / Производители табака в России объявили о своей готовности работать на основании новых требований [19, с. 7] (источник информации – ограниченная по территориальному признаку группа людей).

(11) Ул ялган мәгълүматлар биреп, районга бер файда да килми бит / Району нет никакой пользы от дачи этих ложных сведений [20, с. 3].

По данным корпуса английского языка (дата обращения 29.11.2013) был выявлен 51 пример с упоминанием газеты the Washington Post. Примеры со ссылкой на the Washington Post как источник информации, представленные с глаголами to say, to summarize, to describe, to publish, to give prominence, to reveal, to comment, to

quote (всего 30) и с глаголом *to report* – 8. Остальные высказывания имели другие синтаксические структуры, чаще всего *Somebody told/ said/ wrote (in) the Washington Post that* (5 примеров) или *Somebody said in an interview with the Washington Post* (3 примера). Наиболее частотным является вводный элемент, не содержащий глагола: *according to the Washington Post* of + конкретная дата цитируемого номера (8 примеров). В татарском языке количественно доминирует ссылка на информационное агентство *Tatar информ* в виде авторизующей части, представленной элементом *Tatar информ хәбәр иткәнчә* – 6 примеров, из 10 представленных в корпусе татарского языка. Данная конструкция представляет собой часть сложноподчиненного предложения, состоящую из причастия с аффиксом *-чә*, образованного от глагола *хәбәр итү*, и имени существительного, выполняющего роль подлежащего и выражающего источник информации. Получается, что в английском языке глагольная и неглагольная репрезентации ссылки на источник информации функционируют паритетно, в татарском языке преобладают герундиальные формы глагольной репрезентации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, типовые ситуации косвенной эвиденциальности предполагают невозможность наблюдения каких-либо событий. Категория косвенной эвиденциальности реализуется, главным образом, в рамках информационных жанров публицистического стиля [21, 22]. В английском и татарском языках был выявлен круг глаголов, участвующих в лексическом оформлении авторизующей части. В данной группе глаголов можно выделить нейтральные глаголы *to tell, to say, әйтү, сөйләү*, функционирующие в любом жанре и стиле речи при указании на источник информации, и глаголы, типичные для жанра информационной заметки, которые образуют ядро лексико-семантической группы глаголов, задействованных в репрезентации косвенной засвидетельствованности: *to inform, to report, хәбәр итү, мәгълүмәт итү*. Дифференциация данных глаголов по источникам информации как в английском, так и в татарском языках не происходит. Дифференциация глаголов зависит не от вида источника информации, а от стилистической окраски контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aikhenvald A.Y., Dixon R.M.W. Studies in evidentiality. Typological studies in language 54. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2003. 347 p.
2. Кобрин О.А. Категория эвиденциальности в современном английском языке: семантика и средства выражения: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 159 с.
3. Tatevosov S. Evidentiality and Mirativity in the Mishar dialect of // L'enonciation Medialise II. Louvain-Paris: Editions Peeters, 2007. P. 405-433.

THE EXPRESSION OF THE SOURCES OF THE INFORMATION USING VERBS IN ENGLISH AND TATAR PUBLICISM

© 2014

G.F. Lutfullina, doctor of philological sciences, associate professor, professor of the chair «Foreign languages»

Kazan State Power Engineering University, Kazan (Russia)

L.B. Kadyrova, applicant, assistant of the chair «Foreign languages and translation»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: This article is devoted to the revelation of different sources of the information with the help of the verbs. The most typical verbs, used in publicism to express indirect evidentiality, were examined on the material of the English and Tatar languages. On the examples of the typical contexts there was made the analysis of the usage of different types of the verbs, which provide the information.

Keywords: indirect evidentiality, indirect retelling, the source of information, publicistic style, the genre of information note, the typical verbs of retelling, the English and Tatar languages.

4. Эйюп Б. Категория эвиденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте (в сопоставлении с алтайским языком): дис. ...канд. филол. наук. М., 2005. 209 с.

5. Austen J. Pride and Prejudice. New York: Oxford University Press Inc., 2008. P. 13.

6. Нуриева А.Х. Татар теле: Очълык башлангыч мәктәпнең икенче сыйныфы өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 1995. С. 42.

7. Алиш А. Әкиятләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1998. С. 121.

8. Bhanoo S.N. Becoming Invisible, at Least to Microwaves [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт], [2012]. URL: <http://www.nytimes.com/> (дата обращения: 20.05.2013).

9. Вакыйгалар эзеннән // DARELFÖNYN. 2013. №16. С. 1.

10. Campbell S. English for the Energy Industry. Oxford University Press, 2009. P. 58.

11. Ridley M. The Skeptical Environmentalist (Measuring the Real State of the World). Bjorn Lomborn: Cambridge University Press, 2001. P. 216.

12. Хәбәрләр // Шәһри Казан. 2013. № 56. С. 1.

13. Уф, йөрәгем // Татарстан яшьләре. 2013. № 74. С. 1.

14. Barnard A., Saad H. Hezbollah Aids Syrian Military In a Key Battle [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт], [2012]. URL: <http://www.nytimes.com/> (дата обращения: 20.05.2013).

15. Шаһимәрдәнова Р. Яңа Кенәр [Электронный ресурс] // Сабантуй: [сайт], [2010]. URL: <http://sabantuy.net/?action=users&user=sabantuy> (дата обращения: 20.06.2013).

16. Вакыйгалар эзеннән // DARELFÖNYN. 2013. № 14. С. 1.

17. Гаделшина Л. Зөлфәт Хәким концерты ничек узган? [Электронный ресурс] // Тамаша: [сайт], [2009]. URL: <http://tamasha.ru/news/156> (дата обращения: 14.06.2013).

18. Steinhauer J. Complex Fight In Senate Over Curbing Military Sexual Assaults [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт], [2011]. URL: <http://www.nytimes.com/> (дата обращения: 14.06.2013).

19. Шәкүрова Д. Төтен жибәрү // Ватаным Татарстан. 2013. № 89. С. 7.

20. Хажиев Р. Житәкчелек сәнгате // Ватаным Татарстан. 2013. № 89. С. 3.

21. Лутфуллина Г.Ф., Кадырова Л.Б. Абстрактные имена существительные, выражающие «порцию» информации // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 87-89.

22. Каюмова Д.Ф. Ключевой концепт «мир человека» (на материале английской, татарской и турецкой лингвокультуры) // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 89-93.

УДК 811

КОНЦЕПТ «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА» И ЕГО ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2014

Д.Ф. Каюмова, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В данной статье иллюстрируется термин «судьба». В разных языках он имеет разные значения. Судьба зависит от человека, но и сам человек должен влиять на нее тоже. Удачная судьба связывает человека с его будущим.

Ключевые слова: концепт; понятие; национальная концептосфера; картина мира; фразеология английского языка; фразеология татарского языка; изоморфизм.

С позиции антропоцентрической парадигмы человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем, в основе данной парадигмы лежит переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке. Именно формирование антропоцентрической парадигмы привело к развороту проблематики в сторону человека и его места в культуре. Продуктом антропоцентрической парадигмы в лингвистике является наука лингвокультурология. С точки зрения лингвокультурологии концепт - это единица культурного знания/сознания, (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачев, 1995, с. 60].

В современной лингвистической литературе можно говорить о двух основных подходах к изучению концептов: когнитивном (Д.С. Лихачев 1993; Е.С. Кубрякова 1996; З.Д. Попова, 2001; И.А. Стернин, 2001) и лингвокультурологическом (С.Г. Воркачев 2001; Ю.С. Степанов 2001; В.Б. Кашкин, 2001; Н.А. Красавский 2001; В.И. Карасик, 2002).

Принимая во внимание имеющиеся в современной лингвистической литературе трактовки, мы вслед за исследователями считаем, что концепт – это концептуальный смысл в настоящем исследовании определяется как определенный концептуальный смысл или совокупность концептуальных смыслов, вербализованных посредством языковой единицы, семантическая структура которой содержит сему, актуализирующую связь данной лексемы с реальным действительным событием в жизни того носителя языка или языкового коллектива, для которого данная лексема является концептом.

Основным критерием разграничения концепта и понятия, по мнению автора исследования, «служит факт наличия в семантической структуре концепта концептуальной семы, актуализирующей связь данного понятия с реальными событиями в жизни носителей языка. Это не противоречит отмеченному в работе факту, что в состав концепта включаются помимо понятийного, ценностный и образный компоненты» [Карасик, 2002, с. 185]. Под ценностным компонентом следует здесь понимать жизненный опыт говорящего, который актуализирует в сознании эмитента определенные, связанные с этим образы.

Как отмечает исследователь Н.Н. Болдырев, концепты представляют собой идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают собой содержание результатов всей человеческой деятельности, полученных знаний, опыта в виде определенных единиц, «квантов» знания. Причем концепт может отражать один или несколько, любые, не обязательно существенные признаки объекта. Именно в этом автор видит отличие концепта от понятия, которое отражает наиболее общие, существенные (логически конструируемые) признаки предмета или явления [Болдырев, 2000, с. 24]. Понятие - это рациональный, логически осмысленный концепт. Оно возникает, по словам Н.Н. Болдырева, «на основе выделения и осмысления существенных характеристик пред-

метов и явлений, в результате постепенного отвлечения от их второстепенных, индивидуальных признаков, т.е. в результате теоретического познания» другими словами, «различия между понятием и концептом обусловлены самим различием теоретического и обыденного познания (когниции)» [Болдырев, 2000, с. 24].

Термин концепт в лингвистике и старый и новый одновременно. С.А. Аскольдов-Алексеев еще в 1928 г. опубликовал статью «Концепт и слово», но до середины XX века понятие «концепт» не воспринималось как термин в научной литературе. С.А. Аскольдов в своей статье подчеркивал, что вопрос о природе концептов, или общих понятий, или по средневековой терминологии универсалий, - старый. Он, указывая на замещающую функцию концепта, определяет его следующим образом: «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли» неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997, с. 267].

Только 80-е годы в связи с переводами англоязычных авторов на русский язык снова возникает понятие концепта. Мы, в след за В.А. Масловой считаем, что концепт - термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Концепт - оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

На данный момент в лингвистической науке обозначим три основных подхода к пониманию концепта, основывающихся в общем положении: концепт - это то, что называет содержание понятия, синонимом смысла. Первый подход, представителем которого является Ю.С. Степанов, при рассмотрении концепта большее внимание уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Следовательно, концепт - это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. В понимании исследователя концепты занимают ядерное положение в коллективном языковом сознании, а поэтому их исследование становится чрезвычайно актуальным. В.Н. Телия также считает, что «концепт - это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии» [Телия, 1986, с.8]. При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством - формой языковлечения сгустка культуры, концепта.

Второй подход - привлечение в когнитивную лингвистику семантики языкового знака представляется единственным средством формирования содержания концепта. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко, который также постулирует семантический подход к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики.

Сторонниками третьего подхода являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др., которые считают, что концепт непосредственно не возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е концепт

является посредником между словами и действительностью.

Поддерживая позицию З.Д. Поповой и И.А. Стернина, рассматриваем концепт с позиций когнитивной лингвистики и определяем его как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного сознания» [Стернин, 1984, с. 98]. Считая концепт ментальной сущностью, ученые доказывают, что концепт может иметь (или не иметь) словесного выражения. Языковой знак выступает как «ключ, открывающий для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности» [Попова, Стернин, 2001, с.38]. Концепты в сознании человека возникают в результате деятельности, опытного постижения мира, социализации, а точнее, складываются из: а) «его непосредственного чувственного опыта - восприятия мира органами чувств; б) предметной деятельности человека; в) мыслительных операций с уже существующими в его сознании концептами; г) из языкового знания (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме); д) путем сознательного познания языковых единиц» [Попова, Стернин, 2001, с.30].

Концепт, таким образом, является средством преодоления дискретного характера представлений о действительности и онтологизированном комплексе этих представлений. Именно он и является средством, делающим возможным «сгущение» поля культуры.

Концептуальная система, или картина мира, которая определяется в настоящей работе как исходный, глобальный, образ мира, отраженный и сотворенный сознанием, складывается на эмпирической основе из пересекающихся частных моделей: религиозной, научной, художественной, обыденной и др.

Вслед за исследователем Лихачевым Д.С. считаем концепт универсальным феноменом, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира. Подход к концепту как к «алгебраическому выражению значения» (Лихачев, 1997) свидетельствует об объёмности данного термина, о его скрытых, потенциальных ресурсах. О значимости этого компонента говорит и высокий интерес к языковой личности как носителю ментальности языковой, а, следовательно, и социокультурной.

Национальная концептосфера складывается из совокупности индивидуальных, групповых, классовых, национальных и универсальных концептов, то есть концептов, имеющих общечеловеческую ценность. К числу универсальных относятся такие базовые концепты как родина: мать, семья, свобода, любовь, вера, дружба, на основе которых формируются национальные культурные ценности, а также такие фундаментальные универсальные концепты как время, пространство, причинность и т.д. Именно наличие общих, универсальных концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. В то же время каждая нация имеет собственную шкалу мировоззрения, собственную шкалу ценностей. Каждая культура формирует свои стереотипы сознания и поведения, опирающиеся на собственное видение мира. «Основные признаки концепта как лингвокультурологической категории, могут быть сформулированы следующим образом:

- универсальность, общность, абстрактность представления о чем-либо;
- тождественность понимания реципиентами, обладающими общим менталитетом;
- культурно-этическая, историко-культурологическая значимость для носителей языка;
- способность воздействовать на формирование концептосферы в рамках коллективного сознания» [Лихачев, 1990, с 11].

Исключительная важность понятия судьбы сделала её центром духовной жизни человека, вместилищем чувств, настроений, мыслей, воли, религиозных верова-

ний, нашедшей отражение не только в художественной литературе, но и фразеологии и фольклоре.

Мы, вслед за исследователями считаем, что в татарской и английской языковых картинах мира судьба является символом некой высшей силы над людьми, также и осознанной необходимостью. Судьба – движение жизни, изменения в положениях человека. Это изменение может быть зависимо или независимо от чьей-либо воли. В свою очередь, носителем (источником) воли, определяющей путь и его изменения, может быть сам человек или нечто, постороннее ему. Источником изменений, находящимся вне человека, может быть божество или иной распорядитель судеб, либо ни от кого не зависимый рок, предназначение, куда даже боги не смеют вмешиваться.

В татарском языке, понятие «судьба» выражается словом «язмыш» - существительное, которое образовалось при помощи прибавления тюркского окончания «-мыш» к корню «яз». Это же значение передается рядом синонимов, главным образом заимствованных из арабского языка, например тәкъдир, фәләк, ләухәлмәхфүз, мөкаддәр, жирәбә, шобага, насып, өлеш и т.д. Древнеанглийское наименование судьбы выражалось словом weird.

Древнеанглийское слово wurd вобрало оба понятия – «судьба» и «событие», в совокупности своей во многом определивших семантическую структуру слова. Сформировалась соответствующая концепция судьбы как совокупности событий. В современном английском языке наименование судьбы weird не употребляется. Оно переместилось в языковую сферу фольклора и приобрело новые коннотации, навеянные атмосферой колдовства и мистики. Можно сказать, что актуализировалось понимание weird как судьбы-предсказания, пророчества, ориентированной на будущее.

Отметим, что в средневековый английский же слово «fate» пришло из средневекового французского, который заимствовал его от латинского «fatum», имевшего форму «fatus» в среднем роде и форму «fari» в Past Participle. Однако понятийные сферы лексем совпадали далеко не полностью, а лишь в одном из аспектов концепта судьба. Для наименования других – счастливая, случайная, предопределенная судьба – потребовались иные единицы. Синонимами слова «fate» современного английского языка являются destiny, fortune, lot, portion, doom.

Как следует из источников, слово «судьба» в сопоставляемых языках имеет разные значения:

1) «Божья воля» - желание человека определяются как независимые от него самого и предначертанные богом или теми силами, от которых зависит его судьба, так в татарском языке: курәсен булса, тигез жирдә абынырсын (букв.если суждено на ровном месте споткнешься); маңгайга язылган язмышынны тир белән сыпырып төшереп булмый (букв. написанное на лбу потом не сотрешь); асылырга язган суда батмас (букв.сужденный быть повешенным в воде не утонет).

В английском языке: to deal smb a poor deck (букв. быть обиженным судьбой); man proposes, God disposes – человек предполагает, бог располагает; death takes no denial – от смерти не откупишься.

2) «Человек управляет своей судьбой» - вера в возможность переделать судьбу, влиять на нее проявляется в двух формах: судьба человека зависит одновременно и от высших сил и от него самого.

Представляют особый интерес примеры ФЕ татарского языка: Аллага ышан, үзен кымшан – на Бога надейся, сам не плошай; Аллага сыенсан сыен, ишегенне каты биклә – букв: на Бога надейся, а дверь держи закрытой; ни чәчсән, шуны урырсын – что посеешь, то пожнешь; бәхетле булу өчен сәламәтлек, аксыл, саф күңел кирәк – для счастья нужно здоровье, ум и чистая душа.

В английском языке: we must not lie down and cry, God help us – мы не должны лежать и кричать Бог помоги нам; trust in God but rely on yourself – на Бога надейся,

а сам не плошай; he goes long barefoot that waits for dead men's shoes – букв.кто ждет обуви, которая останется после покойника, тот долго ходит босым.

Судьба зависит от самого человека, только он должен воздействовать на свою судьбу:

Алладан көткән булып калыр, үзенә ышанган яулап алыр – тот, кто надеется на бога останется ни с чем, тот, кто надеется на себя завоюет мир; язганны күрерсен, чәккәнне урырсын (букв. от судьбы не уйдешь); язмыш дип күрәләтә утка кереп булмый (букв. думая про свою судьбу в огонь не лезь).

Вмешательство человека в свою судьбу также выражается в том, чтобы не упустить благоприятный случай. Инициатива человека здесь состоит не в том, чтобы создавать обстоятельства, а в том, чтобы воспользоваться ими, так в татарском языке: бәхет кошын кулдан ычкындыру – упустить свое счастье; бәхет өләшкәндә йоклап калган нәрсә – проспать свое счастье.

В английском языке: fortune knocks at least once at every man's gate – удача постучится в дверь каждого хотя бы раз; take one's chance – воспользоваться случаем; fortune favours the brave – успех сопутствует смелым.

Нужно отметить, что в английском и татарском такие примеры встречаются очень часто. В английской культуре успех, счастливая судьба напрямую связывается с усилиями личности. Частота таких примеров в тюркских языках говорит о трудолюбии и упорстве народов. Этот факт связан с менталитетом нации. Таким образом, мы видим, что национальное сознание всегда влияет на мышление индивида.

Необходимо подчеркнуть, что в английском языке очень часто во фразеологических единицах бог помогает и поддерживает сильных, храбрых, трудолюбивых.

В английском языке: providence is always on the side of the big battalions – Бог всегда на стороне больших батальонов; fortune favours the bold – удача любит смелых.

3) Судьба как данное человеку богом – зависимость судьбы человека от предначертаний божества. Здесь бог делает выбор, от которого зависит судьба человека. Однако в этом случае человек может частично влиять на свою судьбу, так как он своим поведением, своими заслугами или мольбой может повлиять на решения бога.

Судьба распределяется «неравномерно» между людьми. Она может быть хорошей и плохой, справедливой или несправедливой. Обычно люди вспоминают о судьбе, когда они считают ее несчастливой, так в татарском языке: адәм унса үзеннән, уңмаса тәкъдиреннән күрер – в успехе человек хвалит себя, при неудаче жалуется на судьбу.

В английском языке: no man is content with his lot – никто не бывает доволен своей судьбой.

Одни получают счастливую судьбу, другие – несчастную. У каждого свое счастье, своя доля. Так, в татарском языке: Алланың кашка тәкәсе – баловень судьбы.

В английском языке: in fortunes lap – в полосе везения; a child of fortune – баловень судьбы.

О несчастливом в татарском языке говорят: Алланың сөймәс тәкәсе – обиженный богом.

В английском языке: to deal somebody a poor deck – быть обиженным судьбой.

Как видим в сравниваемых языках в данном концепте больше изоморфизма, при этом как в татарском и в английском языках отличительным является употребление имен существительных, или имен существительных и прилагательных одновременно.

В исследованных нами фразеологических единицах рассматривается как неравномерность, так и постоянство судьбы. Люди со счастливой судьбой – всегда счастливы, а с несчастливой – всегда несчастливы. Так, в татарском языке: бәхетен, бер алга китсә, тауга таба да тәгәри – раз счастье придет, так все в гору пойдет; бәхетленең көймәсе корыдан йөри – у счастливого лодка по суше ходит; бәхетлеләр сәгатькә карамый – счастливые часов не наблюдают; бәхетлене сөйлиләр, бәхетсезне

жәллеләр – обсуждают счастливых, а несчастных жалеют; бәхетленең этәче дә күкәй сала – у богатого и петухи несутся; бәхетсез эремчек ашаса да кылчык эләгә – даже если несчастный ест творог, то все равно ему попадется кость.

В английском языке: happiness takes no account of time – счастливые часов не наблюдают; happiness is a Warm Gun – счастье – это горячее оружие.

Данный анализ показывает, что судьба в фольклоре и фразеологии татарского, турецкого и английского языков имеет схожие и отличительные черты и занимает особое место. В английском языке судьба покровительствует смелым, а в тюркских языках передается значение, что следует полагаться на Бога, но при этом самому строить свою судьбу. Анализ фразеологизмов показывает, что национально – культурный компонент плана содержания ФЕ базируется на образной составляющей и объясняется когнитивными различиями носителей сравниваемых языков. Само возникновение оценочного значения связано с воздействием образного содержания внутренней формы и слова как компонента фразеологизма. Оценочная функция ФЕ зависит от характера образа, внутренней формы, тесно связанной с внутренней формой слова – компонента этой ФЕ. Лингвокогнитивный подход, применяемый в работе, помог определить универсальное и национально – специфическое в коммуникации и проанализировать национальную специфику дискурса концепта «Судьба» в исследуемых языках.

Концепт судьба может иметь следующие классификации:

- 1.судьба как высшая сила над людьми;
- 2.судьба как данная человеку Богом;
- 3.судьба как богом предназначенное (сужденное).

По мнению исследователя Ковшовой М.Л., «каждый из данных смыслов при словоупотреблении может быть главным, определяющим» [Ковшова,1994, с.137]:

1) судьба как олицетворенная высшая сила: связала нас судьба одной веревочкой; to cast in one's lot with somebody; язмыш безне бергә бәйләде 2) доля / судьба как данное Богом: бог наделил хорошей судьбой; My God gives me a wonderful fate; тәкъдир каләмнәре Аллаһы Тәгалә кулында. 3) судьба как предназначенное (сужденное): не судьба нам быть вместе; we are not fated to be together; язмыш түгел безгә бергә булырга.

Следует рассмотреть и другую точку зрения на судьбу. Например, Г.В.Гак рассматривает её как движение жизни, изменение в положениях человека. Это изменение может быть зависимо или независимо от чьей – либо воли. В свою очередь, носителем (источником) воли, определяющей путь и его изменения, может быть сам человек или нечто, постороннее ему. Источником изменений, находящимся вне человека, может быть божество или иной распорядитель судеб, либо ни от кого не зависимый рок, предназначение, куда даже боги не смеют вмешиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурологическое содержание понятия «дискурс» в современной когнитивной лингвистике/Н.Ф.Алефиренко//Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт Петербург, 30 июня - 5 июля 2003г. Пленарные заседания: сб.докладов в 2 томах.Т.1. - СПб.: 2003. - С.9-19.
2. Аскольдов С.А. Концент и слово/С.А.Аскольдов//Русская словесность; антология.- М.: Академия, 1997. - С.267-269.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. Ун-та, 2000. – 123 с.
4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки -

2001 - № 1. - С. 64-72.

5. Карасик В.И. Язык социального статуса/ В.И.Карасик. - М.: Азбуковник, 2002. - 333 с.

6. Лихачев Д.С. О национальном характере русских/ Д.С.Лихачев//Вопросы философии. - 1990. - № 4. - С.8-16.

7. Лихачев Д.С. Культура как целостная динамическая система/Д.С.Лихачев//Вестник РАН. - Т.64. - № 8. - 1994. - С.721-725.

8. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях/З.Д.Попова., И.А.Стернин. - Воронеж, 2000. - С.31-245.

9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры/Ю.С.Степанов. - 3-е изд. испр. и доп. - М.: Акад. проспект, 2004. - С.5-43.

10.Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты/ В.Н.Телия. - М.: Языки рус.культуры, 1996. - 288 с.

11.Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб.посо-бие/С.Г.Тер-Минасова. - М.: Слово,

2000. - 624 с.

12. Исәнбәт Н. Татар теленен фразеологик сүзлеге. 2 томда./Н.Исәнбәт. - Казан: Татар.кит. нәшр., 1990. - Т. 2. - 365 б.

3. Квеселевич Д.И. Русско-английский фразеологический словарь. - М.: Русский язык, 1998. - 705 с.

14.Ковшова М.Л. - Концепт судьбы. Фольклор и фразеология//Понятие судьбы в контексте разных культур - М., 1994. - С.137 - 147.

15.Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. - М: Русский язык, 1998. - 942 с.

16. Cambridge International Dictionary of Idioms, CUP, 1998. - P.134.

17.Longman Dictionary of English Idioms. - Bath: Pitman Press, 1980. - 390 p.

18. Каюмова Д.Ф. Ключевой концепт «мир человека» (на материале английской, татарской и турецкой лингвокультуры) // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 89-93.

THE CONCEPT OF "HUMAN FATE" AND ITS EMBODIMENT IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

© 2014

D.F. Kajumova, doctor of philological sciences, professor of the chair
«Foreign Languages and Translating»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The term "fate" is illustrated in this article. In different languages it has different meanings. Fate depends on the person, but the person should influence on it too. The lucky fate binds the human being to his future.

Keywords: concept; notion; national concepto-sphere; world outlook; English phraseology; Tatar phraseology; isomorphism.

УДК 130.1

ПРИНЦИП РЕКУРСИИ В ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

© 2014

М.А. Зайченко, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Г.М. Латыпова, кандидат биологических наук, доцент кафедры философии
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается принцип рекурсивности в области гуманитарного и естественнонаучного знания. Рекурсивная закономерность в общем виде присутствует во фрактальной геометрии. Однако в настоящее время появилась возможность положить рекурсивный принцип в основу новых представлений в различных научных областях. Движение рекурсивности оказывается конструктивным в плане становления синтетического взгляда, органически сопрягающего бытийную целостность и конкретику размерности человека, его трансцендентальные и эмпирические, онтологические и биологические ипостаси.

Ключевые слова: фрактал, рекурсия, самоподобие, эволюция, онтогенез, живые организмы.

В конце XX века в связи с созданием французским математиком Б.Мандельбротом общей концепции фракталов появилась возможность положить их в основу новых представлений в области как естественных, так и гуманитарных наук. Стало возможным говорить о самоорганизации мира медиа, мира Internet, который вообще не стремится к равновесию. К примеру, медиа на сегодняшний день не только выступает как средство передачи информации или взаимодействия, но и обладает собственной смыслообразующей, мирообразующей тенденцией, порождающей специфические культурные практики, для осмысления которых ученым надо искать новые языки и методы. Этот мир, создающий совершенно новые возможности для функционирования культуры требует не только введения новых терминов и метафор для его описания, но и обращения философов к общенаучным понятиям, применимым как в естественных, так и в гуманитарных дисциплинах. Углубляющаяся дифференциация и специализация науки затрудняет возможность интеграции знаний о человеке и его взаимоотношении с миром, а также методологический органон, который бы позволил это сделать. Движение рекурсивности, выполняя функцию деструкции (предметности), оказывается конструктивным в плане становления синтетического взгляда, органически сопрягающего бытийную целостность и конкретику размерности человека, его трансцендентальные и эмпирические, онтологиче-

ские и онтические ипостаси.

Рекурсивный принцип – это принцип самовоспроизведения и одновременного усложнения системы согласно алгоритму собственного разворачивания по аналогии. Главное отличие такой системы заключается в способности к бесконечному усложнению по определенной закономерности. Закономерность заключается в том, что система в своем усложнении каждый раз достраивается до некой динамичной целостности, которая сама в то же время включает в себя множество усложнений. Подобная закономерность в общем виде присутствует во фрактальной геометрии.

Особенностью подобного типа изменений (усложнений) является целостность системы: внутри простого единства присутствует множество состояний.

Данный тип системы относится к нелинейным системам. Исследование нелинейных динамических систем представляет собой актуальную проблему, вызывающую в последнее время все больший интерес. Важность данной проблемы определяется тем, что процессы, протекающие в нелинейных системах любой природы, в большинстве случаев нельзя рассматривать как чисто детерминированные или чисто случайные. Они, как правило, являются результатом совместного действия детерминированного оператора эволюции и случайных сил. Совместное действие этих сил приводит к многообразию наблюдаемых явлений.

Важной чертой, присущей большинству случайных явлений и всем хаотическим системам, является свойство перемешивания (усложнения). Для системы с перемешиванием изначально разные фазы со временем преобразуются таким образом, что становится невозможно их разделить. Перемешивание в системе ведет к потере памяти о начальном состоянии, эргодичности, существованию инвариантной вероятностной меры [1, С. 56]. Случайные силы неизбежно присутствуют в любой нелинейной системе, порождая стохастическую компоненту. С другой стороны детерминированный хаос очень характерен для большинства нелинейных систем. Таким образом, свойство перемешивания (усложнения) в системе может быть связано как со случайной, так и с детерминированной компонентой эволюционного процесса.

В данной статье мы ставим перед собой задачу введения контекста фрактальной концепции в целях достижения практики узнавания рекурсивного принципа в гуманитарных и естественных науках.

Первые идеи фракталов возникли в 19 веке. Немецкий математик и философ Георг Кантор с помощью рекурсивной (повторяющей себя) процедуры преобразил линию в набор несвязанных точек («Пыль Кантора»). Он брал линию и удалял центральную треть, после этого повторял то же самое с оставшимися отрезками. Итальянский математик Д. Пеано создал особый вид линии. На первом шаге он брал прямую линию и заменял ее на 9 отрезков длиной в три раза меньшей, чем длина исходной линии. Далее то же самое он продолжал с каждым отрезком получившейся линии. И так до бесконечности. Вплоть до 20 века шло накопление данных о таких странных объектах, без какой-либо попытки их систематизировать. Так продолжалось до тех пор, пока к ним не обратился Бенуа Мандельброт – основоположник современной фрактальной геометрии и слова фрактал.

Б. Мандельброт образовал слово «фрактал» от латинского *fractus*, что означает разбитый (поделенный на части) [2, Р. 206]. Глагол *frangere* переводится как «ломать, разламывать», то есть создавать фрагмент неправильный по форме. Фракталом называется множество, размерность которого строго больше его топологической размерности. Большинство математических фракталов инвариантны относительно масштабных преобразований. Это означает, что они сохраняют форму и внутреннюю сложность, сколь бы малую область фрактала мы не взяли. Б. Мандельброт указывает, однако, на существование несомоподобных фракталов. Среди них – аполлониева упаковка, вариант которой был описан Лейбницем: наиболее плотное заполнение пространства достигается при последовательной (апполониевой) упаковке. Сначала в заданный объем максимально плотно (упорядоченно или аморфно, в зависимости от выбранной модели), укладываются сферы максимального радиуса, затем промежутки между ними заполняются максимально подходящими по размеру более мелкими сферами, вновь образовавшиеся полости таким же образом заполняются еще более мелкими сферами и так далее, пока пространство не будет заполнено. Радиусы сфер на каждом этапе заполнения вычисляются (при регулярной упаковке) или подбираются экспериментально. С помощью такой упаковки можно достичь плотности заполнения сколь угодно близкой к единице. Рассматриваемое заполнение приводит к образованию фрактальной структуры. Такие фракталы не самоподобны, но рекурсивны, поскольку производят сами себя посредством одной и той же простой процедуры, давая множественность различных вариаций.

Наш отечественный ученый В.В. Тарасенко предлагает выстраивать определение понятия фрактал через платоновское Единое, поскольку оно так же самодостаточно и не нуждается во внешней шкале масштабов или внешнем пространстве для динамического по-

гружения в себя (вычисления своих составляющих) [3, С. 158–159]. Фрактальные структуры можно описать как неоплатоническое «едино-многое», поскольку без самовоспроизведения, порождающего внутреннюю множественность, фрактальная форма немыслима. Однако еще до Платона натурфилософия повествует о Едином, о встрече Единого и Логоса: «душе присущ Логос, сам себя умножающий» [4, С. 43]. Пафос натурфилософии выражен Гераклитом: «Надо следовать всеобщему. Но хотя Логос всеобщ, толпа живет так, как если бы каждый имел собственное понимание» (там же). Парменид утверждает изначально самодостаточность и первичность Единого, его самодовлеющее в-себе-бытие. Единое – самодовлеющее в-себе-и-для-себя бытие, абсолютная реальность, мыслящая саму себя, обладающая всей полнотой своей осуществленности. В античной натурфилософии есть и другое решение проблемы Единого, преломленное аполлонийской рациональностью и, по сути, прямо противоположное парменидовскому решению, некоторый фальсифицированный вариант решения Единого, а именно, утверждающий, что Единое как субстрат, порождающий частные вещи, и эти самые вещи – суть одно. Субстрат есть не больше и не меньше, как все вместе взятые частные вещи: «Никакая вещь не умирает и не рождается, но все есть следствие процессов соединения и разделения, поэтому правильно говорить: родиться – стать согласным, а умереть, значит, распасться» [5, С. 76]. Но при отождествлении субстрата и вещей становится очевидной недостаточность этого тождества, для того чтобы быть моделью универсума, потому что в этом случае субстрат, представляющий все индивидуальные вещи, должен представлять их в равной мере. Это означает, что субстрат должен снять в себе индивидуальность всякой вещи, ее обособленность, следовательно, содержать их не как отдельные друг от друга, а как размытые друг в друге. Отсюда и формула такого субстрата: «все во всем». Но тогда вещи как таковые отличаются от субстрата своей «поднятостью» из смешанной массы, «ощеленностью», собранностью, «отграниченностью». Здесь и проявляется действие некой разумной и упорядочивающей силы – Анаксагорова Ума, имеющего понятие о целесообразности и форме, то есть знающего абстрактные структуры в качестве смысла отдельных вещей. Итак, получается, что каждая вещь повторяет собой субстрат, имея в себе все другие вещи, однако ее преобладание в себе самой делает определенную вещь этой самой вещью.

В отношении фрактала перестает действовать понятие границы, поскольку существуют фракталы, состоящие только из граничных точек, а сама граница не схватывается ввиду своей «подвижности». Фрактал – это не статичная фигура с заданной формой, это вообще не «предмет». Он постоянно меняется. Фрактал можно назвать бесконечным изменением самого себя. Этот процесс рекурсивен, обращен на себя. Изменяющаяся природа фрактала – это не движение во внешнем пространстве, а самодвижение, движение вглубь себя. Фрактал есть всегда незавершенность, становление.

Применительно к фракталам становится проблемой их тождество и различие. Сравнить объекты, у которых каждая точка меняется при ее рассмотрении в другом масштабе, становится невозможным. Более того, проблематичным становится тождество фрактала с самим собой. На каждой фазе описания или определения «формы» фрактал демонстрирует ее неполноту, что в конечном итоге приводит к тому, что остается только переход в чистое становление. Классические примеры фракталов – «снежинка Коха», «треугольник Серпинского».

Другое свойство фракталов – самоподобие. Возьмем, например, «треугольник Серпинского». Для его построения из центра треугольника мысленно вырежем часть треугольной формы, который своими вершинами будет упираться в середины сторон исходного треугольника. Повторим эту же процедуру для трех образовавшихся

треугольников (за исключением центрального) и так до бесконечности. Если мы теперь возьмем любой из образованных треугольников и увеличим его, то получим точную копию целого. В данном случае мы имеем дело с полным самоподобием.

Понятие фрактала неразрывно связано с понятием хаос. Хаос – это отсутствие предсказуемости. Хаос возникает в динамических системах, когда для двух очень близких начальных значений система ведет себя совершенно по-разному. Пример хаотичной динамической системы – погода. Известна знаменитая шутка метеорологов: взмах крыла бабочки в Техасе приводит к урагану во Флориде.

Было обнаружено множество природных объектов, строение которых сходно рекурсивно. Это и ветви деревьев, повторяющие более крупные ветви, повторяющие ствол, и снежинки, и кровеносные пути и нервы, разветвляющиеся на более мелкие пути, которые ветвятся на еще более мелкие, и карта полушарий головного мозга, да и любая карта, при увеличении масштаба превращающаяся в иную карту, фрагмент которой при следующем увеличении есть еще одна схожая карта, и так далее.

Еще одним примером рекурсивной формы движения является эволюционное развитие организмов. Оно представляет собой довольно долгий рекурсивный процесс взаимосвязанного развития «ядра» и «оболочки» виртуальной иерархии сознания. Наблюдаемое усложнение социальной организации происходило в результате успешного выживания предков человека в группе за счет умения прогнозировать поступки соплеменников, предвидеть их реакции на то или иное действие. Для осуществления данного процесса необходим определенный стиль поведения других особей, образцом которого служил собственный мозг и заключенный в нем механизм принятия решений. Следовательно, мы можем говорить о создании мозгом модели самого себя, использующейся для прогноза поведения окружающих. В итоге создаются все более сложные рекурсивные воспроизведения: модель планируемого поступка, оценка себя и своих поступков глазами окружающих, построенная на основе мысленного воспроизведения себя, реакция окружающих и соотнесение её с желаемой реакцией, корректирование модели своих поступков.

Эволюция биологических видов с точки зрения алгоритмического подхода происходит как рекурсивно-параллельный процесс, в котором прослеживается соответствие линии индивидуального развития с последовательностью рекурсивных вызовов. Именно в момент вызова за счет передачи информации в организме наблюдаются изменения, способные через определенное время привести к существенным изменениям. Передаваться может и управляющая и «строительная» информация, необходимая для копирования преобразователей. В результате этого изменения могут затрагиваться и разум, и строение организма. В случае сбоя передачи информации в «моменты вызовов» возможны резкие изменения (мутации) и образование новых видовых форм.

В процессе эволюции происходят изменения, приводящие к тому, что мозг обретает способность к вычислению, применению рекурсивных правил и ментальных репрезентаций, таким образом, подготавливая основу для мышления и языка в человеческом смысле. Проводя самонаблюдение, мы обретаем самосознание, создавая свой образ и взаимодействуя с ним. Можно описать себя, описывающих самих себя в бесконечном рекурсивном процессе.

Сложное биологическое развитие, как и мутационная изменчивость, и онтогенез не могло протекать без рекурсивного процесса. Не представлялось возможным быстрое развитие идеальных усложненных живых форм. Потребовался долгий срок для достижения наблюдаемых в настоящее время результатов. Природа, начиная с простейших каоцерватных капель, долгое время развивала усложняющиеся, самонастраивающиеся генети-

ческие коды, которые заключали в себе усложненные программы построения соматических структур. Форма организации данных структур всегда везде проявляет в себе следы рекурсивных процедур, которые были воплощены в квазифрактальных формах соматических структур живых организмов.

Гете отмечал, что формы живых организмов построены по рекурсивному, квазифрактальному принципу [6]. Если рассмотреть части живых существ, то можно заметить, что все они обладают чертами самоподобия, а большинство биологических структур несут в себе явные фрактальные формы. Так и процесс индивидуального развития живого организма с информационной точки зрения возможно рассмотреть как реализацию усложненного рекурсивного метода. Поэтому с учетом данного обстоятельства скачкообразные трансформации биообъектов в филогенезе не удивительны. Так в рекурсивно созданных фрактальных структурах даже незначительное изменение кода первоисточника может вследствие его самоповторения привести к абсолютно другой конечной форме.

Принцип рекурсии можно обнаружить и в процессе роста живых организмов. В специальных зонах роста клетка создает новые клетки, в том числе и свои копии, осуществляющие свою жизнедеятельность в определенных моментах развития. Например, нервная система способна рекурсивно взаимодействовать с собственными своими состояниями, как если бы они были зависимыми сущностями. Любое отношение воплощено в определенном состоянии относительной активности нервных клеток, и параллельно каждое состояние относительной активности собственным воздействием вносит изменения в относительную активность других нервных клеток. В итоге, воплощенные в состояниях относительной активности, отношения сами становятся единствами внутренних взаимодействий. Кроме того, они порождают дополнительные отношения, которые в свою очередь также воплощены в состояниях относительной активности, последние в свою очередь также могут становиться единствами внутренних взаимодействий, и так далее рекурсивно [7].

Анализируя различные этапы эволюции можно увидеть, что и мир каждого человека, представляет собой рекурсивную функцию с личными параметрами [8-11]. Наши дети передадут последующему своему поколению часть параметров, которые мы в них заложили до и после рождения, а человечество в целом – это та же функция, но с усредненными параметрами всех его детей.

Нам не представляется возможным осознать и почувствовать на каком этапе нашего развития возникнут условия, при которых произойдет или нет инициирование и вызов следующих шагов рекурсивного создания новых эволюционных миров. Но одним из шагов может стать всеуничтожающая война или болезнь, последствия которой привели бы к тому, что этот определенный шаг эволюционной рекурсии завершился без продолжения.

Сложные рекурсивные системы привлекают неизменный интерес, как представителей естественных наук, так и ученых гуманитарных дисциплин своей завораживающей и повторяющейся красотой, подобной красоте сменяющих друг друга картинок в калейдоскопе. Сходные последовательные явления погружают зрителя в волшебный «ирреальный» мир, очаровывают идеей бесконечного повторения, тождества и подобия в масштабе, пространстве и времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнфельд И.П., Синай Я.Г., Фомин С.В. Эргодическая теория. – М.: Наука, 1980. – 193 с.
2. Mandelbrot B.B. The Fractal Geometry of Nature // W.H. Freeman. – New York. – 1983. – 460 pp.
3. 3.Тарасенко В.В. Концепция фрактала: становление языка междисциплинарного диалога // Философские исследования 2000. – № 1. – С. 76-89

4. Гераклит. Фрагменты. – М.: Директ-Медиа, 2002. – 224 с.
5. Маковельский А. О. Досократики. – Казань, 1919. – Ч.3. – 242 с.
6. Колесников А. Фракталы, рекурсия и эволюция // Компьютерные вести. 2001. №35. URL: old.kv.by/index2001354401.htm. (Дата обращения: 02.02.2014).
7. Матурана У. Биология познания. Язык и интеллект: пер. с англ. и нем./ Сост. и вступ. ст. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1996. 416 с.
8. Каюмова Д.Ф. Ключевой концепт «мир человека» (на материале английской, татарской и турецкой лингвокультур) // Балтийский гуманитарный журнал.

2013. № 4. С. 89-93.

9. Плохова Ж.В. Познание связи природного и рукотворного мира основа для творческих идей человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 225-227.
10. Тимкова Т.Н. Специфика вербализации концепта снег в турецкой языковой картине мира // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 355-358.
11. Прохорова П.В. Вербализация гендерного концепта «frau» в диалектной картине мира // Балтийский гуманитарный журнал. 2012. № 1. С. 32-34.

THE PRINCIPLE OF RECURSION IN THE HUMANITIES AND NATURAL SCIENCES

© 2014

М.А. Zaychenko, candidate of philosophy sciences, associate professor of the chair «Philosophy»
G.M. Latipova, candidate of biological sciences associate professor of the chair «Philosophy»
Institute of Economy, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article describes the principle of recursiveness in the areas of humanitarian and natural science knowledge. A similar pattern in general is present in the fractal geometry. At present, however, there is an opportunity to put the recursive principle in the framework of new concepts in various scientific fields. Movement of recursiveness is constructive in the way of becoming a synthetic view, which organically blends existential integrity and specificity of human dimension, its transcendental and empirical, ontological and biological incarnation.

Keywords: fractal, recursion, self-similarity, evolution, ontogeny, living organisms.

УДК 379.85

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД И ЕГО ЛИДЕРЫ

© 2014

В.П. Овсянников, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
«Философия и культурология»
В.Н. Якунин, доктор исторических наук, профессор, проректор по инновационной
и научно-исследовательской деятельности
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация: Анализируется роль и значение среднего класса в современном мире, дается авторское понимание постиндустриального перехода, способного изменить стратегии общества потребления. Выдвигается тезис о роли оплачиваемого свободного времени в инновационной экономике. Выводится зависимость человеческого потенциала от преобразований социокультурной среды. Предлагается и обосновывается новое понятие «срединный класс» в качестве движущей силы эволюционного развития общества в XXI веке.

Ключевые слова: инновации, средний класс, статус, потребление, постиндустриальный мир, человеческий потенциал, творчество, свободное время.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Устойчивое развитие мирового сообщества в XXI столетии предполагает динамичное соотношение традиционности, поддерживающей стабильность, и инноваций, благодаря которым осуществляется продвижение вперед. Основные идеи объясняющие современный исторический процесс связаны с цивилизационным подходом. В научной литературе этот подход представлен мыслителями XIX - XX вв. Н. Данилевским, К. Леонтьевым, О. Шпенглером, А. Тойнби, П. Сорокиным, С. Хантингтоном и др. Главное, что следует вынести из их творчества для наших дальнейших рассуждений - рационалистические цивилизации не долговечны, т.к. в них идет быстрая деградация духовных ценностей. Создателем теории постиндустриального развития общества является Д. Белл. Он и его последователи пытаются разрешить проблему кризиса цивилизаций такого типа. Однако, несмотря на их титанические усилия полной картины происходящих глобальных перемен, начавшихся с XVIII в., пока нет.

Вместе с тем, осмысление этих насущных для человечества проблем продолжается, не остались в стороне и авторы, пытающиеся внести свой посильный вклад в приращение знаний в этой области. Исследование представляет собой синтез некоторых идей научного сооб-

щества настоящего и недалекого прошлого. Сейчас уже нет сомнения, что мир оказался перед лицом катастрофического вызова, которые в рамках сложившейся индустриальной цивилизации решить невозможно. Ее ресурс - творить «порядок из хаоса» [5] исчерпан. Явный дисбаланс системы «общество-природа» стал продуцировать новый принцип социокультурной динамики «порядок хаоса» [3, с. 11, 20]. В этой новой реальности взаимосвязь между новацией, нередко, связанной с риском и традицией становится предметом анализа многих современных авторов.

В их концепциях традиция предстает либо как нечто стабильное, как один из неизменных ориентиров в обществе, в котором все больше господствует риск, либо как механизм противостояния инновационным веяниям прогресса. К.В. Храмова определяет такой риск как атрибутивную характеристику глобализирующегося общества. В этом случае традиция и новация (риск) становятся двумя антиподами в рассмотрении многих социальных процессов. Нарушение традиции, отказ от нее - это всегда риск. [11, с. 317-329.]

Более того, независимо от экономических укладов и политических режимов в цивилизациях западного типа происходит своеобразное «бегство от свободы» [9], хотя потенциально люди рождаются свободными. Это подтверждает правоту ранее сделанных выводов О. Шпенглера [14]. Суть их заключается в следующем - рационалистические цивилизации обречены, т.к. в них происходит интенсивная деградация духовных ценно-

стей. Россия в своеобразную точку бифуркации шла своим путем, но, как оказалось, встретила там со всей Европой. Видимо, это было предопределено выбором вектора ее развития на рубеже XIX-XX вв.

Современное противоречивое состояние западного общества лучше всех сумел передать Ф. Фукуяма. По его мнению, победа либеральных принципов означает свободу выбора и действий людей по грандиозным преобразованиям в этих странах. Однако человеку в государстве победившего либерализма уже ничего не хочется и он предпочитает бездействие, соглашаясь с собственной заурядностью [10].

Место социокультурного лидера в процессах постиндустриального перехода, поэтому еще вакантно. Если в индустриальном обществе цементирующую роль выполняет средний класс, то в постиндустриальном будущем носителями этих системных качеств будут представители различных социальных групп.

Действительно, роль среднего класса в мировой истории значительна. Вместе с тем, его суть в XX в. трактовалась по-разному, в зависимости от политических режимов. У современного человека в любом обществе существует проблема обозначения своего социального статуса. Если в СССР за основу его определения бралось духовное содержание, то в странах Западной Европы и США, в основном, экономические характеристики.

Перед лицом глобальных перемен мир оказался в ситуации, когда многое зависит от правильного определения лидеров, способных осуществлять эволюционное развитие общества. Все это придает актуальность исследованиям, связанным с изучением постиндустриального перехода и его движущих сил на новом цивилизационном этапе.

Формирование целей статьи. Целью работы является выявление путей решения проблем связанных с модернизацией индустриальных обществ и переходом их к постиндустриальному развитию. В частности, автор намерен определить движущие силы такого перехода на уровне гипотезы.

Методы исследования, используемые автором, базируются на основополагающем принципе историзма, который позволяет изучить генезис феномена индустриального общества в процессе практически-духовного освоения мира, проанализировать составляющие этого процесса. Важное место занимает эмпирическая история культуры.

Однако этих способов мышления для историко-культурологического исследования оказалось недостаточно. При изучении культурных систем необходимо выявление всей конкретной сложности сочетания тесно взаимосвязанных факторов. Причем, поиск причины вблизи от следствия может привести к ошибочным заключениям. Принципиально новую методологию анализа, которая может быть использована в изучении социокультурных процессов разработал И.Р. Пригожин [5]. Эти идеи, подтвержденные значительным количеством исследований [4, 7, 8], подводят к важному выводу о невозможности построения теории необратимых процессов, которая выполнялась бы для любой системы. Для социогуманитарной науки этот вывод ставит «запрет» на саму возможность создания универсальных для всех культур законов. Это положение дает возможность по-новому осмыслить некоторые факты и явления истории цивилизаций, в частности, роль среднего класса в попытках изменения индустриального общества.

Нередко, эти процессы переходят в особые виды непосредственных отношений и связей. Для выявления и использования этих механизмов взаимодействия культур необходимо введение новых постнеклассических понятий. Например, целесообразно использовать инновационное понятие «куматоид» (греч. - волна). Куматоид отражает системное качество объектов и характеризуется тем, что может образовываться и исчезать, появляться и распадаться. Вместе с тем, он реален, наблюдаем и

изучаем.

Средний класс относится к такого рода объектам. Причем он значительно отличается, как мы уже отмечали, в различных странах. Особенностью такого рода куматоидов является то, что их системные качества зависят от входящих в них элементов и среды. В конкретной среде востребуется определенное сочетание элементов и предопределен коридор, траектория их развития или поведения. Вся социокультурная действительность состоит из таких плавающих объектов.

Кроме того, в работе используются испытанные методы научного исследования: сравнительно-исторический, логический, ретроспективный, проблемно-хронологический, синхронный и др.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современное российское общество вошло в такое состояние, когда должен быть осуществлен масштабный переход к постиндустриальному обществу. Но этот переход не возможно осуществить радикальным способом, как это происходило ранее в России. Необходим поиск более сложного эволюционного варианта развития.

Переход к иному варианту развития для России вынужденная мера, нечто подобное зафиксировала история после Крымской войны (1853 г.), когда стало ясно, что феодальная организация войск не может конкурировать с армией капиталистического типа. Отличия не в пользу России были столь значительны, что стало очевидно: или глубокая модернизация всего российского общества, или Россия станет третьеразрядной страной. Поэтому Александр II, придя к власти, начинает радикальные реформы, которые в конечном итоге должны были ликвидировать военно-техническое отставание. Однако решить эту задачу без слома самого самодержавия было невозможно. Россия, как засвидетельствовала история, со второй половины XIX века перестала адекватно отвечать на военные угрозы, внешняя безопасность неуклонно снижалась, а поражение в русско-японской войне явилось детонатором революции 1905-1907 гг. Реально осуществить переход к другому формату армии и одержать впоследствии Великую Победу удалось только к 1942 г. Потребовалось около 90 лет, чтобы ликвидировать военно-техническое отставание российской армии.

Это были тяжелые десятилетия взлетов и падений, но тенденция четко прослеживалась – осуществлялся закономерный переход к индустриальному обществу, где основной движущей силой был промышленный рабочий, а не крестьянин, как это было прежде. «Раскрестьянить» страну удалось И.В. Сталину. В цели автора не входит оценка этих трагических событий, но следует отметить, что коллективизации и индустриализация были составными частями единого процесса, который завершился созданием мощного военно-промышленного комплекса в СССР.

Сегодня уже нет сомнения в том, что российское общество должно развиваться на основе иных принципов. Российский либеральный проект оказался неадекватным новой парадигме социокультурного развития страны и мира. В ходе сложных социокультурных процессов к настоящему времени в России сформулирована только, образно говоря, тема нового направления - это инновационная экономика. Сама логика развития цивилизации ее предопределяет. Однако четкого видения постиндустриального пути развития России пока нет. Есть только декларации о общих подходах по формированию инновационной экономики, основанной на знаниях.

В духовно-нравственном плане альтернативой стремлению быть богатым выступает желание стать счастливым. В современном обществе существуют ценности, являющиеся некоторой фиксацией уровня счастья, которые обозначаются понятием «качество жизни». В отличие от уровня жизни, определяющего условия существования населения, ее «качество» отражает

состояние самого человека. Такая альтернатива более привлекательна для людей не относящих себя к бедным, но и не стремящихся быть богатыми.

Несмотря на то, что современная западная цивилизация (капитализм) возникла на основе отложенной рациональности [1], сегодня в этих странах ориентации стремительно меняются в сторону максимального использования всех благ текущей, не отложенной жизни. Стремление к наиболее полному проживанию своей жизни, резко меняет ранее сложившиеся стереотипы. Теперь они связаны, прежде всего, с внутренним эмоциональным состоянием человека.

Трансформации, происходящие в современных развитых обществах, касаются, в первую очередь, изменений финансовых ориентаций, выбора образования и профессии, в мотивах создания семьи, в досуге и т.п. Люди сосредотачиваются вовнутрь - на своих переживаниях и ощущениях.

Более того, новые технологии и глобализация расширяют миф о среднем классе, ценности которого базировались на построении карьеры, культе денег, комфорте и безопасности работы в корпорации. Это происходит не потому что были допущены фундаментальные ошибки, а в силу того, что постиндустриальный мир обладает большими возможностями.

Новые промышленные и организационные технологии разрушают саму почву из-под среднего класса. Многие специальности, где трудился средний класс западного типа, просто исчезают. Их заменяют компьютерные программы. Настоящей ценностью становится свободное время, что делает идею среднего класса, основанную на экономических принципах, несостоятельной.

Проблема качества жизни является актуальной во всем мире. Однако слабость российской программы решения этой проблемы видна сразу [2], т.к. она повторяет западные варианты и строится исключительно в сфере экономики, при более низкой ресурсной базе. Хотя уже очевидно, что не экономика определяет качество жизни, а, в большей степени, индивидуальные самоощущения людей, их совершенствование и развитие человеческого потенциала в целом. Поэтому, видимо, качество жизни коррелируется со свободным временем, точнее с тем, как человек его тратит. Именно наличие свободного времени является основным условием существования развитой цивилизации, которая способна преодолеть современный комплексный кризис. Высокие экономические показатели бессмысленны, если они убивают свободное время, т.к. в этом случае неминуемо будет снижаться человеческий потенциал, основанный на творческом самосовершенствовании всех структур общества.

Трансформация жизненных установок возникает только в развитых обществах. Форма и принципы построения таких обществ могут быть различными. Тогда положение человека, относящего себя к среднему классу, например, в обществе потребления будет сильно отличаться от такого же человека общества разумного потребления. Это связано с тем, что потребительская установка имеет много уровней мотивации. В нашем исследовании наиболее важны два из них - это желание обладать вещью и решить какие-то функциональные задачи. Включение разума, а не эмоций позволяет воспитывать потребности и регулировать потребление, применительно к необходимым функциональным задачам.

Таким образом, общество разумного потребления изменяет основы общества потребления, осуществляя выход из него. Демонстрирование социального статуса, наращивание количественных и качественных показателей цивилизации не играют в этой мотивации существенной роли. Главной целью становится человек, решающий проблемы совершенствования общества и себя.

В этом случае, частный вопрос стимулирования креативности (творчества) и развития личности, становится основной задачей общества по совершенствованию че-

ловеческого потенциала. При этом следует учитывать, что креативность - есть продукт внутренней мотивации, а включение ее внешнего проявления может привести к замещению творческих целей и задач.

Именно новые отношения к творчеству через признание информации основным ресурсом постиндустриального общества, с нашей точки зрения, лежат в основе возникновения так называемой движущей силы этого общества, перерабатывающей информацию в знания. Средний класс составная, передовая часть индустриального общества и, в силу этого, в новом обществе будет, в большей своей части, консервативной, сдерживающей силой. Поэтому речь должна идти о поиске реальных людей, способных к преобразованиям социокультурной среды. Для занятия этой социальной ниши, видимо, необходимы особые качества, но главное, они должны обладать оплаченным свободным временем.

Условно можно обозначить эту группу людей «срединным классом». Это те люди, которые наиболее заинтересованы в постиндустриальных преобразованиях, т.е. стремятся к середине, но в более высокой точке общественного развития, образно говоря - это вершина пирамиды.

Потенциально этот класс могли бы составить две группы людей, находящиеся на разных полюсах современного общества - учащиеся и пенсионеры. Они не связаны с производством, а только с потреблением, что дает им большую свободу выбора жизненных стратегий, кроме того общество выкупило для них свободное время, т.е. они могут им распоряжаться по своему усмотрению. Правда для учащихся есть некоторые ограничения, но они не меняют сути этого явления.

Срединный класс не участвует в производстве, но заинтересован в его эффективности, т.к. от него в первую очередь зависит его благосостояние. Наличие оплаченного свободного времени располагает к творчеству. Обществу только остается создать условия для его расцвета. Это существенно меняет акценты в научной деятельности. Наиболее перспективные ученые могут пополнить срединный класс за счет увеличения оплачиваемого свободного времени.

Причем общество только выиграет оплачивая свободное время ученым, т.к. несмотря на то, что интеллект и его достижения не могут быть товаром в экономическом смысле слова, но его продукт - знания, являясь составной частью товара значительно увеличивают его стоимость. Поэтому внедрение на рынки товаров с высокой долей интеллекта и есть задача инновационной экономики способствующая развитию человеческого потенциала.

К движущей силе постиндустриального перехода можно отнести и пенсионеров, в отличие от других, они свободное время уже оплатили сами, а их благосостояние даже в большей степени зависит от успехов модернизации общества. Творческий потенциал «третьего возраста» современной цивилизацией значительно недооценен. Учитывая, что инновации тесно связаны с человеческим капиталом, буквально - это вложения человеческого капитала, можно предположить: люди более старшего возраста накопив опыт, знания, а многие в России, пройдя через смену экономического уклада, еще и приобрели способность быстро адаптироваться к любой среде, могут начать «вторую жизнь» в инновационной экономике. Успехи медицины, совершенствование общественных отношений и пенсионной системы сделают эту «вторую жизнь» реальностью уже в ближайшие десятилетия.

Современный мир вплотную столкнулся с ресурсным кризисом. Единственным неограниченным ресурсом является интеллектуальный. Это касается и России, несмотря на ее природные богатства, т.к. развитие экономики на их основе уже достигло своих пределов, которые недостаточны для удовлетворения даже скромных потребностей населения страны. Поэтому устойчивое развитие

российской нации в целом зависит от инноваций, которые дают неоспоримые преимущества в конкурентной борьбе. Предприниматели-инноваторы, имеющие целью своей деятельности, организацию процесса претворения в жизнь идеи-мечты, приводящей к росту показателей эффективности и качества, являются основой самоорганизующегося механизма инновационной системы. Инновационная среда, как часть инновационной системы, имеет жесткую связь со свободным временем, без которого невозможно творчество. Возраст инноваторов влияет только на их место в самом процессе и не является препятствием для вхождения в него, т.к. цепочка от генерации идеи до ее превращения в общественно полезный продукт (услугу) вмещает неограниченные возможности по участию всех желающих.

Роль государства также желательна и важна, без него будет сложно создать инновационный климат и среду, т.е. экономические стимулы и мотивы к инновациям, действующие на уровне страны, регионов, предприятий и личностей [12, 13]. «Поэтому уход государства из (инновационного – авт.) управления экономикой не соответствует текущим интересам России. И роль государства в назревших переменах становится определяющей» [6] для основных работников инновационной экономики. Так, например, у преподавателей официально, имеющих научно-педагогический стаж, т.е. научная (творческая) деятельность предусмотрена законодательно, она почти полностью сместилась в сторону педагогической. Студенты в свободное время, оплаченное государством – работают. Пенсионеры, вынуждены работать на низкоквалифицированных должностях и т.п. Роль государства по изменению в лучшую сторону этих негативных тенденций очевидна.

Видимо, если происходит упрощение социокультурной и экономической среды в стране, например, стремление к стабильности, то это влечет за собой сокращение вариантов национального развития, нередко, до традиционных форм. Тогда потенциальные инноваторы превращаются в ненужных людей, в социальную проблему для общества и государства. Однако настоящее уже требует не стабилизации, а устойчивого развития всей страны, что предполагает формирование новой движущей силы, обеспечивающей инновационные процессы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Учитывая, что лидеры постиндустриального перехода еще не определились, а сама тема является постановочной и дискуссионной, выскажем только гипотезу решения поставленной проблемы. Средний класс, являясь цементирующей силой индустриального общества не способен осуществить его модернизацию, а в России и поддержать устойчивое развитие государства на основе советской индустриальной базы. Это связано с тем, что советский средний класс имел духовную основу, которая уже разрушена.

Постиндустриальный переход в России возможен только на инновационной основе, где движущей силой будет не средний, усредненный человек, стремящийся к неудержимому потреблению, а срединный класс, умеренный в своих материальных потребностях, стре-

мящийся к вершине самосовершенствования, ищущий общественно полезные новые знания и т.п.

Для поступательного развития цивилизации мировому сообществу целесообразно поддержать срединный класс, создав экономическую мотивационную основу для своего существования, купив ему часть свободного времени для творчества ради всех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры / А. Вебер; пер. с нем. М. И. Левина, Т. Е. Егорова. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 565 с.
2. Инновационная Россия 2020 (Стратегия инновационного развития). – М.: Правительство Российской Федерации, 2011. – 148 с.
3. Кондаков И.В. «Хаос порядка» как категория современной культуры // Вестник Российского государственного гуманитарного университета 2011 №17 (79) Серия Культурология. Искусствоведение. Музеология.
4. Политология: учебное пособие для студентов всех специальностей / сост. И.М. Шильдяшов, Л.А. Рузова, В.П. Овсянников. – Тольятти: Изд-во ТГУС, 2007. – 228 с.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса / Пер. с англ. Данилова Ю.А.; Общ. ред. Аршинова В.И., Климонтовича Ю.Л., Сачкова Ю.В. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
6. Примаков Е.М. Евгений Примаков сформулировал национальную идею. Голос России. 17 декабря 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: news.rambler.ru/16829373
7. Материалы Всероссийской научно-технической конференции «Синергетика современного управления социально-экономическими системами» (22-23 апреля, г. Тольятти). Сборник статей. – Тольятти: Изд-во ТГАС, 2004. – 236 с.
8. Материалы Международной научно-технической конференции «Синергетика природных, технических и социально-экономических систем» (8-9 ноября, г. Тольятти). Сборник статей. – Тольятти: Изд-во ТГУС, 2007. – 288 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы / Перевод Г. Ф. Швейника. Москва: Аст, 2011. – 288 с.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ; Ермак, 2004. – 488 с.
11. Храмова К.В. Риск и традиции в глобализирующемся мире // В мире научных открытий, № 4.2(28), 2012.
12. Сулова О.М. Человеческий капитал как критерий социального неравенства постиндустриального общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 127-133.
13. Мингалева Ж.А. Устойчивое развитие экономики: инновации, рациональное природопользование и ресурсосбережение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 120-122.
14. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер; авт. вступит. статьи А. П. Дубнов, авт. комментариев Ю. П. Бубенков, А. П. Дубнов. Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.

POST-INDUSTRIAL TRANSITION AND ITS LEADERS

© 2014

V.P. Ovsyannikov, doctor of history science, Professor, Head of the chair "Philosophy and Culture Science"

V.N. Yakunin, doctor of history science, Professor, prorector of Innovative and Science-Research Activity
Volga Region State University of Service, Togliatti (Russia)

Annotation: We analyze the role and importance of the middle class (*sredinnyi klass*) in the world today, the author's understanding of post-industrial transition, able to change the strategy of the consumer society. The article offers the theses about the role of compensate free time in the innovation economy. It displays the dependence of the human potential of the social and cultural transformations of the middle class. The author proposed and justified a new concept of "middle class" (*sredinnyi klass*) as an evolutionary driving force for the development of society in the XXI century.

Keywords: innovation, middle class, status, consumption, postindustrial world, human potential, creativity, free time.

УДК 81'374.81

СОСТОЯНИЕ СЛОВАРЕЙ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ XXI ВЕКА: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА

© 2014

В.Ф. Сибгатуллина, старший преподаватель кафедры русского языка и языкознания
Институт экономики управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Конгломерация мирового сообщества предполагает активный информационный обмен. В данной ситуации особую актуальность получают словари иноязычных слов. Данная статья посвящена комплексному анализу современных словарей иноязычных слов за 2001 – 2010 гг.

Ключевые слова: лексикография, словарь иноязычных слов, микроструктура, словарная статья, параметр.

Словари иностранных слов – это один из наиболее распространенных типов лингвографических изданий. В связи с тем, что в последнее десятилетие значительно увеличилось количество заимствований в русском языке, потребность в данном типе изданий резко возросла, что, в свою очередь, привело к появлению большого количества новых словарей разного объема.

«Словарь иностранных слов – лингвистический толковый словарь, в котором объясняются значения слов, в том числе терминов, иноязычного происхождения, усвоенных русским языком, а также даются сведения об их происхождении» [Козырев 2004].

В настоящее время, в период развития информационных технологий особую актуальность приобретают электронные словари, что связано с наличием нескольких входов в словарь, с удобством поиска и возможностью постоянного оперативного пополнения словника. Традиционные бумажные словари заметно устаревают еще в процессе своего создания, так как качественное лингвографическое произведение требует больших временных затрат. Тем не менее, обзор словарей иноязычных слов XXI века (2001-2010 гг.), выпущенных на территории Российской Федерации и находящихся в пределах доступности в Республике Татарстан, позволил зафиксировать 69 изданий словарей иноязычных слов.

В качестве источников сведений о лингвографических источниках послужили:

а) каталоги Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, Национальной библиотеки Республики Татарстан;

б) списки ИНИОН РАН;

в) сеть интернет.

Ниже приведем график выпуска словарей иноязычных слов в период 2001-2010 гг.

Как мы видим, наименьшее число словарей вышло в 2004 году – 2 словаря, наибольшее число – в 2009 году – 10 словарей.

Данные словари иноязычных слов различны по своему качеству. Смело можно заявить, что преследование коммерческой выгоды вредит лингвографическому делу. К примеру, в процессе нашей работы были выяв-

лены случаи, которые, по мнению В.В.Дубичинского, можно характеризовать как нарушение закона об охране авторских прав [Дубичинский 2009] (Статья 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав»). Один из таких случаев – это издание одного и того же словаря, в один и тот же год, в одном и том же издательстве, но с разным ISBN и в другом переплете, например, см. [БИСИС 2003а и БИСИС 2003б].

Вне сомнений встает необходимость подробного комплексного анализа словарей иноязычных слов XXI века (2001-2010 гг.), что мы и ставим целью нашего исследования. Оно поможет выявить недостатки современных изданий, что в будущем позволит их избежать и оптимизировать содержание данного вида словарей.

Словари иноязычных слов играют немаловажную роль в лингвографической истории. С преобразованием словарей иностранных слов связан начальный этап русской лингвографии. Первые азбучники давали объяснения именно иноязычным словам. Словари иноязычных слов в современном их понимании появились в XVIII веке. В Петровскую эпоху словарный состав русского языка обогатился большим количеством заимствований. Не случайно начало XVIII века знаменовано появлением большого числа словарей, пытавшихся отразить эти процессы. По поручению Петра I был составлен «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», включавший в основном заимствования из европейских языков. С целью научить правильно понимать и употреблять заимствованные слова создаются и более или менее обширные словари, все чаще публикуемые с середины века как в разнообразных сборниках и журналах, так и самостоятельно.

К концу XVIII века русская лингвография уже накопила достаточно богатый и разносторонний опыт подачи и толкования иноязычной лексики, в том числе терминологического характера. В связи с этим интерес вызывает «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» (1803-1806) Н.М. Яновского, который представляет собою, с одной стороны, своеобразное обобщение лингвографической практики XVIII века в деле создания словарей иностранных терминов, а с другой – первый опыт нового типа словаря иностранных слов, созданного на значительно более высоком лингвографическом уровне, характерном уже для XIX века. То есть это справочник одновременно и полуфилологического, и полужурналистического типа. Это издание послужило основой для создания последующих словарей иностранных слов в XIX и XX веках [Войнова 1980].

В 1937 году был создан «Словарь иностранных слов» под редакцией Ф. Н. Петрова, многократно переиздававшийся. Он содержит около 19000 слов, в разное время заимствованных русским языком, слова, образованные из элементов древнегреческого и латинского. Словарь включает общеупотребительную лексику, общераспространенные термины и терминологические сочетания из различных областей знаний, а также при каждом слове дается толкование и этимологическая справка. В приложении приведен список иноязычных слов и выражений, встречающихся в литературе в латинском написании.

Во второй половине XX века неоднократно переиздавался «Словарь иностранных слов» под редакцией

Ф.Н. Петрова и И.В. Лехина (1939, более 20000 единиц), продолжавший традиции дореволюционных изданий. На основе этого словаря составлен «Современный словарь иностранных слов» (1992, более 20000 единиц). В нем даны некоторые новые заимствования, вошедшие в русский язык (в основном научные и общественно-политические термины).

Недостатком вышеназванных словарей можно считать обращенность не к слову, а к понятию, явлению, обозначаемому словом, включение в словник устаревших либо редких слов, отсутствие новых заимствований последних лет (например, интернет, консенсус, инаугурация и др.), неточность ряда этимологических справок. В целом подобные издания относятся к словарям энциклопедического типа [Козырев 2004].

Глубокие преобразования в общественной жизни 80-90-х годов XX века потребовали оперативной лингвографической реакции. В 1992 году был подготовлен и издан «Современный словарь иностранных слов», опирающийся на «Словарь иностранных слов» Ф. Н. Петрова, но дополняющий его лексическими инновациями последнего десятилетия (в словаре представлено 20000 лексических единиц) и отражающий существенные изменения в идеологических ориентациях общества. Необходимо подчеркнуть, что словари иностранных слов советской эпохи испытывали очень сильное давление цензуры, в них всегда был особенно заметен идеологический компонент значений лексических единиц, поэтому сравнение словарей иностранных слов разных лет изданий позволяет отчетливо увидеть смену идеологических установок, меняющийся климат эпохи.

Конец XX века ознаменован появлением большого количества новых словарей, отражающих результаты чрезвычайно активизировавшегося процесса заимствования.

«Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина – первый собственно филологический словарь иностранных слов, в котором, как отмечает автор, описываются свойства слова, а не обозначаемой им вещи: его происхождение, значение в современном русском языке, а также произношение, ударение, грамматические характеристики, смысловые связи с другими иноязычными словами, стилистические особенности, типичные примеры употребления. Большое внимание уделяется грамматической информации об иноязычном слове, а также представлению семантической структуры многозначного слова в ее динамике [Крысин 1998].

Современные словари иностранных слов, являясь по типу аспектными, описывающими определенные фрагменты лексической системы, наиболее близки к толковым словарям, при этом этимологическая справка служит обязательным компонентом словарной статьи. Особенностью словарей иностранных слов выступает также их энциклопедичность. Многие толкования приближаются к словарным статьям энциклопедического словаря.

Словарная статья словаря иноязычных слов традиционно включает:

- сведения о фонетическом облике и особенностях грамматического употребления слова в современном русском языке;
- данные о происхождении слова (т.е. указание на язык-источник заимствования), как правило, значение слова в языке-источнике, промежуточные этапы вхождения слова в русский язык;
- толкование значения слова в русском языке и в ряде случаев объяснение реалии (энциклопедические элементы в толковании).

При формировании словника словаря иноязычных слов необходимо учитывать:

- хронологические рамки заимствования,
- степень его освоенности,
- характер употребления слова.

Многие слова, относящиеся к иноязычной лексике

русского языка, не отличается ни своим «внешним видом», ни своими словоизменительными и словообразовательными особенностями от слов исконных. Они функционируют в русском литературном языке наравне с исконными словами и неотличимы от последних по своим структурным качествам. Они благозвучны, удобопроизносимы, имеют производные, склоняются и по лексическому значению. Поэтому можно сказать, что такие слова не ассоциируются с реалиями «чужой» культуры, например: *проба, академия, паркет, морс* и т.п.

Интересно, что некоторые исконные (коренные) русские слова, наоборот, воспринимаются говорящими как заимствования. Так, в исследовании Н.С. Араповой отмечается, что многие принимают за иноязычное слово *лекало*, исконное по происхождению [Арапова 1989]. В настоящее время активно пополняется иноязычными словами лексика, отражающая реалии и понятия экономической жизни страны (*аудит, дилер, риэлтор*), политическая лексика (*инаугурация, спичрайтер*), лексика, обслуживающая сферу компьютерных технологий (*веб-страница, логин, сайт*), спортивная лексика (*боулинг, стритбол*), косметология (*стайлинг, тоник*) и др. (Подробно тематическое расслоение иноязычной лексики рассматриваемого периода представлено в Приложении при исследовании Мариновой Елены Вячеславовны «Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования»).

При описании иноязычной лексики с точки зрения происхождения особая проблема заключается в установлении формы заимствования того или иного слова – прямого (заимствование непосредственно из языка-источника) или опосредованного (заимствование через язык-посредник). Например, ориентализмы *зомби, гуру* «проникли» в русский язык не напрямую из восточных языков, а через язык-посредник (американский английский). Одной из особенностей современного лексического заимствования можно назвать тот факт, что и языком-донором, и языком-посредником для русского языка и других славянских языков выступает один и тот же язык – американский вариант английского языка.

Существенные проблемы в этой области лингвографии следующие:

- разграничение энциклопедического и лингвистического при толковании значений иноязычных слов;
- сложность отбора из общего массива словарного состава языка иноязычных слов и выражений, подлежащих описанию.

Особые вопросы вызывает включение в словник словарей иноязычных слов:

- терминов (среди терминологий различных наук особенно много заимствований),
- интернациональных элементов иноязычного происхождения, выступающих в качестве строительного материала для многих слов (таких, как *архи-, видео-* и т.д.),
- слов, недостаточно освоенных русским языком, т.е. слов с неустойчивой формой и произношением (см. *клакер* или *клакёр*, еще 10 лет назад – *менеджер* или *мэнэджер*). В связи с этим в СИС встает вопрос о вариантах слова – фонетических, акцентологических, графических и т.д. [Лексикография 2009].

Важным является соответствие заявленной информации о построении словаря и словника, в частности, с реально представленными единицами и тем, как они представлены. Например, в [Москвин 2001] нами были обнаружены сверхсловные единицы: *Прокрустово ложе, Авгиевы конюшни, Деривационный канал*.

Однако в предисловии нет информации о включении в состав словника выражений, фразеологизмов.

Затронув античную мифологию, мы решили проверить словник на наличие или отсутствие в нем имен собственных (10 основных богов/богинь). Были получены следующие данные:

- нет *Зевса*, есть *Юпитер*;

- нет *Геры*, *Юноны*; *Посейдона*, *Нептуна*; есть *Аид*, *Плутон* (в значении бога в том числе);
- нет *Афродиты*, *Венеры*; *Артемиды*, но есть *Диана*;
- нет ни *Афины*, ни *Минервы*; нет ни *Гефеста*, ни *Вулкана* (в значении бога); нет ни *Деметры*, ни *Цереры*, но есть *Аполлон* и *Феб*.

Таким образом, в анализируемом словаре представлена непоследовательность в отборе мифических богов в словник словаря.

Герои и боги античной мифологии в [БИСИС 2003б] последовательно приведены.

В [Москвин 2001] также непоследовательно даны буквы греческого алфавита. Из 24 букв в словнике представлены только 6:

Αα альфа, Ββ бета, Γγ гамма, Δδ дельта, Ιι йота, Ωω омега, причем неясны критерии отбора. В словарных статьях Νη эта, Νν ню, Φφ фи нет значения букв греческого алфавита.

Один из основных принципов лингвографии: одинаковое должно подаваться одинаково. Тем не менее, он часто нарушается. Например в [Москвин 2001]:

Гамма¹ (фр. *gamme* < гр. *gamma*) – название третьей буквы греческого алфавита.

Гамма² (фр. *gamme* < гр. *gamma*) – 1. Музыкальный звукоряд. 2. Последовательный ряд однородных явлений, свойств [Москвин, 2001].

Эти две статьи даны как омонимы.

Дельта (гр. *delta* < евр. *daleth* «вход в шатер (по форме буквы)» – 1. Наносная равнина с протоками в устье реки, имеющая вид треугольника. 2. Четвертая буква греческого алфавита [там же].

Приводится как многозначное слово, тогда как в [Кузнецов 2000], который являлся источником, заголовочная единица **ДЕЛЬТА** приводится как омонимы.

Несоблюдение этого основного правила можно встретить во всех частях микроструктуры словаря. В частности, бывают неясными критерии использования тех или иных помет, как это произошло в «Современном словаре иностранных слов» издательства «Русский язык» за 2001 г., где своеобразным условным знаком стала разрядка шрифта.

В статье «О построении словаря» сказано, что «словарная статья может содержать толкуемые в ней составные термины, которые выделяются разрядкой». Но:

ФЕЙХОА [исп. *Frijoa*] – а к к а – род вечнозеленых деревьев и кустарников сем. миртовых со съедобными плодами, распространенных в Америке, Австралии, Средиземноморье, в Крыму, на Кавказе.

Акка – это род растения, т.е. здесь разрядкой представлен гипоним.

ФЕЛЛОГЕН [гр. *fellos* пробка + ...*ген*] – п р о б к о в ы й к а м б и й – образовательная ткань в стебле растений, откладывающая к внешней стороне стебля *феллему*, а к центру – *феллодерму*.

Пробковый камень – это другое название феллогена, следовательно, в этой словарной статье разрядкой представлен синоним.

В то время, как в нижеследующей словарной статье упоминаемые составные термины не разрядкой не выделены и не поясняются:

ФИЗИКА [гр. *physike* < *phusis* природа] – наука о наиболее общих свойствах материального мира: о существующих формах материи и ее строении (физ. поля, элементарные частицы, атомные ядра, атомы, молекулы, кристаллы, жидкости, газы и т. д.), о взаимодействии различных форм материи и их движении (механические, тепловые, электромагнитные, гравитационные, атомные, ядерные и другие процессы); подразделяются на *механику*, *термодинамику*, *статистическую физику*, *оптику*, *акустику*, *электродинамику*, *квантовую механику*, *молекулярную*, *атомную* и *ядерную физику*, *физику элементарных частиц*, *квантовую теорию поля*; современная ф. тесно связана со всеми другими науками о природе (астрономией, химией, геологией, биологией), а

также с математикой и техникой.

Подобных несоответствий, к сожалению, много и результатом исследования стал внушительный список типичных ошибок и недочетов современных словарей иноязычных слов.

Анализ показал, что существует проблема создания комплексного словаря иноязычных слов. Труд лингвографа, по мнению В.В. Морковкина, - «это инженерно-филологическая деятельность, состоящая в изобретении словарей, словарных систем и словарных серий, установлении их оптимального вида и компонентного состава, а также в разработке процедур, позволяющих с помощью композиционных преобразований сообщить словарю (словарям) максимальную информативность и удобство использования» [Морковкин 1988]. Для этого же необходимо, чтобы лингвографическое издание было тщательно проработано еще на уровне проекта.

Мы выделяем некоторые композиционные части, как необходимые в лингвографическом издании. Обязательными компонентами языкового справочника должны стать Предисловие / Введение, в котором будут обозначены основные принципы составления словаря, содержаться информация об источниках, характере словника, в которой будут раскрыты все условные знаки, пометы и сокращения. При этом важным является следование заданным установкам. При подборе помет следует опираться на уже ранее изобретенные и используемые ныне системы в целях их интуитивного понимания пользователем.

Несомненно, словари иноязычных слов должны предоставить пользователю возможность ознакомиться с системой письма языков-источников. При этом, на наш взгляд, максимальное понимание материалов словника произойдет только в том случае, если будут представлены алфавиты языков-источников. В этом случае пользователь сможет увидеть исконный графический вид слова или сверхсловной единицы и представить ее звучание, так как транскрипция будет оформлена на доступном подавляющему большинству пользователей языке.

Нельзя обойти стороной еще один компонент макроструктуры – приложения. В словарях иноязычных слов таковым может стать небольшой по объему сборник иностранных слов, выражений и сокращений, встречающихся в литературе и функционирующих в средах массовой информации в латинском написании и употребляемые без перевода. Некоторые авторы (составители / редакторы) словарей иноязычных слов дополняют такие приложения информационной справкой об авторах этих крылатых выражений. Такие дополнения мы считаем необязательными, так как информирование пользователя подобными статьями, содержащими энциклопедическую информацию о персоналиях, не входит в круг задач, традиционно решаемых словарями данного типа.

Важнейшей задачей при составлении любого лингвографического издания, в том числе словаря иноязычных слов, является формирование словника. В нашем случае задача усложняется, так как, с одной стороны, издания должны опираться на предыдущие издания, с другой стороны, иноязычные слова наиболее непостоянны и подвержены изменениям в связи со спецификой толкуемых единиц. В условиях современного процесса глобализации русский язык ежедневно заимствует новые слова, часть из них не приживается в нашем сознании, другая часть постепенно ассимилируется и приобретает черты русского слова. Значения многих слов с течением времени переосмысливаются. В языке создаются лексические пары из исконно русских и заимствованных слов, члены которых приобретают свой специфический смысл, либо иную коннотацию. Эти и многие другие процессы обуславливают крайнюю подвижность пласта иноязычных слов, поэтому все «новейшие» словари уже через пару лет устаревают, так как не могут удовлетворить потребностей пользователя в желании ознакомиться с информацией о вновь образуемых лексемах. При таком

подходе к проблеме, для объективного представления информации о фиксации новых заимствованных единиц необходимо создание сводных словариков, в которых все слова и сверхсловные единицы будут снабжены ссылками на словари-источники. Они могут быть выполнены в электронном виде, так как это позволит своевременно отслеживать новую информацию и, в случае необходимости, оперативно менять сведения, заложенные в сводных словариках [17-20].

Дальнейшее развитие словаря может идти не только за счет расширения словарика, но и за счет углубления разработки лингвографических параметров. Во многом именно параметрическим подходом к описанию и созданию словарных материалов и обусловлен рост лингвографии в последние десятилетия как полноценного раздела лингвистики. В результате мы выявили наиболее распространенные параметры, к которым обращаются составители словарей иноязычных слов:

- текстовое описание значения слова;
- варианты слова;
- историко-этимологическая справка;
- наличие у слова нескольких лексико-семантических вариантов (многозначность слова);
- письменный облик слова;
- омонимы слова;
- место и характер ударения в слове.

Вышеперечисленные параметры представлены во всех анализируемых словарях иноязычных слов. Есть ряд параметров, которые, на наш взгляд, следует внедрить в структуру построения словарных статей, так как они повысят общую информативность словаря и уровень удобства для пользователя. Это:

- особенности стилистической, эмоционально-экспрессивной характеристики слова, сферы его употребления;
- пословицы, поговорки, в состав которых входит слово, в связи с чувствительностью современного устного народного творчества к проблемам глобализации и, как следствие, активным использованием заимствованных единиц;
- фразеологизмы и устойчивые словосочетания, в состав которых входит слово;
- примеры употребления слова в речи, которые могут быть даны в форме пословиц, поговорок, фразеологизмов. Это необходимо для уяснения контекста функционирования иноязычного слова или сверхсловной единицы.

Также необходимо тщательно прорабатывать систему отсылок, так как именно в ней замечено наибольшее количество ошибок, выявленных в данных словарях. То, что ни один словарь не может быть признан идеальным – это общепризнанный факт. Но к идеалу нужно стремиться, тем более, что прагматическая направленность данного вида лингвографических произведений и возможность коммерческой выгоды нередко являет следствием недостаточной высокой культуры лингвографирования, поэтому факты недочетов и недостатков не должны игнорироваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козырев В. А. Русская лексикография: Пособие для вузов / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
2. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка : учеб. пособие / В. В. Дубичинский. – М. : Наука : Флинта, 2009. – 432 с.
3. БИСИС 2003а - Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 сл.— М.: Русские словари и др.: АСТ: Астрель, 2003. — 957с.
4. БИСИС 2003б - Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 сл.: [Ок. 800 ил.].— М.: Рус. слов. [и др.], 2003.—957с.
5. Яновский Н. М. Новый словотолкователь, распо-

ложенный по алфавиту, содержащий разные в русском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, значение которых не всякому известно, каковы суть между прочими: астрономические, математические, медицинские, анатомические, химические, юридические, коммерческие, гонимые, музыкальные, военные, артиллерийские, фортификационные, морские и многие другие, означающие придворные, гражданские и военные чины, достоинства, должности. и про. как древних, так и нынешних времен / Н. М. Яновский. – СПб., 1803-1806. – Т. 1-3.

6. Войнова Л. А. «Новый словотолкователь» Н. Яновского и его источники / Л. А. Войнова // Словари и словарное дело в России XVIII в. – Л., 1980. – С. 45 – 69.

7. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. – А., 1939; 2-19-е изд. – М., 1940-1990.

8. Современный словарь иностранных слов / ред. Л. Н. Комарова. – М., 1992; 2-е изд. – 1999; 3-е изд. – 2000; 4-е изд. – 2001.

9. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

10. Арапова Н. С. Варваризмы как этап освоения иноязычного слова / Н. С. Арапова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 1989. №4. – С. 9-16.

11. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования / Е. В. Маринова. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. – 495 с.

12. Лексикография русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / А. С. Герд [и др.]; под ред. Д. М. Поцепни / Учебно-методический комплекс по курсу «Лексикография русского языка». – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 672 с. – Русский мир: учебники для высшей школы). ЛРЯ

13. Москвин А. Ю. Большой словарь иностранных слов / Сост. А. Ю. Москвин. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф: ООО «Полус», 2001. – 816 с.

14. Большой толковый словарь русского языка / РАН, ин-т лингв. исслед.; авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 2000. – 1535 с.

15. Современный словарь иностранных слов: ок. 20000 слов. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 2001. – 742 с.

16. Морковкин В. В. Базовое лексикографическое знание и компьютер / В. В. Морковкин // Машинный фонд русского языка: Предпроектные исследования. – М., 1988. – С. 3-40.

17. Сибгатуллина В.Ф. К вопросу о выборе методики при анализе современных словарей иноязычных слов // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 104-107.

18. Чумарина Г.Р. Классификация электронных словарей в современной лексикографии и лексикологии и особенности их использования // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 123-126.

19. Озтюрк Л.И. Словарное дело в России как отражение общественной жизни: прошлое и современность // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 102-104.

20. Смирнова Е.В. Электронные средства учебного назначения для формирования навыков и умений иноязычной деятельности // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2). С. 43-46.

THE STATUS OF FOREIGN WORDS DICTIONARIES IN XXI CENTURY: THE EXPERIENCE OF COMPLEX ANALYSIS

© 2014

V.F. Sibgatullina, assistant professor of the chair of Russian language and linguistics.
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Conglomeration of the world community requires active information exchange. In this situation, a special urgency receive dictionaries of foreign words. This article deals with a comprehensive analysis of modern dictionaries of foreign words for 2001 - 2010 years.

Keywords: Lexicography, dictionary of foreign words, microstructure, dictionary entry, parametric analysis.

УДК 811

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН И ПЕРЕДАЧА ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Э. ХЕМИНГУЭЯ «ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ»

© 2014

Н.В. Стоева, ассистент кафедры иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Полное раскрытие характеров в романе требует понимания подтекста, существенной частью которого является речевая ситуация. Передача национального колорита – задача особой сложности. Иностранные вкрапления являются наиболее простым и очевидным методом создания местного колорита. В романе высказывания действующих лиц служат их характеристикой больше, чем поступки.

Ключевые слова: перевод, передача, национальный колорит, вторая мировая война, драматические события, восприятие мира, фоновая информация, ономастические реалии.

Об Эрнесте Хемингуэе написаны десятки и десятки томов. Почти ровесник XX века, Хемингуэй был сыном этого века с его войнами и революциями, яростной борьбой исторических сил и кашей в головах у тех, кто находился в эпицентре этой борьбы.

«Самое странное в войне то, что она уничтожает прежние времена. Прежние времена были такими простыми, что сейчас они кажутся просто жалкими. Если ты писатель и хочешь написать обо всем, что ты видел, пока это не зарубцелось, надо отказаться от такой простоты как от роскоши» - писал Хемингуэй в одном из очерков в период зарождения национально-революционной войны в Испании, в период зарождения фашизма, когда Гитлер еще только затевал войну. В 30-е годы XX века в Испании происходили события, которые занимают очень важное место в истории борьбы всех народов против фашизма. Во всем мире развернулось движение солидарности с испанскими республиканцами, и в октябре-ноябре 1936 года были сформированы первые Интернациональные бригады, в которых сражались антифашисты 54 национальностей. А в середине ноября 1938 года Хемингуэй вместе с последними бойцами интербригадовцами пересек границу агонизирующей Испании, которой уже ничем нельзя было помочь. 1 марта 1939 года Хемингуэй приступает к работе над романом, а 28 марта генералом Касадо был предательски сдан Мадрид – главный город в той стране, где он снимал фильм, писал пьесу, сражался за Республику и где испытывал риск, опасность, азарт игры со смертью – непереносимые принадлежности его сочинений. «Колокол» опрокидывает привычные представления о стиле Хемингуэя, его прозе. В этом романе перепутаны все карты: исчезает его суховатая, подчас жесткая «репортажная» манера зарисовок войны, где автор равнодушен, потому что не в силах изменить бессмысленность человеческой бойни, и потому отстраняется от них, и возникает нечто новое, где органично сосуществуют лирическое, драматическое и эпическое начала. Тот, кто раньше так боялся высоких слов: «священный», «жертва» и отказывался «спасать мир» - вдруг выплеснул на читателя всю свою свободу повествования, пронизанную безнадежной романтикой, мужественной болью и даже героикой. В романе сконцентрировалось то, к чему он всегда так стремился - хорошо писать: «Все, что тебе нужно – написать одну, но настоящую фразу» - и это ему удалось как, пожалуй, нигде ранее. Роман оставляет обширное поле для «расшифровки» творческого метода писателя, философии его недюжинной личности. Высота, на ко-

торой смертельно раненный герой романа прикрывает отход своих товарищей – это вершина, которую взял сам Хемингуэй. «Колокол» – та книга, которую написал бы герой романа, останься он в живых. Так же как и сам автор, его герой любил Испанию, её язык, культуру и традиции. Роберт Джордан не раз и не два вспоминает своего деда, участвовавшего в Американской Гражданской войне. Филолог-испанец, преподававший язык в университете – казалось бы, какие дороги привели его на эту чужую войну? Но он не зря мысленно обращается к своему деду, Роберт Джордан – потомственный республиканец, человек твердых демократических убеждений. А в стране, которую он так любил, возникла угроза свержения установленной народом республики.

Не случайно эпиграфом романа взято высказывание английского поэта 17 в. Джона Донна, квинтэссенцией которого являются слова: “No man is an Island... every man is a piece of the Continent... therefore never send to know for whom the bell tolls; it tolls for thee” (орфография подлинника) - Нет человека, который был бы как остров... каждый человек есть часть материка... а потому не спрашивай по кому звонит колокол, он звонит по тебе (перевод Волжина и Калашниковой, 1999).

Название романа ассоциируется также и с образом колокола свободы, изображенного на знамени батальона им. Авраама Линкольна, одного из подразделений американских интербригадовцев.

О «Колоколе» критика писала мало. Многие были просто не в состоянии его оценить, когда он появился. Вероятно, в тот период разгорающегося мирового конфликта и кампании антикоммунизма, поднятой вокруг советско-германского договора о ненападении, трудно было сделать верные выводы и оценить историческую и художественную ценность романа. «Колокол» был прохладно встречен и в тогдашнем СССР. Ведь Роберт Джордан – американский интеллигент, не разделяющий взглядов коммунистов, хоть и сражающийся вместе с ними против фашистов далеко от родины. Первый перевод романа вышел только в 1952 году, и впоследствии их можно было сосчитать по пальцам, в отличие от других произведений, на ниве которых подвизалось множество переводчиков.

Композиция романа достаточно сумбурна: здесь и ретроспекции и экскурсы в прошлое.

Повествование реализуется в разных временных плоскостях, но концентрируется вокруг одного ядра – происходящего сейчас. Эти пласты повествования представлены разными точками зрения: «от автора», самовы-

ражение действующих лиц в их внутренней речи, сама речь персонажей, отражающая их умственное и психическое состояние, а значит, и состояние мира. Характеры раскрываются в этих внутренних диалогах не меньше, а скорее даже больше, чем в каких-то действиях или прямой речи. Все персонажи сами с собой говорят, спорят, сами себя убеждают, но больше всех, конечно, Роберт Джордан. «All the best ones... were gay. It was much better to be gay and it was a sign of something too. It was like having immortality while you were still alive. That was a complicated one.

There were not many of them left though. No, there were not many of the gay ones left. There were damned few of them left. And if you keep on thinking like that, my boy, you won't be left either. Turn off the thinking now, old timer, old comrade. You are bridge-blower now. Not a thinker» - «Все они, если подумать, все самые хорошие были веселыми. Так гораздо лучше, и в этом есть свой смысл. Как будто обретаешь бессмертие, пока ты еще жив... И если ты, голубчик, не бросишь думать об этом, то тебя среди оставшихся в живых тоже не будет. Брось думать, старик, старый дружище. Твое дело теперь взрывать мосты» (перевод Волжина и Калашникова, стр.28, «Гудьял Пресс», -1999) убеждает себя Роберт Джордан, разочарованный первой встречей с пестрыми представителями «герильерос».

Среди стилистических особенностей романа наиболее важным считается различие двух неравных по объёму пластов: внутренние монологи, и прежде всего, мысли самого Роберта Джордана – язык живой, экспрессивный, со множеством разговорных оборотов; и в качестве контраста – речь Роберта Джордана, обращенная к товарищам, т.е. перевод того, что он говорит по-испански на английский язык, передаваемые средствами английского языка особенности испанской речи:

1) использование архаичного местоимения «thou» (thee, thy) – «ты», уже давно не употребляемого в современном английском языке, и соответственно архаичной же формы глагола: thou canst, thou needest, thou seemest и т.д. При первой встрече с Робертом Джорданом, например, Ансельмо спрашивает: «How do they call thee?». Такой прием оставляет переводчику достаточно свободы, чтобы передать столь архаичное просторечие персонажей.

2) атрибутивность при помощи так называемой «of phrase» - родительного падежа. Например, цыган Рафаэль характеризует Пилар: «she is...of such a barbarousness», Роберту Джордану требуется «to unite fifty rifles of a certain degree of dependability» - на протяжении всего романа мы можем насчитать сотни таких примеров.

3) некоторая возвышенность стиля разговорной речи персонажей, которая передаётся характерным выбором слова: например, рассуждая о русской фамилии «Кашкин», Рафаэль, даже с какой-то долей простодушного восхищения, признается: «It is a name I can never dominate». Здесь английский глагол **dominate** – очень точно передаёт значение «овладеть», и смысл фразы укладывается в рамки русского предложения «Вот уж это имечко я никогда не смогу выговорить». Тот же Ансельмо с нарочитой долей важности уверяет Роберта Джордана: «I will respond for thy material», где глагол **respond** очень точно соответствует русскому «отвечать»; «now he is terminated, I saw a successful termination for it» – глагол **terminate** – заканчиваться, завершаться, в разговорном языке имеет значение «убивать».

4) характерные обороты, создающие так называемый «экстралингвистический контекст», выражающий отношение говорящего к адресату и окружению, общую направленность высказывания, важнейшими составными частями которого являются предметная обстановка и речевая ситуация: this of the bridge (this bridge thing или this business of the bridge) that is much horse (that is a good horse); lacks horses (there are no or not enough horses)

less bad (not so bad или that is better); what passes with that man (what is the matter with that man?) и т.д.

Действие романа происходит в Испании, и потому автор вводит нас в предметную обстановку, прежде всего, обилием испанских слов и понятий в речи персонажей. Уже с первых страниц романа мы привыкаем к испанским названиям: «I wonder if he has a pair of shoes or if he rides in those **alpargatas**», - размышляет Роберт Джордан, глядя на плохо обутую Пабло. Конечно же, если бы речь шла о России, то понятие **alpargatas** – обувь из пеньки – мы, безусловно, приравнивали бы к лаптям, или, в лучшем случае, взяли бы понятие «опорки». Но это Испания, где, в основном, носят обувь на веревочной подошве.

А потому перевод слова **alpargatas** звучит так: **альпаргаты** – калька с испанского (Волжина и Калашникова, 1966-1967, то же 1999), а вот в переводе Н.Волжиной, Е.Калашниковой и Р.Райт-Ковалёвой мы встречаем уже более описательное определение при первом впечатлении от Ансельмо «...крестьянских штанах и сандалиях на веревочной подошве», хотя далее те же переводчики снова затрудняются в передаче этой реалии (стр.15: Любопытно, есть ли у него сапоги, или он так и ездит в этих **альпаргатах**? - перевод Волжина и Калашникова, то же - пер. Р.Райт-Ковалёва, стр.5, 1966-1967)

Мы с легкостью привыкаем и к испанским приветствиям: «**Hola**, – said the seated man» или: «They came up to him and Robert Jordan got up to his feet. **Salud, Camarada**, - he said to the man». – Они подошли к нему, и Роберт Джордан поднялся на ноги. «**Salud, Camarada** – сказал он и улыбнулся» (Пер. Волжина и Калашникова, Гудьял Пресс, 1999). Роберт Джордан хорошо знает испанцев, их язык, и предпочитает обращаться с ним по-испански, что, безусловно, должно вызвать доверие у людей, видящих его впервые.

Когда цыган Рафаэль впервые упоминает о Пилар, жене Пабло, он называет её не Пилар, а «the **muyer** of Pablo - женщина Пабло, - и Роберт Джордан вынужден спросить: «and how is she, the **muyer** of Pablo» (а какая она, эта женщина Пабло? - перевод Волжиной и Калашниковой, стр.36, М. Худ. Лит-ра; «А какая она – эта **mijer** Пабло» - перевод Волжиной и Калашниковой, «Избранное, М.«Прогресс», 1980), и цыган, уже не стесняясь, высказывает свое отношение к ней: «Something barbarous» (нечто дикое, нецивилизованное) «Ведьма... настоящая ведьма» - переводят Н. Волжина и Е. Калашникова (стр.36 «Гудьял Пресс», 1999) или: «но она такая злющая, прямо ведьма» (Е. Калашникова, М. «Худ. лит-ра, 1968) Позже, та же Пилар характеризует своего мужа не иначе, как «**muy flojo**» - «очень слабый», а впоследствии обращается к нему только: «**Boraccho!**» – крикнула она ему. «Пьянчуга! Пьянчуга несчастный!» А Ансельмо, будучи сам человеком достаточно мужественным, с некоторым сожалением к Пабло комментирует: «Но он давно уже сделался **muy flojo**. Совсем сдал. Смерти боится» - пер. Н. Волжина и Е. Калашникова, стр.36-37). Те же переводчики находят удачное соответствие, характеризующее оба основных недостатка Пабло с точки зрения его жены: «Совсем спился» - ниже на той же стр.37, и далее: «...А теперь спета его песенка» пер. Н. Волжина и Е. Калашникова)

Компоненты речевой ситуации могут быть выражены чисто лингвистически. Важно не то, **что** говорит персонаж, но и **как** он это говорит, т.е. его речевая характеристика тоже является элементом речевой ситуации. Например, речь Ансельмо служит его характеристикой в большой степени, чем его поступки.

Отдельного упоминания заслуживает способ передачи табуированной лексики и всякого рода ругательств: она либо дается на испанском языке и не переводится, либо «прикрывается» такими словами как *this* и *that*. Например, Ансельмо от души костерит Пабло, не решившего ещё, стоит ли помогать Роберту Джордану: «I this and that in this and that of thy father. I this and that and

that in thy this» - варианты соответствия этой фразы в русском языке могут, вероятно, обслуживаться такими оборотами как: а) «Я, так твою раззтак, туда, разтуда, в твою, бога душу мать. Я, и то, и это, в твою разтуды» или б) «Старик долго перебирал все мыслимые и немыслимые оттенки древнего наречия, не забывая про бога, душу и мать». Но вот как, достаточно нейтрально, сточки зрения сегодняшней лексики, переводят эту фразу Н. Волжина и Е. Калашникова: «Так, так и перетак твоего отца. Так и перетак твоего отца. Так и перетак тебя самого» (стр.22, Гудьял Пресс, 1999). Любопытно, что за последние годы в русском языке рамки «нормативной лексики» по отношению к «ненормативной» значительно расширились. Достаточно вспомнить Э.Лимонова и В.Сорокина: что только стоит его последний «День опричника», где грань между этими двумя понятиями просто иллюзорна. Однако, в своих последующих редакциях романа те же переводчики оставили эту фразу совершенно неизменной (пер. Н.Волжиной, Е. Калашниковой и Р.Райт-Ковалёвой).

В романе непристойный характер такого рода лексики передаётся также употреблением слов «unprintable» (непечатный): «go to unprintable and unprint thyself»; и «obscenity» (похабщина; непотребство): «I obscenity in the milk of its tiredness, we are obscenited». Пилар обращается к цыгану не иначе как: «you lazy drunken obscene unsayable son of an unnamable unmarried gipsy obscenity», где возможным русским вариантом стало бы примерно следующее: «ты, ленивый, пьяный, грязный, невыразимый ублюдок, рожденный беспутной цыганской шлюхой без рода и имени», но впрочем, здесь также есть определенное пространство для подбора переводчиком всевозможных вариантных соответствий. Хемингуэй же нашёл удачный способ не оскорблять взор и слух своих читателей, поскольку для времени написания романа английской прозе был свойственен определенный этикет, но, сумел при этом передать грубое просторечие испанских крестьян.

5) В смысле речевых характеристик, дифференцирующих действующих лиц, можно отметить употребление артикля перед именами собственными: the Maria, the Pilar, и т.д.

Стилистически в романе есть несколько речевых уровней: прежде всего, герои романа делятся на две группы: испанцы и неиспанцы. Нейтральную авторскую речь, как таковую, на протяжении всего романа можно встретить довольно редко. По существу, это особый сплав авторского повествования и внутреннего монолога героя, пересказанного автором. Так, Роберт Джордан мысленно комментирует реакцию Ансельмо: "...hearing him say it honestly and clearly and with no pose, neither an English pose of understatement, nor any Latin bravado...", где сравнивает национальные черты: сдержанность и стремление к преуменьшениям, приписываемые англичанам – в противовес темпераментности и страсти к преувеличениям, приписываемые испанцам и прочим народам, говорящим на романских языках. Над этой чертой смеётся испанец Ансельмо, который считает, что она характерна только цыганам: «He is a gypsy. If he catches a fox, he would say it was an elephant» - Он же цыган. Если поймает лису - скажет, что попался слон (пер. Волжиной и Калашниковой, «Избранное, М. «Прогресс», 1980).

Из действующих лиц неиспанцев, кроме самого героя, яркими речевыми характеристиками наделены Гольц, Карков и Андре Марти. Их выдают типичные для иностранцев ошибки в английском языке. Гольц, например, говорит Роберту Джордану «I tease you» вместо «I'm teasing». А способом создания колоритности Андре Марти служат вкрапления французских слов, выражений и реплик, которые не переводятся самим автором.

К языковой части романа, безусловно, относятся слова и обороты, не вошедшие в самый популярный на момент выхода романа в свет словарь В.К. Мюллера, и представляющие серьезную трудность для перевода. В

своём возбужденном рассказе о последней вылазке на мост и о *maquina* (пулемете) цыган на вопрос Роберта Джордана, сколько к нему патронов, нервно бросает: «An infinity. **One whole ease of an unbelievable heaviness**». И если вариантом первой части фразы могло бы быть нечто вроде «куча», то подбор соответствия второй части затруднителен, хотя её смысл достаточно прозрачен. Н. Волжина и Е. Калашникова выбирают присущий их стилю весьма нейтральный вариант: «Гибель. Целый ящик, такой, что с места не сдвинешь». Такой прием переводческой трансформации объясняется всё тем же стремлением к достоверности и наибольшему приближению к речевой ситуации. Читатель погружается в языковую среду и живёт в ней вместе с героями.

6) Употребление чисто разговорных оборотов для создания эмфатического усиления.

«They were bad orders **all right**» думает Роберт Джордан о приказах Гольца. (В том, что это были плохие приказы, можно было не сомневаться): **all right** в качестве обстоятельственного оборота, на который падает логическое ударение, часто служит для придания высказыванию большей экспрессивности.

«Only one thing, **hell**, he thought» (Ну, как же, всего лишь одно дело!) и «Like **hell** you would have gone» (Ни чёрта б ты не ушёл) - здесь слово **hell** придает высказыванию ироническую интонацию. «A **hell** of a fellow» (лихой парень) **hell** в такой конструкции играет эмоционально-усилительную роль; т.ж. «it's still a **hell** of a good gun» (чертовски хорошее ружьё), a **hell** of a good soldier.

«Nice hunting, like **hell**» (удачной охоты, как же, держи карман) - like **hell** придаёт предыдущему высказыванию иронический оттенок.

«I'll bet, he said, I'll bet that will be easy» (конечно, это будет совсем просто). «I'll bet» - букв. «готов поспорить», употребляется для подтверждения уверенности в чем-то, здесь выражает иронию.

«...whether they are ours or their. The **hell** they are» (...наши они или противники. Ну да! Чёрта с два! - **hell** в зависимости от места в предложении и синтаксическом оформлении может переводиться выражениями: ещё бы! Как бы не так! Ну да, конечно! и прочее.

«This will drop it **like what all**» (тут мост так взорвётся - будь здоров или «мало не покажется»); like what all - эмоционально-усилительное разговорное выражение.

Той же цели служат и обороты, безоговорочно относимые к сленгу: «crap» - груб. дерьмо;

«Go **muck** yourself» - **muck** - навоз, груб. дерьмо, служит тем же самым эвфемизмом, словом-прикрытием для замены нецензурного ругательства, и в романе имеет много производных.

«You were **bitched**» (сленг) - варианты соответствия: с тобой всё было кончено, твоя песенка была уже спета.

«He never would have let him be sucked that way» - он не позволил бы, чтоб его так облапошили; глагол to suck, одно из значений которого достаточно нейтрально: обманывать, обводить вокруг пальца; и его производное sucker - простак, «лопух» или «лох» на современном русском сленге, в настоящий момент, боюсь, могли бы иметь гораздо более «сильные» соответствия.

Почти во всех своих произведениях Хемингуэй бережно погружается в чужой душевный мир, не отчуждает его, но держит под разумным контролем. Во внутренних диалогах «Колокола» звучит и собственная и несобственная речь персонажей-«я» - «ты»-«он» фразы и вполне мотивированный авторский слог, вводимый безличными оборотами и вводными выражениями типа :«...подумал он»; «...сказал он себе».

Лингвисты и литературоведы не раз подвергали творчество Хемингуэя тщательнейшему и детальному разбору с точки зрения формы и содержания [10]. И «Колокол», конечно, не был исключением. Но, как сказал он сам: «Писатель не может описать всё. Следовательно, два выхода - описывать всего все дни, все мысли, все

чувства или постараться передать общее в частном – в одном кратком разговоре. Я пишу только о деталях, но стараюсь говорить о деталях детально». Действие романа хронологически укладывается в три дня. И, наверное, Хемингуэй не только пытался реализовать свой принцип: показывать общее через отдельное, когда вместил такое огромное моральное содержание в столь незначительный боевой эпизод. Этот роман не о войне – её он насмотрелся, и считал, что «война – это зло. Но иногда необходимо сражаться». Это книга о жизни, о тех моментах невыразимого, когда перехватывает дыхание, и слова застревают в горле, о человеческом достоинстве и о праве работать и не голодать, о людях, которые становятся ближе, чем родные, там, где-то далеко, и о том, как нелепо и просто умирать за то, чтобы те, другие, жили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хемингуэй, Эрнест. По ком звонит колокол. Пер. Волжиной М., Калашниковой Е., М. Гудьял Пресс, 1999
2. Хемингуэй, Эрнест. По ком звонит колокол. Пер.

Волжиной М.и др. Воронеж, Центр.Чернозем. кн. изд-во, 1987

3. Собрание сочинений в 4-х томах под общей ред. Е. Калашниковой, М., Худ. лит-ра, 1968. Пер.Волжиной М., Калашниковой Е.

4. Хемингуэй, Эрнест. По ком звонит колокол. Праздник, который всегда с тобой. Библиотека зарубежной классики. Издательство «Правда», 1988.

5. Хемингуэй, Эрнест. По ком звонит колокол. М. Прогресс, 1980

6. Ernest Hemingway. For whom the bell tolls. М. Прогресс, 1981.

7. Грибанов Борис Тимофеевич. Эрнест Хемингуэй: герой и время. М. Худож. лит-ра, 1980

8. Реформатский А.А. Введение в языковедение

9. Виноградов В.С.. Перевод. Общие и лексические вопросы.

10. Стоева Н.В. Историческая подоплека и лексико-стилистические особенности романа хемингуэя «По ком звонит колокол» // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 107-110.

HISTORICAL BACKGROUND AND RENDERING ONOMASTIC REALIA IN VARIOUS TRANSLATIONS OF THE NOVEL «FOR WHOM THE BELL TOLLS» BY ERNEST HEMINGWAY

© 2014

*N.V. Stoeva, assistant of the chair of the English language and translation
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)*

Annotation: Showing up all the characters of the novels in full requires comprehension of the implied sense the essential part of which appears to be conversational aspect. To render the uniqueness of a language in the authentic text original at translating is a primary objective of a special hardness. It is put into practice owing to not so much the patterns of background information rendering as conveying the author's perception of environment. A part of alien words serves rather for creating and perceiving of the stereotyped images of the nation's core essence than for rendering national peculiarity of a country or region. This is the reason why in the novel the characters' speaking characterizes them in a greater degree than their actions.

Keywords: translating, rendering, national peculiarity of a country, World War II, dramatic perception of environment, background information, onomastic realia.

УДК 81

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАБОТКИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЯХ.

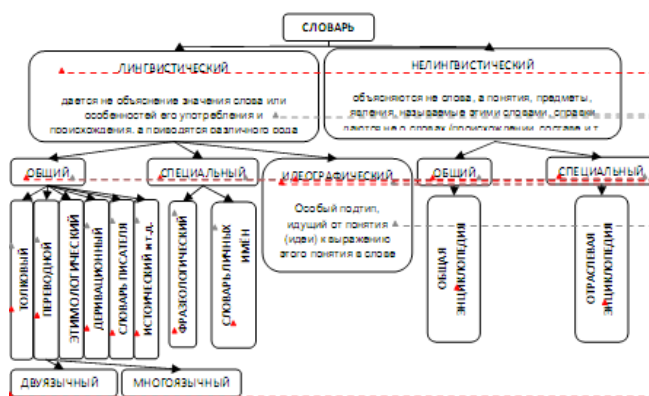
© 2014

*Г.Р. Чумарина, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)*

Аннотация: Для обучения языкам, а также для консультации слов в словаре, в современной лексикографии существует особый вид словаря – электронный словарь. Для интенсивного изучения языков инфокоммуникационные технологии являются значительной поддержкой, позитивно влияющие на разные типы языковой работы. Интерфейс электронного словаря, а также глобальные позитивные характеристики современных электронных словарей благотворно влияют на эстетическую перцепцию лексики.

Ключевые слова: электронный словарь, мультимедийные элементы, бумажный словарь, он-лайн словарь.

Достижения научно-технического прогресса направлены на расширение человеческих возможностей в различных сферах деятельности. Стремительное развитие современной жизни напрямую отражается в языке — возникают новые слова, термины и выражения, меняется смысл старых слов. Словари имеют разные задачи, из чего и выходит их разделение на типы. Например:

На смену традиционным «бумажным» словарям приходят словари электронные — компьютерные программы на компакт-дисках, позволяющие справиться с иностранным текстом или перевести на чужой язык необходимую информацию. Берём, к примеру, словарь *abby lingvo x3*. Данный электронный словарь содержит в себе «книжную полку» на которой размещаются не только переводные словари, но энциклопедические и толковые. При включении всех словарей *lingvo* по слову «ворона» мы имеем следующий результат:

Перевод на английский язык с учётом смысловой неоднозначности:

- 1) (птица) crow [-əʊ]
- 2) (ротозей) gawk, gaper, loafer •• ворона в павлиньих перьях — ≈ jackdaw in peacock's feathers ворон считать — gape белая ворона — odd type; square peg in a round hole пуганая ворона куста боится — ≈ a burnt child dreads the fire.

Резервом повышения эффективности общественного производства является автоматизация интеллектуальных процессов деятельности, заключающихся главным образом в создании, распространении и использовании разнообразной информации. Это, несомненно, относит-

ся и к гуманитарной науке. Изучение опыта автоматизации процедур обработки информации показывает, что в настоящее время необходимо создание специальных технологий, позволяющих оптимальным образом использовать предоставляемые компьютером возможности в области татарской лексикографии и лексикологии. Современный уровень информатизации предоставляет важное преимущество – гипертекстуальный доступ. Словарь может быть связан с другими информатизированными словарями, с базами данных, которые послужили основой для его составления. Структура электронного словаря должна удовлетворять многим условиям, так как этот тип словаря предназначен только для пользователя компьютера. Лексическая база данных, которую он включает в себя, должна быть абсолютно формализованной. Поэтому эффективное решение проблемы осуществимо на стыке двух научных дисциплин: лексикографии, имеющей большие традиции, и информативной лингвистики, которая является относительно молодой областью науки. Развитие любой науки происходит в тесном взаимодействии теории и практики. Теоретические достижения лексикографии приводят к рождению нового словаря, дальнейшая жизнь которого позволяет, в свою очередь, проверить и уточнить теорию.

В настоящее время проблема лексикографической презентации метаязыковых единиц признается «одной из важнейших как в теоретическом, так и в практическом плане» [Гак, 1990: 462]. Электронный словарь рассматривается специалистами как «важный шаг на пути нормализации и унификации языка...», как основное средство систематизации» [Герд, 1996: 288]. Задачи внедрения национальных языков в информационные технологии актуальны практически для всех языков народов Российской Федерации, в том числе для тех языков, которые представлены в Республике Татарстан [Аюпов, 2006: 36-39].

Достигнув определенного уровня развития, научное знание стремится к более компрессированным формам, к переходу на более удобный тип научной информации [Blain, 1997: 35-38].

Структура электронного словаря должна удовлетворять многим условиям. Так как этот тип словаря предназначен только для пользователя компьютеров, лексическая база данных, которую он включает в себя, должна быть абсолютно формальной. Лексические свойства, которые определяют каждый из входов, должны быть максимально ясными и доступными для автоматического распознавания любого письменного текста. Это приводит к тому, что сходство базы данных должно быть максимально исчерпывающим для идентификации не только слов, которые уже занесены в список, но также для слов, не включенных в словарные работы или для новых слов, о значении которых можно догадаться по конструкции. По мнению В.В.Дубчинского, основной задачей при формировании словарной статьи является устранение неопределенности относительно значения слова [Дубчинский, 1998: 35]. Проблема семантизации лексем в словарях вообще, и в татарских словарях, в частности, до сих пор не решена. В.Д.Табанаква отмечает, что существует два варианта понимания семантизации. В более широком смысле, речь идет об осмыслении обнаружении смысла. В более узком смысле – понимается совокупность способов раскрытия значения [Табанаква, 1997: 177].

Встает вопрос об отношениях, которые можно установить между составом лексической единицы и электронными словарями. Очевидно, что, с одной стороны, даже если разберем все словари, энциклопедии, глоссарии, тезаурусы и бесчисленные технические словари, будь то бумажные или электронные, этого было бы не достаточно. Состав лексической единицы языка, с другой стороны, является важным рычагом для ее узнавания и распространения, а представление лексического

богатства данного языка как можно полнее не может ограничиться анализом процесса образования лексической единицы с целью ее интеграции в систему.

Нужно напомнить, что общие словари и энциклопедии имеют неизбежные, объективные по характеру пробы и упущения. Компиляция лексических входов этих работ, по данным прикладной статистики в лексикометрии или квантитативной лексикологии, более всего отвечает критериям частоты, чем наличию и возможности использования, и нескольких тысяч слов, которые они содержат, вполне достаточно, чтобы обеспечить потребности пользователей. Также известно, что возможности разработки словарей в настоящее время очень сильно зависят от социально-экономических противоречий, накладываемых на бумажную работу, документальные, редакционные и издательские проблемы, которые появляются в издательствах. Уважая концепции нормы, отклоняются слова, которые считаются оскорбительными, а также устаревшие слова, специфические технические термины и т.д. С момента появления словарей наш менталитет изменился, и считаем сейчас словари или энциклопедии единственным авторитетным источником слов, которые действительно относятся к литературному языку, вследствие чего «словарь устраняет расхождение между индивидуальным знанием и знанием всего коллектива» [Гак 1977: 12].

Электронный словарь является сам по себе пропозицией, которая предполагает огромные трудности не столько в определении необходимых инструментов для структуры такого словаря, сколько его реализация должна учитывать прогресс в лингвистической информатике. Нужно отдавать отчет в том, что недостаточно известно о репрезентации особенностей лексики, и что лексические исследования общего характера в области компьютерной обработки слов редки, часто фрагментарны и выборочны. Актуальные тенденции работ направлены на большую интеграцию технической информатики с исследованиями недостатков в лексикографии, и вносят вклад в улучшение формальной обработки лексики.

Идеи о концепции и структуре электронных словарей, вероятно, повлекут за собой совершенствование методов лексикографии, главные продукты которых – словари, предназначенные широкой публике, должны быть усовершенствованы в плане когерентности. Взаимовыгодное изучение принципов анализа, собственных лексикологии должны идти одновременно с изучением механизмов описания, что позволит лучше интегрировать свойства лексики. Классические словари уже начали пользоваться этими инновациями: можно посмотреть вербальные входы современного Татарско-русского словаря, который составлен исследователями в эксплицитной манере релевантных оригинальных и частично формализуемых свойств.

Благодаря феномену создания лексики, который становится все более и более важным в настоящее время, электронные словари проложат путь словарям для широкой публики с целью лучшего обеспечения великолепными инструментами для создания новых слов, которыми располагает татарский язык. Можно предположить, что в любых словарях, будь то общие или специализированные, пользователь сможет самостоятельно заполнить парадигму, исходя из одного элемента серии, когда речь идет об аффиксации. Элементы более лексикализованные могут иногда находиться в особом положении в парадигме (как в случае с аффиксальными лексемами), например, *матурлык*, *урынсыз* и т.п. или могут быть представлены внутри одного входа (как составные слова), например: *тамчы гөл*, *тавык үләне* и т.п. По мнению К.Р.Галиуллина, одно из основных направлений в информатизации татарской лингвистики – создание машинного (компьютерного) фонда татарского языка [Галиуллин, 1992: 131-133]. Информатизированная версия словаря для широкой публики будет менее зависима от экономических проблем, чем бумажная версия и смо-

жет интегрировать сполна новые формы, то есть виртуальные формы. Внедрение Машинного фонда татарского языка в сеть Интернет дало бы ощутимый толчок для дальнейших разработок в области электронной лексикографии, развитию электронных образовательных технологий и обеспечению программными средствами поддержки обучению татарскому языку [Аюпов, 2006: 36-39]. На основе использования возможностей языка идут непрерывные процессы создания новых слов, но их появление остается неисследованным с точки зрения компьютерной лексикографии. Если неологизмы появляются обособленно в нашем субъективном понимании расширения письменного татарского языка, их присутствие в тексте, предоставленном для автоматического анализа, проявляет абсолютную необходимость в средствах, чтобы распознать их в тех же аспектах, что и другие «обычные» слова лексики. Эти процессы, которые способствуют обогащению языка, не всегда релевантны, когда речь идет о структуре электронного словаря. Некоторые явления, описанные Дюшес и Леге (1985 и 1988) или Гесбуа (1986), такие как дистантное расположение или перестановка слов (или букв в слове), замена слов, взятых из другого текста или произведенных по какому-то расчету, и другие противопоставления, замены могут привести к противоречиям в фонетическом и синтаксическом порядке. Таким образом, все нетипичные случаи использования средств языка любого уровня непосредственно отражаются на функциональных возможностях электронного словаря. Если обратить более пристальное внимание на новообразования, вызывающие сложности при машинном распознавании, можно выделить два источника, которые обеспечивают сконструированными лексическими единицами. В первую группу можно включить все лексемы, характер которых точный или не перманентный, относящиеся к неологизмам речи или неязыковым неологизмам. Анаграммы (клоун с осенью в сердце – о Л.Янгибарове), жаргонизмы или слова-сэндвичи (конструкции с инфиксом) являются таковыми; эти образования менее интересны, чем те, которые могут иметь более постоянный характер. Во втором классе, аргумент и жаргон благоприятствуют рождению новых слов, которые становятся предметом словарей все чаще, и которые свидетельствуют об определенной сильной манере создания лексической единицы и ее распространения. Такие лексемы как *сбетонировать*: упасть, покататься и др., которые являются частью этого класса, также очень разнообразны.

Итак, идеи о концепции и структуре электронных словарей, вероятно, повлекут за собой совершенствова-

ние методов лексикографии, главные продукты которых – словари, предназначенные широкой публике, должны быть усовершенствованы в плане когерентности. Взаимовыгодное изучение принципов анализа, собственных лексикологии должны идти одновременно с изучением механизмов описания, что позволит лучше интегрировать свойства лексики. Классические словари уже начали пользоваться этими инновациями: можно посмотреть вербальные входы современного Татарско-русского словаря Lingvo, который составлен исследователями в эксплицитной манере релевантных оригинальных и частично формализуемых свойств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мультилекс [Электронный ресурс]. URL: www.medialingua.ru
2. ABBYY Lingvo 14. Многоязычная версия. Электронный словарь, 2009
3. World Wide Words [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldwidewords.org/>
4. Герд А.С. Информационно-поисковый тезаурус как объект лексикографии / А.С. Герд, В.В. Богданов и др. // Структурная и прикладная лингвистика. Л.: ЛГУ, 1978. – Вып.1. – С. 160-171.
5. Герд А.С. К определению понятия «словарь» / А.С. Герд // Проблемы лексикографии. СПб., 1997. – С. 191-203.
6. Герд А.С. Метаязык современной лексикографии / А.С. Герд // Вестн. Воронеж. Гос. Ун-та, сер. Гуманитарные науки. Воронеж, 2004. – №2. – С. 33-40.
7. Селегей В. Электронные словари и компьютерная лексикография [Электронный ресурс]. URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/pdf/selegey_a1.pdf
8. Труды казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL- 2005. Казань: изд-во Каз. гос. ун-та, 2006. – Вып.9. – 216 с.
9. Дубчинский В.В. Теоретическая и практическая лексикография. Wien, Charkow, 1998. – С. 20-50.
10. Гак, В. Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) Текст. / В. Г. Гак // Актуальные проблемы учебной лексикографии: Сб. статей. – М.: Русский язык, 1977. – С. 11-27.
11. Табанакова В.Д. Средства семантизации слова и слова-термина в словаре / В.Д. Табанакова // Терминоведение. М.: Московский лицей, 1997. – Вып. 1-3. – С. 177-178.
12. Blain R. Le Petit Robert sur cederom / R. Blain, J.-F. Mostert // Quebec francais. 1997. n 105. – P. 35-38.

RESERVES OF EFFICIENCY INCREASE OF LEXICAL INFORMATION PROCESSING IN ELECTRONIC DICTIONARIES

© 2014

G.R. Chumarina, candidate of philological sciences, associate professor of the chair
«Foreign languages and translation»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: In contemporary lexicography there is a special type of a dictionary, it is an electronic dictionary used both for teaching languages and consulting words. For an intense language learning, info communication technologies are an important support affecting positively on different types of language work. The interface of an electronic dictionary as well as global positive characteristics of modern electronic dictionaries affect well of esthetic perception of lexicon.

Keywords: Electronic dictionary, multimedia elements, paper dictionary, on-line dictionary.

УДК 378.147

ИДЕИ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2014

Д.З. Ахметова, доктор педагогических наук, профессор кафедры
“Теоретическая и инклюзивная педагогика”
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье дается краткий анализ современного состояния инклюзивного образования в России в при-
зме нового Закона “Об образовании в Российской Федерации”. Автор излагает трактовку инклюзивного образова-
ния как образования для всех, направленного на гуманизацию общества. Особое внимание уделено повышению
квалификации педагогов, которые должны овладевать знаниями и навыками фасилитации.

Ключевые слова: инклюзивное образование, фасилитация, инклюзивное общество, непрерывное инклюзивное
образование, концепция.

В настоящее время в России инклюзивное образова-
ние в центре внимания каждой образовательной органи-
зации. Акцентирование внимания на идеях инклюзив-
ного образования в России на уровне законодательных
актов свидетельствует о необходимости гуманизации
образования в целях построения инклюзивного обще-
ства. Идеи инклюзивного образования реализуются на
основе гуманной педагогики, основоположниками ко-
торой были великие философы и педагоги - Жан-Жак
Руссо, И.Г. Песталоцци, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский,
Л.Н. Толстой, Д.Дьюи и др. [12, 8, 10, 14, 13, 4]. Не
подлежит сомнению то, что равенство личностей в ре-
ализации прав на образование было ключевой идеей в
трудах гениальных ученых, таких как В.П. Кащенко,
Л.С.Выготский, С.Т. Шацкий, педагогов – новаторов
и ученых – В.А. Караковский, Б.З. Вульф, М.М.
Плоткин и многих других [7, 3.15, 6, 2, 11].

Л.С. Выготский усматривал суть социализации в на-
правлении ее тенденции к индивидуализации человека.
Он призывал быть внимательными к каждому отдельно
взятому ребенку, радовал за особое внимание к больным
детям.

Б.З. Вульф, замечательный ученый – гуманист,
призывал педагогов к рефлексии, позволяющей управ-
лять собой и строить доверительные взаимоотношения
с обучающимися [2].

Гуманизмом и великой любовью к детям, имеющим
проблемы интеллектуального развития, пронизаны тру-
ды В.П. Кащенко. Он впервые назвал детей с особенно-
стями развития “исключительными”, не похожими на
других. Он доказывал, что каждый ребенок уникален, и
требовал, чтобы не ребенок приспособлялся к системе
воспитания и обучения, а педагоги адаптировали суще-
ствующие программы и учебно-воспитательный про-
цесс к ребенку. Особенно восхищает его мысль о том,
что “любого ребенка с патологическими чертами в ха-
рактере и поведении следует сделать достойным членом
общества и не травмировать его сознание заведомым
штампом, предохранить от ложного предубеждения
окружающих людей [7].

Благодаря колоссальным усилиям В.П. Кащенко,
последовательно изживался инвалидно-призренческий
подход в построении дела обучения и воспитания де-
фективных детей, которых в 20-е годы становилось все
больше и больше.

В трудах вышеуказанных гениальных ученых про-
сматривается идея включения особых (“исключитель-
ных”) детей в единый образовательный процесс детско-
го сада и школы. Лев Семенович Выготский говорил, что
“надо активно развивать деятельность ребенка в мире”,
Он считал, что “необходимо создавать новые средства,
окольные пути для культурного поведения аномального
ребенка”. Согласно этим идеям, педагог должен обра-
щать внимание не на то, чего у ребенка нет, а на то, что у
него есть и на что можно опереться, воспитывая из него
полноценного человека [3].

Развивая в современных условиях инклюзивное об-
разование, мы понимаем, какое богатое теоретическое
наследие оставили великие ученые будущим поколени-

ям педагогов, родителей, воспитателей.

Процесс внедрения инклюзивного образования в
широкую массовую практику в нашей стране только
начинается. И этот процесс идет неоднозначно [16-20].
Во-первых, понимание инклюзивного образования про-
тиворечиво: зачастую превалирует мнение о том, что в
инклюзивную школу должны прийти лишь дети-инва-
лиды. Уже в самом определении “инвалид” кроется не-
что унижающее достоинство человека, подчеркивается
его ограничения. Многие студенты с ограниченными
возможностями здоровья во время диалога о перспек-
тивах их жизни заметили, что не нужно их называть
“инвалидами”, это слово их обижает. Вспоминаю вы-
сказывание коллеги одной из коррекционных школ г.
Дюссельдорфа (Германия) о детях со множественными
нарушениями здоровья: “Этих детей нельзя жалеть! Они
достойны уважения и восхищения, ибо они борются за
каждое мгновение своей жизни!”.

Также определенное противоречие просматрива-
ется в новом Законе “Об образовании в Российской
Федерации” (от 29.12.2012г.), где дано корректное опре-
деление понятия «инклюзивное образование» (ст.2,
пункт 27): «Инклюзивное образование – обеспечение
равного доступа к образованию для всех обучающихся
с учетом разнообразия особых образовательных потреб-
ностей и индивидуальных возможностей» [21].

Данное определение совместимо с положением
Женевской конференции об инклюзивном подходе:
«В понятие «инклюзия» необходимо включать спо-
собы интеграции культурного, политического, расо-
вого, этнического, полового и языкового разнообра-
зия» (Международная конференция по образованию
«Инклюзивное образование: путь в будущее» (г. Женева,
25-28 ноября 2008 г.)) [5].

Однако в последующих статьях нашего Закона об
образовании (ст.79 пункт 1) дается конкретизация ин-
клюзивного подхода лишь в рамках обучения лиц с
ограниченными возможностями здоровья: «Содержание
образования и условия организации обучения и воспи-
тания обучающихся с ограниченными возможностями
здоровья определяются адаптированной образователь-
ной программой, а для инвалидов также в соответствии
с индивидуальной программой реабилитации инвали-
дов» [21].

Таким образом, инклюзивное («включенное») обра-
зование сводится лишь к обеспечению доступной среды
и адаптации учебного процесса к лицам с ограниченны-
ми возможностями здоровья. Как же быть с созданием
комфортной образовательной среды для других катего-
рий лиц «с особыми образовательными потребностями»
– для лиц, отличающихся от всех, не соответствующих
пресловутой «норме»?

Наше пилотное исследование категорий граждан, ко-
торых можно было бы отнести к «инклюзии», выявило
следующие разновидности: больные, мигранты, люди
этнических меньшинств.

В призме последнего утверждения очевидно, что
акцентируя внимание на проблемы инклюзивного об-
разования, мы (педагогическое сообщество, политиче-

ская элита, наиболее сознательные гуманные граждане страны) вплотную подошли к глыбе, которую необходимо сдвинуть с места. Речь идет революционным, возможно, эволюционным, изменении всей парадигмы образования – возврате утраченных за годы перестройки ценностей, когда в центре внимания образовательной организации должно быть не натаскивание на ЕГЭ любой ценой, а воспитание человека, уважение к личности любого человека, независимо от его расы, политических взглядов, цвета кожи, уровня интеллектуального развития, социального происхождения, к чему призывали нас великие гуманисты, о которых мы писали выше. А на этом пути находятся другие глыбы, сдвинуть которые весьма непросто: это множество барьеров, тормозящих гуманистическое развитие современного образования в России. Один из них мы уже назвали – это утрата воспитательной составляющей в организации жизни образовательной организации, чрезмерное увлечение мероприятиями, восхваляющими только карьеру, достижения и лидерство любой ценой, утрата самооценности личности как таковой. Серьезным барьером в создании нравственно окрашенных взаимоотношений в образовательных организациях, что в дальнейшем экстраполируется в общество, в социальные отношения, является невысокая психолого-педагогическая подготовка учителей, воспитателей и вузовских преподавателей.

К сожалению, в системе массовой подготовки педагогических кадров психология занимает почти эпизодическую роль, и это очень часто вызывает множество деформаций и конфликтов, порою – трагичных. Мы в своих исследованиях не раз уже писали о необходимости развития у педагогов качеств фасилитатора, чтобы любой, кто оказывается «здесь и теперь» рядом с ребенком, понимал его сиюминутное состояние, его потребности, знал и мог бы оказать ему помощь. Также необходимо отметить финансовое неблагополучие многих (большинства!) учебных заведений, отсутствие средств на создание безбарьерной среды для маломобильных детей. Одной из трудноразрешимых деформаций является селекция детей с самого малого возраста, деление их на способных и неспособных, когда еще трудно определить склонности малыша, идущего в первый класс. Отсюда – выпячивание элитности (прямо скажем, псевдоэлитности) ряда школ, в которых закрыты двери для ребенка, живущего рядом, в социально неблагополучной семье. Данное неравенство поддерживается и управленцами, ибо такие «образцовые» (с дорогущими люстрами, зеркальными полами, шикарной мебелью!) образовательные организации удобны для показухи! И, наконец, проблема, горячо обсуждаемая всеми, – начиная с Президента РФ, кончая уборщицей или дворником, – это коррупция, из-за которой, к сожалению, далеко не все средства, выделяемые для образования, находят своего адресата. Завершая данную часть статьи, хочется отметить, что несмотря на такие барьеры, среди которых необходимо отметить и ментальные (родителей, педагогов, граждан), инклюзивное образование, которое хочется назвать новой философией образования, пробирует себе дорогу.

Попытаемся наметить, лишь в общих чертах, некоторые идеи концепции непрерывного инклюзивного образования, «нормального» образования, как заметил д.п.н., профессор Нигматов З.Г. [1, с. 42].

Систему непрерывного инклюзивного образования мы представляем как целостный перманентный процесс, в который вовлечено все общество.

В настоящее время многие образовательные организации серьезно заинтересованы и в то же время озабочены проблемами внедрения инклюзивного образования. Образовательной организации, вставшей на этот нелегкий путь, необходимо последовательно и целостно решить ряд задач:

- создать доступную безбарьерную среду;
- подготовить рабочие места для обучающихся с уче-

том специфики отклонений в здоровье или специфических особенностей («исключительности») обучающихся (это могут быть языковые, этнические, возрастные, интеллектуальные, социальные, гигиенические и другие особенности);

- осуществить переподготовку всех работников образовательной организации, включая обслуживающий персонал, формируя культуру толерантности и реальные навыки фасилитации;

- провести предварительную работу с родителями и учащимися (ряд бесед и разговоров об основных идеях инклюзивного образования, о гуманности);

- там, где это возможно, обеспечить образовательную организацию квалифицированными дополнительными кадрами, такими как: медик, социальный педагог, педагог-психолог, педагоги-тьюторы (количество и состав дополнительных специалистов определяет образовательная организация с участием в этом процессе медико-психологической комиссии).

К слову, надо сказать, что наши немецкие коллеги-преподаватели инклюзивных вузов и школ – не считают нужным содержание дополнительного штата для обслуживания инклюзивных детей, так как они владеют всеми необходимыми знаниями и навыками оказания своевременной помощи (фасилитации) любому ребенку.

Как уже было написано в предыдущих статьях, инклюзивный подход, на наш взгляд, должен реализовываться на всех этапах развития личности, включая дородовой период, соответственно, все уровни образования должны быть пронизаны идеями и технологиями инклюзивного подхода.

В настоящее время кафедра теоретической и инклюзивной педагогики приступила к разработке концепции непрерывного инклюзивного образования, включающей все уровни общего и профессионального образования. Стержнем данной концепции является непрерывное психолого-педагогическое сопровождение (фасилитация) и социализация обучающихся групп инклюзивного характера.

Авторы концепции, ученые кафедры, убеждены в том, что ключевой фигурой на этом благородном поприще является Учитель-гуманист. Человек с большой буквы, талантливая личность, ориентированная на завтрашний день каждого ребенка. За это в ответе все мы – государство, законодатели, вузы, наставники, общество, и, конечно, сам педагог.

Изменимся мы – изменится наше общество!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметова, Д.З., Нигматов, З.Г., Челнокова, Т.А., Юсупова, Г.В., Морозова, И.Г. Педагогика и психология инклюзивного образования/ Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов и др.; под ред. Д.З. Ахметовой.- Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013.-204 с.
2. Вульф, Б.З., Харькин, В.Н. Педагогика рефлексии. – М., 1995.
3. Выготский Л.С. Антология гуманной педагогики. М., 1996.
4. Дьюи, Дж. Введение в философию воспитания / Дж. Дьюи. – М. : Работник просвещения, 1921. – 63 с.
5. Итоги 48-й сессии Международной конференции по образованию на тему: «Инклюзивное образование – путь в будущее» // Материалы конференции. - 25-28 ноября 2008 г // <www.ibe.unesco.org>, (fileadmin/user_upload/Policy_Dialogue/48th_ICE/General_Presentation_48CIE-4_Russian_.pdf)
6. Караковский В.А. Воспитание эффективно, если оно системно: Сред. шк. // Творческий мир воспитания. М., 2008. - С. 33-41.
7. Кащенко В. П. Дефективные дети школьного возраста и всеобщее обучение. — М., 1910. — 12 с.
8. Крупская Н. К., Песталоцци, Педагогические сочинения, т. 1, М., 1957

9. Обухова Л.Ф. Л.С.Выготский возвращается к нам сегодня. // Начальная школа. 1996. №42.
10. Пирогов Н.И. Избр. пед. соч. – М., 1985.
11. Плоткин М.М. Школа и социальная среда // Сов. педагогика. -1987.-№ 5.-С. 127-129.
12. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. [Текст]/ Ж.-Ж. Руссо// Руссо, Ж.-Ж. Пед. соч.: в 2-х т./Ж.-Ж. Руссо/под ред. Г. Н. Джибладзе. М.: Педагогика, 1981. - Т. 1. - 815 с.
13. Толстой Л.Н. Пед. соч. – М., 1989.
14. Ушинский К.Д. Пед. соч.: В 2-х т. – М., 1974.
15. Шацкий С.Т. Пед. соч.: В 4 т. – М., 1962-1964.
16. Кириллова М.И. К вопросу подготовки специалистов по организации и управлению инклюзивным образованием // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 171-174.
17. Валиев Ш.З., Габидуллина Э.В. Социальная интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья:

понятие, сущность и современные тенденции // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 5 (25). С. 19-23.

18. Буковцова Н.И., Ремезова Л.А. Региональная модель инклюзивного образования: построение, анализ, оптимизация // Самарский научный вестник. 2013. № 2 (3). С. 20-22.
19. Чемоданова Г.И., Власенко С.В. Технологические основы социально-педагогической деятельности при организации работы семейной комнаты в дошкольном образовательном учреждении // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 38-40.
20. Цыренов В.Ц. Педагогические условия реализации модели инклюзивного образовательного пространства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 377-381.
21. Федеральный Закон об образовании в РФ от 29.12.2012 № 273 ФЗ// <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148547>

IDEAS OF CONCEPT - CONTINUOUS INCLUSIVE EDUCATION

© 2014

D.Z. Akhmetova, doctor of pedagogical sciences, professor of «Theoretical and Inclusive Pedagogy»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The brief analysis of modern state of incisive education in Russia in the context of new Law “On Education in Russian Federation” is given in article. Author presents the interpretation of inclusive education as the education for all, which is directed at humanization of society. Special attention is paid to raising of qualification of pedagogues who should possess the knowledge and skills of facilitation.

Keywords: inclusive education, facilitation, inclusive society, continuous inclusive education, concept.

УДК 371

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА

© 2014

Е.Н. Беляева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Гуманизация обучения требует смены предметно-ориентированной парадигмы обучения на личностно-ориентированную. Многоуровневая система подготовки и переподготовки педагогических кадров в США в условиях значительной автономности образовательных структур каждого штата предполагает широкое распространение диагностики степени квалификации учителей. В статье рассмотрены и классифицированы темы, проверяемые с помощью методики тестирования при приеме на работу учителей средних школ США.

Ключевые слова: профессиональная подготовка учителя средней школы; система образования США; квалификационный тест; профессионаграмма; личностно-ориентированная парадигма обучения.

Проблема качества образовательных систем является одной из самых актуальных в сегодняшнем изменчивом мире. Как сочетать необходимость поддержания единого образовательного пространства страны и требования вариативности образования? Должно ли образование отражать передовые идеи современности или максимально эффективно передавать накопленный в прошлом опыт?

Изучение и критическое осмысление зарубежного опыта могло бы показать перспективы и возможные ограничения развития образовательных систем в свете новых подходов к обучению и воспитанию растущего человека в соответствии с современным пониманием общественного прогресса. Такое понимание предполагает, в первую очередь, повышение требований общества к компетентности, конкурентоспособности, гибкости, позитивной направленности, креативности гражданина и профессионала, но, в то же время, гуманизацию всех сторон образовательного процесса, личностный подход в подготовке будущего специалиста. Взаимодействие этих разнонаправленных тенденций обеспечивается в современном развитии обществе разнообразием типов учебных заведений, вариативностью применяемых учебных программ, широтой использования информационных технологий. Однако условием их эффективности будет готовность учителя строить свою практическую деятельность в соответствии с задачами образования, выдвигаемыми на данном этапе развития общества, а также его способность объективно оценивать результаты своей деятельности и при необходимости коррек-

тировать ее. Такие умения тем более необходимы учителю, что виды и способы использования информационных технологий в образовании обновляются каждые несколько лет, и системы подготовки педагогических кадров могут дать лишь основные принципы работы в меняющихся условиях.

Важнейшей проблемой современных образовательных систем является дегуманизация знания, среди причин которой называют идеологизацию общества, отчуждение знания от потребности человека, значительную стратификацию общества.

Стремительность научно-технического и социального прогресса в наши дни привела к тому, что образование, ставящее задачу передать учащемуся некоторый объем знаний и социального опыта, принципиально не сможет выполнить ее эффективно. Гуманизация обучения требует смены предметно-ориентированной парадигмы обучения на личностно-ориентированную. Учитель в современной школе сталкивается с необходимостью обладать другими видами компетенций, проявлять другие личностные качества, выбирать другие стратегии деятельности, нежели раньше. В то же время, падение престижа учительской профессии - явление не российского, а общемирового масштаба. Американская система образования на протяжении десятилетий подтверждает свою высокую эффективность, постоянно адаптируется к изменяющимся условиям, является привлекательной для исследователей, практиков образования и студенчества во всем мире. Система образования

США успешно выполняет свою функцию обеспечения развития социальных и экономических отношений в стране и в целом высоко оценивается самими гражданами США. Каковы же предпосылки такого положения вещей? Во-первых, в силу особенностей развития США осваивали и творчески перерабатывали лучший мировой опыт, трансформируя его с учетом своих социально-экономических условий. Во-вторых, этому способствовала значительная гибкость системы образования, обусловленная, с одной стороны, ее слабой централизацией и, с другой стороны, значительной диверсификацией типов учебных заведений и учебных программ. И, в-третьих, чрезвычайно важной является та поддержка, которую оказывает системе образования государство, выделяя ее приоритетную роль в развитии интеллектуального, технологического, а значит и экономического потенциала страны.

Реформы образования, проводимые в США с 80-х годов, направлены на повышение качества предоставляемого образования путем адаптации к современным общественным требованиям содержания и методов обучения, форм и методов управления образованием на разных уровнях, расширения участия различных социальных групп в работе образовательных систем.

Многоуровневая система подготовки и переподготовки педагогических кадров в США в условиях значительной автономности образовательных структур каждого штата предполагает широкое распространение диагностики степени квалификации учителей. Требования при приеме учителей на работу в средние школы США определяются законами каждого отдельного штата. Среди требований кроме наличия диплома об образовании могут быть особые требования: пройти тестирование по общеобразовательным и профильным предметам и педагогике, провести открытый урок, пройти тестирование по школоведению и/или праву. Авторами были изучены квалификационные тесты для учителей, желающих поступить на работу в школы штатов Техас и Флорида.

Квалификационный тест, результаты которого служат основанием для приема на работу учителя средней школы, отражает объем и научно обоснованное соотношение психолого-педагогических, методических, специальных, общественно-политических знаний и умений. Он в полной мере отражает функции педагога как учителя-предметника, воспитателя, а также желаемые профессионально-личностные качества. Таким образом, результат анализа теста можно рассматривать как профессиограмму учителя средней школы США.

В таблице 1 представлены тесты, требующиеся при приеме на работу в разных штатах:

- Тестирование не требуется.
- Сдача теста необходима.
- Основная батарея тестов NTE (National Teacher Examination).
- Тесты по специальности NTE (National Teacher Examination).
- Тест по основным навыкам, разработанный или адаптированный штатом.
- Тест по педагогике, разработанный или адаптированный штатом.
- Тест по специальности, разработанный или адаптированный штатом.
- Тестирование проводится при поступлении на педагогические отделения колледжей и университетов.
- Особые требования.

Остановимся на требованиях отдельных частей экзамена NTE. Этот экзамен проверяет знания и умения кандидатов в следующих областях:

1. Чтение на родном языке.
2. Грамматика родного языка.
3. Письменная речь на родном языке.
4. Математика в объеме средней школы.
5. Педагогика и методика.

Таблица 1. Требования при приеме учителей в средние школы США

Штат	1	2	3	4	5	6	7	8	Всего	9
Алабама		+				+	+	+	3	+
Аляска	+								0	
Аризона		+			+				1	+
Арканзас		+	+	+					2	+
Калифорния		+			+				1	+
Колорадо		+							1	+
Коннектикут		+			+				1	+
Делавэр		+			+				1	+
Флорида		+			+	+	+		3	+
Джорджия		+				+	+		2	+
Гавайи		+	+	+					2	+
Айдахо		+	+						1	+
Иллинойс		+			+		+		2	+
Индиана		+	+	+					2	+
Айова	+								0	
Канзас		+	+		+	+			3	+
Кентукки		+	+	+	+			+	4	+
Луизиана		+	+	+					2	+
Мэн		+	+						1	+
Мэриленд		+	+	+					2	+
Массачусетс	+								0	
Мичиган		+			+		+		2	+
Миннесота		+			+				1	+
Миссисипи		+	+	+					2	+
Миссури		+	+	+					1	+
Монтана		+	+						1	+
Небраска		+			+				1	+
Невада		+	+		+	+			3	+
Нью-Гемпшир	+								0	+
Нью-Джерси		+	+						1	+
Нью-Мексико		+	+						1	+
Нью-Йорк		+	+						1	+
Северная Каролина		+	+	+					2	+
Северная Дакота	+								0	
Огайо		+	+						1	+
Оклахома		+					+		1	+
Орегон		+	+		+				2	+
Пенсильвания		+	+	+					2	+
Род-Айленд		+	+						1	+
Южная Каролина		+	+					+	2	+
Южная Дакота	+								0	
Теннесси		+	+						1	+
Техас		+				+	+		2	+
Юта	+								0	
Вермонт	+								0	
Вирджиния		+	+	+					2	+
Вашингтон		+							0	+
Западная Вирджиния		+							0	+
Висконсин		+			+		+		2	+
Вайоминг		+							0	+
Всего	8	42	23	11	14	6	8	3	66	43

Вопросы теста, касающиеся педагогики и методики, могут быть как теоретическими, так и практическими, и призваны выявить знание педагогических концепций, теории педагогики, школоведения и законодательства, а также навыки их практического применения. Вопросы теста охватывают следующий круг тем:

- I. Общие умения
 - Управление классом
 - Управление процессом обучения
 - Поддержание дисциплины в школе
 - Развитие мотивации учащихся
 - Индивидуализация темпа обучения
 - Работа с планом урока
 - Организация групповой работы на уроке
 - Организация самоуправления в школе
 - Управление временем на уроке
 - Эффективная коммуникация с учащимися
 - Использование культурных различий в процессе обучения
- II. Процесс преподавания
 - Цели и задачи обучения
 - Разработка учебного плана
 - Составление плана урока
 - Отбор средств обучения
- III. Оценка
 - Знание терминологии тестирования
 - Принципы составления тестов
 - Принципы выбора теста
 - Проведение теста
 - Интерпретация результатов теста
 - Стандартизация тестов
 - Информирование администрации и родителей о результатах обучения
 - Использование результатов теста для коррекции обучения

IV. Психология детского и подросткового возраста

- Определение отклонений в поведении учащихся
- Знание основных теорий физиологического и психического развития учащихся

V. Основы системы образования

- Признание основных задач американского образования
- Знание основных теоретиков образования и их вклада в науку
- Признание влияния культуры на образование; создание методов взаимодействия различных культур
- Совершенствование профессиональных навыков с помощью соответствующих средств
- Понимание основных целей общественного образования в США

VI. Управление системой образования

- Знание различных ролей и задач образования на федеральном, государственном и местном уровнях
- Следование не-дискриминирующим образцам поведения
- Понимание государственного законодательства в отношении образования
- Выполнение законных обязанностей учителя
- Знание основных законоположений, влияющих на образование
- Сотрудничество с коллегами и родителями
- Понимание прав и обязанностей учителей, родителей и учащихся
- Проведение родительских собраний
- Осуществление эффективной связи с общественностью

В некоторых штатах для подготовки к тестам необходимо изучить законодательство данного штата в области образования.

В части, проверяющей педагогические и методические знания и умения, тестируемому рекомендуется учесть наиболее распространенные современные взгляды и подходы в педагогике и методике, попробовать ответить на вопросы: Какой вариант ответа толкует ситу-

ацию в пользу ребенка? В каком варианте отражено более распространенное мнение? Какой вариант включает взгляд на ситуацию большего количества участников?

Квалификационный тест предъявляет высокие требования к развитию логики, коммуникативных способностей. Эти качества особенно необходимы для эффективной деятельности учителя в условиях новых информационных технологий. Кроме того, квалификационный тест позволяет выявить приоритетные для данного учителя индивидуальные стратегии совершенствования педагогической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цырлина Т., Долженко О. «Америка-2000» // Народное образование. - 1992. - №11/12. - С.6-13.
2. Чернова Л.Т. Формирование профессионально-личностной готовности учителя к инновационной деятельности в системе повышения квалификации. Дисс. ... канд. пед. наук. Казань, 1997. - 159с.
3. Сабирова Д.Р. Тенденции развития и современное состояние системы профессионального педагогического образования в Англии (1979-1997гг.) Автореф. Дисс. ... канд. пед. наук, Казань, 1998. - 24с.
4. Ратнер Ф.Л. Дидактические концепции и современные тенденции развития творческих способностей студентов в научной деятельности за рубежом. Автореф. дисс. ... доктора. пед. наук. Казань, 1997. - 34с.
5. Бондарук Я.В. Федеральный закон «Ни одного отстающего ребенка» как новая стратегия улучшения профессионального усовершенствования учителей в США // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 29-32.
6. Олейник И.С. Новые образовательные технологии в американских университетах. // Изв. вузов. Ядерная энергетика. - 1995. - №5. - С.66-68.
7. Голубкова Н.Л. Семья как партнер современной школы (анализ американского опыта) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 2 (13). С. 85-88.

TYPES OF EVALUATING THE LEVEL OF FOREIGN LANGUAGE MASTERING

© 2014

E.N. Belyaeva, PhD (Pedagogics), Associate Professor of the Chair of Foreign Languages and Translation
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Humanization of education requires transfer from subject-oriented educational paradigm to the person-oriented one. The multi-leveled system of training and retraining of pedagogical staff in the USA under the significant autonomy of educational structures of every single state predetermines the wide usage of diagnostics methods for teachers' qualification levels. The article vies and classifies the spheres checked by testing while hiring secondary school teachers in the USA.

Keywords: professional training of a secondary school teacher; educational system of the USA; qualification test; program; person-oriented educational paradigm.

УДК 37.04-053

МОТИВЫ УЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ «УНИВЕРСИТЕТА ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА»

© 2014

Н.В. Ванюхина, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
«Психология развития и психофизиология»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В связи с увеличением в развитых странах числа людей пожилого возраста возрастает актуальность их обучения. В данной работе обнаружено как общее, так и различное в мотивации учения студентов пожилого (пенсионного) возраста, обучающиеся на факультете психологии и информатики.

Ключевые слова: мотивы учения в пожилом возрасте, мотивы учения в пенсионном возрасте «университет третьего возраста» «возрастные студенты», студенты пожилого возраста, студенты пенсионного возраста.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В развитых странах, в том числе и в России, значительно увеличилась доля населения пожилого возраста. Развитие системы здравоохранения, транспорта, коммуникаций позволяет пенсионерам вести более активный образ жизни, чем раньше. Изменения в общественном мировоззрении, заставляющие воспринимать пожилой возраст не

как «доживание», а как плодотворный период, который можно посвятить саморазвитию и самореализации, также способствуют этому. В рамки данной тенденции укладывается и тот факт, что после выхода на пенсию многие люди обнаруживают желание учиться.

Выход на пенсию является одной из кризисных точек онтогенеза. Он ведет к значительным изменениям в материальном положении, социальном окружении, образе

жизни, а, следовательно, и в мировоззрении пожилого человека. Новая жизненная ситуация требует от него переосмысления ценностей, изменения отношения к себе и к окружающему миру, поиска новых путей реализации активности. У многих новоявленных пенсионеров этот процесс проходит долго и мучительно, сопровождается негативными переживаниями, усугубляется неумением найти новые занятия и контакты.

В связи с этим, необходимость стимулирования активной жизни пожилых людей посредством их обучения является одной из самых актуальных тем современных научных исследований в области геронтологии, андрагогики и социального обучения взрослых.

Отношение к пожилым людям, поступающим в образовательные учреждения, различаются в разных странах. В одних странах считается, что пожилые люди представляют ценность для экономики и социума и, следовательно, образование пожилых поощряется. В других - образование пожилых выступает своего рода развлечением и способом организации досуга. В третьих странах образование пенсионеров не встречает понимания ни у государства, ни у самих пожилых людей. До недавнего времени к третьему типу стран можно было отнести и Россию. Однако в настоящее время ситуация меняется. Наблюдаются единичные примеры создания курсов для пенсионеров, хотя до внесения в «Закон об образовании» раздела об образовании пожилых людей еще далеко. В основном, направление обучения пожилых людей представляет собой просвещение в области компьютерной грамотности, хотя не менее востребованы могли бы оказаться курсы творческой направленности (вокал, рисование, дизайн и пр.).

Хотя с возрастом у человека ухудшаются некоторые психические процессы, утрачивается привычка к систематическому образованию, зато он приобретает время и осмысленное желание учиться. В связи с этим очевидно, что методы и средства обучения пожилых людей будут отличаться от таковых, эффективных в более ранних возрастах. Поэтому программы обучения пожилых людей должны учитывать их возрастные особенности. Также необходимо исследовать мотивацию учения людей пожилого возраста, так как исследования мотивации учебной деятельности, традиционно проводимые на школьниках и студентах, не могут отразить специфику «возрастных студентов».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. С середины XX века в связи с увеличением средней продолжительности жизни в обществе, науке и социальной практике значительно вырос интерес к геронтологическим проблемам. Исследованию профессионального образования в течение всей жизни, опыта подобного обучения в разных странах, повышению квалификации по отдельным специальностям в течение всей жизни посвящены работы О.Н.Олейниковой, А.А.Муравьевой, Н.М.Аксеновой [1], А.Ф.Андреевой, Г.В. Борисовой, Т.Ю. Аветовой [2], А.К. Орешкиной [3]. Вместе с тем, остается противоречие между ростом спроса на образовательные программы, рассчитанные на людей пожилого возраста, и их недостаточной психологической и педагогической обоснованностью [4]. Также практически не существует исследований мотивации учения «возрастных студентов», хотя именно мотивация к обучению позволяет пенсионерам увидеть новые грани своей самореализации и обеспечить их адаптацию в современном мире/

Формирование целей статьи (постановка задания). В «Университете третьего возраста» г.Казани люди пожилого возраста проходят обучение на следующих факультетах: живопись и прикладное искусство, литература, хоровое пение, здоровый образ жизни, психология, юриспруденция, информатика и иностранный язык. Целью обучения в «Университете третьего возраста» яв-

ляется просвещение, образование и объединение людей пенсионного возраста, возвращение к активной жизни, использование богатого интеллектуального и особенно духовного потенциала, преодоление разобщенности.

Целью данного исследования являлось выявление особенностей мотивов учения студентов пенсионного возраста, обучающихся на факультетах психологии и информатики.

В ходе работы были исследованы 50 человек, в возрасте от 55 до 61 года, студентов университета для пожилых людей при отделении Пенсионного фонда РФ по Республике Татарстан. Были выделены 2 группы: 1 группа - студенты факультета психологии (25 человек); 2 группа - студенты факультета информационных технологий (25 человек).

Были использованы следующие методики: тест измерения локуса контроля Дж. Роттера, методика исследования мотивов учения в вузе Т.И.Ильиной; методика «Потребность в достижении цели» Ю.М.Орлова; авторская анкета. Анкета включала в себя следующие вопросы:

1. Что побуждает Вас учиться?
2. Как Вы относитесь к работе на занятиях?
3. Какое значение имеет данное обучение для Вашего будущего?
4. Какая учебная деятельность Вам больше всего нравится?
5. Считаете ли Вы, что при выполнении задания главное – это получить результат, неважно каким способом?
6. Часто ли, встретившись с трудным заданием, Вы стремитесь самостоятельно с ним справиться?
7. Часто ли пользуетесь возможностью списать задание у товарищей?
8. Можно ли сказать, что Вас интересуют только те задания, с которыми Вы наверняка справитесь?
9. Любите ли Вы задания, требующие долгих размышлений?
10. Любите ли Вы задания творческого характера (самому написать рассказ, стихотворение, изготовить прибор, модель)?

Математическая обработка результатов проводилась с помощью t-критерия Стьюдента.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализируя локус контроля студентов пожилого возраста, можно отметить, что для студентов обоих факультетов характерны средние значения как экстернальности, так и интернальности. Вместе с тем, у студентов факультета информатики значения по шкале интернальности выше, чем у студентов факультета психологии ($t_{кр}=3,2$ при $p \leq 0,01$). Это означает, что пожилые люди, желающие обучаться компьютерной грамотности, осознают свою недостаточную компетентность в этом вопросе и в обучении стремятся получить требуемые знания, умения и навыки. В свою очередь, «возрастные студенты», обучающиеся на факультете психологии, идут обучаться, скорее исходя из внешних обстоятельств, и стремятся не столько получить знания, сколько поделиться собственным опытом.

Уровень потребности в достижении цели в обеих группах студентов средний. Студенты как факультета психологии, так и факультета информатики стремятся к улучшению результатов, неудовлетворенны достигнутым, настойчивы в достижении своих целей, стремятся добиться своего, но не готовы делать это во что бы то ни стало, что в полной мере соответствует возрастным особенностям пожилых людей.

Анализируя мотивы учения студентов пожилого возраста, можно отметить, что стимулами для учебы для студентов обоих факультетов являются обстоятельства жизни, стремление получить знания, наличие свободного времени и просто удовольствие от процесса обучения. Несмотря на окончание профессиональной карьеры, пенсионеры уверены, что образование пригодится,

и видят пользу от обучения в общем развитии. Большая часть «возрастных студентов» на занятиях очень активны, и вовсе отсутствуют студенты, которые никогда не работают на занятиях. Это неудивительно, так как ничто и никто не мешает незаинтересованным студентам прекратить обучение. Возможно, в этом состоит само большое отличие студентов пожилого возраста от студентов юношеского и даже зрелого возраста, которых мотивируют к учению родители и начальство. Еще одним возможным отличием от молодых студентов, которые стремятся получить легкие задания, является удовольствие пожилых студентов от выполнения трудных упражнений (таких в обеих группах оказалась половина) и творческих заданий (таких в обеих группах оказалась около 2/3). Эту же тенденцию подтверждает то, что никто из «возрастных студентов» не списывает решение у одноклассников.

Единственным фактором, по которому студенты пожилого возраста, обучающиеся на факультете психологии и информатики, отличаются друг от друга, оказалось желание самостоятельно справиться с трудным заданием ($t_{кр}=2,9$ при $p \leq 0,05$). Студенты психологического факультета стремятся самостоятельно справиться с трудным заданием практически всегда, в то время как студенты факультета информатики в половине случаев обращаются за помощью. Это объясняется тем, что для решения задач по психологии пожилые люди всегда могут обратиться к собственному богатому опыту (и охотно это делают), а выполнение заданий, связанных с компьютером, является для них совершенно новым.

Существуют отличия и собственно в мотивах учения студентов пожилого возраста разных факультетов. Для студентов факультета психологии, в большей степени присущи мотивы личностного роста ($t_{кр}=2,2$ при $p \leq 0,05$), что означает потребность в самосовершенствовании, саморазвитии, самореализации, самоактуализации, самоопределении. Во время обучения студенты этой группы проявляют большую заинтересованность в получении дополнительных сведений о предмете, стремятся найти способы и средства саморазвития, самосовершенствования. Они склонны к самонаблюдению и самоанализу, обсуждают различные стороны своего отношения к учебе, людям, мыслям, чувствам, собственный опыт, положительно реагируют на заинтересованность и внимание со стороны окружающих к успехам, продвижение к деятельности, освоение нового задания.

Для студентов факультета информатики в большей степени характерны познавательные мотивы обучения ($t_{кр}=2,8$ при $p \leq 0,05$), которые связаны с проявлением интереса, любознательности, стремлением узнать новые факты, сведения. Во время обучения студенты сотрудничают с преподавателем, одноклассниками при обсуждении возможных вариантов ответов на поставленные вопросы, проявляют максимум активности, заинтересованности, желания применить новые знания на практике. При встрече с чем-то новым, неизвестным они проявляют готовность к выполнению задания содержательного характера (освоить новое упражнение, овладеть техникой исполнения и т. д.), всегда стремятся дойти до сути явления, понятия, используют в учебе источники получения знаний – словари, энциклопедии, дополнительную литературу и т. д.). При поверхностном, схематичном, формальном подходе преподавателя к учебной работе такие студенты проявляют неудовлетворенность.

В структуре мотивации учения студентов пожилого возраста, обучающихся на факультете психологии, было обнаружено три не связанные между собой блока. От уровня экстернатности напрямую зависит желание студентов соотносить уровень своей активности на занятиях с активностью своих одноклассников, а также готовность списывать у них решения задач. Во втором блоке системообразующим показателем выступила интернальность, прямо связанная с мотивами личностного роста, желанием ограничиться слушанием лекции и

выполнением простых задач. В третьем блоке системообразующим показателем выступили познавательные мотивы, которые прямо взаимосвязаны с активностью на занятиях, желанием получить результат и повысить свой уровень общего развития, которое, в свою очередь, напрямую взаимосвязано с потребностью в достижениях.

Структура мотивации учения студентов пожилого возраста, обучающихся на факультете информатики, более однородна. Системообразующим показателем выступает потребность в достижениях, которая напрямую связана с интернальностью, познавательными потребностями и убеждением, что образование пригодится в жизни. Через познавательные мотивы потребность в достижениях связана уровнем активности на занятиях и желанием повысить уровень общего развития (связь отрицательная) и мотивами личностного роста (связь положительная).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Решая посещать занятия в университете, люди пожилого возраста руководствуются самыми разными мотивами. Одни хотят расширить свой общий кругозор или углубить знания в той или иной сфере интересов. Другие стремятся получить полезную информацию, которая может им пригодиться для дополнительного заработка, поскольку пенсии для прожития хватает не всем. Для третьих обучение является занимательным способом времяпровождения, скрашивающими их досуг, обеспечивающим широкие социальные контакты и возможность передачи собственного жизненного опыта.

Выбор направления для обучения зависит от личностных особенностей пожилых людей, семейных обстоятельств и от их готовности признать свою некомпетентность в определенных сферах. В настоящей работе этот вопрос был затронут лишь частично, однако данная тема является перспективной для дальнейшего исследования, так как поможет прояснить мотивы учения пожилых людей.

В данном исследовании было обнаружено как общее, так и различное в мотивации учения студентов пожилого возраста, обучающихся на факультете психологии и информатики.

Стимулами для учебы для студентов обоих факультетов являются обстоятельства жизни, стремление получить знания, наличие свободного времени и просто удовольствие от процесса обучения. Пенсионеры уверены, что образование пригодится, и видят пользу от обучения в общем развитии. Большая часть «возрастных студентов» на занятиях очень активны, получают удовольствие от выполнения трудных и творческих заданий.

«Возрастные студенты» факультета информатики в большей степени ориентируются на собственный внутренний мир, свои способности и навыки, ими в большей степени движут познавательные мотивы. Кроме того, структура их мотивации учения более однородна, чем у студентов факультета психологии. «Возрастными студентами» факультета психологии в большей степени движут мотивы личностного роста, структура их мотивации учения разнородна.

С появлением большего разнообразия направлений обучения пожилых людей было бы также целесообразно исследование мотивации учения «возрастных студентов», обучающихся на других направлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олейникова, О.Н., Обучение в течение всей жизни как инструмент реализации Лиссабонской стратегии / О.Н.Олейникова, А.А.Муравьева, Н.М.Аксёнова. – М.: РИО ТК им. Коняева, 2009 - 131с.
2. Организация обучения взрослых в профессиональном образовательном учреждении: пособие для руководителей образовательных учреждений / под ред. А.Ф.Андреевой, Г.В. Борисовой, Т.Ю. Аветовой, - СПб.: Издательство «Полиграф - С», 2003. - 128 с.

3. Орешкина, А.К. Преемственность педагогических систем в контексте непрерывного образования/ А.К. Орешкина // Профессионал. - М., 2005. - №1. - С. 16-17.

4. Ткаченко Л.Н. Андрагогическая и акмеологи-

ческая модели непрерывного образования взрослых // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 255-258.

EDUCATIONAL MOTIVES OF STUDENTS OF «UNIVERSITY OF THE THIRD AGE»

© 2014

N.V. Vanyukhina, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the chair «Developmental psychology and psychophysiology»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Due to the increase of the number of elderly people in the developed countries education of people of advanced age is becoming more urgent. In this work there was revealed both general and various in educational motives of students of the advanced (pension) age of faculties of psychology and information science.

Keywords: educational motives of students of the advanced age, educational motives of students of the pension age, university of the third age, "advanced age students", students of the advanced age, educational motives of students of the pension age.

УДК 372.881.1

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ И ОВЛАДЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

© 2014

Е.В. Галеева, старший преподаватель кафедры
«Психологии и педагогики дошкольного образования»
И.А. Галкина, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Психологии и педагогики дошкольного образования»

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», Иркутск (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается педагогическая технология формирования эмоциональных представлений, способности к их вербализации посредством эмотивной лексики у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: эмоциональные представления, эмотивная лексика, семантический, словообразовательный, ассоциативный компонент, лексическая семантика, познавательный интерес.

В соответствии с теорией А. В. Запорожца об амплификации психического развития основной линией эмоционального развития является обогащение содержательных (переживания) и инструментальных (выражение) компонентов эмоциональной сферы детей в дошкольном и возрасте.

Комплексное понятие представления об эмоциях — сложное, динамичное образование когнитивно-аффективных компонентов, где когнитивная составляющая представлена совокупностью знаний об эмоциональной жизни человека, а аффективная составляющая — знаком и интенсивностью эмоционального отношения ребенка.

Эмоциональные представления нами рассматриваются как совокупность знаний об эмоциях у дошкольников. Средствами внешней репрезентации когнитивного компонента эмоциональных представлений у детей являются наглядный образ и вербальное его обозначение.

Для реализации этой функции языка, необходима соответствующая лексика, которая в лингвистике получила название эмотивной. Мягкова Е.Ю. и В.И. Шаховский предлагают, сохраняя за терминами «лексика эмоций» и «эмоциональная лексика» их традиционное осмысление, назвать совокупность обозначаемых ими средств эмотивной лексики. Несомненно, языковые единицы не могут функционировать в чистом виде, поэтому существуют понятия, обозначающие переходные явления в языке, такие как эмотивная лексика (Н. В. Гридин, В.И. Шаховский).

Основная цель обучения детей старшего дошкольного возраста состояла в разработке программы, направленной на развитие вербальных представлений об эмоциях и умений адекватно использовать эмотивную лексику.

Задачами нашего исследования являлись:

1. Формирование эмоциональных представлений, интереса к эмотивной лексике.
2. Формирование семантического, словообразовательного, ассоциативного компонентов усвоения эмотивной лексики.
3. Актуализация вербализации эмоциональных пред-

ставлений и умений адекватного использования эмотивной лексики.

Обучение осуществлялось по нескольким направлениям:

- обогащение вербальных представлений об окружающем мире (явлениями природы), на этой основе обогащение эмотивной лексики;
- работа над семантикой слова;
- усвоение словообразовательного компонента эмотивной лексики;
- активизация эмоционального словаря, развитие умений адекватного использования эмотивной лексики.

Для обучения мы отобрали группу существительных с эмотивным значением, объединенную общей семантической темой и аналогичными семантическими связями: печаль, грусть, насмешка, страх, испуг, забота, вина, радость, счастье. Лексико-семантические свойства данной группы позволяют квалифицировать ее как микросистему, в которой общность семантической темы реализуется в наборе дифференциальных сем, находящихся выражение в прямом значении слов.

Содержание экспериментального обучения составили классы эмотивной лексики с учетом лексической семантики:

1. Эмотивы-номинации базовые:
 - 1) Первичные изосемические предикаты эмоций с исходной категориально-эмотивной семантикой;
 - 2) Вторичные метафорические предикаты эмоций с производной категориально-эмотивной семантикой;
 - 3) Эксплицитные включенные предикаты эмоций с категориально-эмотивной семантикой;
 - 4) Эксплицитные включенные предикаты эмоций с производной категориально-эмотивной семантикой;
2. Эмотивы-номинации дополнительные:
 - 1) имплицитные (скрытые) включенные предикаты эмоций с дифференциально-эмотивной семантикой.
3. Эмотивы-экспрессивы:
 - 1) собственно эмотивы-экспрессивы с исходной эмотивной семантикой (междометия).
 - 2) эмотивы-коннотативы.

Основными задачами обучения на первом этапе являлись:

1. Формирование конкретных представлений о природе, которые выражаются с помощью эмотивной лексики.

2. Формирование представление об эмотивной лексике как средстве выражения различных эмоциональных состояний.

3. Обогащение лексики детей с исходной категориально-эмотивной семантикой, вводить в речь эмотивы-экспрессивы.

4. Расширение эмоциональных представлений, формирование интереса к эмотивной лексике.

Работа начиналась с выявления имеющегося вербального опыта, постановки цели предстоящих наблюдений, создания эмоционального настроя и возбуждение интереса. Формировался интерес к содержанию вербальных представлений об эмоциях на основе создания ситуаций, внутри которых возникает потребность в соответствующих понятиях.

Создавались проблемные ситуации для того, чтобы дети обнаруживали в явлениях природы разные слова для их более полной характеристики.

У детей развивалось понимание значение слова, которое открывается в предмете или явлении многогранного мира природы объективно - в системе объективных связей, отношений, взаимодействий. Дошкольники учились проявлять любознательность в познавательных вопросах, которые помогают ребенку обнаруживать имеющиеся связи и зависимости. Развивали умение выражать свои впечатления в слове, правильно называть предметы, явления природы, их свойства, качества (воспоминания «счастливый день», «грустный вечер», «как я был сердитым», «я плачу»..., «смеюсь»; чтение стихотворений И.Бунина «Родник», Е.Трутневой «Осень»; театрализованная деятельность; привлечение детей к разыгрыванию небольших сюжетов, сценок; беседы о том, как можно по-разному назвать голоса птиц, шум ветра, шорохи опавших листьев, различную окраску осенней листвы).

Раскрывая значение лексики с исходной категориально-эмотивной семантикой и их функциональное значение, учили формулировать ответы на вопросы, которые требуют от ребенка различных выразительных средств речи, формируя представления о том, что можно передать свое настроение через называние, понимание, описание явлений природы; о том, что можно передать красоту природы через называние разных свойств (проблемные беседы: в процессе поиска неизвестного (установления свойств, качеств, явлений). Дети благодаря непосредственным восприятиям уточняли и расширяли свои представления об изменениях в природе в связи с приближением осени. На втором этапе решались основные задачи:

-формирование семантического компонента усвоения эмотивной лексики;

-усвоение словообразовательного компонента эмотивной лексики;

-формирование ассоциативного компонента эмотивной лексики;

Данные задачи реализовывались поэтапно:

1.Создание эмоционального настроя.

Формирование умения вычленять особенности семантики слов, объяснять свой выбор способствовало развитию умения различать оттенки эмотивной лексики.

2. Формирование умение точного подбора слов в словообразовательных цепочках. Формировали умения подбирать синонимы к изолированному слову. Учили объяснять выбор слов в синонимическом ряду.

3. Формирование словообразовательного компонента при помощи употребления суффикса -н- (*печальный, грустный*). Учили образованию дифференциальных сем основ существительных *страх, забота, печаль, радость, счастье*.

4. Способствовали усвоению компонентов словообразовательных цепочек посредством бесед. Развивали умения включения слов, образованных при помощи суффиксов -и- в глагольный блок словообразовательных цепочек. Способствовали образованию глаголов общезовратного значения (*смеяться, заботиться, печалиться, радоваться*).

5. Формировали умение комбинировать части речи с определенным набором общеграмматических значений, которое составляет ассоциативный компонент усвоения эмотивной лексики.

6. Учили детей основное содержание рассказов заменять на геометрические фигуры, позволяющие проследить комбинацию частеречных значений. Побуждали детей называть слова, подбирать их к схеме-модели, сочетая их роде, падеже, числе.

7. Закрепляли умение пользоваться моделями- ориентирами для частеречных значений эмотивной лексики, составлять рассказ самостоятельно, предварительно обсуждая выбор геометрических фигур.

8. Формировали способность к обобщению вербальных представлений об эмоциях.

Анализ данных на контрольном этапе позволяет сделать следующие выводы о качественных изменениях в речи детей.

- Словарь детей обогатился эмотивной лексикой.

- Эмотивная лексика, используемая детьми для решения коммуникативных задач, стала разнообразнее и точнее, появилось умение составлять цепочку эпитетов.

- Повысился словообразовательный потенциал и навыки употребления классов эмотивной лексики с учетом лексической семантики:

- Появились навыки понимания, аргументирования, обобщения отвлеченных понятий и нахождения адекватных эмотивных ассоциаций;

- Повысилось количество ответов, показывающих адекватные и экстралингвистические реакции, знания разных способов словообразования и умения ими пользоваться.

Поэтапная организация обучения позволила развить у детей высокую степень обобщения, обеспечила овладение детьми вербализацией эмоциональных представлений, способствовала активизации эмоционального словаря, развитию умений адекватного использования эмотивной лексики.

Таким образом, полученные в результате знания о словесном обозначении эмоций, представляющие собой основу эмоциональных представлений, способствовали формированию точности, устойчивости и расчлененности эмоциональных представлений.

Материалы контрольного эксперимента показывают принципиальные различия в качествах эмоциональных представлений детей экспериментальной и контрольной групп. Результаты, полученные в ходе контрольного среза, свидетельствуют об увеличении количества детей, обнаруживших высокий уровень вербализации эмоциональных представлений и их развитие.

После проведенного нами анализа контрольного среза знаний и умений мы обнаружили, что на нулевом уровне оказалось 29% детей контрольной группы, ни один ребенок экспериментальной группы не был отнесен к данному уровню. На первом уровне соответственно оказалось 4% детей экспериментальной и 11% детей контрольной групп. К третьему уровню были определены 19% детей экспериментальной и 0% детей контрольной групп. На четвертом уровне нами было обнаружено 29% детей экспериментальной и 0% детей контрольной групп. Подведение итогов эксперимента осуществлялось через сравнение данных, полученных на начальном и заключительном этапах исследования. Для исследования динамики вербализации эмоциональных представлений мы использовали метод поперечных срезов в разных интервалах времени (Р.А. Майер).

Установленные данные свидетельствуют о позитив-

ном продвижении детей после специального обучения и обнаружении развития вербализации эмоциональных представлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилюнас. В. К. Психология эмоций – СПб.: Питер, 2006.
2. Виноградова Н.Ф. Умственное воспитание детей в процессе ознакомления с природой: – М., 1992.

3. Выготский. Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 2004.
4. Леонтьев А.А. Деятельный ум. – М.: Смысл, 2001.
5. Рыжова Н.А. Экологическое образование в детском саду. – М.: Изд. Дом «Карпуз», 2001.
6. Галеева Е.В., Галкина И.А. Эмоциональные представления и их вербализация у дошкольников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 53-55.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF EMOTIVNY LEXICON AND MASTERING EMOTIONAL REPRESENTATIONS AT PRESCHOOL AGE

© 2014

E.V. Galeeva, the senior lecturer of the chair «Psychology and pedagogy of preschool education»

I.A. Galkina, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the chair

«Psychology and pedagogy of preschool education»

East Siberian State Academy of Education, Irkutsk (Russia)

Annotation: In article the pedagogical technology of formation of emotional representations, their verbalizations by means of emotive lexicon at children of the advanced preschool age is considered.

Keywords: emotional representations, emotive lexicon, semantic, word-formation, associative component, lexical semantics, informative interest.

УДК 372.881.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ

© 2014

Е.В. Галеева, старший преподаватель кафедры

«Психологии и педагогики дошкольного образования»

И.А. Галкина, кандидат психологических наук, доцент кафедры

«Психологии и педагогики дошкольного образования»

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», Иркутск (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются основополагающие теории формирования процесса развития эмоций и механизмы их психологического и лингвистического обеспечения у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: эмоции, категоризация эмоций, вербализация, эмотивная лексика, эмотивные смыслы, лексическая семантика.

Эмоции осознаются, вербально перерабатываются и категоризируются языковой личностью. При этом в сознании происходит взаимопроникновение рационального и эмоционального как двух аспектов интеллектуального (В.И. Шаховский). Поскольку, по мнению Л. С. Выготского, у людей эмоции изолируются от царства инстинктов и переносятся в совершенно новую сферу — психологического, то естественны выводы о том, что подавляющее большинство эмоций человека интеллектуально опосредовано; между эмоциональными и интеллектуальными процессами мышления существует закономерная связь; развитие эмоций идет в единстве с развитием мышления; эмоции участвуют в регуляции мышления и его мотивации (мотивационная и эмоциональная регуляция мышления); следовательно, эмоция — одна из составляющих мышления.

В филогенезе эмоция предшествует интеллекту, что особенно заметно при наблюдении за речевым поведением ребенка - дошкольника, особенностью которого является оценка жизненных ситуаций через эмоциональную сферу. Этим объясняется превалирование в речи детей эмотивов, особенно дериватов с суффиксами эмотивно-субъективной оценки.

Основополагающие теории, разработанные в трудах А.Н. Леонтьева, Л.С.Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.В.Запорожца имеют важное значение относительно формирования процесса развития эмоций и механизма их лингвистического обеспечения. Многообразием позиций и подходов объясняется обилие и неупорядоченность терминологии в работах по проблеме эмоций (Э.А. Вайглы, Е.М.Галкина-Федорук, Е.И. Ефимов, Н.М. Баженов, В.Н. Гридин, А.М. Финкель и др.).

В психологической и психолингвистической лите-

ратуре используются различные обозначения эмоций: ведущие или базовые эмоции, доминантные эмоции, ключевые эмоции, эмоциональный тон. Исследователи эмоций отмечают, что словарь эмоций в разных языках далеко не одинаков, хотя нет ни одного переживания, которое было бы доступно для одной национальности и недоступно для другой, т.е. сами эмоции - универсальны, а типологическая структура лексики эмоций не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, так как отражение их в каждом языке самобытно.

Коммуникативная функция и экспрессивная функция языка, связанные с передачей и закреплением достижений человеческого мышления, человеческого знания, оценивается многими лингвистами как важная и существенная, так как она служит не только средством выражения чувств, социальных и индивидуальных оценок, эмоционального воздействия на людей, но и оказывает существенное влияние на саму характеристику слова (В.И.Шаховский).

Для реализации этой функции языка, необходима соответствующая лексика, которая в лингвистике получила название эмотивной. Рассматривая эмотивную лексику, Мягкова Е.Ю., В.И.Шаховский различают категории «оценочности», «экспрессивности», граничащих с категорией «эмотивности», указывает на трудности в неоднозначности и трактовке данных понятий. В психолингвистике общепринято разграничивать эмоциональную лексику, оценочную лексику и экспрессивную лексику.

Эмоциональная лексика включает слова, выражающие отношение говорящего к тому, о чем он говорит, и к лексеме, которую использует в речи. Оценочная лексика включает слова, которые выражают оценку говорящим того или иного предмета, явления; данные лексемы не

имеют эмоциональной выраженности. К экспрессивной лексике относят слова, выражающие силу проявления чувств и переживаний.

По мнению ряда исследователей, (Н.М. Баженов, Т.М. Крестинская, Е.Ю. Мягкова, В.М. Никитевич, Е.Ф. Петрищева, Д.Н. Шмелев, А.М. Финкель), эмотивные смыслы необыкновенно гибки, подвижно и вариативно отражаются в лексической семантике. Основанием единой модели глобального описания всего множества эмотивной лексики может служить сема эмотивности, участвующая в манифестации эмоций в семантике слова (В.И. Шаховский). Сема эмотивности, выступая в статусе категориально-лексической семы, выполняет функцию идентифицирующего и обычно представляет собой аналитическое сочетание, построенное по модели «понятие о чувстве и конкретное наименование какого-либо чувства», например: боязнь - чувство страха, опасения; любить - чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-либо (А.А.Уфимцева, В.И.Шаховский). Денотативное значение слова называет понятие, несущее информацию.

Мягкова Е.Ю. и В.И. Шаховский предлагают, сохраняя за терминами «лексика эмоций» и «эмоциональная лексика» их традиционное осмысление, назвать совокупность обозначаемых ими средств эмотивной лексики. Несомненно, языковые единицы не могут функционировать в чистом виде, поэтому существуют понятия, обозначающие переходные явления в языке, такие как эмотивная лексика (Н. В. Гридин, В.И.Шаховский).

Базовые идентификаторы эмотивной лексики передают общую идею лексического поля - идею чувства, эмоции как особой психической реальности. Именно они формируют лексическое поле эмоций. Тем самым они выполняют классификационно-номинативную функцию. Учитывая это, эмотивные смыслы, передаваемые дополнительными идентификаторами, называют денотативно-исходными эмотивными смыслами. Частотность, повторяемость эмотивных смыслов в семантической структуре слова является критерием выбора имени множеств, содержащих эти эмотивные смыслы. Исходные эмотивные смыслы совпадают с номинациями базовых эмоций и с самыми частотными словами из множества эмотивной лексики.

К базовым эмоциям мотивационной системы человека К. Изард относит десять фундаментальных эмоций: интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина.

Эмотивные смыслы необыкновенно гибки, подвижно и вариативно отражаются в лексической семантике. Основанием единой модели глобального описания всего множества эмотивной лексики может служить сема эмотивности, участвующая в манифестации эмоций в семантике слова. Статус семы не только определяется её позицией в семной структуре слова, но и сам определяет характер манифестации эмотивных смыслов (Е.М. Вольф, И.А. Стернина, В.М. Никитевич, В.И. Шаховский).

В нашем исследовании мы придерживаемся данной модели семы эмотивности в развитии у дошкольников эмотивной лексики. Частотность, повторяемость эмотивных смыслов в семантической структуре слова является критерием выбора имени множеств, содержащих эти эмотивные смыслы. Следовательно они составляют семантическое ядро эмотивной лексики. Мы рассматриваем языковые знаки, предметом отображения которых являются эмоции ребенка, и в дальнейшем для обозначения этого объекта, отображенного в слове, предлагаем пользоваться термином «эмотивный смысл», предложенным Л.Г. Бабенко. Эмоции и чувства - это сущности экстралингвистические; эмотивные смыслы - это их отображение в языке, компоненты лексической семантики. Эмотивные смыслы несут информацию об эмоциях человека, они предстают в содержании различных языковых и речевых единиц в виде специализированных семантических компонентов, свойственных этим едини-

цам.

Денотативное значение слова называет понятие, несущее информацию. Несомненно, языковые единицы не могут функционировать в чистом виде, поэтому существуют понятия, обозначающие переходные явления в языке, такие как эмотивная лексика. (Н. В. Гридин, В.И.Шаховский).

Основанием единой модели глобального описания всего множества эмотивной лексики может служить категория эмотивности. Эта категория пока имеет дискуссионный характер, терминологический аппарат также до конца не оформлен, но статус её как категории доказывается рядом исследований (Е.Ю. Мягкова, В.И. Шаховский, Жельвис, Береснева). В.И. Шаховский раскрывает отличие эмотивности от эмоций на языковом уровне, когда эмоции трансформируются в эмотивность. Эмоции являются психологической категорией, а эмотивность - языковой.

Психологическая и психолингвистическая науки исследуют функций эмоций в деятельности человека. Необходимым средством осознания собственных эмоциональных состояний является словарь эмоций - названия тех значений, в которых передаются эмоциональные переживания.

В связи с положениями, разработанными Л.С. Выготским, смысловые образования ребенка представляют его индивидуальное сознание слова в каждой конкретной ситуации и связано с динамическими смысловыми системами, выражающих единство аффективных и интеллектуальных процессов. Смысл как отношение к обозначаемому в слове содержанию возникает у ребенка в процессе индивидуального опыта. А.Н.Леонтьев указывал о сигнализирующей функции эмоций в личностном смысле событий, разыгрывающихся в жизни субъекта, которые и выполняют функцию презентации личностных смыслов.

Представления о значении и смысле в речевой деятельности, о роли эмоций в словообразовании дают возможность осуществлять первые связи ребенка с его социальной средой. Происходит эмоциональная коррекция поведения ребенка через аффективную сторону речи, когда за значением слова стоят эмоционально-образные связи (Запорожец А.В.).

Учет эмоциональных особенностей речи имеет большое значение для решения задач вербального общения дошкольника. Речь ребенка выступает основным регулятором общения со сверстниками и взрослыми, воздействия и коррекции выполнения практической деятельности. В речи отчетливо выявляются весь облик социализации личности и ее эмоциональные отношения к действительности [4-8]. Эмоциональность речи достигается динамичностью высказывания, которая закономерна для речи дошкольника, где в наибольшей степени проявляется его эмоциональность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознания. М.; Наука, 1984.
2. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1998.
3. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 2009.
4. Галеева Е.В., Галкина И.А. Эмоциональные представления и их вербализация у дошкольников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 53-55.
5. Лазаренко Д.В., Исакова Е.К. Взаимосвязь вербального мышления и лингвистических способностей младших школьников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 128-131.
6. Антонюк В.З. Формирование интеллектуальной готовности старшего дошкольника к учебе в школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 5-7.

7. Власенко С.В., Пустовалова Н.И. Проектирование образовательной деятельности дошкольников на основе вариативно-модельного подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 5-7.

8. Гаранина Е.А., Филатова И.В. Оппозиции в текстах сказок как средство обогащения словаря дошкольников // Самарский научный вестник. 2013. № 2 (3). С. 22-25.

PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOLINGUISTICS ASPECTS VERBALIZATION OF EMOTIONS IN PRESCHOOLERS

© 2014

E.V. Galeeva, the senior lecturer of the chair «Psychology and pedagogy of preschool education»

I.A. Galkina, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the chair

«Psychology and pedagogy of preschool education»

East Siberian state Academy of education, Irkutsk (Russia)

Annotation: In the article the fundamental theories of forming of process of development of emotions and mechanisms of their psychological and linguistic providing are examined for the children of preschool age

Keywords: emotions, categorizing of emotions, verbalization, emotive vocabulary, emotive senses, lexical semantics.

УДК 378.621.397

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТУРИЗМУ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СПО)

© 2014

Е.В. Зама́ра, аспирантка, преподаватель информационных технологий Самарского государственного колледжа сервисных технологий и дизайна

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье представлена концепция формирования информационной компетентности будущих специалистов по туризму средствами интегративного курса, внедряемого в учебный процесс в системе СПО. Аргументирована важность и актуальность внедрения такого курса, описаны его цели и задачи, общекультурные и профессиональные компетенции, которые будут сформированы после его изучения. Описана структура, основные принципы, положенные в основу моделирования программы и содержания курса и условия его организации: материально-техническое обеспечение, методические рекомендации по организации изучения дисциплины, актуальные и активные методы обучения.

Ключевые слова: компетентность, ключевые компетенции, информационная компетентность, формирование информационной компетентности.

Современное общество постепенно приходит к пониманию необходимости формирования информационной компетентности как важной социальной задачи. В связи с этим важность и актуальность разработки комплексной программы формирования информационной компетентности обусловлены рядом факторов, которые были выявлены в ходе исследования.

Во-первых, развитие компетентностного подхода в образовании привело к появлению понятия «ключевые компетенции», одной из которых многие исследователи считают информационную компетентность (Н.Н.Абакумова, С.В.Тришина, Л.В.Бурындына, А.В.Хуторской) которую рассматривают как составляющую профессиональной компетентности (Б.С.Гершунский, В.В.Шапкин, Н.Х.Насырова, О.А.Кизик, Т.А.Гудкова, И.А.Зимняя); во взаимосвязи с категориями «компьютерная грамотность», «информационная культура», характеризующими уровень развития личности; как составляющую информационной культуры личности (Н.И.Гендина, Н.И.Колкова, Г.А.Стародубова, И.Л.Скипор, Ю.С.Зубов, В.А.Фокеев, С.Д.Каракозов). Мы, вслед за О.Н.Ионовой и В.Н.Анискиным полагаем, что информационная компетентность – это интегративное качество личности, системное образование знаний, умений и способности субъекта в сфере информации и информационно-коммуникационных технологий и опыта их использования, а так же способность совершенствовать свои знания, умения и принимать новые решения в меняющихся условиях или непредвиденных ситуациях с использованием новых технологических средств [1, 2].

Во-вторых, проведенный анализ новых федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения системы среднего профессионального образования (ФГОС СПО) позволяет сделать вывод о том, что успешное освоение большей части общекультурных и профессиональных компетенций, а значит и успешное

осуществление своей профессиональной деятельности основывается на информационной компетентности.

В-третьих, анализ данных исследования уровня информационной компетентности показал, что уровень информационной компетентности у студентов оказался недостаточно высоким. Это связано с тем, что информационная подготовка будущих специалистов по туризму в системе профессионального образования в основном ведется в рамках учебного процесса и ассоциируется с овладением навыками работы с персональным компьютером [3-7]. Сложный междисциплинарный целостный процесс формирования информационной компетентности подменяется монодисциплинарным подходом и сводится к обучению работе аппаратным и программным обеспечением компьютера, динамическому чтению, основам исследовательской деятельности, алгоритмам поиска в традиционных или электронных каталогах и другим подобным дисциплинам, значимость которых не вызывает сомнения. Тем не менее, изолированность и автономность данных подходов не дает возможность достичь главной цели – формирования информационной компетентности личности. Данный факт подтверждают и данные исследований Н.И.Гендиной, Н.И.Колковой, И.Л.Скипор, Г.А.Стародубовой, согласно которым, в учебных заведениях системы СПО все знания и умения, формируемые в области работы с информацией, распределяются по 4 основным направлениям: источники информации (55,5%); аналитико-синтетическая переработка информации (27,3%); библиотечное дело (16,3%); новые информационные технологии (0,9%). Однако результативность обучения невысока и авторы связывают это с отсутствием системного подхода. Так же к числу существенных недостатков информационной подготовки можно отнести неумение выражать свою информационную потребность, отсутствие умений идентификации и оценивания потенциальных источников информации, разработки стратегии поиска информации, отбора и из-

влечения найденной информации. Отдельную проблему составляет отсутствие умений анализа, обобщения, синтеза, систематизации и категоризации информации, ее критической оценки, препятствующее подготовке качественных информационных продуктов, отражающей результаты учебной деятельности. Следствием этого является стремление заменить креативную деятельность репродуктивной. Особо следует отметить отсутствие осознания своей некомпетентности в области работы с информацией.

В-четвертых, сложность ситуации усугубляется отсутствием квалифицированных педагогических кадров, владеющих методикой обучения основам информационной компетентности, а также дефицитом учебно-методической литературы и методических разработок по формированию информационной компетентности. Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что проблему формирования информационной компетентности следует решать комплексно.

В качестве рационального способа решения этого вопроса мы предлагаем осуществлять развитие информационной компетентности будущих специалистов по туризму за счет внедрения в образовательный процесс интегративного учебного курса «Информационно-коммуникационные технологии в туристическом в профессиональной деятельности» с предварительной разработкой соответствующего учебно-методического обеспечения и издания учебной литературы. В рамках курса был создан комплекс, включающий в себя рабочую программу дисциплины и практикум по курсу, внедрение которых в учебный процесс позволило решить многие важные задачи по формированию информационной компетентности будущего специалиста туристических и гостиничных услуг. Предлагаемый курс охватывает полный перечень информационных знаний и умений, начиная от осознания потребности в информации до самостоятельного производства новых информационных продуктов в соответствии с действующим законодательством.

При разработке курса мы опирались на трехкомпонентную модель информационной компетентности, отраженную в работе Х. Лау, написанную с опорой на зарубежные стандарты по информационной компетентности, в которой автор выделяет три основных компонента [7]:

1. Получение информации – пользователь отбирает информацию рационально и эффективно;
2. Оценивание информации – пользователь оценивает информацию критически и компетентно;
3. Использование информации – пользователь применяет/использует информацию точно и творчески.

Основная цель курса «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности» - формирование информационной компетентности студентов как совокупности знаний, навыков, умений, информационного мировоззрения и информационного поведения, необходимых для самообразования и для успешного осуществления профессиональной деятельности.

Достижение этой цели осуществляется в ходе решения следующих задач:

- формирование информационных потребностей и представлений об информационно-поисковой деятельности как жизненно важной в информационном обществе;
- освоение рациональных приемов и способов самостоятельного ведения поиска информации в соответствии с возникающими в ходе обучения задачами и информационными потребностями, освоение приемов формулирования информационных запросов;
- овладение методами анализа и синтеза информации;
- изучение и практическое использование технологии подготовки и оформления результатов самостоятельной

учебной и научно-исследовательской работы;

- освоение рациональных приемов использования информации в профессиональной деятельности.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих общекультурных и профессиональных компетенций: владение культурой мышления, способности к восприятию, обобщению и анализу информации, постановке цели и выбора путей ее достижения (ОК-5); умение использовать нормативно-правовые документы в своей деятельности (ОК-9); стремление к личностному и профессиональному саморазвитию (ОК-10); владение методами количественного анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования (ОК-15); наличие представления о роли и значении информации информационных технологий в развитии современного общества и экономики знаний (ОК-16); владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-17); способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях и корпоративных информационных системах (ОК-18); владение методами и программными средствами обработки деловой информации, способностью взаимодействовать со службами информационных технологий и эффективно использовать корпоративные информационные системы (ПК-34);

Реализации поставленных целей и задач подчинена структура курса, в составе которого выделены 3 основных раздела: «Информационные ресурсы и алгоритмы решения основных типов информационно-поисковых задач», «Аналитико-синтетическая переработка информации», «ИКТ в профессиональной деятельности».

Во «Введении» к курсу рассмотрены предмет, цели и задачи курса, отражено место курса в системе профессионального образования менеджеров, его взаимосвязь с общенаучными и профессиональными дисциплинами и курсами, формирующими профессиональную и информационную компетентность. Так же рассмотрены ключевые понятия курса: виды и структура информации, особенности научной, технической, управленческой информации, роль информации в развитии общества, информатизация общества, глобализация информационной деятельности, процесс информатизации, информационное общество, информационная компетентность и ее компоненты, необходимые для успешного обучения и осуществления профессиональной деятельности.

Целью изучения 1 раздела «Информационные ресурсы и алгоритмы решения основных типов информационно-поисковых задач» является формирование знаний об информационных ресурсах общества, источниках информации и их видах, концепции создания распределенной информационно-аналитической системы Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ), отработка умений и навыков поиска информации в информационно-поисковых системах.

Целью изучения 2 раздела «Аналитико-синтетическая переработка информации» является обучение формализованным методам свертывания информации и рациональным приемам интеллектуальной работы с текстом документа.

Целью изучения 3 раздела «Использование ИКТ в профессиональной деятельности» является овладение технологией использования информации в учебной и профессиональной деятельности с учетом требований информационной этики и прав человека в информационном обществе.

Основные принципы, положенные в основу моделирования программы и содержания курса: принцип личностно-деятельностного подхода; принцип преемственности и синтеза (предполагает тесную взаимосвязь и синтез изученных студентами ранее дисциплин с курсами информатики) принцип единства и интегративности курса; принцип системности; принцип индивидуализа-

ция и дифференциация обучения; принцип направленности будущей профессиональной деятельности студента на развитие личности студента средствами информационных технологий.

При разработке модели учебного курса, рабочей программы и практикума так же учитывались следующие психологические принципы:

1. Тщательное и детальное планирование, организация и четкая постановка целей и задач при выполнении любой учебной деятельности, направленной на формирование информационной компетентности будущего менеджера;

2. Наличие такой обратной связи между студентом и преподавателем, которая обеспечивает студенту психологический комфорт в процессе обучения;

3. Способность студента самостоятельно работать с информацией, исходя из своих информационных потребностей и интересов.

Отличительными особенностями курса «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности» являются:

1. Полидисциплинарный характер, означающий, что курс строится исходя всей совокупности компонентов информационной компетентности и синтезирует достижения ряда научных дисциплин: информатики, логики, права, стилистики текста и др. Связь со специальными дисциплинами позволяет усилить профессиональную ориентированность курса и сделать его одним из элементов формирования профессионально компетентного специалиста;

2. Практическая направленность обучения, предполагающая овладение обучаемых знаниями и умениями решения конкретных профессиональных задач.

Условиями организации курса являются:

1. Материально-техническое обеспечение, включающее в себя наличие аудиторий с современным мультимедийным и проекционным оборудованием. Практические работы должны выполняться в специализированных классах, оснащенных современными персональными компьютерами объединенными с сетью с выходом в Интернет и программным обеспечением, в соответствии с тематикой изучаемого материала. Число рабочих мест должно соответствовать численности студентов, с целью обеспечения индивидуальной работы.

2. Выполнение методических рекомендаций по организации изучения дисциплины, предполагающих комплексное изучение курса, в интегрированной связи лекционного, практического и лабораторного вариантов освоения знаний. В лекциях излагается содержание тем программы на основе проблемного подхода с учетом требований стандарта. Практические занятия включают работу студентов с информационными ресурсами и выполнение заданий на решение управленческих задач.

3. Использование самых актуальных и активных методов обучения, соединяющих в себе конкретную теоретическую базу, практические задания, практические работы, деловые игры и анализ проблемных ситуаций (кейсов), что позволит обучающимся быстро усвоить информацию и применить новые знания на практике. Государственный образовательный стандарт третьего поколения по направлению подготовки 100401 Туризм предполагает использование следующих активных и интерактивных форм и методов проведения занятий:

- дискуссионные методы (свободные дискуссии, совещания специалистов; обсуждения профессиональных и жизненных случаев; дебаты; метапланы; мозговые штурмы (мозговые атаки) и др.); игровые методы обучения (деловые, ролевые, организационно-деятельностные или проблемно-деловые игры; инновационные игры; ситуационные игры; учебные игры и др.); тренинги (тренинги коммуникативной компетентности; тренинги профессиональной компетентности; тренинги самопознания; тренинги личностного роста и др.); разбор конкретных ситуаций (case-метод); компьютерные симуля-

ции; семинары в диалоговом режиме; интерактивные лекции; метод проектов лабораторные практикумы и практические занятия; телеконференции; работу студенческих исследовательских групп.

При разработке и проведении лекций мы опирались на принципы и одновременно критерии эффективности лекций, выделенные В.И. Андреевым [8]: научность, проблемность, системность и доказательность изложения материала; оптимальное сочетание обучающих, воспитывающих и развивающих функций лекций; учет особенностей аудитории; сочетание теории практики; сочетании логики изложения с творческой импровизацией преподавателя. Учитывая, что важным аспектом проведения лекции является организация обратной связи, с целью контроля над восприятием учебного материала в начале и в конце каждого логически завершенного отрезка информации студентам задавались вопросы по существу проблемы. В начале, для оценки степени осведомленности слушателей по данной проблеме, в конце - для диагностики уровня усвоения на этапе узнавания, различения и классификации только что изложенного материала. Принимая во внимание один из основных принципов дидактики – наглядность, мы старались как можно чаще использовать на лекциях наглядный материал: презентации, схемы, рисунки и др. На лекциях так же применялись элементы «мозгового штурма». Студентам предлагалось совместно вывести ту или иную закономерность, определить последовательность действий в задаваемой ситуации, обозначить причины или последствия обсуждаемого процесса или явления. Выдвигаемые предположения уточнялись и систематизировались. С целью разнообразить форму подачи материала, некоторые фрагменты лекции мы преподносили в виде вопросов, на которые предлагалось несколько вариантов ответов. После обсуждения всех вариантов объявлялся правильный ответ. Мы разделяем точку зрения Е.В. Данышиной, которая в качестве оптимальной технологии формирования информационной компетентности рассматривает технологию обучения в сотрудничестве, к наиболее распространенным вариантам которой, она относит: Student Team Learning (STL) обучение в команде), Jigsaw (пила), Learning Together (учимся вместе), исследовательская работа учащихся в микрогруппах. Автор подчеркивает, что эта технология легко вписывается в учебный процесс, может не затрагивать содержания обучения, которое определено образовательным стандартом. Вместе с тем, эта технология позволяет достигать поставленных любой программой и стандартом образования целей по каждой учебной дисциплине другими, альтернативными традиционным, методами [9]. На практических занятиях осуществляется дальнейшее изучение теоретического материала курса, формировались умения и навыки работы с информационными источниками. На практических занятиях обсуждаются кейс-ситуации по решению профессиональных задач в деятельности специалиста по туризму [10, 11]. Вследствие ограниченного количества часов и с учетом рекомендаций стандартов, мы старались с наибольшей эффективностью организовать самостоятельную работу студентов, учитывая разнообразие ее форм, последовательность этапов и большое число методов.

4. Последовательность формирования компонентов информационной компетентности, которые, по сути, представляют собой иерархию уровней: по мере продвижения по этой «иерархической» лестнице формируется новое мышление и как результат – информационная компетентность. Следовательно, информационная компетентность развивается, при переходе с одного уровня на другой, при этом ее состояние каждый раз может быть диагностировано, исходя из соответствия содержания знаний и умений определенному уровню развития [12-17]. В связи с этим, в течение семестра ведется рейтинговая оценка учебной работы и освоения знаний студентами. Итог подводится по всем видам учебной на-

грузки: по лекциям – посещений занятий и конспектам; по практическим занятиям – качество и количество выполненных и оформленных заданий; по семинарским – активность участия и эффективность предложенного решения. Особое внимание следует обратить на соблюдение сроков выполнения всех видов заданий. Основными видами текущего контроля являются: текущее тестирование по пройденным темам; презентационные отчеты о выполнении практических и заданий; оценка участия в дискуссиях на семинарах.

Результатом внедрения курса является информационно компетентная личность, убежденная в значимости информации для решения профессиональных задач, реализующая права на доступ к информации и использующая добытую информацию в решении профессиональных задач, обладающая активной гражданской позицией и информационной ответственностью за свое взаимодействие с информационной средой.

Проведенное исследование показало, что:

1. К настоящему времени сложились определенные предпосылки для научного решения проблемы формирования информационной компетентности будущего специалиста по туризму, многие из которых отражают личностную и деятельностную направленность компетентности как результата современного образования.

2. Теоретическое и эмпирическое обобщение проблематики данного исследования позволило разработать динамическую модель процесса формирования информационной компетентности менеджера и выделить в ней главные структурные компоненты: содержательный, процессуальный и диагностический. Данная модель определила цель, задачи, психолого-педагогические условия формирования информационной компетентности, ее содержание, методы формы и средства, а так же методику ее оценки.

3. Проведенный в ходе нашего исследования теоретический анализ научной литературы и обобщение отечественного и зарубежного опыта по проблеме формирования и развития информационной компетентности позволили нам разработать комплексную программу, обеспечивающую процесс формирования информационной компетентности будущих специалистов по туризму и включающую в себя программу курса и практикум по курсу.

4. Основной целью разработанного курса «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности» является формирование информационной компетентности студентов как совокупности знаний, навыков, умений, информационного мировоззрения и информационного поведения, необходимых для самообразования и для успешного осуществления профессиональной деятельности.

5. В результате внедрения курса удалось значительно повысить общий уровень информационной компетентности студентов. Это говорит о том, что выбранные содержание, формы и методы изучения предлагаемого курса способствовали достаточно успешному усвоению знаний, выработке навыков и умений, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности менеджеров.

Дальнейшее совершенствование информационной компетентности специалистов связано с более активным их вовлечением в профессиональную среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ионов О.Н. Концептуальные основы формирования информационной компетентности взрослых в системе дополнительного образования. // *Дополнительное профессиональное образование*. 2006. №4(28).
2. Аниськин В.Н. Особенности современной информационно-образовательной среды и проблемы кибернетического обучения // *Фундаментальные исследования*. – 2005. – № 3 – стр. 81-82 URL: www.rae.ru/

fs/?section=content&op=show_article&article_id=5884 (дата обращения: 25.01.2014).

3. Аниськин В.Н., Замара Е.В. Организационно-педагогические условия формирования информационной компетентности сервис-менеджеров туризма в системе среднего профессионального образования // *Самарский научный вестник*. 2013. № 1 (2). С. 9-12.

4. Добудько Т.В., Добудько А.В. Формирование профессиональной компетентности магистров педагогического образования по направлению «Информационные технологии в образовании» // *Самарский научный вестник*. 2012. № 1 (1). С. 16-18.

5. Богданова А.В., Ярыгин А.Н. Структура информационно-коммуникативной компетентности как отражение ее деятельностной природы и социального влияния // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 300-303.

6. Аниськин В.Н., Ярыгин А.Н. Информационно-технологическая компетентность личности как цель и ценность современного высшего профессионального образования // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2013. № 1 (23). С. 298-301.

7. Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни. - М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. - 45 с.

8. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1998. 318 с.

9. Данышина Е.В. Обучение в сотрудничестве как эффективная педагогическая технология при формировании информационной компетентности студентов ВУЗов.

10. Репинецкая Ю.С. Применение кейс-технологий в полной средней школе в контексте ФГОС // *Самарский научный вестник*. 2013. № 4. С. 127-129.

11. Горянова Е.Г. Формирование у будущих специалистов способности к принятию оптимальных управленческих решений // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2012. № 3. С. 227-230.

12. URL: http://science.ncstu.ru/conf/past/2010/apno10/pp/018.pdf/file_download (дата обращения 15.01.2014).

13. Коростелев А.А. Аналитическая деятельность: оценка уровня информационного обеспечения // *Вектор науки ТГУ*. Серия: Экономика и управление. 2012. № 3. С. 36-42.

14. Замара Е.В. Конструирование модели формирования информационной компетентности студентов на основе аксиологического подхода // *Самарский научный вестник*. 2012. № 1 (1). С. 24-25.

15. Ивановская М.Н. Исторические предпосылки понятия информационно-коммуникационной компетентности в теории педагогики // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 160-163.

16. Коростелев А.А. Методологические подходы к использованию информационных технологий в аналитической деятельности руководителей школы // *Информатика и образование*. 2008. № 9. С. 108-112.

17. Рыжикова А.М. Структура формирования информационной компетентности учителя // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 189-191.

THE CONCEPT OF FORMATION THE TOURISM SPECIALISTS' INFORMATION COMPETENCE AS A BASIC COMPONENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE

© 2014

E.V. Zamara, post-graduate student, teacher of Samara State College of Service Technologies and Design
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: In this article, a concept of formation the tourism specialists' information competence through an integrative course implemented in the educational process is presented. Here, importance and urgency of implementing such course is reasoned; described its goals and objectives, as well as cultural and professional competencies that will be built as a result of the study. The article describes the structure of the course, the main principles that serve as a basis for the program modeling and the course content, as well as the conditions of its organization, such as logistics support, methodical recommendations on how to organize the learning process, and modern and active training methods.

Keywords: information technology literacy, information technology, culture, information and technological competence, formation and development of IT-competence, tasks and functions of information and technological competence.

УДК 371.263

ТЕСТОВАЯ ФОРМА ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

© 2014

Э.Ф. Исмаилова, аспирант
Института Экономик, Управления и Права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны тестовых систем при оценивании образовательных достижений учащихся. Обосновывается необходимость дополнительных психолого-педагогические исследования, направленных на совершенствование данной формы оценивания.

Ключевые слова: контроль учебных достижений, оценивание, образовательных достижений, тестовая форма оценивания знаний, стандартизация оценочной процедуры.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для обеспечения всесторонней обратной связи в процессе обучения могут использоваться различные формы и методы оценивания образовательных достижений учащихся. Организация объективного контроля знаний предполагает соответствие заданий ряду педагогических требований, таких как однозначность, содержательность, стандартизированность заданий, учет индивидуальной динамики развития каждого обучаемого, систематичность, разнообразие по форме, учет специфики каждого учебного предмета. Так же контроль должен быть регулярным, фронтальным, соответствовать конкретным задачам занятия. Объём контролируемого материала должен быть небольшим, но при этом репрезентативным, чтобы по его результатам можно было судить, об уровне образовательных достижений учащихся [1].

Одной из форм контроля, отвечающей всем вышеуказанным требованиям является педагогическое тестирование. Тест - это стандартизированная процедура, представляющая собой совокупность методик, дающих определенные характеристики (как правило, количественные) о достигнутом уровне знаний, умений и навыков испытуемых.

Помимо контролирующей функции тест может служить средством для выявления трудностей отдельных блоков пройденного материала и мерой определения эффективности обученности в целом, может выполнять прогностическую функцию (предсказать успешность или неуспешность обучения), обучающую функцию (при использовании заданий в тестовой форме для дифференциации знаний, навыков и умений). Так же тестовая форма может выступать в качестве средства самоконтроля.

К особенностям теста, отличающим его от традиционных форм, можно отнести следующие: объективность и унифицированность проверки (оценка результатов не зависит от личных суждений проверяющего), стандартизированность процедуры (выполнение тестовых заданий, проверка и интерпретация результатов проводится по единым для всех правилам), экономичность (позволяет за малые промежутки времени осуществить фронтальную проверку обучающихся и охватить значительный объем пройденного материала).

Существуют различные виды тестов. Условно тесты

можно разделить на подгруппы по структуре и способу оформления, по характеру выборочных ответов, по гомогенности заданий, по способу презентации материала [2].

По структуре и способу оформления ответа тесты бывают с вопросами закрытого типа (с выбором ответа из предоставленного перечня) и с заданиями открытого типа (со свободно конструируемыми ответами). По характеру выборочных ответов встречаются альтернативные тесты (варианты ответов по типу «да»/«нет»), тесты множественного выбора (несколько правильных вариантов ответов), тесты перекрестного выбора (требуется сопоставление предложенных вариантов с ответами в соседней колонке). По гомогенности заданий выделяют тесты, состоящие из равноценных по уровню заданий, выполняемые на скорость и тесты, состоящие из заданий, усложняющихся к концу. По способу презентации тесты делятся на компьютеризированные и письменные.

Для того чтобы тест был объективным измерителем, к содержанию его заданий предъявляют ряд определенных требований [3, 4]. Качество заданий определяется их предметной чистотой (принадлежностью заданий к одной учебной дисциплине), структурной и содержательной целостностью (взаимосвязью заданий теста между собой), репрезентативностью нормативов (включением в тест наиболее важных элементов программы обучения).

Кроме того, тест должен быть надежным, валидным, экономичным, аутентичным. Надежным считается тест, дающий устойчивые результаты при многократном предъявлении, для испытуемых одинакового уровня подготовки. Валидность означает соответствие тестовых результатов цели тестирования. Экономичность теста – получение максимума достоверной информации о тестируемых при минимальных затратах усилий и времени на всю процедуру тестирования. Аутентичность теста - максимальное приближение заданий к актуальным жизненным ситуациям, связанным с профессиональной деятельностью [2].

Каждое из вышеуказанных требований вносит свой вклад в результативность теста. Их соблюдение позволяет не только правильно сконструировать, но и соответствующим образом использовать тест как форму оценивания. Все требования, предъявляемые тестам, направлены на повышение точности измерения уровня

подготовленности обучаемых.

Несмотря на то, что на данном этапе тестовая форма является одной из самых эффективных, существуют некоторые неразрешенные проблемы, требующие дополнительного психолого-педагогического исследования: отсутствует научное обоснование длительности времени, выделяемого на выполнения этих заданий и сложности в педагогической диагностики аффективной составляющей развития обучаемых.

Чаше время на выполнение заданий назначается без веских научных обоснований, хотя главным фактором в диагностике уровня знаний должна быть не скорость выполнения заданий, а знание или незнание учебного материала.

При излишках времени, в силу ряда причин, объективность результатов тестирования снижается:

- по завершению своего теста, появляется возможность и соблазн помочь окружающим;
- при «плотной» посадке и малом количестве вариантов ответов возрастает возможность активного списывания;
- при длительности процедуры более часа (с 80 минут) каждый тестируемый получает возможность неоднократного выхода из аудитории;
- физиологически человек не может эффективно заниматься интенсивной умственной деятельностью длительное время [5].

Каждый тест имеет оптимальное время выполнения заданий: уменьшение или превышение этого времени снижает качество теста.

При определении времени, выделяемого во время тестирования, требуется учет психологических и психофизиологических аспектов. Умственная работа сопряжена с затратой энергии и зависит от степени тренированности и общей утомляемости учащегося. Степень утомляемости при выполнении работы зависит от предварительной подготовки.

Время продуктивного выполнения учащимся тестовых заданий (до наступления момента утомления) должно быть ключевым при составлении теста. Последствиями утомления являются случайные ошибки и снижение скорости выполнения заданий.

Время наступления утомления зависит от целого ряда причин: возраст учащихся, их индивидуальные личностные особенности, уровень мотивированности, монотонность выполняемой работы. Взаимосвязь мотивации и продуктивного времени проявляется параболически: слишком высокая мотивация, также как и слишком низкая, приводит к напряженности и быстрому утомлению при выполнении заданий [5].

Важным условием тестирования является устойчивая и положительная мотивация учащихся, которая достигается интересным содержанием заданий и созданием комфортных (в разумных пределах) условий. На результативность выполнения заданий могут повлиять даже личность педагога, проводящего тестирование, его манеры и умение сформировать позитивную установку, отсутствие высокомерия, грубости.

Разные авторы предлагают свои принципы определения оптимальной длительности тестирования. От 20 минут (для детей младшего школьного звена) до 80 минут (для старшей возрастной категории). Для максимально достоверного определения оптимального времени реко-

мендуется предварительная экспериментальная апробация.

Помимо уровня развития мыслительных процессов при оценке результатов обучения учитывают аффективные процессы: восприятие материала (готовность получать информацию, корректность внутренней интерпретации), реагирование (степень сознательности и активности обучаемого), ценностные ориентации (внедрение знаний в свои убеждения, формирование мировоззрения), организацию (разрешение внутренних противоречий между полученными знаниями и прежними установками), распространение (демонстрацию системы знаний, убеждений) [6].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, тестовая форма оценивания образовательных достижений не позволяет в достаточной мере оценить эмоциональный компонент обучения. Так же тесты нуждаются в разработке универсальной формулы, позволяющей точно рассчитывать оптимальное время выполнения заданий в зависимости от возраста учащихся и уровня сложности заданий.

Тем не менее, на данном этапе тест, в отличие от традиционных форм, является ведущим в диагностике уровня развития когнитивной сферы, как относительно объективный и экономичный способ оценивания образовательных достижений учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современные средства оценивания результатов обучения: учебное пособие / Сост. Е.В.Телеева - Шадринск: Изд-во Шадрин. пед. ин-та, 2009.
2. Чельшкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: учебное пособие. М: Логос, 2002. – 432с.: ил.
3. Романишин И.М. Проблема качества стандартизированного теста формата внешнего независимого оценивания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 1 (12). С. 219-223.
4. Денисова О.П. Подготовка студентов к контролю остаточных знаний на основе обобщающего повторения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 86-88.
5. Иванов А.П. Критические замечания по ЕГЭ (математика): качество тестов и технология проведения экзамена [Электронный ресурс]: материалы Вопросы образования. 2005. №1. URL: http://vo.hse.ru/arhiv.aspx?catid=252&z=257&t_no=263&ob_no=874 (дата обращения: 03.02.2014)
6. Европейские публикации по вопросам написания результатов обучения [Электронный ресурс]: материалы отчета по проекту №11286 «Сравнительный анализ опыта разработки компетентностно-ориентированных образовательных программ в вузах Российской Федерации и ведущих европейских стран (в контексте Болонского процесса)» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 годы)», Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов МПСИ, 2008. URL: http://main.isuct.ru/files/edu/umu/publ_result_obucheniya.pdf (дата обращения: 07.11.2013)

THE TEST FORM OF EVALUATING SYSTEM OF EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS IN THE MODERN EDUCATION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

© 2014

*E.F. Ismagilova, post-graduate student
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)*

Annotation: There are some the positive and negative aspects of test systems when evaluating educational achievement of students in the article. The necessity of additional psychological and pedagogical research aimed at improving this form of assessment.

Keywords: control of educational achievements, evaluation, educational achievement, test form of knowledge assessment, standardization of evaluation procedures.

УДК 378

ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ PR-СПЕЦИАЛИСТУ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР

© 2014

О.Н. Коршунова, старший преподаватель кафедры истории и связей с общественностью,
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева,
Казань (Россия)

М.В. Рыбакова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и языкознания,
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Результаты, полученные в ходе исследования, могут сделать профессиональное образование более практикоориентированным, максимально гибко реагирующим на меняющиеся условия современной экономики и рынка труда.

Ключевые слова: PR-специалист, образование, профессиональные требования, проблемы подготовки PR-специалиста.

Современная система высшего профессионального образования находится на этапе значительных преобразований. Реформы в данной области направлены на большую практическую ориентированность в подготовке специалистов, формирование профессиональных компетенций, выраженное в развитии как общей системы знаний, так и конкретных навыков и умений. В свою очередь рыночные условия диктуют собственные требования к специалистам по связям с общественностью. На эти требования оказывают влияние различные микро- и макроэкономические, политические, социокультурные факторы. Большую роль играют и особенности конкретных региональных рынков. После затяжного кризиса показатели рынка труда в области связей с общественностью начали расти вверх. По данным исследования сайта hh.ru, за первые шесть месяцев 2011 года работодатели Татарстана было размещено на 55% вакансий больше, нежели за аналогичный период 2010 года. Однако параллельно с этим шел и другой процесс: ужесточение требований к кандидатам и уменьшение доли «дорогих вакансий». Наиболее востребованы стали универсальные менеджеры по связям с общественностью с серьезным опытом работы и связями исключительно на релевантном рынке и относительно невысокими зарплатными ожиданиями [1].

Студенты, в силу ряда субъективных причин (информация из внешних источников – СМИ, интернет; собственный опыт, слухи, психологические характеристики), по-своему оценивают значимость знаний, умений и навыков, предлагаемых им к усвоению в вузе. Мы предположили, что их мнение о необходимых компетенциях для занятия вакантных рабочих мест может расходиться с реальными требованиями потенциальных работодателей.

Для сравнения представлений студентов с требованиями работодателей и состоянием рынка труда в качестве исследовательской базы нами были привлечены следующие источники: собственное исследование мнения студентов на тему «Профессиональные требования к современному российскому PR-специалисту», статистические обзоры сайтов по размещению и поиску вакансий (hh.ru, job.ru, superjob.ru), интервью с HR-менеджерами крупных компаний и руководителями PR-агентств России, независимые исследования на данную тему.

Анализ имеющихся вакансий показал, что работодатель ждет от будущего работника наличие профессиональных связей в деловых и профильных СМИ региона, знание принципов планирования PR-стратегий и кампаний, навыки медиапланирования, написания статей, пресс-релизов, рекламно-информационных материалов, наличие как узкоспециализированного, так и широкого опыта в организации различных специальных мероприятий для СМИ и целевых аудиторий. Общие требования компаний к соискателям на должность PR-специалиста, по данным сайта hh.ru, сегодня таковы: специализация в области PR либо журналистское образование, опыт ра-

боты от 2-х лет, хорошие навыки написания информационных материалов, налаженные связи в СМИ и деловой среде, опыт организации мероприятий и хорошее знание офисных компьютерных программ.

Умение писать PR-тексты, основы планирования и медиапланирования почти 20% опрошенных отнесли к наименее востребованным профессиональным навыкам современного специалиста по связям с общественностью. На первое же место по востребованности на рынке труда они поставили навыки дизайнера (39%), а также он-лайн продвижения (17%) и тайм-менеджмента (20%).

Вместе с тем большое число респондентов отметили у себя наличие навыков планирования (63%), написания журналистских текстов (60%), проведения социологических исследований (56%). Пробелы в знаниях лежат в области он-лайн продвижения и спичрайтинга. Только 20% студентов отметили у себя наличие этих навыков.

Согласно результатам опроса, проведенного среди служащих PR-агентств или PR-департаментов компаний, государственных учреждений; студентов МГИМО и МГУ специальности «Связи с общественностью», а также участников проекта «Экспертная группа портала Sovetnik.ru», работодателями приветствуется и способствует увеличению конкурентоспособности кандидата на рынке труда опыт работы в СМИ (49%), рекламе (21%) и маркетинге (21%). На это указывали как состоявшиеся профессионалы, так и студенты. Участники проекта «Экспертная группа портала Sovetnik.ru» посчитали, что начинать карьеру в PR следует в журналистике или государственных структурах, чтобы «приобрести связи». В качестве первого карьерного шага может также выступать и работа в рекламном или PR-агентстве [3].

По данным специализированных сайтов, практически все (75%) соискатели на должность PR-специалиста имеют высшее образование или получают его в ближайшее время. Многие кандидаты имеют за плечами стаж работы журналистом либо опыт работы в местном рекламном, маркетинговом или BTL-агентстве. При этом, как показал опрос, для работодателя образование является менее значимым условием, чем наличие опыта: в качестве неперемennого его отметили лишь 13,4% опрошенных. Среди PR-специалистов, участвовавших в исследовании, профильное образование имеют 30% респондентов. Часть их (18,7%) окончили факультеты журналистики. Гораздо реже встречаются психологи, социологи и политологи. Многие имеют образование, вообще не связанное с их нынешней профессией: техническое, педагогическое и т.д. [4]

В среднем 72% респондентов считают, что профильное образование не оказывает влияния на деятельность PR-специалиста. Наибольшую важность они приписывают знаниям в области маркетинга (51%) и психологии (37%). В то же время, многие опрошенные считают, что им недостает знаний и навыков в юриспруденции (35%) и экономике (27%).

45% PR-специалистов в республике владеют английским языком на базовом уровне и на уровне, достаточ-

ном для чтения специализированной литературы. Лишь 6,4% свободно владеют языком и 10% кандидатов могут проходить интервью на английском [5]. Опрошенные нами студенты переоценивают важность владения иностранным языком на региональном рынке. Подавляющее большинство из них (52 %) считает, что без знания языка устроиться на работу практически невозможно, что не соответствует действительности. Причем такая оценка свойственна представителям 4 курса (более 80 %) и, в основном, тем, кто уже имеет опыт работы по специальности. Кроме того, более трети студентов отметили особую важность прохождения интервью на иностранном языке при собеседовании у работодателя.

Сегодня возрастной диапазон наиболее востребованных рынком труда Татарстана PR-специалистов – от 26 до 35 лет. PR-специалисты в возрасте до 26 лет составляют почти 40%, а кандидаты старше 35 лет – всего 6% из всей базы резюме соискателей в сфере связей с общественностью [6]. Опрос среди студентов показал, что они понимают данную тенденцию. 81% респондентов видит наибольшую перспективу именно для кандидатов средней возрастной группы (26-35 лет).

Еще одной тенденцией данной деятельности в нашем регионе можно считать ярко выраженную гендерность. Профессия PR-специалиста преимущественно женская, кандидатов-мужчин в Татарстане сегодня меньше трети. В то же время согласно результатам опроса московских специалистов, в столице гендерный фактор не является решающим при отборе кандидатов: 73,5% респондентов считают, что пол не играет никакой роли. А 25% опрошенных указали, что в регионах чаще отдается предпочтение мужчинам, чем женщинам [7].

По данным обзора заработных плат сайта superjob.ru, от начинающих PR-специалистов (ими могут быть как выпускники вузов, так и студенты) требуется знание основных видов и принципов PR-менеджмента, уверенное владение компьютером (MS Office, Интернет, графические программы), наличие хороших коммуникативных навыков. Опыт работы в сфере рекламы и/или PR должен составлять не менее 1 года. Вознаграждение молодых специалистов в Москве колеблется от 27000 до 35000 рублей, в Казани – от 14000 до 18000 рублей [8].

Результаты, полученные в ходе исследования, могут сделать профессиональное образование более практико-ориентированным, максимально гибко реагирующим на меняющиеся условия современной экономики и рынка труда.

Наследие советской экономической системы, которой свойственна жесткая централизация экономики и практически полное отсутствие самостоятельности в принятии решений у руководителей и рядовых сотрудников предприятий, в настоящее время обуславливают две основные задачи в подготовке PR-специалистов: 1) изменение стереотипов сознания и поведения; 2) подготовка кадров новой формации.

Стереотипы сознания и поведения проявляются в том, что подавляющее большинство работников в стране (80% по данным НИИ труда России) все еще имеет «нерыночное» трудовое сознание, отличительными чертами которого, на наш взгляд, являются: отсутствие устойчивой связи «качество и оперативность работы – высокий доход» и боязнь или неумение показать себя перед сослуживцами целеустремленными, добросовестными, ответственными работниками, выделившись тем самым из общей «серой массы». Здесь мы сталкиваемся с неким феноменом «социальной зависти», который характерен для России в целом. Этот феномен подпитывается широко бытующим мнением о том, что честным путем добиться материального успеха на Руси нельзя. А раз нельзя – то чего «из кожи вон лезть»?

В России действует еще один стереотип, который четко усвоили себе недобросовестные индивидуумы: важно не то, как ты работаешь, а то, как умеешь показать себя. Маску «целеустремленности, добросовестности,

ответственности» с успехом надевают недобросовестные и безответственные работники, пользуясь тем, что начальство слишком загружено, чтобы детально вникнуть в функции рядового сотрудника.

Действительно, за десятилетний срок с начала радикальных рыночных преобразований в России объективно не могла появиться новая массовая генерация трудоспособного населения, разделяющая философию рыночной экономики. Потому, обучая будущих менеджеров, мы должны готовить их одновременно к работе в условиях старых стереотипов сознания, а также к формированию новых форм поведения, как у себя, так и у подчиненных.

Решая задачу подготовки PR-специалиста новой формации, необходимо формировать культуру кропотливой ежедневной работы, каковая отсутствует в настоящее время, так как российский руководитель зачастую «не хочет креститься, пока гром не грянет». Когда «грянул гром» (экономический кризис, удались происки конкурентов, внезапная проверка и т.д.), российский менеджер может выложиться на все 100%, боясь потерять работу и доход (по ночам будет доделывать дела, которые откладывал в «долгий ящик», трудиться над скопившейся текучкой без обеда и выходных). И все это для того, чтобы потом опять «уснуть» до следующего «прорыва», «аккорда». Опять начнут скапливаться дела, откладываться деловые переговоры до следующего аврала.

Еще одной, чисто менталитетной, чертой российского менеджмента является отсутствие достаточных полномочий у менеджеров среднего звена. Менеджеру высшего звена легче самому проследить выполнение распоряжений нижним звеном, нежели передать эту функцию среднему звену, так как по старой привычке «в России доверять никому нельзя».

Исходя из этого, подготовка современных PR-специалистов должна включать и воспитание у них внутренней дисциплины, умения четко планировать работу, желания досконально знать все операции, производимые рядовым сотрудником, способности делегировать полномочия, не теряя при этом контакта с действительностью и контроля над подчиненными, стремления к постоянному самосовершенствованию.

Выполнение задачи качественной подготовки PR-специалистов в современном российском обществе осложняется проблемой отсутствия культуры «впитывания опыта». Во-первых, остается достаточно много руководителей «старой закалки», которые противятся нововведениям. Во-вторых, учиться на своих и чужих ошибках, помнить о позитивном и негативном опыте в работе, приходя к конструктивным выводам, корректировать в соответствии с этим планы текущей работы – это умение, которое трудно вырабатывается.

Многие из перечисленных проблем в подготовке российского PR-специалиста носят менталитетный характер. Однако, это не означает, что бороться с ними нет смысла. Время диктует свои законы, и соответствовать им – задача каждого целеустремленного, ориентированного на успех человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. HR-Planet [Электронный ресурс] / «Маркетинг/Реклама/PR»: спрос и предложение. – Электрон. дан. Режим доступа: <http://planetahr.ru/publication/3870>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Advertology.ru [Электронный ресурс] / На что рассчитывает PR-менеджер. – Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.advertology.ru/article64595.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Общественная организация «Клуб рекламодателей Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс] / Результаты исследования «Требования работодателей к PR-специалисту». – Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.adv-club.ru/page.php>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Там же.

5. Казанские ведомости [Электронный ресурс] / Республике не хватает опытных PR-специалистов. – Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.kazved.ru/iphone/36513.aspx>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Там же.

7. Там же.
8. Superjob.ru [Электронный ресурс] / Заработная плата и обзоры зарплат: PR-менеджер. – Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.superjob.ru/research/articles/1512/pr-menedzher>, своб. – Загл. с экр.

REQUIREMENTS TO MODERN PR-SPECIALIST: EDUCATIONAL AND SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTOR

© 2014

O.N. Korshunova, assistant professor of chair of history and public relations,
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev (KAI), Kazan (Russia)
M.V. Rybakova, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of “Russian language and linguistics” chair,
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The results received during research can make professional education more practice-oriented, more able to flexibly react to changing conditions of modern economy and labor market.

Keywords: PR-specialist, education, professional requirements, problems of training of PR-specialist.

УДК 37.014

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

© 2014

А.И. Скоробогатова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Педагогическая психология и педагогика».
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Происходящие изменения в системе образования выдвигают новые требования к уровню подготовки педагогических кадров. Необходимо разработать принципиально новую модель повышения квалификации работников образования, которая учитывает индивидуальные запросы педагогов, потребности современной системы образования.

Ключевые слова: повышение квалификации работников образования, педагогический профессионализм, кадровый потенциал системы образования, педагогический мониторинг, модель повышения квалификации педагогов.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Необходимость совершенствования системы повышения квалификации обусловлена теми изменениями, которые происходят в образовании и предъявляют к ней новые требования. Система повышения квалификации должна работать на опережение и действительно влиять на повышение качества образовательных систем.

Система повышения квалификации работников образования нацелена на развитие профессиональных компетенций, обеспечение условий для конструктивного решения проблем педагогической практики и реализации задач инновационного развития, что обуславливается возрастающими требованиями общества к качеству образования и педагогическому профессионализму.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Современные педагоги, психологи, в частности специалисты в области повышения квалификации педагогических кадров, такие как Дука Н.А., Дука Т.О. [1], Зубкова Н.К. [2], Ядрышников О.В. [3] утверждают, что в постдипломном образовании нужно делать акцент на максимальный учет индивидуальных запросов педагогов, мотивирование их на постоянное повышение квалификации. Это становится более актуальной задачей именно в эпоху реформ сферы образования.

В условиях формирования информационного общества возникает задача обеспечения опережающего развития в процессе повышения квалификации, а следовательно, непрерывной методической поддержки в целях профессионального и личностного роста учителя [4-7]. Эпизодическое повышение квалификации педагогов раз в пять лет не могло обеспечить этих условий. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» содержится указание на необходимость систематического повышения квалификации педагогиче-

ских работников и обозначена возможность повышения квалификации раз в три года.

В полном соответствии с национальной образовательной инициативой «Наша новая школа» Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2010 № 1174 утверждена Стратегия развития образования в Республике Татарстан на 2010-2015 годы «Килэчэк» - «Будущее» (далее – Стратегия развития образования).

В рамках рассматриваемой нами темы очень важно, что целями Стратегии развития образования являются:

- кадровое и научно-технологическое обеспечение инновационного развития Республики Татарстан,
- формирование и удовлетворение потребности личности в развитии и получении знаний,
- повышение кадрового потенциала системы образования и престижа профессии педагога.

В условиях реализации федеральных государственных стандартов развитие системы повышения квалификации требует принятия новых организационных решений, позволяющих обеспечить работникам образования постоянное развитие (обновление) или даже смену профессиональных компетенций, что предъявляет определенные требования к системе повышения квалификации работников образования.

Реализация Федеральных государственных стандартов начального и основного общего образования обуславливает критерии, которые характеризуют эффективную современную систему повышения квалификации работников образования:

- оперативное реагирование на быстрые изменения в образовании;
- оперативное реагирование на запросы образовательных учреждений разного уровня;
- оперативное реагирование на запросы школьных сообществ и отдельных педагогов;
- открытость;
- обеспечение обратной связи с потребителями обра-

зовательных услуг;

- реализация деятельностного подхода в освоении программ;
- индивидуализация дополнительного профессионального образования;
- использование инновационного потенциала педагогов и руководителей-практиков, являющихся лидерами образования;
- адекватная связь повышения квалификации с аттестацией педагогических кадров.

В рамках данной цели мы выделяем четыре направлений модернизации модели повышения квалификации:

- реформирование системы финансово-экономического обеспечения процесса повышения квалификации;
- определение требований к организации и осуществлению образовательного процесса, направленного на индивидуализацию программ повышения квалификации;
- формирование мониторинга компетенций работников образования;
- обеспечение непрерывности программ повышения квалификации.

Все вышесказанное следует учитывать при построении модели повышения квалификации. Обучающийся по системе повышения квалификации выступает в качестве основной «движущей силы» обучения, а преподаватель является координатором процесса, создающим новые формы, методы и возможности. Следовательно, необходимо усиление адресности профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов сферы образования, максимальной ориентации на их конкретные запросы, свободы выбора образовательной траектории, темпа ее прохождения. Это делает систему повышения квалификации *личностноориентированной*.

Жизненный и профессиональный опыт обучающихся в системе повышения квалификации должен являться отправным моментом обучения, источником образования, который определяет требования к организации, содержанию и осуществлению процесса обучения. Удовлетворение образовательных запросов и потребностей, стремление с помощью повышения квалификации решить свои жизненно важные проблемы и достичь конкретных целей, осознание себя в качестве самостоятельной, самоуправляемой личности, стремление к реализации полученных знаний и умений – все это призвана обеспечить обновленная система повышения квалификации работников образования.

При таком подходе важно, чтобы специалист образования был постоянно включен в образовательный процесс, который состоит из специально организованных стадий, последовательно развивающихся ступеней. Между этими ступенями существуют преемственные связи, и интеграция их в единое целое достигается посредством свободной включенности индивида в различные виды формального и неформального образования, в которых всегда присутствует учет его интересов, запросов и потребностей.

Базовые курсы, независимо от их продолжительности, включают в себя содержание всех блоков. Различие состоит лишь в глубине проработки содержания. Возможен и иной подход: блоки комплектовать и изучать по выбору слушателей, с учетом их интересов и потребностей. Такой подход позволяет создавать такие образовательные программы, которые учитывают не среднестатистического слушателя, а ориентированы на индивидуальные особенности личности, принадлежащей к конкретной профессиональной группе. В такой группе формируется общность, в которой каждый не только адаптируется к условиям обучения, но и самостоятельно создает свое образовательное пространство.

Индивидуализация процесса повышения квалификации должна осуществляться на следующих уровнях:

- частно-методические затруднения педагогов,
- запросы образовательных учреждений в целом.

При формировании мониторинговых исследований в предлагаемой системе повышения квалификации мы можем взять за основу следующий комплекс «исходных (ключевых) положений»:

- а) анализ возможностей (уровня, структуры) конкретного учебного заведения оказывать воздействие на будущего обучающегося;
- б) диагностика индивидуальных особенностей и профессиональных затруднений будущих слушателей конкретной формы повышения квалификации;
- в) постоянное изучение состояния субъекта обучения и фиксация произошедших изменений в структуре и уровне его компетентности;
- г) определение уровня индивидуального роста слушателя «на выходе»;
- д) диагностика успешности профессиональной деятельности специалиста, прошедшего очередной этап повышения квалификации;
- е) установление особенностей эффективного функционирования организации, в которой работает специалист;
- ж) изучение степени удовлетворенности деятельностью организации, направлявшей специалиста на повышение квалификации, уровня его профессиональной деятельности.

Мониторинговые исследования в системе повышения квалификации имеют междисциплинарный характер, поэтому его инструментарий строится на методологической основе социологии, психологии, дидактики. Все это позволяет утверждать о том, что существуют принципы практического осуществления мониторинговых исследований повышения квалификации. Такими принципами, являются:

- оптимальность;
- системность;
- индивидуальность;
- лонгитюдность;
- статичность;
- периодичность;
- целостность.

Важно учитывать, что ориентация на усвоение готовых знаний и фронтальные формы работы являются наследством старой педагогической парадигмы со всеми присущими ей недостатками, такими как: догматический тип обучения, лекционная форма проведения занятий, отрыв обучения от жизни, преобладание технократического мышления. Одним из способов преодоления этих тенденций становится активное использование дистанционных образовательных технологий.

Процесс повышения квалификации осуществляется непрерывно, включает в себя следующие периоды: период самообразования, стажировки, и период обучения на очных курсах. При трехлетнем цикле повышения квалификации педагогов образовательных учреждений период самообразования, стажировки, апробации полученных знаний и самосовершенствования педагогической деятельности составляет 2 года и его содержание выстраивается на основе сетевого взаимодействия методических служб разного уровня (ресурсные центры, методические службы образовательных учреждений, методических служб образовательных учреждений, реализующих программы повышения квалификации и переподготовки педагогов образовательных учреждений).

В течение 3 – го года педагоги обучаются на очных курсах повышения квалификации в образовательных учреждениях, реализующих программы повышения квалификации и переподготовки педагогов образовательных учреждений.

Программы повышения квалификации педагогов должны иметь модульный характер: инвариантные модули, формируемые на основе государственного и регионального заказа на повышение квалификации работников образования, вариативные модули, формируемые на основе изучения индивидуальных запросов муниципаль-

ных систем образования, образовательных учреждений, отдельных работников образования. Методический материал инвариантных и вариативных модулей размещается в «Региональном банке методических разработок».

В целях осуществления принципа дифференциации и индивидуализации обучения в повышении квалификации реализуются программы разных уровней: базового уровня (программы для работников образования, не имеющих квалификационной категории с целью подтверждения соответствия занимаемой должности) и повышенного уровня (для педагогов имеющих или аттестующихся на первую или высшую квалификационную категорию).

Технология реализации образовательных программ.

Процесс повышения квалификации начинается и заканчивается выявлением уровня квалификации (стартового и итогового уровня), профессиональных затруднений слушателя в момент начала обучения, с целью определения уровня достигнутого результата на момент окончания обучения.

В качестве методик определения уровня квалификации (стартового и итогового) слушателя служат: анкетирование, самооценка, контрольно-диагностические процедуры (тестирование, зачеты, экзамен), защита творческих и проектных работ и других форм предъявления практикоориентированного продукта.

Процесс повышения квалификации слушателя по индивидуальной образовательной программе во время периода самообразования и стажировки реализуется с использованием технологий педагогического сопровождения при взаимодействии с муниципальными методическими службами, образовательными учреждениями, работниками образования, что позволяет педагогу образовательного учреждения самостоятельно конструировать образовательный маршрут с учетом индивидуальных профессиональных потребностей, проблем и выбирать наиболее приемлемые сроки и формы его реализации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, при построении модели повышения квалификации необходимо учитывать те системные изменения, которые происходят в системе образования в целом, взаимодействие с внешней средой, методологические и теоретические основания повышения квалифи-

кации специалистов и особенности обучения взрослых, учитывается, что это не «служба спасения», которая реагирует на сложности, возникающие у педагогов, руководителей и управленцев, связанные с последствиями нововведений (задачи развития), а «служба», работающая на опережение и повышающая квалификацию специалистов таким образом, что он может видеть и понимать задачи развития образования, рефлексировать необходимые изменения своей собственной профессиональной деятельности, связанные с задачами развития, знать механизмы изменения и изменяете. При этом в системе повышения квалификации должна быть выработана стратегия на внутренние изменения, на саморазвитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дука Н.А., Дука Т.О. Карты компетенций в оценке результатов повышения квалификации педагога // Человек и образование. 2013. № 4 (37). С. 118-122.
2. Зубкова Н.К. Развитие и совершенствование системы повышения квалификации педагогов в России // Вестник Томского государственного педагогического университета = tomsk state pedagogical university bulletin. 2013. № 9 (137). С. 18-25.
3. Ядрышников О.В. Развитие компетентности педагога в сфере инноваций в системе повышения квалификации // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2011. № 10. С. 228-234.
4. Максимова Е.А. Повышение квалификации в системе непрерывного профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 206-208.
5. Коростелев А.А. Недостатки системы повышения квалификации в обеспечении развития управленческих кадров // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3. С. 168-172.
6. Власенко С.В., Корягина О.В. Развитие инновационной деятельности педагога в системе повышения квалификации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 16-18.
7. Бедняков Д.В. Принципы кадровой работы по повышению потенциала профессионального развития государственных служащих // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 22. С. 16-19.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EDUCATORS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL LAW «ABOUT EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION»

© 2014

A.I. Skorobogatova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the department "Pedagogical psychology and pedagogics".

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Occurring changes in an education system make new demands to level of preparation of pedagogical staffs. It is necessary to develop essentially new model of professional development of educators which considers individual requests of teachers, requirements of a modern education system.

Keywords: professional development of educators, pedagogical professionalism, personnel potential of an education system, pedagogical monitoring, model of professional development of teachers.

УДК 378.1

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС © 2014

Ю.Н. Зиятдинова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Иностранные языки в профессиональной коммуникации»

Р.С. Валеева, старший преподаватель кафедры
«Иностранные языки в профессиональной коммуникации»

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань (Россия)

А.А. Сулейманова, старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Развитие межкультурной коммуникативной компетенции в Китае тесно связано с зарождением и развитием высшего профессионального образования, которое приходится на конец XIX и начало XX веков. Ключевыми моментами формирования высшего профессионального образования в Китае в свете межкультурной коммуникации являются образование общества «Цянсюэхуй», Столичной школы иностранных языков и Столичного университета, который позднее был переименован в Пекинский государственный университет, а также политика Дэн Сяопина и «культурная революция» в Китае.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция, развитие высшего профессионального образования, модель высшего образования.

Рассматривая вопросы, касающиеся межкультурной коммуникативной компетенции в Китае, необходимо отметить, что ее развитие связано с зарождением высшего профессионального образования Китая, которое приходится на конец XIX и начало XX веков.

В данной статье затрагиваются вопросы развития высшего профессионального образования в Китае в период с XIX по XXI вв. в свете межкультурной коммуникации.

В середине XIX века в Китае появилась политика «усвоения заморских дел», основным содержанием которой было ведение дел с иностранцами, открытие заводов и внедрение новой системы образования. Решающим условием ее зарождения было наличие международных отношений, внутригосударственной политики, экономических и идеологических культурных корней. Политику «усвоения заморских дел» также можно считать результатом столкновения современной китайской культуры с необходимостью осуществления межкультурной коммуникации. Знания и отношение современных китайцев к западной научной школе прошли три этапа развития: поверхностный, средний и глубокий. Вслед за лозунгом Вэй Юаня «изучать умения варваров, чтобы контролировать варваров» появляется лозунг сторонников вестернизации «изучать китайские национальные науки для построения системы, изучать западные науки для практических целей». На основании последнего лозунга министры иностранных дел во второй половине XIX века создали различные учебные заведения нового типа, которые назывались «Школы европейских наук». Эти учебные заведения делились на три типа: школы, изучающие диалектологию, технологии и военные науки. Все они в равной степени носили характер высших технических учебных заведений. Учреждение подобных учебных заведений в конечном итоге привело к созданию Столичного университета.

Китайско-японская война 1894 года закончилась полным разгромом северного флота правительства династии Цин. Это привело к началу борьбы образованных слоев китайского общества за изменение законодательной системы. В 1895 году Кан Ювей, Лян Цичао и другие лидеры основали общество «Цянсюэхуй» («Общество углубленного изучения европейских наук»). В рамках этого общества они организовывали лекции, конференции, печатали прогрессивную литературу, закупали лабораторное оборудование и так далее, чем способствовали борьбе за изменение законодательной системы. Преследования со стороны консерваторов вынудили организаторов данного общества реорганизовать его в Бюро по управлению официальными правительственными изданиями. Именно оно и стало основой для создания Столичного университета. Лян Цичао в своих сочинениях

говорил о том, что общество «Цянсюэхуй» являлось предшественником или начальной формой Столичного университета [1, с.170].

В 1898 году на башне городской стены на площади Тяньаньмэнь был провозглашен указ императора Гуансюй, с которого начались «Сто дней реформ». Создание Столичного университета было одним из важнейших мероприятий в рамках движения за изменения законодательной системы. Лян Цичао создал проект, Кан Ювей утвердил его, а Главное управление по иностранным делам выполнило «Устав столичного университета», в котором были собраны и отражены реформаторские идеи того времени. Столичный университет стал первым государственным высшим учебным заведением. Он также обладал полномочиями управлять отделом государственного просвещения. Образование столичного университета символизировало начало просвещения современного Китая [1, с.2].

Созданная в 1862 году Столичная школа иностранных языков являлась первой в Китае школой, в которой преподавались различные иностранные языки: китайский, английский, немецкий, русский, японский и другие языки. Также преподавались астрономия, математика, физика, медицина и другие дисциплины. На работу были приглашены более ста известных преподавателей. Более тысячи учеников окончили эту школу. Для правителей Маньчжурской династии была подготовлена большая группа талантливых дипломатов. В 1902 году эта школа была присоединена к Столичному университету, поэтому она также стала основой Столичного университета [1, с.2].

На протяжении двух тысяч лет в Китае, где существовала экзаменационная система кэцзюй, государственное училище было высшим учебным заведением. В 1905 году императорская экзаменационная система для отбора должностных лиц кэцзюйчжи была отменена. Взамен создана современная система образования, а государственное училище было ликвидировано. Его образовательные и управленческие функции перешли к Столичному университету. Было образовано Министерство народного просвещения, которое соответствовало современному Министерству образования. С точки зрения значимости Столичный университет продолжил традиционное китайское просвещение [1, с.3].

В 1912 году после Синхайской революции 1911 года Столичный университет был переименован в Пекинский государственный университет.

С 1912 года, после падения Империи, в период Республики (1912-1949), происходит бурное развитие образования. Этот период считается в Китае Золотым Веком Образования [2]. Именно в этот период в Китае

создаются не только миссионерские, но также классические и политехнические университеты по западноевропейскому образцу при поддержке Великобритании, Франции, Германии, США и других стран. Образование в университетах было направлено на международную интеграцию Китая, через изучение иностранных языков и привлечение зарубежных профессоров студентов готовили к межкультурной коммуникации [3, с.45].

Так, к 1931 году в Китае было создано 39 университетов: 13 государственных, 12 провинциальных и 14 частных; 17 колледжей: 2 государственных, 6 провинциальных и 9 частных; 23 профессиональных училища: 3 государственных, 15 провинциальных и частных [3, с.56].

К 1947 году общее число вузов увеличилось до 207, включая 55 общеобразовательных (классических) университетов [3, с.70].

К началу 1950-х годов, когда население Китая насчитывало более 580 миллионов человек, количество вузов не удовлетворяло потребностям общества в квалифицированных специалистах. Валовой внутренний продукт производился малограмотными или безграмотными крестьянами, что сказывалось на качестве труда. Все это обусловило необходимость изменений в обществе, и способствовало распространению коммунистических идей под руководством Мао Цзэдуна [3, с.51].

Последующий период развития страны, образования Китайской народной республики особенно интересен в контексте развития российско-китайских отношений и развития межкультурной коммуникации в сфере высшего образования. В 1950-е годы доминирующей моделью высшего образования в Китае стала модель университетов Советского Союза. По всей стране в колледжах и университетах стали открываться факультеты, придерживающиеся советской модели образования. В рамках этой модели были отдельно выделены инженерные вузы, что привело к реструктуризации высшего образования в стране: произошла национализация образования с централизованной системой управления, были созданы единые программы обучения, в то время как частное образование было упразднено [4, с.17].

В 1952 году Министерство образования объявило о слиянии университетов и колледжей, подчеркивая курс на развитие кадров для промышленности, развитие профессиональных училищ. Именно в этот период произошло становление высшего технического образования.

В целом, советская модель высшего образования позволила усилить подготовку инженерных кадров в Китае и, естественным образом, способствовала развитию межкультурной коммуникативной компетенции студентов инженерных вузов, которые, «встраиваясь» в советскую образовательную модель, усваивали опыт межкультурного общения. Но в связи с ухудшением политических отношений между Россией и Китаем в конце 1950-х годов, произошел переход от советской к западной модели высшего образования. Как результат, с конца 1950-х и до середины 1960-х годов в Китае существовала смешанная конфуцианско-советско-западная модель высшего образования [4, с.24].

Самым выдающимся и разрушительным примером изменения общей политики государства был «большой скачок» (1958-1962 гг.). В период 1957-1960 гг. количество вузов выросло от 229 до 1289, но такой рост был неоправданно высок, и постепенно число вузов сократилось до 610 в 1962 году и до 434 в 1965 году [5, с.318].

Однако второй рассвет западной модели был резко приостановлен в 1966 г. в связи с началом Культурной Революции (1966-1976), которая привела к упадку официального образования и к периоду разрухи в высшем образовании, оставив целое поколение абсолютно безграмотным [4, с.52].

Негативные составляющие, накопившиеся за 1950-60-е гг., с одной стороны, и новая образовательная политика, проводившаяся в годы «культурной революции», привели

к практически полному разрушению системы высшего профессионального образования. На первом этапе так называемой «революции» были сокращены и упрощены академические занятия. Позже занятия были восстановлены, однако сроки обучения в учебных заведениях оставались укороченными. С 1966г. во всех вузах был прекращен прием студентов, и восстановлен лишь в 1972г. При этом прежде существовавшие государственные («всекайтайские») вступительные экзамены были отменены, а вместо них стало практиковаться зачисление в вузы по социальному признаку. В соответствии с ним, в вузы могли поступать только выходцы из крестьянских, рабочих и военных семей [6, с.117].

«Очевидно, что в результате подобных реформ качество высшего образования резко снизилось, что привело к усилению разрыва между образованием и обществом, поставив высшую школу в кризисную ситуацию. Произошел так называемый «откат» на позиции дореволюционного узкопрактического образования. Разрушив существовавшую тогда социально-экономическую модель и, в частности, систему образования как один из важных её элементов, «культурная революция» не смогла предложить позитивную действенную стратегию развития. Более того, были практически сведены на нет прежние достижения в области образования» [6, с.132].

Только в 1977 году, после ухода их жизни Мао Дзедун, были аннулированы итоги «культурной революции», разрешена ее открытая критика, и начата кампания под названием «Пекинская весна». Именно с правлением занявшего в этот период пост Генерального Секретаря Центрального Комитета Ден Сяопина связывают расцвет высшего образования.

Ден Сяопин изменил рекомендательную систему приема в вузы на экзаменационный прием. В 1977 году был восстановлен государственный вступительный экзамен в вузы («гаокао») [4, с.26]. В этот год экзамен сдавали около 5,7 миллионов кандидатов, что свидетельствовало о тяге народа к образованию после длительного периода застоя. Однако только 270 000 человек (4,7% от общего числа сдававших экзамен) было принято в вузы, и это доказало необходимость продолжения образовательных реформ и увеличения числа вузов в стране [4, с.29]. Была восстановлена система получения ученых степеней бакалавра, магистра, доктора, и введена степень постдоктора. Также была установлена относительно рациональная система учебных планов, включавших в себя различные общеобразовательные, профессиональные и специальные дисциплины [4, с.29]. Иностранный язык как основное средство развития межкультурной коммуникативной компетенции также был введен в учебные планы.

Причины подобных изменений можно проследить в политике Китая того времени. Ден Сяопин следовал политике экономического рационализма, поэтому высшее образование являлось необходимым фактором на пути экономического развития страны и ее интеграции в мировую экономическую систему. Кроме того, социальные реформы и политика открытости способствовали развитию образования, в общем, и образовательным реформам, в частности. [4, с.30]. В результате к 1998 году в 1022 университетах и колледжах обучалось 3 408760 студентов [5, с.315].

С 1997 года началось усиленное сотрудничество между китайскими и западными высшими учебными заведениями. Кроме того, в конце XX века Правительство Китая запустило целый ряд реформ, которые к началу XXI века вывели ряд китайских университетов на лидирующие позиции в мире, что было бы невозможным без развития межкультурной коммуникативной компетенции как студентов, так и преподавателей.

Таким образом, в период после «культурной революции» в Китае началось возрождение системы высшего профессионального образования, так как именно она

могла обеспечить кадры для социального и экономического развития страны. Кроме того, важной целью страны стала интеграция в мировое сообщество, поэтому система образования стала максимально ориентироваться на лучшие западные образцы, и одной из задач подготовки конкурентоспособного специалиста стало развитие его межкультурной коммуникативной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 北京大学创办史实考源 (修订版) 郝平著. - 2版. - 北京: 北京大学出版社, 2008. - 340 p.
2. China – history and background // Education encyclo-

pedia / Режим доступа:

3. Hayhoe R. China's universities and western academic models / Higher Education. – 1989. – № 1. – P. 49-85.
4. Brandenburg U., Zhu J. Higher education in China in the light of massification and demographic change (lessons to be learned for Germany). – Arbeitspapier, 2007. – 58 p.
5. China statistical Yearbook. – China Statistics Press, 1999. – 496 p.
6. Хэ Сяоган. Становление и развитие системы высшего профессионально-технического образования в Китае (1980-е - начало 2000 гг.): Дис. ... канд. пед. наук. Москва. – 2004. – 239 с.

DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION SYSTEM IN CHINA: HISTORICAL EXCURSUS

© 2014

Yu.N. Ziyatdinova, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Foreign Languages in Professional Communication»

R.S. Valeeva, assistant professor of the chair «Foreign Languages in Professional Communication»
Kazan National Research Technical University, Kazan (Russia)

A.A. Suleymanova, assistant professor of the chair «Foreign Languages and Translation»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Improvement of intercultural communication competence in China is closely connected with the emergence and development of higher education system (the end of XIX – the beginning of XX cc). The most important stages of this process are: development of the society of European Sciences studying, of Imperial College of Foreign Languages and Imperial University (that was renamed as Peking University later) and also Deng Xiaoping's policy and "the cultural revolution" in China.

Keywords: intercultural communication competence, development of higher education system, the higher education model.

УДК 37.048.45

ОРИЕНТАЦИИ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ (на примере Республики Татарстан)

© 2014

T.A. Трифонова, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и предпринимательства»

Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения граждан. Показано, чем руководствуются старшеклассники при выборе профессии, какие карьерные ориентации характерны для студентов колледжа, какой смысл в работе видят безработные граждане.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональные предпочтения, ожидания в отношении работы, профориентация, профессия, профессиональная диагностика, карьерные ориентации.

Современные исследователи и практики в области профориентации справедливо считают, что процесс профессионального самоопределения является очень значимым и одновременно сложным этапом в жизни каждого человека. От того, насколько успешно люди проходят этот этап, зависит как их собственная жизнь, так и благополучие страны. Пряхниковы показывают, что игнорирование профориентации, отсутствие государственной поддержки может привести «не только к несчастьям миллионов дезориентированных людей, но и к сильным просчётам и неудачам в экономике и даже политике страны» [1, с.4].

Понятие «самоопределение» связывают с такими понятиями, как «самореализация», «самоактуализация». Нередко речь идёт о самореализации в контексте трудовой, профессиональной деятельности. Так, И.С. Кон считает, что самореализация проявляется через труд, работу и общение [2]. А. Маслоу полагает, что самоактуализация проявляет себя через «увлечённость значимой работой» [3]. К. Ясперс связывает самореализацию с «делом», которое делает человек. По мнению Пряхниковых, профессиональное самоопределение – это «поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также нахождение смысла в самом процессе самоопределения» [1, с.32]. Профессиональное и личностное самоопределение сопровождает человека всю жизнь. Человек постоянно соотносит смысл свое-

го профессионального труда с ценностями и смыслами всей своей жизни.

Профессиональный выбор, как важнейшая часть профессионального самоопределения, наиболее актуален в момент смены типа деятельности: перехода от школьного обучения к профессиональному, от обучения к профессиональной деятельности, в период изменения должности, места работы, профессии. В эти периоды наиболее остро определяются смыслы возможной профессии. Очевидно, что профессиональный выбор во многом определяется профессиональными интересами и предпочтениями, карьерными ориентациями, установками и ожиданиями. Изучение профессиональных предпочтений и карьерных ориентаций граждан (школьников, студентов, безработных) позволяет определить их направленность, сопоставить с условиями экономической ситуации в стране и скорректировать государственные программы профориентационной работы.

Данная проблематика широко освещается в современных научных исследованиях. Наибольший интерес представляют подходы к развитию профессионального самоопределения (Е. Пряхникова [1], В. Ермошин [4], Л. Захарова [5], Д. Медведев [6] и др.), изучение профессиональных предпочтений и готовности школьников к профессиональному самоопределению (И. Арон [7], А. Газиева [8], Ю. Мельникова [9], Н. Рыбакова [10], А. Фукин [11] и др.). Исследуются взаимосвязи личностных особенностей и профессионального самоопределения,

специфика профессионального самоопределения студентов различных специальностей. В меньшей степени изучаются особенности самоопределения безработных граждан (Г. Богданова [12]). Анализ исследований показывает значимость проблемы профессионального самоопределения как в сфере научных изысканий, так и в практической психологической деятельности [13-16]. География исследований широка и нередко отражает специфику профессионального самоопределения граждан конкретной области России.

В рамках нашей работы проводятся психологические и социологические исследования, выявляющие различные аспекты проблемы профессионального самоопределения на примере граждан Республики Татарстан. Это изучение профессиональных ориентаций школьников, карьерных предпочтений студентов, социально-психологических эскаптаций в отношении трудовой деятельности безработных граждан. Исследования включают методы беседы, анкетирования, тестирования. Результаты этих исследований обрисовывают мотивационные аспекты профессионального самоопределения различных категорий граждан и являются основой для формирования республиканских программ профориентации. Приведем в обобщенном виде результаты нескольких исследований.

Профессиональная диагностика, проводимая нами на протяжении последних шести лет в разных районах и городах Республики Татарстан, позволила выявить профессиональные предпочтения и ориентации тысяч старшеклассников. Так, более 80% городских и сельских школьников ориентированы на получение высшего образования. Из них только около 35% учитывают ситуацию на рынке труда и выбирают востребованные профессии. Остальные 65% учащихся направлены на получение высшего образования, не важно, какого, на приобретение модных, престижных и творческих профессий, суть которых ребята недостаточно понимают. Исследования 2013 года показывают, что эта тенденция ослабевает, у старшеклассников наблюдается чуть более взвешенный и адекватный подход. Все большее количество выпускников 9 класса выбирают специальности, не требующие высшего образования. Вполне возможно, это обусловлено сложностями при сдаче ЕГЭ.

Для большинства старшеклассников характерно размытое представление о рынке труда, юношеский максимализм и стремление воплотить мечту. Школьники не сопоставляют профессию с образом жизни, плохо осведомлены о специфике деятельности выбираемой профессии. 74% старшеклассников не осознаёт зависимость будущих профессиональных достижений от сегодняшней собственной активности.

Для современных выпускников наибольшую ценность в будущей профессиональной деятельности представляет материальное благополучие. Смысл трудовой деятельности видится в возможности получать за работу высокую оплату. Причём в самосознании учащихся связь между затрачиваемыми усилиями и уровнем вознаграждения практически не осознаётся. Школьники связывают высокую зарплату с высокой должностью, говоря о том, что мечтали бы стать «начальником», «директором», «президентом» только лишь для того, чтобы получать значительную зарплату. Многие заявляють о своей ориентации на управленческую деятельность. Однако тестирование не показывает важности карьеры и социального статуса в предпочтениях школьников. В беседе же выясняется, что представления учащихся о специфике, интенсивности и энергозатратности деятельности руководителей весьма размыты. Далее в рейтинге ценностей следуют содержание работы и её стабильность. Профессиональная компетентность, как ценность и смысл труда, занимает нижние позиции в карьерных предпочтениях старшеклассников.

При диагностике предпочитаемого уровня самостоятельности в труде школьники проявляют максимализм

и видят себя в качестве самостоятельных, творческих и просто уникальных работников. Не высок процент тех, кто согласен на позиции исполнителя. Эти результаты говорят о высоком уровне притязаний современного подрастающего поколения и слабом сопоставлении их с собственными возможностями.

Для сельских жителей и представителей малых городов важнейшей ориентацией становится выбор и обучение такой профессии, которая позволила бы остаться и закрепиться в большом городе. Около 90% сельских школьников и выпускников из малых провинциальных городков не рассматривают дальнейшее проживание в родном селе или городе. В данном случае имеет место влияние нескольких факторов: позиция родителей, «соблазны» и карьерные перспективы большого города, ситуация на рынке труда. В рамках республики и в целом всей страны такая выраженная направленность на урбанизацию влечет за собой окончательное разрушение агропромышленного комплекса, одностороннее развитие экономики.

Продолжение профессиональной династии остается характерным чаще для сельских жителей и только для медицинской и педагогической сфер. Усиление интереса к профессии учителя со стороны выпускников закономерно последовало за повышением заработной платы в данном секторе, отражает результаты профдиагностики лишь 2013 года.

Профессиональные склонности четко выражены лишь у 30% старшеклассников. У остальных знания о собственных интересах весьма размыты и неопределённые. На вопрос «Чем вам интересно заниматься, что нравиться?» многие отвечают «Не знаю», «Не думал». Ещё более проблематичным является вопрос о знании своих способностей и личностных характеристик. Налицо невысокий уровень рефлексии и слабое знание своих психофизиологических и характерологических особенностей.

Профессиональные предпочтения современных выпускников достаточно традиционны. Девушки (около 75%) ориентированы на работу в социальной сфере и сфере искусства. Юноши в большинстве своём предпочитают сферу технических интересов, физический труд и работу с людьми. По результатам тестирования у старшеклассников на среднем уровне выражен интерес к работе со знаковыми системами, не более чем у 20% учащихся выявляются склонности к конвенциональным видам деятельности, и при этом в беседе 38% школьников заявляют о выборе профессий конвенционального типа: экономиста, бухгалтера, банковского клерка, программиста, переводчика. Сильно влияние престижа и фактора оплаты труда в данных видах деятельности. Интерес к профессиям, связанным с изучением, взаимодействием и обслуживанием природных объектов, чуть выше у сельских школьников, в отличие от городских, что вполне объяснимо. Хотя желающих стать агрономом, фермером, доярком, овощеводом, животноводом, ветеринарным врачом, химиком, биологом, геологом практически обнаруживается.

Для школьников обоих полов характерны стремление осваивать предприимчивые виды деятельности и ярко выраженная ориентация на профессии в сфере материальных интересов. Удивительными показались ориентации сельских девушек на профессии полицейских, военнослужащих и спасателей. Эта тенденция выявилась лишь в начале 2011 года, продолжилась последующие два года. Вероятно, эта ориентация связана с уровнем оплаты этих профессий, стабильностью и предсказуемостью функционала, возможно «романтичностью» профессий.

В обобщенном виде профессиональные интересы современных выпускников сводятся к следующим профессиональным сферам: юриспруденция, экономика, бухгалтерия, дизайн, программирование, IT-технологии, инженерные профессии, строительство, медицина, ме-

неджмент, маркетинг, туризм, переводоведение, артистические профессии, энергетика и нефтегазовый сектор. Предпочитаемы рабочие профессии водителя, автомеханика, повара, строителя. Нередко бывают расхождения профессиональных интересов и выборов. Доминирующим фактором профессионального самоопределения становятся не собственные интересы, а интересы родителей, престижность профессий.

Таким образом, результаты исследований свидетельствуют о недостаточной личностной зрелости, размытости профессиональных интересов, низкой рефлексии, невыраженной мотивации самостоятельного выбора, слабом соотношении собственных способностей и желаний, высоком уровне притязаний, преобладании мотивов материального благополучия над мотивацией профессионального роста, об ориентациях на модные профессии современного подрастающего поколения. Профессиональное самоопределение старшеклассников характеризуется противоречивостью и зависимостью от мнения окружающих.

Оказание содействия в профессиональном самоопределении старшеклассников нам видится в организации индивидуальной и групповой психологической профориентационной работы, направленной не столько на выявление профессиональных предпочтений, сколько на развитие рефлексии, самосознания, самостоятельности, мотивационной сферы, важнейших жизненных навыков, профпросвещения.

В исследованиях, посвящённых изучению профессионального самоопределения студентов колледжа, наблюдаются несколько иные результаты. Студенты колледжа, ровесники старшеклассников, уже определились с профессиональным выбором, и следующей ступенью в их профессиональном самоопределении является нахождение ценностей и смысла в приобретаемой профессии.

Мы сделали сравнительный анализ карьерных предпочтений студентов разных специальностей. Выявили, что студенты-экономисты в представлении собственной карьеры ориентированы на менеджмент (управление, влияние и контроль) и на предпринимательство (стремление сделать своё дело). Это согласуется с их социально-психологическими установками в отношении труда, выраженной ориентацией на власть и на деньги. Вероятно, это объясняется социальными стереотипами. Абитуриенты или их родители, выбирая профессию экономиста, предполагают, что карьерные достижения в рамках выбранной специальности, влекут управленческую должность, позволяющую удовлетворять потребности во власти и управлении другими людьми.

Студенты-менеджеры (гостиничный и туристический сервис) в карьере предпочитают возможность управления и вызов, преодоление проблем. Подобная ориентация адекватна для сложившихся менеджеров, а для студентов колледжа не вполне приемлема. По долгу профессии и с точки зрения возраста для них желательна ориентация на служение, оказание помощи людям. Служение же, как карьерная ориентация, занимает последнее место в рейтинге ценностей, что явно противоречит требованиям профессии и результатам диагностики социально-психологических установок. Наиболее выражена у студентов-менеджеров ориентация на альтруизм, то есть стремление совершать бескорыстные действия, направленные на благо и удовлетворение интересов других людей. Вероятно, учащиеся осознают значимость данной установки в их будущей профессиональной деятельности, однако в построении карьеры ориентированы не на обслуживание как таковое, а на управление.

Студенты-маркетологи в плане карьеры ориентированы на автономию, независимость и вызов, что означает стремление выполнять свою деятельность самостоятельно, своим особым способом, самим ставить цели и решать сложные проблемы. Данные карьерные предпочтения соотносятся и с социально-психологиче-

скими установками студентов в отношении труда. Так, для маркетологов характерны ориентации на свободу и на результат. Такая направленность адекватна содержанию выбранной специальности. Для маркетологов профессионально-важным качеством выступает мотивация достижения, которая и предполагает установку на результат. Важна также и креативность, подразумевающая ориентацию на свободу. Результаты соотносятся и с данными по диагностике смысловых ориентаций. У респондентов выражен показатель локус контроля – Я, что говорит о том, что студенты-маркетологи имеют представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле.

Резюмируя результаты данных исследований, можно сказать, что профессиональное обучение содействует осознанию профессиональных и карьерных предпочтений, развитию профессионального самоопределения колледжан. Можно предположить, что современная молодёжь в построении карьеры ориентируется на автономию, независимость, управление и предпринимательство. При общей размытости профессионального планирования учащиеся колледжа уверены, что построение успешной карьеры предполагает необходимость конкурентной борьбы и преодоления сложных проблем. Такая установка повышает внутреннюю уверенность, усиливает учебную и профессиональную мотивацию и адекватна требованиям рынка.

В контексте исследования профессионального самоопределения интерес представляют результаты изучения социально-психологических ожиданий в отношении трудовой деятельности безработных граждан. Потерю работы можно рассматривать как переломный этап в профессиональном самоопределении. Решением данной проблемы нередко является смена профессиональных ориентиров, ценностей и смыслов, профессиональное переобучение. В зрелом возрасте такая переориентация воспринимается болезненно, однако действие её может быть результативным.

В течение последних четырех лет нами изучались социально-психологические установки и ожидания безработных граждан в отношении работы. Анкетирования проводились на ежегодных общегородских ярмарках вакансий г. Казани. В анкетировании принимали участие более тысячи соискателей вакансий. Основной целью исследований явилось выяснение представлений и ценностных ориентаций безработных граждан в отношении работы. Представим обобщенные результаты исследований и их сравнительный анализ.

На протяжении четырехлетних исследований значимость работы безработные граждане оценивают сходным образом (рис.1). Наличие работы для подавляющего большинства граждан означает, прежде всего, получение дохода и стабильность. В разные годы третью позицию в рейтинге смысла работы составляли трудовой стаж (2013, 2010), карьера (2012), пенсионные отчисления (2011). Данные различия вполне объяснимы с позиции экономической ситуации, характерной для конкретного времени, и спецификой безработных, принявших участие в ярмарке вакансий. Наименьшую роль в осознании ценности работы играет возможность освобождения от претензий (алименты, кредиты). Стоит отметить, что данный показатель имеет небольшую тенденцию к росту, вероятно отражаются успехи в реализации политики борьбы с должниками. Планомерно снизились показатели ценности самореализации в работе и уважения окружающих, что свидетельствует об актуальности неудовлетворенных потребностей нижнего уровня у безработных – участников ярмарки вакансий.

Основными затруднениями в подборе работы безработные граждане считают низкую зарплату, отсутствие работы по специальности, нестабильность, проблемы со здоровьем, отсутствие перспектив карьерного

роста. Данные результаты соотносятся со смысловым значением, которое вкладывают безработные граждане в понятие «работа». Помимо зарплаты и стабильности для безработных граждан очень важна работа, соответствующая образованию, приобретенной специальности, уровню здоровья, позволяющая сделать карьеру. Отличительной особенностью исследований 2013 года выступает возрастание значимости соответствия требованиям работы состоянию здоровья безработных (показатель возрос на 7%). Данный результат объясним с точки зрения структуры посетителей ярмарки вакансий. С каждым годом увеличивается количество городских безработных граждан, имеющих определенные проблемы со здоровьем.

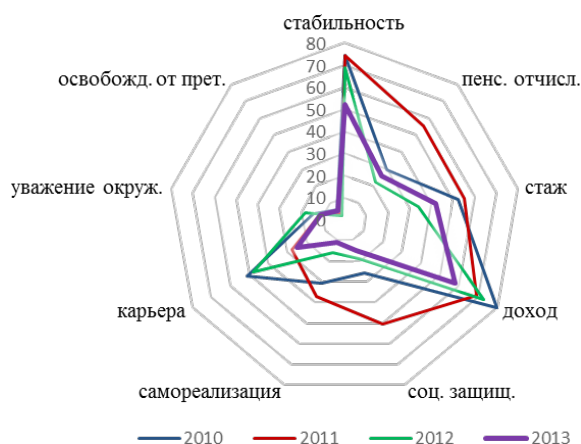

Рис. 1. Смысл работы для безработных граждан (результаты исследований 2010 - 2013)

Таким образом, можно соотнести ожидания в отношении работы и трудности в трудоустройстве у безработных граждан. Те вакансии, которые представлены на рынке труда, не соответствуют желаниям, ценностям и представлениям о работе безработных граждан. Можно говорить о расхождении профессионального самоопределения безработных и требований объективной ситуации. Вероятно, данное несоответствие выступает одной из психологических причин безработицы. Следовательно, безработные граждане нуждаются в практической психологической помощи, направленной на развитие профессионального самоопределения, коррекцию установок и ожиданий в отношении работы с учетом состояния рынка труда.

Обобщая результаты исследований ориентаций и предпочтений граждан в контексте профессионального самоопределения, можно констатировать, что для людей, находящихся в ситуации профессионального самоопределения, характерны недостаточная осознанность самоопределения, низкая информированность о положении дел на рынке труда, ориентация на престиж, слабое соотнесение собственных желаний с объективными возможностями, потребность в психологической поддержке. Осознанность самоопределения возможна с достижением достаточного уровня личностной и социальной зрелости. В связи с этим нам представляется важным включение в программы профессиональной ориентации с подрастающим поколением и безработными гражданами психологических профилактических мероприятий, направленных на развитие рефлексии, самосознания, самостоятельности, ответственности за собственную жизнь, что в конечном итоге предполагает развитие профессионального и личностного самоопределения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пряжникова Е.Ю. Профориентация: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. – 3-изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. 496 с.

2. Кон И.С. В поисках себя: личность и её самосознание. М.: Политиздат, 1984. 151 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2006. 352 с.
4. Ермошин В.И. Подходы к профессиональному самоопределению студентов среднего профессионального образования // Научные исследования в образовании. 2007. № 3. С.70-73.
5. Захарова Л.Н., Калинин Е.С. Системная трансформация профессиональной ориентации молодежи как фактор повышения эффективности управления профессиональным самоопределением // Экономика устойчивого развития. 2011. № 8. С.55-61.
6. Медведев Д.С., Овчаров А.В. Мотивационное программно-целевое управление профессиональным самоопределением старшеклассников в профильной школе // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2012. № 11-12. С. 22-26.
7. Арон И.С. Психологическая готовность к профессиональному самоопределению // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 1. С.233-237.
8. Газиева А.М. Воспитание у старшеклассников готовности к профессиональному самоопределению как психолого-педагогическая проблема // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 8. С. 131-138.
9. Мельникова Ю.А. Дифференциация профессиональных предпочтений на первом этапе профессионального самоопределения // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2010. № 5. С. 31-35.
10. Рыбакова Н.В. Психологическая готовность к профессиональному самоопределению у старших подростков с разным уровнем сформированности смысловых ориентаций (СЖО) // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2009. № 9. С.44-50.
11. Фукин А.И., Спирина Т.А. О готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению // Образование и саморазвитие. 2009. Т. 2. № 12. С. 32-38.
12. Богданова Г.В., Шорохова А.А. Профессиональное самоопределение безработных // Альманах современной науки и образования. 2011. № 9. С. 46-48.
13. Будагов Г.П. Формирование готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению как психолого-педагогическая проблема // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 50-52.
14. Савченков А.В. Влияние уровня развития эмоциональной устойчивости на самоопределение выпускников учреждений среднего профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 266-268.
15. Маслюк Е.А. Сущность и основные механизмы формирования культуры личностного самоопределения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 33-36.
16. Ионов А.В. Ценностные основания допрофессионального самоопределения школьников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4 (11). С. 125-128.

ORIENTATIONS AND PREFERENCES OF PEOPLE IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION (on the example of the Republic of Tatarstan)

© 2014

T.A. Trifonova, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair
«Psychology of work and business psychology»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article considers the problem of professional self-determination of people. There it is considered guided at the choice of profession of high school students, career orientations of students of the college, sense in work is seen by jobless citizens.

Keywords: professional self-determination, professional preferences, expectations concerning work, career guidance, profession, professional diagnostics, career orientations.

УДК 159.922.761

ВЛИЯНИЕ ИППОТЕРАПИИ НА РАЗВИТИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

© 2014

М.А. Филатова-Сафронова, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Психология развития и психофизиология»
Институт экономики, управления и права, Казань, (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с психологической реабилитацией семей, имеющих детей с ограниченными возможностями. Доказана эффективность использования метода иппотерапии при развитии детско-родительских отношений.

Ключевые слова: развитие, детско-родительские отношения, дети с ограниченными возможностями, эмоциональная сфера, методы психологической реабилитации, коррекция, иппотерапия.

Чрезвычайная значимость отношений между родителями и детьми привлекает внимание многих психологов различных школ. Особенно актуальным является вопрос развития детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями (ОВ).

Для детей с ОВ, контакт которых с окружающим миром сужен, неизмеримо возрастает роль семьи. Семье принадлежат значительные возможности в решении следующих вопросов: воспитания детей, включения их в социальную и трудовую сферу, становления детей с ОВ как активных членов общества. Однако, результаты многочисленных исследований (Г.А. Аринина [1], В.Н. Касаткин, Н.А. Коваленко [2], А.Г. Румянцев [3] и другие) свидетельствуют о том, что появление в семье ребенка с ОВ нарушает сложившуюся жизнедеятельность семьи: меняются супружеские отношения, психологический климат. В результате формируются дисгармоничные детско-родительские отношения [4]. Таким образом, становится актуальной проблема формирования и развития гармоничных детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с ОВ.

Развитие детско-родительских отношений может происходить на сеансах психотерапии и психокоррекции [5]. Однако данные мероприятия не подразумевают одновременной физической реабилитации ребенка с ОВ, которая для большинства родителей, имеющих детей с ОВ, наиболее значима.

В то же время разрабатывается достаточное количество коррекционных реабилитационных программ для детей с ОВ [6]. Как правило, новые методы реабилитации адресованы только детям, имеющим ограничения, и направлены в первую очередь на коррекцию у них физических дефектов. При этом остается невыясненным механизм влияния конкретного метода реабилитации на детско-родительские отношения.

Одной из новых стратегий, используемых в реабилитационной работе с детьми, имеющими физические и интеллектуальные ограничения, стал широко известный в зарубежных странах метод иппотерапии.

Название метода происходит от двух греческих слов «Hippos» – что значит «лошадь» и «theraru» – «лечение».

Как показывает анализ литературы, использование иппотерапии эффективно при различных соматических и психических заболеваниях. Большинство работ посвящено исследованию физических эффектов иппотерапии (D. Bertoti, 1988; M. Feldkamp, 1979; R. Horster, 1976;

S.K. Laccey, 1993; L. Satter, 1978; E. Tauffkirchen, 1977). Доказано, что иппотерапия помимо физических имеет и психологические эффекты. Так, D. Bertoti (1988), M. Feldkamp (1979) отмечают повышение самооценки пациентов; R. Horster (1976), E. Tauffkirchen (1977), L. Satter (1978) упоминают о возрастании мотивации людей с ОВ к участию в реабилитационном процессе [7]. По исследованиям Г.В. Дремовой (1996), иппотерапия способствует улучшению самочувствия, снижению тревожности, депрессивных состояний; развитию активности людей с ограниченными возможностями. Ю.Н. Жихарева (2002) в своем исследовании доказывает положительное влияние иппотерапии на эмоциональную и познавательную сферы личности детей с задержками психического развития [8]. Однако ни в работах отечественных, ни зарубежных авторов не приведены результаты исследований влияния иппотерапии, как на развитие детско-родительских отношений в целом, так на отдельные их компоненты (аффективный, когнитивный, поведенческий). Поскольку большинство авторов отмечает в качестве характерного нарушения родительского поведения наличие эмоциональной депривации, акцент в нашей работе сделан на эмоциональной составляющей взаимоотношений с детьми [9].

Целью исследования стало выявление влияния метода иппотерапии на развитие детско-родительских отношений. Объектом исследования выступили детско-родительские отношения в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями, предметом – развитие эмоционального компонента этих отношений в процессе занятий иппотерапией.

В качестве гипотезы исследования выступили следующие предположения:

- Поскольку метод иппотерапии, предусматривая включенность в него как детей, так и родителей, создает для них новую социальную ситуацию, наряду с решением реабилитационных задач коррекции физического здоровья детей с ограниченными возможностями происходит одновременное его влияние на развитие детско-родительских отношений.

- Участие родителей в процессе реабилитации детей с применением метода иппотерапии, в результате переживания ими совместно достигнутых успехов, способствует развитию эмоционального компонента детско-родительских отношений.

Теоретической основой исследования стали кон-

цептуальные идеи, касающиеся различных социально-психологических теорий отношений (Б.Ф. Ломов, А.И. Уемов, С.Л. Рубинштейн, Б.Д. Парыгин, А.А. Леонтьев, В.М. Соковнин, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, Я.Л. Коломинский).

Методологическую основу исследования составили современные теории и концепции развития личности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.Ф. Обухова, Д.Б. Эльконин); положения системно-деятельностного подхода (Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн); основные идеи об особенностях психического развития детей (Л.И. Божович, А.В. Запорожец, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин), теория детско-родительских отношений (А.С. Варга, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер), подход к пониманию проблемы развития детей, имеющих ограниченные возможности (А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, Е.М. Мастюкова).

Методы исследования определялись в соответствии с утвердившимися в отечественной психологии методологическими принципами: развития, единства сознания и деятельности, детерминизма, системности, а также в соответствии с задачами исследования (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, В.Н. Мясищев, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Ломов).

В соответствии с принципом системности, предусматривающим необходимость изучения явлений во взаимосвязи и взаимозависимости, развитие детско-родительских отношений изучалось нами в системе «ребенок – лошадь – родитель».

Основываясь на принципе развития, в соответствии с которым закономерности всех психических явлений познаются лишь в их развитии, в процессе движения и изменения, мы изучали детско-родительские отношения в развитии.

Рассматривая детско-родительские отношения как систему и наблюдая ее изменения в процессе эксперимента, мы основывались на системно-деятельностном подходе.

Методы исследования включали в себя логико-теоретический анализ проблемы; диагностические методы (анкетирование, тестирование); методы наблюдения (прямое, косвенное, включенное); экспериментальные методы (констатирующий эксперимент); методы количественной обработки данных (сравнительный анализ, дисперсионный анализ, корреляционный анализ). Общая численность лиц, принявших участие в исследовании, составила 163 человека в возрасте от 3 до 78 лет – относительно здоровые дети, дети с ограниченными возможностями (ДЦП) и их родители.

На этапе первичной диагностики все испытуемые были поделены на четыре группы:

- Группу родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями (условное обозначение «родители «Б»») в количестве 37 человек;
- Группу родителей, имеющих относительно здоровых детей (условное обозначение «родители «ОЗ»») в количестве 57 человек;
- Группу детей с ограниченными возможностями (условное обозначение «дети «Б»») в количестве 32 человек;
- Группу относительно здоровых детей (условное обозначение «дети «ОЗ»») в количестве 37 человек.

По результатам первичной диагностики были выявлены основные особенности детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями. В большинстве своем они дисгармоничные.

Проведение специально разработанного комплекса реабилитационных мероприятий с использованием метода иппотерапии позволило изменить психологическое содержание факторов, определяющих особенности детско-родительских отношений.

Курс социально-психологической реабилитации с применением метода иппотерапии состоял из 10-18 за-

нятий для каждого ребенка, с частотой посещения 2 (в некоторых случаях 4) раза в неделю. В реабилитационную программу были включены занятия лечебной верховой ездой; индивидуальные занятия с педагогом; консультации родителей специалистом по социальной работе, психологом, врачом. Продолжительность занятий была не более 1 часа [10].

Соотнесение результатов вторичного тестирования с результатами первичной диагностики в группах родителей «Б» и «ОЗ» в целом не показало значимых и достоверных различий. Для уточнения мы разбили каждую из групп на две – экспериментальную и контрольную – по критерию «посещаемость занятий вместе с детьми». Экспериментальные группы составили группы родителей «Б» и «ОЗ», посещавшие все занятия вместе с детьми. Контрольные группы – родители «Б» и «ОЗ», присутствовавшие на занятиях детей от случая к случаю. Применяв к полученным данным процедуру статистического сравнения средних значений показателей по t – критерию Studenta для связанных выборок, мы обнаружили следующее.

Изменение эмоционального компонента детско-родительских отношений в обеих контрольных группах родителей оказалось не значимым. Зато в экспериментальных группах можно выделить несколько эмоциональных характеристик детско-родительского отношения, достоверно отличающих их по этим показателям от контрольных групп.

В экспериментальной группе родителей «Б» отмечено повышение результатов почти по всем показателям эмоционального компонента детско-родительских отношений. Достоверно улучшились такие характеристики, как понимание причин состояния ребенка ($t=-2,54$, при $p \leq 0,05$), безусловное принятие ребенка ($t=-2,13$, при $p \leq 0,05$), преобладающий эмоциональный фон взаимодействия ($t=-2,55$, при $p \leq 0,05$), стремление к телесному контакту ($t=-2,73$, при $p \leq 0,05$), и оказание эмоциональной поддержки ($t=-2,06$, при $p \leq 0,05$). Произшедшие изменения наглядно отображены на рисунке 1.

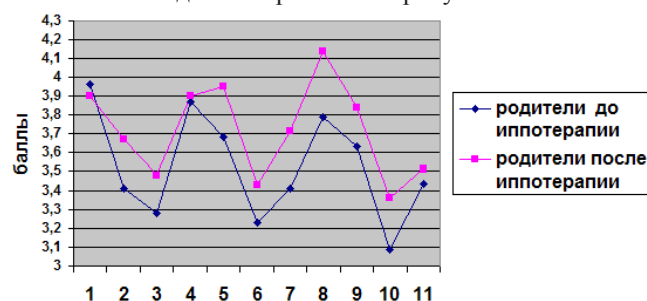

Рисунок 1 - Средние показатели эмоциональных характеристик детско-родительских отношений экспериментальной группы родителей «Б» до и после иппотерапии

Примечание:

1. Способность воспринимать состояние ребенка
2. Понимание причин состояния
3. Способность к сопереживанию
4. Чувства, возникающие при взаимодействии с ребенком
5. Безусловное принятие
6. Отношение к себе как к родителю
7. Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия
8. Стремление к телесному контакту
9. Оказание эмоциональной поддержки
10. Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия
11. Умение воздействовать на состояние ребенка

Кроме того, в ходе занятий иппотерапией возросло число родителей, отметивших у себя высокие показатели по таким параметрам эмоционального компонента детско-родительских отношений помимо перечислен-

ных, как ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия (от 7,7 до 19,2%) и отношение к себе как к родителям (от 3,8 до 11,5%).

В экспериментальной группе родителей «ОЗ» также произошли изменения в детско-родительских отношениях, которые можно увидеть на рисунке 2.

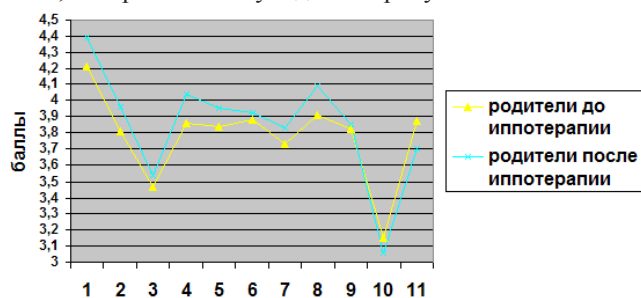

Рисунок 2 - Средние показатели эмоциональных характеристик детско-родительских отношений экспериментальной группы родителей «ОЗ» до и после иппотерапии

Примечание: см. Рис.1.

У родителей изменились способность воспринимать состояние ребенка ($t=-2,32$, при $p \leq 0,05$), и чувства, возникающие при взаимодействии с ребенком ($t=-2,34$, при $p \leq 0,05$). Анализ результатов показывает, что в выборках испытуемых, составленных из членов семей, имеющих относительно здоровых детей, так же произошли изменения в количестве родителей, показавших большую выраженность эмоциональных характеристик. Возросло количество родителей, способных воспринимать состояние ребенка (от 11,1 до 33,3%); понимать причины его состояния (от 7,4 до 14,8 %), стремящихся к телесному контакту с ним (от 7,4 до 14,8%).

Оценивая результаты в целом, применив к ним процедуру дисперсионного анализа двухфакторных комплексов для несвязанных выборок, где фактор А – посещаемость / непосредственность занятий (экспериментальные и контрольные группы), фактор В – уровень здоровья детей («Б» и «ОЗ»), мы выяснили, что взаимодействие этих факторов оказывает влияние на одну из характеристик детско-родительского эмоционального взаимодействия – способность воспринимать состояние ребенка. Наиболее сильное проявление данной характеристики в экспериментальной группе родителей «ОЗ».

При анализе сравнительных результатов тестирования детей «Б» обеих групп (рис.3) можно отметить следующее: благоприятность семейной ситуации детей экспериментальной группы улучшилась вдвое, в контрольной группе практически осталась на прежнем уровне. Конфликтность в семьях детей экспериментальной группы снизилась вдвое, в то время как в контрольной группе она увеличилась на 25%. Однако стоит отметить положительный эффект и в контрольной выборке – тревожность в этой группе отмечена у 25% детей, в экспериментальной группе снижение данного показателя выражено не столь ярко.

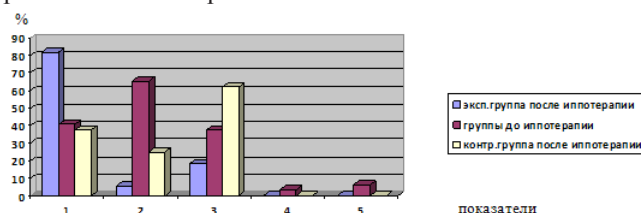

Рисунок 3 - Выраженность признаков симптомокомплексов семейной ситуации в контрольной и экспериментальной группах детей «Б»

Примечание:

1. Благоприятная семейная ситуация
2. Тревожность
3. Конфликтность в семье

4. Чувство неполноценности в семейной ситуации
5. Враждебность в семейной ситуации

В группах детей «ОЗ», независимо от характеристики, произошли положительные изменения в семейной ситуации (рис.4). Это может свидетельствовать о том, что для детей «Б» постоянное присутствие родителей на занятиях более значимо, чем для детей «ОЗ».

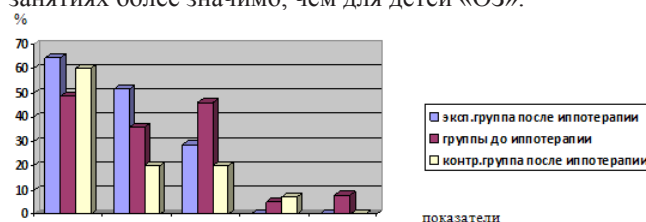

Рисунок 4 - Выраженность признаков симптомокомплексов семейной ситуации в контрольной и экспериментальной группах детей «ОЗ»

Примечание: см. Рис.3

В целом, в обеих экспериментальных группах детей отмечена тенденция к снижению подавленности, тревожности, чувства неполноценности в семейной ситуации, к повышению благоприятного климата в семье, установлению более сильных эмоциональных связей. Помимо этого, для детей экспериментальных групп после занятий иппотерапией члены их семей стали более значимыми, причем возрос авторитет не только мам, но и пап (52% детей «Б» и 48% детей «ОЗ» признали папу после занятий иппотерапией, как более значимого члена семьи). О возрастании роли отца для детей экспериментальных групп свидетельствует и тот факт, что он изображен на рисунках всех детей, в семьях которых есть отец.

В контрольных группах детей «Б» и «ОЗ» также можно отметить небольшую тенденцию к возрастанию роли отца, однако, наиболее значимыми членами семей для детей этих групп остались другие родственники (бабушки, дедушки, тети, братья и др.). При дополнительных вопросах было установлено, что это как раз те родственники, которые присутствовали вместе с детьми на занятиях лечебной верховой ездой.

Проведенное исследование подтвердило первоначально выдвинутые положения гипотезы, правильность постановки задач исследования и позволило сделать следующие выводы:

1. Практические методы реабилитации детей с ограниченными возможностями, предполагающие коррекцию физических недостатков, не всегда предусматривают целенаправленного воздействия на личность больного и характер его межличностных отношений. Это упущение вызвано недостаточной изученностью психологического влияния коррекционных процедур.

2. Анализ исследований, выполненных в рамках проблемы детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями, показал, что наиболее проблемным звеном является эмоциональный компонент этих отношений.

3. В результате эмоциональной депривации, вызванной нарушениями родительского поведения, проявляющегося в характерных стилях отношения к больному ребенку (гиперопека, фобия утраты), у детей формируются тревожность, замкнутость, агрессивность, снижение коммуникативных способностей, конфликтность.

4. Приобретающий все большую популярность в терапии детей с ограниченными возможностями метод иппотерапии одновременно способствует изменению детско-родительских отношений:

а) Присутствие родителей на занятиях и их активное участие в процессе овладения детьми верховой ездой ведет к улучшению эмоционального компонента в отношении к больному ребенку: возрастает эмпатийность, усиливается стремление к телесному контакту и оказанию эмоциональной поддержки. Установлено, что после

занятий втрое возросло число родителей, изменивших отношение к себе в положительную сторону.

б) Благодаря иппотерапии у детей снижаются подавленность, тревожность, конфликтность, чувство неполноценности в семейной ситуации. При этом отмечено возрастание в глазах детей авторитета родителей, присутствующих на занятиях, в частности заметно повышается статус отца.

в) Выявлено общее повышение эмоционального фона отношений в семьях детей, занимающихся иппотерапией.

5. Иппотерапия, показавшая свою эффективность в развитии детско-родительских отношений, может использоваться как метод социально-психологической коррекции детей с ограниченными возможностями.

Таким образом, на материале применения метода иппотерапии для детей с ограниченными физическими возможностями получила реальное воплощение идея рассмотрения «развития» как прогрессивной тенденции изменения субъект - субъектных отношений между родителями и их детьми путем изменения ситуации общения. Иппотерапия может использоваться в психологии как метод эффективного развития эмоциональных характеристик межличностных отношений и быть причислена к числу действенных технологий развития в прикладных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аринина Г.А., Коваленко Н.А. Часто болеющие дети. Какие они? // Школа здоровья, 1995. Т.2 № 3. С.

THE INFLUENCE OF HIPPO THERAPY ON THE DEVELOPMENT OF CHILD-PATERNAL RELATIONSHIPS IN FAMILIES HAVING CHILDREN WITH DISABILITIES

© 2014

М.А. Filatova-Safronova, candidate of psychological science, associate professor of the chair «Psychology of development and psikhofiziologiya»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article discusses issues related to the psychological rehabilitation of families having children with disabilities. Proved the effectiveness of the method of hippotherapy in the development of child-paternal relationships.

Keywords: development, child-paternal relationships, children with disabilities, emotional sphere, methods of psychological rehabilitation, correction, hippotherapy.

УДК 159.9.316.6

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ КАК КОМПОНЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

© 2014

А.М. Шевцов, кандидат психологических наук, доцент
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние проблемы внедрения в общественное сознание конструкта «толерантности». Указывается на избирательность применения требований и призывов к толерантному поведению и отношению к окружающим. Также рассматривается роль асимметричной толерантности в дестабилизации социума.

Ключевые слова: психологическая война, толерантность, этноцентризм, управляемый конфликт.

Информационная война представляет собой открытые или скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной, военной, политической или же идеологической сферах. Информационная война осуществляется посредством «обработки» целевой аудитории с помощью новостных программ, транслируемых контролируемые СМИ, а также музыки, кинопродукции и литературы.

При этом в стратегическом плане война такого типа ориентирована на достижение военных целей невоенными средствами. В этом смысле, перефразируя известное высказывание К. Клаузевица, можно утверждать, что «информационная война – это продолжение обычной войны другими средствами». Конечным результатом информационной войны является, как правило, смена режима в проигравшем государстве на управляемый из страны-победителя.

116-124.

2. Касаткин В.Н., Михеева А.А., Смирнова Е.О., Чечельницкая С.М. Оценка тревожности в группах часто болеющих детей и у пациентов с бронхиальной астмой // Школа здоровья, 1998. Т.5. № 1, С. 49-56.

3. Румянцев А.Г., Касаткин В.Н. Часто болеющие дети. Традиционный взгляд // Школа здоровья, 1996. Т.3. №2, С.41-46.

4. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Методы семейной диагностики и психотерапии. М.; СПб., 1996. – 479с.

5. Захаров А.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. Л., 1982. – 270с.

6. Мастюкова Е.М., Московкина А.Г. Они ждут нашей помощи. – М.: Педагогика, 1991. – 160 с. – (Педагогика – родителям).

7. Cerebral Palsy and Therapeutic Riding / NARHA Strides magazine /October 1995 (Vol.1, No.1), P.23-37.

8. Жихарева Ю.Н. Психологическое влияние иппотерапии на формирование готовности к обучению в школе детей с задержкой психического развития: Автореф. дисс. ...канд. психолог. наук., г. Ярославль, 2002. – 22с.

9. Сафронова М.А. Взаимодействие специалистов – участников проекта / Социально-психологическая реабилитация детей с ограниченными возможностями с применением метода лечебной верховой езды / Серия «Социально-психологическая помощь населению» Выпуск №4 часть 2. - -МСО РТ, Казань, 2000. – С. 17-19.

10. Филатова – Сафронова М.А., Гафарова Р.М. Основы психологической реабилитации детей с ограниченными возможностями и членов их семей. – Казань, 2001. – 152 с.

Война технологий сводится к деморализации противника путём демонстрации собственных научно-технических достижений и доказательств его технологической отсталости. В случае, если основная задача, деморализация населения, не выполняется, задействуется альтернативный сценарий и страна-адресат втягивается в технологическую гонку с призрачными достижениями конкурента. Результатом является, как правило, неоправданное расходование ресурсов на создание «симметричного ответа» и ослабление экономического потенциала страны. В качестве примеров успешной операции в этой сфере стоит привести программы СОИ и «Шаттл». Первая так и осталась проектом (хотя Советский союз потратил огромные средства на компенсацию этой мнимой угрозы), а целесообразность второй до сих пор находится под вопросом (достаточно изучить статистику аварий и катастроф американской космической программы).

Война разоблачений ориентирована на дискредитацию действующей в стране власти и формирование недоверия к её представителям. При этом, в качестве представителей власти, как правило, выступают сотрудники силовых и правоохранительных структур. Основной задачей в данном случае является убедительное доказательство неспособности власти обеспечить приемлемый уровень безопасности и жизненного комфорта отдельно взятому индивиду. Посредством так называемых «независимых СМИ» (независимость которых от государства означает лишь зависимость от иных финансово-промышленных групп) гражданам прививают определённые стереотипы. В качестве примеров следует упомянуть: «власти насквозь продажны» (в кадре – сцена передачи взятки чиновнику), «власти не хотят вас защитить» (показывают людей, пострадавших при очередном теракте) и «в милиции нет честных людей» (сериалы «Бригада» и «Зона»). Результат – человек пойдёт с жалобой скорее к соседу с обширной криминальной биографией, чем к участковому инспектору. При этом попытки обжаловать подобного рода сообщения через суд как клеветнические мгновенно освещаются как «давление на свободу слова», а отсутствие реакции власти – как молчаливое согласие и пассивность.

Война идеологий заключается в смене существующей и господствующей в обществе идеологии на более удобную для агента влияния. Если рассмотреть в качестве примера бурный рост уличной преступности в 1980-90-е годы, то одним из способствовавших этому процессу факторов была ликвидация системы ДНД (добровольная народная дружина) и ОКОТ (оперативный комсомольский отряд). В свою очередь, ликвидация этих систем стала возможной благодаря тому, что каждый отдельно взятый гражданин перестал считать коллективную безопасность своим личным делом, то есть от идеологии коллективизма перешёл к индивидуалистической идеологии.

Война культур применима в полиэтничных сообществах. Такие сообщества могут возникать естественным путём, в силу значительной территории государства (например, Россия как государство есть полиэтничная общность), или образовываться в областях, прилегающих к зоне гуманитарной катастрофы (беженцы формируют диаспору, в культурном плане отличающуюся от коренного населения). Естественно, что каждый этнос имеет свою уникальную культуру, отличающуюся от других, и стремится её сохранить. И в определённый момент перед жителем определённого региона встаёт вопрос о самоидентификации с культурной точки зрения. Естественно, что выбор в этой ситуации определяется двумя факторами. Во-первых, распространённость одной из культур в непосредственном социальном окружении индивида. Во-вторых, «силой» культуры, степени репутации одной из культур на общемировом уровне.

Следует отметить, что важность фактора культурной самоидентификации осознавалась ещё в эпоху Римской империи. Сыновей вождей покорённых империей пле-

мён отправляли в Рим, чтобы они усвоили культуру империи, идентифицировали себя с ней, и в дальнейшем являлись проводниками Римской культуры и её ценностей среди своего народа. Аналогичной цели служил расположенный в Москве Университет дружбы народов: представители различных стран изучали ведущие достижения советской науки, параллельно ассимилируясь в культурное и идеологическое пространство Советского Союза.

Если целенаправленного воздействия, направленного на регуляцию баланса культур, в полиэтничном (и, соответственно, поликультурном) обществе не производится, данный процесс происходит стихийно. При этом в действие вступает фактор толерантности, то есть готовности представителя одной культуры гармонично взаимодействовать с представителями иной культуры. Следует подчеркнуть, что речь идёт именно не о смене культурной самоидентификации, а о взаимодействии двух или более лиц, принадлежащих к различным этническим и культурным группам.

Крайне важно отметить, что именно в рамках войны культур представляется возможным эксплуатация идеи толерантности.

Механизм работы в этом случае сводится к следующему. В сущности, толерантность как отношение человека к окружающим, может варьироваться между двумя полюсами: «некритическое восторженное принятие» и «абсолютное непринятие». Точка равновесия, в соответствии с общепсихологическим законом оптимума, находится строго между этими полюсами. В случае, если в обществе преобладает уравновешенная позиция (в соответствии с нормальным распределением не менее 50%), отношение к иностранцам и лицам, морфологически отличающимся от коренного местного населения, определяется в большей степени поведением самих этих лиц. При этом у местных жителей не выражено предосудительное отношение к «иногородцам», что позволяет им благополучно сосуществовать, интегрироваться и ассимилироваться в местные системы социальных связей.

Такое положение дел делает социальную общность стабильной и относительно защищённой от вредоносных информационных воздействий.

Необходимо отметить, что для достижения такого равновесия необходимо предпринимать значительные усилия. В частности, на этом направлении целесообразно задействовать средства массовой информации и различные формы искусства. При этом крайне важно соблюдать осторожность при проведении воздействий. При избыточности информационного давления психика адресата задействует защитные механизмы и приобретает «иммунитет» от воздействий со стороны определённого источника.

Целью информационной войны, как уже отмечалось, является дестабилизация общества. В отношении толерантности как точки приложения силы, будет, следовательно, внедрение в сознание как можно большего числа членов общества крайних её форм.

В частности, привитие установки на «некритическое восторженное принятие» имеет целью фактическое уничтожение традиционной местной культуры и её замену на некий внешний продукт. В качестве наглядного примера стоит привести целенаправленную популяризацию американской поп-культуры в 1990-х годах и турецкой эстрады в 2003-5-х. Характерно при этом, что популяризацией традиционной российской культуры как в 1990-е, так и в наши дни, никто не занимается. Все усилия так называемой творческой элиты ориентированы на освернение прошлого России и Советского Союза.

В перспективе, отсутствие собственной культурной традиции чревато культурной ассимиляцией и последующей постановкой под недружественный контроль рычагов государственного управления. При этом данный процесс не встретит сопротивления в массе населения.

В противоположном случае, когда у коренного на-

селения формируется установка на «абсолютное неприятие», возникают различного рода «националистические», а точнее – этноцентристские настроения. Целью привития такой установки является провокация столкновений между коренным и некоренным населением региона. При этом используется контраст между традиционной культурой региона и культурой иммигрантов. Воздействие при использовании данной модели идёт на обе стороны конфликта: местным внушается, что «мигранты отбирают ваши рабочие места» и «мигранты сплошь преступники», а мигрантам прививается идея, что «местное население глупое и ленивое, а мы – настоящие люди». Поскольку обе стороны считают себя безусловно правыми, со временем возникают бытовые конфликты. Постепенно формируются «боевые отряды», которые вооружаются сначала холодным, а потом и огнестрельным оружием.

Типичный пример использования такой модели наблюдался в нашумевшей истории о событиях в Кондопоге в 2006 году.

Идеальной с точки зрения эффективности является комбинация обеих моделей. В этом случае само сообщество коренных жителей региона раскалывается на союзников мигрантов (некритическое принятие) и их непримиримых противников (абсолютное неприятие). Как правило, первых обозначают как «антифа», а вторых – как «нацистов». При этом столкновения между «нацистами» и «антифа» сами по себе не требуют уча-

стия третьих сил в лице диаспоры мигрантов. Впрочем, в отношении данных групп уместно поставить вопрос о наличии какой-либо реальной идеологической основы под действиями, обусловленными вполне криминальной формулой «кто не с нами, тот против нас».

Соответственно, данный управляемый конфликт позволяет потенциальному противнику одновременно иметь дело только с половиной местного населения. Сначала под предлогом борьбы с экстремизмом производится «миротворческая операция», хорошо иллюстрируемая событиями в Ираке начиная с 2003 года. Затем оставшаяся половина постепенно сокращается вследствие высокой преступности, голода и болезней вплоть до полного вымирания (примером являются события в Афганистане с 2001 года по сей день).

Таким образом, толерантность представляет собой не только психологическую категорию, но и является фактором информационной войны в условиях соперничества в геополитической сфере. Следовательно, только пристальное внимание специалистов от различных сфер человекознания позволит обеспечить полноценную защищённость страны и народа от возможного вредоносного использования этого инструмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевцов А.М. Частные случаи применения масс-медиа в качестве инструмента психологической войны // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 122-123.

TOLERANCE MANIPULATION AS AN INFORMATIONAL WARFARE COMPONENT

© 2014

A.M. Shevtsov, candidate of psychological science, associate professor of the chair «General psychology»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: In this article the modern state of a «tolerance» construct implementation to a public perception is reviewed. It is stated, that discriminative approach is used to enforce and encourage tolerant behavior one should practice toward another. It is also specified, that asymmetric tolerance is an effective means to destabilize a society.

Keywords: psychological warfare, tolerance, ethnocentrism, orchestrated conflict.

УДК 338.439:658

МАРКЕТИНГОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ РЕСТОРАННЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2014

С.А. Бугаенко, кандидат экономических наук, доцент
Международный Университет Бизнеса и Права, Херсон (Украина)

Аннотация: Статья посвящена исследованию и определению маркетинговой особенности ресторанных услуг и товаров, их классификации.

Ключевые слова: услуги, ресторанные услуги, неделимость, нематериальность, недолговечность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ресторанное хозяйство (HoReCa) – специфический вид предоставления услуг в сфере питания. Как элемент сферы услуг оно выполняет хозяйственные и общественные функции. Обеспечивая потребителей продуктами питания, обработанных в соответствии с научными рекомендациями, оно может позитивно влиять на уровень жизни населения, способствуя модернизации потребления. В результате развития общественного питания в учреждениях, школах и ВУЗах пищу получают в нужном месте и в необходимое время, повышается уровень питания потребителей, растет производительность труда. Предлагая одновременно развлекательные услуги, ресторанное хозяйство может влиять на потребителей. Ресторанное хозяйство может рассматриваться движущим элементом прогресса, как в переработке продуктов питания, так и их потреблении.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Результаты анализа научной литературы по проблемам повышения эффективности маркетинговой и производственно-коммерческой деятельности предприятий исследуются в трудах таких известных зарубежных и отечественных ученых-экономистов, как Дж. Таун, Е. Райсом, Ф.Котлер, Ю. Сала, Г. Ривс, Г. Портер, К. Лавлок, Г. Беквит и другие..

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи есть исследование сферы маркетинга ресторанных услуг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Потребительские свойства и характеристики товара целесообразно анализировать через призму групп классификаций, к которым этот товар принадлежит. Для того чтобы легче ориентироваться в маркетинговых особенностях товара необходимо определить к какой специфической группе он принадлежит и использовать отличительные черты группы в собственной деятельности. Для грамотной маркетинговой деятельности необходимо знать все отличия и особенности ресторанного хозяйства, начиная изучение с глобальной группы, и далее, заканчивая конкретным продуктом из ассортиментного ряда. Ю. Сала определяет ресторанное хозяйство как “выделенную в процессе общественного разделения труда организованную хозяйственную деятельность, основанная на удовлетворении потребностей потребителей в сфере питания путем продажи готовых блюд и напитков, создание условий для их потребления в месте продажи и предоставления разнообразных услуг, удовлетворяющих потребности в сфере развлечений, отдыха и восстановления сил”. Маркетинг в ресторанном деле как “совокупность действий фирмы, основанных на предположении, изучении и удовлетворении запросов потребителей путем создания предложения блюд и напитков, а также услуг, которые служат проведению свободного времени, способом, что позволяет добиться прибыли на соответствующем уровне” [1].

Законодательство Украины рассматривает ресторанное хозяйство как “вид экономической деятельности

субъектов хозяйствования относительно предоставления услуг для удовлетворения потребностей потребителей в организованном питании с досугом или без него” [2].

Ресторанные услуги не столько способствуют удовлетворению физиологических потребностей, сколько обуславливают удовлетворения социальных потребностей принадлежности, любви и дружбы, а особенно – потребности престижа. Маркетинговые действия при производстве и продаже услуг имеют особенности, учет которых необходим для их эффективности. Г. Беквит свидетельствует, что маркетинг услуг отличный от маркетинга товаров: “Услуга – это не товар, всего лишь обещание того, что кто-то выполнит определенную работу” [3]. Маркетинг услуг более сложный, чем маркетинг любых товаров, потому что потребитель услуг неуверенный в качестве и результатах того, что не может проверить до покупки. Кроме этого, К. Лавлок выделяет четыре основные категории услуг в свете операционных процессов: “услуги, направленные на человека; направлены на физические объекты, находящиеся в собственности человека; направленные на сознание человека и на нематериальные активы” [4]. Классификация услуг по Ф. Котлеру: в зависимости от источника предоставления услуги (услуги, предоставляемые человеком – услуги профессионалов, квалифицированных специалистов, неквалифицированной рабочей силы; предоставляемые с помощью машины – с использованием автоматов, устройств, управляемых операторами средней квалификации, устройств, управляемых высококвалифицированными специалистами); от состояния присутствия клиентов в момент предоставления услуги (услуги, требующие или не требующие присутствия клиентов); от мотива приобретения клиентами услуги (услуги для удовлетворения личных потребностей, для удовлетворения деловых потребностей); от мотива поставщика услуг (коммерческие и некоммерческие); от формы предоставления (услуги по обслуживанию отдельных лиц, услуги общественного характера) [5]. Предложенный ресторанами “товар” – “это не просто еда и напитки, а прежде всего уважительное отношение к гостю и живой интерес к нему” [6]. Ресторанная услуга состоит из двух взаимосвязанных элементов, tandem выполнение которых обуславливает ее качество: в первой фазе процесса предоставления услуги создается состояние готовности к ее предоставлению (блюда, напитки и сопутствующие ресторанные услуги готовятся таким способом, который дает возможность их потребления сразу, либо после недолгого ожидания); вторая фаза происходит с участием потребителя (он выбирает и потребляет блюда, напитки, развлекательные и сопутствующие услуги). Специалисты в сфере маркетинга ресторанных услуг выделяют следующие их особенности: имеющие глобальный характер – относящиеся ко всем услугам, так и частичный – присутствуют только в ресторанном хозяйстве, а именно:

1) неделимость – ресторанные услуги предоставляются лицом, что их предлагает, и, как правило, одновременно потребляемых клиентом; процесс предоставления услуг осуществляется путем пространственно-временного контакта между теми, кто предлагает и потребляет услугу; участие потребителя в процессе продажи услуги

является обязательным;

2) нематериальность - кроме предоставления материальных пищевых продуктов услуги ресторанного хозяйства включают чисто нематериальные элементы: сервировка блюд, обслуживания клиентов, развлекательные услуги, готовность к обслуживанию покупателей;

3) недолговечность - ресторанные услуги не хранят на складе, поэтому бронирование столика в ресторане является платным;

4) разнородность - ресторанные услуги разнородные (существует большое количество национальных, традиционных кухонь), только некоторая часть поддается стандартизации;

5) локальный характер ресторанного хозяйства - размещение предприятий по предоставлению ресторанных услуг должно осуществляться с учетом направления коммуникаций;

6) наличие в составе ресторанных услуг материальных объектов - продовольственных товаров;

7) дифференцированный уровень качества и стоимости (услуги ресторанного хозяйства предоставляются ресторанами высшего класса, кафе, барами, столовыми и другими учреждениями; от места и структуры предоставления услуг зависит их качество и цена);

8) гетерогенность с точки зрения удовлетворения потребностей - ресторанные услуги в зависимости от места их оказания могут удовлетворять различные потребности в пище, от физиологических потребностей к потребности в самоутверждении;

9) кастомизация - ресторанные услуги, как правило, создаются по индивидуальному заказу клиента;

10) субъективное восприятие клиентом в зависимости от индивидуальных особенностей, предпочтений и отношении потребителя, а также факторов, на него влияющих;

11) публичность предоставления услуги [1, 7].

Кроме того, предприятие ресторанного хозяйства осуществляет следующие функции: производственную (производство, приготовление блюд и напитков) и сервисную. Сервисная функция осуществляется посредством продажи блюд и напитков (с потреблением на месте, на вынос, с доставкой, обслуживание банкетов, кейтеринг); торговых функций (продажи продуктов, произведенных вне рестораном - табачных изделий, алкогольных напитков, кондитерских изделий, прохладительных напитков); предоставление развлекательных услуг (концерты, дискотеки, тематические сборы).

В зависимости от места потребления продовольственные товары ресторанного хозяйства делятся на товары, потребляемые на месте продажи (в ресторане, кафе), рядом с местом продажи (купленные в кафе-палатках, необорудованных сиденьями или стоячими местами потребления), по дороге куда-нибудь (упакованы продовольственные товары разовой маленькой порции), на месте работы (в столовой или упакованные продукты разовой большой порции), дома (необработанные и разного уровня обработки продовольственные товары). Маркетинговая товарная политика каждой группы должна быть разработана с учетом удобства потребления. Блюда, которые потребляются в ресторане, должны быть предоставлены в образе, что обуславливает получение удовлетворения потребителя от эстетических, вкусовых особенностей пищи, антуража заведения, которые нивелируют влияние достаточного большого цены на процесс приобретения и потребления. Продовольственные товары, потребляемые рядом с местом продажи, должны быть упакованы так, чтобы их было удобно есть. Таким образом, стимулируется сбыт таких товаров - если рядом с ларьком стоит большое количество довольных едоков, это привлекает внимание потенциальных клиентов. Изучение возможностей потребления продуктов питания "на ходу" позволит использовать в маркетинговой товарной политике пищевого предприятия оптимальный ассортимент таких товаров и разработать политику упа-

ковки, удобного при таком способе потребления. При возможном потреблении продуктов питания на рабочем месте маркетинговые мероприятия должны учитывать, что рацион питания должен включать продукты, которые поддерживают энергетический баланс сил работника. Эти же особенности необходимо учитывать при разработке других составляющих комплекса маркетинга пищевого предприятия.

Производственная деятельность предприятий ресторанного хозяйства имеет особенности, которые необходимо использовать в процессе разработки комплекса маркетинга предприятий общественного питания: комплексность производства, предоставления и потребления блюд и напитков; определенное действие во времени между производством и предоставлением ресторанной услуги; производимый ассортимент блюд и напитков обычно дифференцированный и меняется в течение дня; процессы производства и продажи блюд и напитков обычно сопровождает предоставления различных услуг. Главное требование к услуге заключается в том, что, предлагая блюда и напитки предприятие ресторанного хозяйства должно обеспечить условия, которые позволяют их потребления на месте продажи, что означает пространственное и временное связь между подачей и потреблением блюд и напитков.

Уровень качества ресторанных услуг определяется следующей составляющей функционирования ресторана: ассортимент блюд, напитков и развлекательных услуг (основной и дополнительный ассортимент блюд и напитков, ассортимент коммерческих товаров, виды и разнообразие развлекательных услуг); качество продуктов питания; услуги для потребителей (уровень услуг, доступность, действительность, стандарт, гибкость, дополнительные услуги); условия и атмосфера потребления (размер зала, освещение, цветовая гамма помещения, оснащение и инвентарь, акустика, отопление, санитарное состояние, декор, столовые приборы, меню); архитектура ресторана (внешний вид, фасад, подъезд, парковка, внешние украшения); место расположения ресторана, ориентированное на целевую аудиторию пользователей ресторанных услуг; название ресторана; средства обслуживания (удобства); уровень стоимости ресторанных услуг; персонал (обслуживающий, повар); стимулирование спроса [1,6-11]. Эти объекты и мероприятия, грамотно разработанные и используемые, способствуют относительной материализации ресторанных услуг и увеличению эффективности их продажи.

Полный перечень ресторанных услуг, связанных с предложением продовольственных товаров включает: услуги гостиниц с ресторанами - услуги по предоставлению мест для кратковременного проживания и связанного с этим ресторанного обслуживания, оплачиваются вместе; услуги гостиниц без ресторанов - услуги, не оплачиваемые отдельно от гостиничных услуг (завтраки); услуги детских и студенческих летних лагерей - услуги по предоставлению проживания и соответствующие услуги, связанные с ресторанным обслуживанием, отдыхом, развлечениями, которые не оплачиваются отдельно, предназначенные для молодежи; услуги по обеспечению питанием с полным ресторанным обслуживанием - комплексные услуги, связанные с ресторанным обслуживанием, которое обеспечивает индивидуальное обслуживание за столом; соответствующие услуги не оплачиваются отдельно (например, представления); услуги, связанные с ресторанным обслуживанием в отелях с ресторанами, если они оплачиваются отдельно; услуги по обеспечению питанием в железнодорожных вагонах-ресторанах и на судах, которые оплачиваются отдельно; услуги по обеспечению питанием в заведениях самообслуживания; услуги по продаже с лотков пищевых продуктов, мороженого и напитков для потребления на месте или выноса с собой в одноразовых упаковках; услуги по обеспечению напитками и продаж мучных кондитерских изделий в чайных салонах; услуги по про-

даже напитков без развлекательной программы; услуги по продаже напитков с развлекательной программой; услуги столовых; услуги по поставке готовой пищи домашним хозяйствам; услуги по поставке готовой пищи транспортным предприятиям - приготовление обедов для компаний из воздушных перевозок или аналогичных компаний; услуги по поставке готовой пищи другим предприятиям и учреждениям - приготовление обедов, предназначенных для столовых и ресторанов предприятий [2].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Классификация ресторанного хозяйства в зависимости от различных признаков, позволит при отнесении услуги к определенной группе определить его маркетинговые особенности, как носителя характеристик данной услуги, способствует быстрому определению и учету выделенных особенностей и повышению эффективности разработки, как маркетинговой товарной политики, так и всего комплекса маркетинга предприятия пищевой отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сала Ю. Маркетинг в общественном питании / Ю. Сала. - М. : Финансы и статистика, 2006. - 240 с.
2. Об утверждении Правил работы заведений (предприятий) ресторанного хозяйства. Приказ Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции

Украины от 24.07.2002 г. - № 219.

3. Беквит Г. Продавая незримое / Г. Беквит ; пер. с англ. - М. : Экономика, 1999. - 101 с.
4. Лавлок К. Маркетинг услуг : персонал, технологии, стратегии. / К. Лавлок ; пер. с англ. Т.В. Безвенюк. - М. : Вильямс, 2005. - 1008 с.
5. Котлер Ф. 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филип Котлер / Ф. Котлер ; пер. с англ. О. Литвиновой. - М. : Олимп-Бизнес, 2006. - 224с.
6. Мтвралашвили Г.И. Прибыльный ресторан. Советы владельцам и управляющим / Г.И. Мтвралашвили. - СПб. : Питер, 2010. - 256 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм / Ф. Котлер, Д. Боуэн Дж. Мейкенз. - 4-е изд., перераб. и доп. ; пер. с англ. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 1046 с.
8. Сидякова В.А. Эффективность качества услуг в общественном питании // Вестник НГИЭИ. 2012. № 5. С. 94-99.
9. Аксенова Н.А. О формировании прогноза потребности в специалистах в сфере торговли, индустрии гостеприимства, сервиса и услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 8-10.
10. Горелкина Е. Купить ресторан. Продать ресторан / Е. Горелкина. - М. : Вершина, 2007. - 192 с.
11. Сигель С. Ресторанный сервис / С. Сигель, Л. Сигель, Х. Лэнгер и др. ; пер. с нем. Ю.А. Бема. - М. : Центрполиграф, 2007. - 288 с.

MARKETING FEATURES OF RESTAURANT GOODS AND SERVICES CLASSIFICATION OF THE FOOD INDUSTRY ENTERPRISES

© 2014

S.A. Bugaenko, candidate of economic sciences, associate Professor
International University of Business and Law, Kherson (Ukraine)

Annotation: The article is devoted to study and define the marketing features of restaurant services and goods, as well as their classification.

Keywords: services, restaurant services, indivisibility, immateriality, fragility.

УДК 339.9.01:311.174 (091)

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

© 2014

В.И. Власов, доктор экономических и сельскохозяйственных наук, профессор, отдел
внешнеэкономических связей
Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», Киев (Украина)

Аннотация. Анализ процессов глобализации в сфере всех сторон жизни человечества привлекает все большее внимание исследователей, которые стараются не только понять куда идет наша планетарная цивилизация, но и объяснить исторические истоки этих процессов, особенности их проявления на в разные периоды трансформации человеческой истории.

Ключевые слова: глобализация, периодизация, история, циклы и волны глобализации, миросистема, трансформация.

Цель этой статьи – анализ исследований о периодизации глобализации – когда она началась, каковы ее этапы. В первую очередь следует отметить, что почти всех исследователей, материалы которых были доступны автору, можно разделить на две основные группы: первые – те, кто придерживается исторической точки зрения на развитие глобализационных процессов, и вторые – те, кто придерживается точки зрения периодизации на экономической основе.

По мнению выдающегося западного историка А.Дж. Тойнби, возможно первым реальным шагом к глобализации стали проблемы перенаселения греческой Эллады, что привело к колонизации заморских территорий. Но эллинская средиземноморская колонизация, начавшаяся в VIII ст. до н.э. была остановлена в VI ст. до н.э. сопротивлением местных народов. Вместе с тем, еще раньше пошла экспансия ранних цивилизаций – древнеегипетской, шумерской и минойской, которые боролись за овладение ничейными землями, находившихся на границе этих цивилизаций. Как отмечает автор, в процессе экспансии эллинская и древнесирийская цивилизации

не только освоили весь Средиземноморский бассейн, а через Гибралтар направили свой путь в Атлантику, а позднее успешно продвигались на восток, достигнув индийского и китайского миров [1].

В свою очередь известный западный глобалист Р. Робертсон выделяет в истории глобализации такие этапы:

1. Зарождение (начало XV – середина XVIII в.);
2. Начальный (середина XVIII в. – 1870 гг.);
3. Подъема (1870 гг. – середина 1920 гг.);
4. Борьбы за гегемонию (середина 1920 гг. – конец 1960 гг.);
5. Неуверенности (с конца 1960 г. до настоящего времени) [2].

При этом Р. Робертсон выделяет четыре отдельные, но взаимосвязанные элемента, образовавшие скелеты глобальных процессов: личности (индивиды), нации-государства, человечество и миросистемы наций-государств. Эти новые формы были объединены между собой в период 1870-1920 гг.

Со взглядами Р. Робертсона совпадает мнение рос-

сийского историка О.К. Шиманской, которая утверждает, что „Глобализация мировой истории начинается с XVI в., когда европейская средневековая христианская цивилизация, трансформируясь в индустриальную, приступает к Великим географическим открытиям и становится явлением планетарного масштаба” [3, с. 238-239].

По оценке группы американских историков в историческом аспекте глобализация разделяется на *архаичную, прототиповую, модерн и постколониальную ступеньки* (выделено нами – В.В.) [4].

По мнению Е. Абрамяна, глобализация началась много веков тому назад с развитием торговли, и регулярных региональных связей, масштабное распространение которых произошло на рубеже XIX-XX вв. При этом автор считает, что можно выделить несколько этапов превращения планеты в единую систему: 1 – XV-XVI вв. – развитие мореплавания и Великие географические открытия; 2 – развитие транспорта и связи на рубеже XIX-XX вв.; 3 – экономическая и информационная глобализация – нынешнее время и, возможно, в будущем следующим этапом будет политическая глобализация [5, с. 5].

Придерживаясь той точки зрения, что процесс глобализации происходил всегда, С.М. Антаков считает, что глобализация власти на Земле началась тогда, когда появились первые люди, а образование племен, племенных союзов, государств и государственных союзов – ступени глобализации, которая не остановится и после того, как последний террорист будет убит ее цель на земле будет достигнута [6, с. 225-237].

В свою очередь, известный российский исследователь процессов глобализации и один из основателей новой науки – глобалистики М.А. Чешков разделяет эволюцию глобальной общности на три этапа: 1. Протоглобализация – от Неолитической революции до Осеевого времени; 2. Зарождение глобальной общности – от Осеевого времени до эпохи Просветительства; 3. Формирование глобальной общности – последние 200 лет до конца прошлого века [7, с.114-127].

Известный российский историк В.И. Пантин в монографии „Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении” также ограничился характеристикой трех ближайших к нам циклов истории, каждый продолжался около тысячи лет и состоял из волн дифференциации и интеграции [8].

Вместе с тем, другой российский исследователь А.Н. Чумаков выделяет первые симптомы глобализации, реальную (с выделением пяти этапов), многоаспектную и фундаментальную глобализацию [9].

По убеждению российского исследователя Н. Косолапова первые начала *всемирной истории*, а с ней и *мирового* развития (понимаемого как становление и нарастание взаимосвязанности мира, с последующим его развитием как единого – хотя и внутренне противоречивого целого, а не как простой суммы происходящего в отдельных его частях) пришли, видимо, с эпохой Великих географических открытий, и окончательно утвердились с капитализмом и колониально разделили мир [10].

В отличие от Н. Косолапова, другой российский исследователь Г.С. Померанц, рассматривая глобализацию как исторический процесс, отметил, что он продолжается уже 4 тыс. лет и первая стадия глобализации началась за 2 тыс. лет до н.э. с появления царей, которые называли себя царями четырех сторон света; вторая стадия – это имперско-конфессиональная; третью стадию он называет колониально-торговой, возникшей благодаря географическим открытиям, и четвертая – это электронно-финансовая [11].

Обсуждая хронологию глобализации, В.Б. Кувалдин [12, с. 14] обобщил материалы многих исследователей о начале глобализации таким образом:

- Зарождение человечества;
- Неолитическая революция – 5 тыс. лет тому назад;

- Начало Нового времени, эпохи Модерн – около 500 лет тому назад;
- Середина XIX в.;
- Середина XX в.;
- Конец XX в.;
- Ее никогда не было.

Вместе с тем, по мнению П.К. Гречко, в исторической глобализации смешиваются два несовпадающих процесса – глобализация и интеграция. Последняя шла по разным направлениям: этноисторическому: род – племя – народность – нация; социокультурному: дикость – варварство – цивилизация; материально-производственному: собирательное хозяйство – производственная экономика – товарно-рыночная экономика. На всех этих направлениях превалировала до определенного времени локальность и региональность, а планетарные масштабы, по мнению автора, интеграция набрала только в Осеевое время – между VIII и II в. до н.э. Это время следует рассматривать, считает П.К. Гречко, *первой* волной планетарной интеграции человечества. *Вторая* интеграционная волна накрыла земное пространство уже в Новое время, в эпоху модернизации, что привело к созданию мирового рынка. С последней четверти XX ст. начался отсчет *третьей* волны планетарного единства человечества – *собственно сама глобализация* (выделено нами – В.В.), которая является радикально новым, уникальным явлением [13].

Два подхода к выделению исторических этапов глобализации сформулировал коллектив российских исследователей по вопросам народонаселения, который отметил, что началом процесса глобализации является эпоха Великих географических открытий, а точнее момент открытия Колумбом.

Второй этап идет со времен Великой английской революции 1648 г., с которого мир живет в индустриальную эпоху. Третий – нынешний, когда судьбу планеты и человечества все больше начинают определять Hi-Tech технологии, то есть это постиндустриальная эпоха [14, с.34-35].

В то же время, несколько дальше авторы отметили, что первая волна глобализации отмечена во времена Великой Греции и Рима, а настоящая глобализация – когда Колумб открыл Новый Свет [14, с.44].

После этого они предложили совсем другой подход к периодизации развития человечества, положив в основу понятие древнегреческой и современной философии – „эон”, которое во времена античности означало „век”, „путь жизни”, „время в течение жизни человека и живых существ”.

Исходя из этого понятия, авторы сформировали семь эонов:

- первый, биологический (начался 2 млн. лет тому назад и закончился приблизительно 40-100 тыс. лет тому назад) – от появления на Земле первых антропоморфных биологических особей до возникновения Homo Sapiens как постоянной биологической популяции, которая имела элементарные формы социальной организации;
- второй, исторический (начался приблизительно 40 тыс. лет тому назад и закончился около 10 тыс. лет тому назад) – когда на планете формы социума стали примитивными, но достаточно стойкими ассоциациями (доэтническими – семейные кланы, племена, и догосударственные – союзы племен);
- третий, (ориентировочно от 8 тыс. лет до Р.Х. и до 2500 г. до Р.Х.), эон мини-систем, этносов и государств (Урарту, Египет);
- четвертый, эон рабовладельческих и ранних феодальных империй и паримперий (ориентировочно с 2500 г. до Р.Х. и до 12 октября 1492 г. после Р.Х.) (авторы имеют в виду дату, когда Х. Колумб открыл первый остров Американского континента – В.В.);
- пятый, эон больших империй, феодально-капиталистических и поздних феодальных империй (с 14 октября 1492 г. до 2 сентября 1945 г.);

• шестой, зон Ялтинско-Потсдамской системы мира (со 2 сентября 1945 г. до конца декабря 1991 г.) (скорее всего, авторы имеют в виду дату окончания Второй мировой войны и встречу в Беловежской Пуще руководителей России, Белоруссии и Украины, в результате которой распался СССР – В.В.);

• седьмой, современный зон, как переходная, бифуркационная эпоха [17, с. 35-36].

Достаточно любопытный подход к истории возникновения и развития глобализации найден украинским исследователем В.П. Ключко, по убеждению которого „Возникновение глобализации нельзя отождествлять с зарождением капиталистических отношений, поскольку она существовала намного раньше в течение нескольких веков” [15, с.48].

Вполне согласны в этом отношении с автором, который немного дальше делает вывод, что собственно глобализация охватывает период с 80-х годов XX в. Более того, автор отмечает, что нужно различать предысторию глобализации, когда формировались отдельные предпосылки, и что основным критерием разграничения этапов развития глобализационного процесса, как *составляющей международного бизнеса* (выделено нами – В.В.), является рассмотрение последнего с точки зрения зрелости факторов производства.

Интересно, что глобализация, по его мнению, представляет собой составляющую международного бизнеса, а не наоборот, как это есть в реальной действительности.

И хотя В.П. Ключко пытался размежевать этапы развития глобализационного процесса, но так и не сделал этого, ограничившись лишь кратким описанием теорий эффективности международных связей и экскурсом в историю развития торговли со времен Финикийской эпохи до настоящего времени. Вместе с тем, следует согласиться с утверждением автора, что процесс глобализации, особенностью которого является расширение европейской интеграции и развитие региональных (или) континентальных объединений, продолжается и сегодня [15, с.57].

Исторические формы глобализации иностранные исследователи относят также к „пространственно-временным и организационным свойствам мировой взаимосвязанности отдельных исторических эпох” [20, с.39]. При этом, по их мнению, эти формы возможно описать в четырех пространственно-временных измерениях: экстенсивность глобальных сетей, интенсивность глобальной взаимосвязанности, динамика глобальных потоков и склонность к изменениям глобальной взаимосвязанности, а организационные измерения – это инфраструктура глобализации, институционализация глобальных сетей и осуществления власти, модель глобальной стратификации и доминирующие способы глобального взаимодействия [16, с. 44].

Авторы выделяют четыре периода глобализации:

- Время передмодерна – 9 – 11 тыс. лет тому назад;
- Время раннего модерна – ориентировочно 1500-1850 годы;
- Время модерна – ориентировочно 1850-1945 годы;
- Современное время – начиная с 1945 г. [16, с. 478-489].

Российский историк В. Дахин, касаясь глобализации, выразил свое мнение о ней таким образом: „Большинство исследователей исходит из того, что с 90-х годов человечество вступило в новую фазу своего развития, именуемую глобализацией. Однако это верно лишь отчасти. Я хотел бы предложить несколько иную рабочую гипотезу исследования нынешнего этапа мирового развития: тенденция к глобализации является постоянным фоном общественного развития, меняются лишь объекты и субъекты, формы и механизмы, сущностные характеристики.

Иными словами, любая социально-экономическая и политическая система, возникающая на основе опреде-

ления культурно-цивилизационной общности соответственно тенденции станет глобальной (выделено нами – В.В.). Такие масштабы определяются способностью человека реальными возможностями очертить ее (глобальность) границы. Границы глобальности человека в мире подвижны и историчны. Они зависят от уровня знаний об окружающем мире, технических возможностей освоения пространства, транспортно-коммуникационных возможностей и т.д.” [17, с. 26].

В. Дахин считает, что превращение европейского феодализма в движущую силу глобализации связано с ограниченностью европейского мира. Это породило движение к открытию мира сначала под прикрытием идеологии распространения христианства среди язычников, но с началом освоения нового мира идеологией глобализации становится принцип „свободной торговли”. При этом со вступлением в процесс глобализации капиталистических стран он стал приобретать современные черты.

Очередной этап глобализации наступил, по его мнению, тогда, когда в начале XX в. возникли разговоры, что существование мирового хозяйства – это осуществленный факт [17, с. 29].

Научно-техническая революция, которую В. Дахин называет очередной промышленной революцией, обусловила рождение постиндустриального общества как нового этапа глобализации [17, с.30].

Канадский политолог Р.У. Кокс, приближая начало глобализации к настоящему времени, считает, что истоки процессов глобализации следует искать в кризисе послевоенного уклада мира под воздействием трех ключевых факторов – структурной власти капитала, переструктурирования производства и роста роли задолженности [18].

В отличие от всех предыдущих исследователей, А. Зиновьев этапы процесса глобализации связывает только с периодом времени после 80-х годов: 1. Уничтожение западным миром советского коммунистического блока, Советского Союза и Советского коммунизма; 2. Агрессия США против мусульманского мира; 3. Спланированный на XXI в. как война Запада против Китая и против азиатского коммунизма. При этом XXI в. будет отличаться от XX в. пятью чертами: во-первых, произойдет изменение типа исторического времени – он превратится в глобальный – время глубоких общепланетарных изменений; во-вторых, в XXI в. появится глобальное пространство, когда идеи, события, явления, поведение человеческих сообществ и поступки каждого человека в любой точке Земли во многом будут предопределяться тем, что происходит или может произойти в общепланетарном пространстве; в-третьих, XXI в. будет характеризоваться становлением глобально-системной целостности; в-четвертых, в этом веке обострятся общепланетарные проблемы, решения и ответы на которые будут требовать консолидации глобальной воли и тесного общечеловеческого сотрудничества; в-пятых, императивом станет поиск модели глобального развития, которая заменит действующую модель „устойчивого развития” [19, с. 113-114].

Интересным является мнение Дж. Абу-Луход, которая считает, что в течение многих веков на Востоке существовала *глобально* (выделено нами – В.В.) интегрированная „миросистема”, которая достигла в конце XIII в. кульминации, и к которой, в конце концов, присоединилась Европа, включившаяся в уже достаточно развитую систему межконтинентальной торговли. При этом, согласно ее исследованиям, основными структурными элементами миросистемы тех времен были четыре основных ядра: *Средний Восток*, занимавший стратегическую позицию в международном обмене; *Северная Степь*, тянувшаяся по всей Центральной Азии и, в конце концов, соединившаяся с Китаем (заметим, что такое соединение привело к возникновению „Великого шелкового пути”); *зона Индийского океана*, которая связыва-

вала Китай со Средним Востоком и Индией и четвертое ядро – в которое вошли города Западной Европы [20].

Здесь, по нашему мнению, следует добавить пятое ядро, которое образовалось на территории современного Причерноморья под воздействием эллинской цивилизации.

Таким образом, подытоживая оценку взглядов отечественных и зарубежных исследователей глобализации, можно сделать следующие выводы:

1. Глобализационные процессы начались с первых шагов человека из центров цивилизаций за их границы независимо от того, было ли это освоением ничейных земель, или завоеванием чужих территорий, или с познавательной целью найти границу Ойкумены (заселенные людьми земли).

2. Историческая периодизация глобализации тесно связана с развитием и распространением экономического пространства человечества, развитием и распространением технологий – от самого гениального изобретения человека – колеса до современных информационных и нанотехнологий.

3. Развитие глобализационных процессов происходит волнообразно с выходами на вершины и постепенным затуханием волны для начала нового подъема.

4. Ускоренное в XX–XXI вв. развитие научных технологий, понимание того, что человечество едино и планета у нас одна, приводит к тому, что волны глобализационных процессов становятся все короче и короче, ставя перед человечеством задачи объединения своих усилий в условиях жизни в глобальном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тойнби А. Дж. Постижение истории: [пер. с англ.] / Тойнби А. Дж.: – М.: Айрис-Пресс, 2006. – 640 с.
2. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture / Robertson R. – London: Sage, 1992. – 224 p.
3. Шиманская О.К. Философия истории Н.Я. Данилевского и глобализация / Шиманская О.К. // Россия и проблемы глобализации. – Н. Новгород: НКИ, 2002. – С. 238–239.
4. Globalization and World History / Ed. by A.D Hopkins. – L.: Pamlco, 2002. – 288 p.
5. Абрамян Е. Глобализация в современном мире / Абрамян Е. // Международная экономика. – 2007. – № 5. – С.5.
6. Антаков С.М. Любовь к террористам и глобализация / Антаков С.М. // Россия и проблемы глобализации.

– Н. Новгород.: НКИ, 2002. – С. 225–237.

7. Чешков М.А. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы / М.А. Чешков // Pro et Contra, 1999. – Т.4, № 4. – С. 114–127.

8. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении/Пантин В.И. – М.: Новый век, 2003. – 276 с.

8. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография / Чумаков А.Н. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 432 с.

9. Косолапов Н. Социум и экономика: глобальные альтернативы / Косолапов Н. // МЭиМО. – 1994. – № 2. – С. 50–61.

11. Померанц Г.С. Ступени глобализации. [Электронный ресурс] / Померанц Г.С. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/pomeranc_stupeni. – Название с экрана.

12. Кувалдин В.Б. Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения: [учеб. пособие] / Кувалдин В.Б.: МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Магистр, 2009. – 207 с.

13. Гречко П.К. Глобализация: историческая данность или исторический вызов / Гречко П.К. // Глобализация и мультикультуризм: монография / (отв. ред. Н.С. Кирибаев). – М.: Изд-во РУДН, 2005. – С.8–31.

14. Римашевская Н.М. Население и глобализация / [Римашевская Н.М., Галецкий В.Ф., Овсянников А.А. и др.]. – 2-е изд. – М.: Наука, 2004. – С.34–35.

15. Ключко В.П. Глобалізація: економічні та соціально-культурні аспекти: монографія / Ключко В.П. – К.: Державна академія керівних кадрів культури і мистецтв, 2005. – 189 с.

16. Гелд Д. Глобальні трансформації: політика, економіка, культура [пер. з англ.] / Д. Гелд, Мак-Грю Е., Голдблатт Д., Перратон Дж. – К.: Фенікс, 2003. – 584 с.

17. Дахин В. Глобализация – взгляд историка / Дахин В. // Свободная мысль. – 2001. – №5. – С.26–33.

18. Cox R.W. Global “perestroika” / Cox R.W. // Approaches for world order / Ed. by Cox R.W. with Sinclair F.J. – Cambridge, 1996. – P.296–313.

19. Зеленев Л.А., Владимиров А.А., Степанов В.И. Современная глобализация: состояние и перспективы. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 304 с.

20. Абу-Луход Дж. Переструктурируя миросистему, предшествующую новому времени / Абу-Луход Дж. // Время мира: альманах. – Новосибирск, 2001. – Вып. 2: Структуры истории. – С. 449–461.

EVOLUTION OF VIEWS TO GLOBAL TRANSFORMATION (HISTORICAL ASPECTS)

© 2014

V.I. Vlasov, Doctor of Economics and Agriculture Sciences, Professor, Senior Researches
Department of Foreign Affairs
Institute of agrarian economics, Kiev (Ukraine)

Annotation: Analysis of the processes of globalization in all aspects of life of mankind is attracting increasing attention of researchers who are trying to not only understand whether does our planetary civilization goes, but also to explain the historical background of these processes, especially their manifestations at different periods of transformation in human history.

Keywords: globalization, periodization, history, cycles and waves of globalization, the world-system, the transformation.

УДК 338.43

НАПРАВЛЕНИЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

© 2014

Т.И. Голуб, аспирантка

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления государственной поддержки в аграрном секторе экономики Украины. Проанализированы самые распространенные механизмы регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, предложены экономические инструменты государственного протекционизма в аграрном секторе экономики.

Ключевые слова: государственный протекционизм, аграрный сектор, механизм, сельскохозяйственная продукция.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Объективная необходимость осуществления аграрных преобразований, направленных на обеспечение населения Украины качественными продуктами питания, предопределяется состоянием и тенденциями развития агропромышленного комплекса, которые на протяжении короткого периода стали кризисными. Отсутствие государственной поддержки привело к потере заинтересованности хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции: начало резко сокращаться поголовье скота, снижаться плодородие земельных угодий, ликвидироваться племенной и селекционный потенциал. Усложняет ситуацию завоз импортированной сельскохозяйственной продукции не всегда надлежащего качества, которое попадает на украинские рынки из-за устранения барьеров после вступления в ВТО [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросами возрождения отраслей аграрного сектора уделяется огромное внимание, так как на сегодняшний день в производстве аграрной продукции Украины не наблюдаются тенденции постоянного развития и в подавляющем большинстве случаев сельскохозяйственные предприятия не конкурентоспособны по сравнению с товаропроизводителями развитых стран мира. Весомый вклад в разработку теоретико-методологических и организационно-практических основ государственного протекционизма аграрного сектора внесли такие ученые, как Алексейчук В.М., Артюшин В., Бетлий М., Кобута И., Кропивко М.Ф., Кваша С.М., Лерман М., Саблук П.Т., Сытник В.П., Чапко И. и др. Но присоединение Украины к ВТО ставит новые требования и ограничения относительно общего объема и некоторых механизмов государственной поддержки товаропроизводителей. Все это требует дальнейших научных исследований.

Постановка задания. Таким образом, особую актуальность приобретает проблема разработки мероприятий государственного протекционизма украинского товаропроизводителя в условиях членства Украины в ВТО, так как самостоятельно предприятия справиться с этим не способны. Основной текущей задачей аграрной политики в нынешних условиях является остановка отрицательных процессов в данном секторе экономики и обеспечение условий для наращивания производства сырья и продовольственных ресурсов.

Изложение основного материала. Учитывая особенности аграрной отрасли, мероприятия государственного протекционизма должны формироваться с учетом особенностей аграрного сектора, а именно: развитие агробизнеса несет в себе угрозу неэффективного использования земельных, водных, и других природных ресурсов с целью получения сверхприбылей; производство большинства основных видов сельскохозяйственной продукции сосредоточено в хозяйствах населения, которые также не должны быть лишены бюджетной поддержки; повышение конкурентоспособности сельскохозяйствен-

ной продукции предусматривает возрождение крупнотоварного производства и приоритетного развития животноводства на инновационной основе; период реформирования аграрного сектора сопровождался упадком развития сельских территорий, повышением уровня безработицы в сельской местности, которое привело к возникновению депрессивных районов и неперспективных сел. Ликвидация данных диспропорций должно стать общенациональной идеей, поскольку возрождение потенциала сельского хозяйства - наибольшего богатства страны, и его неполное использование служит причиной огромных потерь для всей экономики [2].

Парадоксальности сложившейся ситуации прибавляет тот факт, что сельское хозяйство - отрасль, которая обеспечивает рабочими местами 18% населения Украины (больше - лишь металлургия) и обеспечивает почти 15% ВВП, в то же время остается наименее реформированной и законодательно защищенной [3].

Среди направлений государственного протекционизма преобладает дотационный подход, непрозрачная бюджетная поддержка и система налоговых льгот, которые подтвердили свою неэффективность в стимулировании развития высокоэффективного и конкурентоспособного украинского аграрного сектора. Отсутствие, по меньшей мере, среднесрочной стратегии планирования, а также непостоянное, неравномерное и неэффективное распределение бюджетных расходов усложняют долгосрочное планирование инвестиций в этом секторе, а также увеличивают риски для предпринимателей.

На сегодня, основными нормативно-правовыми актами, которые определяют государственную поддержку аграрной отрасли и сельскохозяйственных товаропроизводителей в Украине, являются законы Украины: «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины», «Об основных основах государственной аграрной политики на период до 2015 г.», «Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015 г.» и др.

Несмотря на наличие достаточного законодательного и нормативно-правового обеспечения относительно государственной поддержки сельскохозяйственного производства, государственной политике в этой сфере присущ ряд проблем, основные из которых состоят в следующем:

- уменьшение финансирования мероприятий прямой поддержки аграрного сектора;
- неэффективное использование средства Аграрным фондом при осуществлении им ценового регулирования на аграрном рынке;
- низкий уровень осведомленности жителей сельской местности относительно возможностей получения ими государственной помощи, сложный процедурный механизм и непрозрачность ее получения;
- недостаточные объемы финансирования государственных программ, а также неэффективность использования выделенных по ним средств;
- прекращение действия государственных целевых программ, вследствие чего отдельные направления государственной поддержки сельского хозяйства прекра-

тили существование;

- низкий уровень проведения государством косвенных мероприятий поддержки аграрного сектора.

То есть на сегодняшний момент неоспоримым является тот факт, что аграрному сектору Украины для возрождения своего потенциала в первую очередь необходимы меры государственного протекционизма. Основными направлениями (целями) такой поддержки будут следующие:

- поддержка товарного производства и повышения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства;
- поддержка мелких товаропроизводителей, начинающих предпринимателей, семейных ферм и кооперативных объединений;
- охрана земель и рациональное использование сельскохозяйственных угодий;
- установление цен для поддержки отдельных видов сельскохозяйственной продукции;
- развитие рыночной инфраструктуры;
- поддержка местных инициатив развития сельских территорий и качества жизни на селе;
- развитие аграрной науки и внедрение в производство новейших технологий производства сельскохозяйственной продукции, систем возделывания грунта и др.;
- развитие материально-технической базы сельскохозяйственного производства [4].

Однако исследования показывают, что мероприятия относительно государственного регулирования развития аграрного сектора, которые применяются сегодня, довольно часто являются недейственными, недостаточными и такими, что не используются в полной мере, как по объективным, так и субъективным причинам [5-11].

По нашему мнению, в первую очередь следует усовершенствовать механизм осуществления государственного протекционизма аграрного сектора экономики, т.е. создать способ действий субъекта регулирования, который основывается на базовых принципах и функциях, обеспечивая с помощью определенных форм, методов и средств эффективное функционирование системы государственного протекционизма для достижения поставленной цели и решения противоречий.

Основные составляющие данного механизма можно изобразить графически (рис. 1).

Рис. 1. Механизм государственного протекционизма аграрного сектора

Особое значение в механизме осуществления государственного протекционизма аграрного сектора имеют принципы регулирования. Их соблюдение должно обеспечить избежание субъективизма во время вмешательства в функционирование рыночного механизма регулирования экономики, а также согласование экономических интересов участников рынка.

Согласно вышеуказанным принципам, государственный протекционизм аграрного сектора Украины осуществляется по следующим направлениям:

- Ценовое регулирование. После принятия в 2004 г. Закона Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» было внедрено ценовое регулирование рынка важнейших видов сельхозпродукции посредством установления минимальных закупочных цен (на зерновые, подсолнечник, животноводческую продукцию). Для осуществления эффективной ценовой политики в 2005 г. был создан Аграрный фонд;

- Субсидии и дотации на производство и приобретение ресурсов. Для поддержки животноводческой отрасли в 2003 г. были введены доплаты сельскохозяйственным товаропроизводителям за сохранение поголовья коров мясного и молочного направления, овец и коз; в 2004 г. - бюджетные субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям за проданный ими скот перерабатывающим предприятиям. В 2006 г. были введены производственные дотации в растениеводстве - бюджетные выплаты на гектар посева зерновых, рапса, льна. Вообще бюджетная поддержка производителей продукции растениеводства и животноводства в 2006-2008 гг. (погектарные выплаты, выплаты на имеющееся поголовье и доплаты за сданный скот) составляла в среднем 1,6-2,7 млрд. грн., в 2009 г. сократилась до 370 млн. грн., в 2012 г. - составляла менее 100 млн. грн.;

- Финансово-кредитная поддержка. С 1.07.2012 г. вступил в силу Закон Украины «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с помощью государственной поддержки», который предусматривает предоставление сельскохозяйственному товаропроизводителю средств из государственного бюджета в виде субсидий для оплаты части страхового платежа (страховой премии), начисленного по договору страхования. Также с 2000 г. предоставляется частичная компенсация процентных ставок на получение кредитов коммерческих банков и осуществление лизинговых платежей [12];

- Налоговое стимулирование в виде фиксированного сельскохозяйственного налога (ФСН), а также специального механизма уплаты налога на добавленную стоимость (НДС). ФСН - налог, который платят сельскохозяйственные товаропроизводители, в выручке которых часть сельскохозяйственной продукции за предыдущий налоговый (отчетный) год равняется или превышает 75 % общего объема производства. Плательщики ФСН не платят налога на прибыль предприятий; земельного налога (кроме земельного налога за земельные участки, которые не используются для ведения сельскохозяйственного товаровиробництва); сбора за специальное использование воды; сбора за проведение некоторых видов предпринимательской деятельности (в части проведения торговой деятельности) [13].

В свою очередь, специальный механизм уплаты НДС предусматривает компенсацию сельскохозяйственным товаропроизводителям средств за проданные ими перерабатывающим предприятиям молоко и мясо живым весом. Так, подразделом 2 Переходных положений Налогового кодекса Украины установлено, что сумма НДС перерабатывающим предприятием перечисляется в специальный фонд Государственного бюджета Украины на специальный счет, открытый им в органе государственной казначейской службы, в следующих соотношениях: в 2012 г. - соответственно 30 % и 70 %; в 2013 г. - 40 % и 60 %; в 2014 г. - 50 % и 50 %. Сумму НДС, перечисленную на специальный счет, перерабатывающее предприятие использует исключительно для выплаты компенсации сельскохозяйственным товаропроизводителям за проданные ими молоко и мясо живым весом;

- Специализированная поддержка по отдельным направлениям и программам (развитие фермерства, кредитной кооперации, растениеводства, животноводства, повышение плодородия грунтов, ведение сельского хозяйства на радиационно загрязненных территориях и т.п.). С июня 2012 г. в рамках бюджетной программы «Государственная поддержка отрасли животноводства»

были введены дотации крестьянам за сохранение молодняка крупного рогатого скота: за теленка возрастом от 3 до 5 месяцев сельскохозяйственные товаропроизводители получают 250 грн., от полгода до 8 месяцев - 500 грн., от 9 до 11 месяцев - 750 грн за голову.

Также Министерством аграрной политики и продовольствия совместно с Национальной академией аграрных наук Украины разработан Национальный проект «Возрожденное скотоводство», который предусматривает пути и механизмы наращивания поголовья крупного рогатого скота, его продуктивности, объемов производства продукции скотоводства с соответствующим организационно-экономическим, технологическим, техническим и нормативно-правовым обеспечением.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Из всего изложенного выше можно сделать вывод, что государственный протекционизм сельскохозяйственного производства в Украине должен быть направлен на обеспечение прибыльности производства, что обеспечит расширенное воспроизводство, создание благоприятных социальных условий жизни сельских жителей и улучшение благосостояния их семей, формирование предпосылок для сохранности и комплексного развития сельских территорий, удовлетворение нужд населения Украины в качественных и доступных продуктах питания, расширение экспортного потенциала страны.

Дальнейшие исследования форм и методов государственного регулирования развития аграрного сектора Украины будут направлены на определение направлений усовершенствования механизмов государственного протекционизма и повышение их действенности для дальнейшей стабилизации развития отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрный сектор Украины на пути к евроинтеграции / Под ред. Бетлий М. Ужгород: ІВА, 2006. 250 с.
2. Артюшин В., Чапко И., Кобута И. Аграрная политика Украины: обзор и перспективы // Актуальные вопросы аграрной политики. 2002. №3. С. 100 – 174.
3. Аграрный протекционизм: научные основы и ме-

ханизмы осуществления в условиях рыночных отношений (Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; Вып. 17). М.: ВИАПИ, 2007. 513 с.

4. Концепция реформирования управления аграрным сектором / Под ред. Саблук П.Т., Сытник В.П., Кропивко М.Ф., Кваша С.М., Алексейчук В.М. и др. К.: ННЦ ІАЕ, 2005. 311 с.

5. Олейник Е.А. Бюджетная поддержка кредитования малых аграрных предприятий Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 60-63.

6. Голуб Т.И. Последствия влияния и возможные изменения на аграрный сектор экономики в результате вступления Украины в всемирную торговую организацию (ВТО) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 7-10.

7. Чирва О.Г. Особенности развития малых организационно - правовых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 80-83.

8. Чирва О.Г. Зарубежный опыт развития сельской кредитной кооперации и возможности его адаптации в аграрном секторе экономики Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 32-35.

9. Голуб Т.И. Процессы развития механизма государственного протекционизма в аграрном секторе экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 5-7.

10. Тетерин Ю.Н. Регулирование аграрных рынков региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 100-111.

11. Прилуцкий А.М. Институциональная среда и ее роль в развитии аграрного рынка // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 91-96.

12. Кушмаева В.В. Государственная политика реформирования аграрного сектора экономики // Государственное управление. 2009. №4. www.dy.nayka.com.ua

13. Лерман Ц. Реформирование сельского хозяйства в Украине: итоги и перспективы. Рим: ФАО, 2011. 234 с.

DIRECTION OF THE STATE PROTECTIONISM IMPROVEMENT IN AGRARIAN SECTOR OF UKRAINIAN ECONOMIC

© 2014

T.I. Golub, post - graduate student
Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Uman (Ukraine)

Annotation: The article examines the main directions of state support in the agricultural sector of Ukraine. The most common mechanisms of agricultural products' price regulation were analyzed, economic instruments of state protectionism in the agricultural sector were proposed.

Keywords: state protectionism, agrarian sector, mechanism, agricultural products.

УДК: 339.923

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

© 2014

О.Н. Кириченко, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
внешнеэкономической деятельности,
Национальный университет пищевых технологий «НУПТ», Киев (Украина)

Аннотация: В статье исследуется внешняя торговля как фактор экономического роста, проведено обобщение существующих в экономической литературе подходов и сформулировано собственное определение внешней торговли. Освещены действие механизма влияния внешней торговли на экономический рост, в том числе, через стимулирование совокупного спроса и предложения на примере Украины.

Ключевые слова: внешняя экономика, экспорт, импорт, мировой рынок, глобализация, внешние факторы.

Экономическая динамика роста большинства стран мира в значительной степени зависит от внешней торговли. Однако тенденции на мировых рынках постоянно меняются под воздействием многих факторов. Для Украины, рынок которой крайне неустойчив, характеризуется нестабильностью и повышенными рисками, внешняя торговля является важной движущей силой экономического роста. Причем от величины сальдо чистого экспорта зависит не только состояние платежного баланса страны и ситуация на отечественном валютном рынке, но и способность страны сохранять экономическую независимость, поддерживать внешний государственный долг на безопасном для страны уровне, предотвращая достижение критической величины заимствований на мировом финансовом рынке.

Именно поэтому исследование влияния внешней торговли с целью повышения эффективности управления экспортно-импортной деятельностью и поддержания её рациональной товарной структуры и сальдо внешней торговли на оптимальном для экономики уровне, является актуальной задачей исследования.

Степень участия Украины в процессах глобализации, возможности получать от нее преимущественно положительные результаты, в значительной мере зависят от обеспечения высоких темпов роста экономики, внешней политики со странами или группами стран, которые объективно имеют близкие стратегические интересы.

Необходимость целостного представления о состоянии внутреннего и внешнего рынка Украины предопределяет необходимость исследования этих вопросов в контексте растущей открытости национальных экономик. Исходя из вышесказанного, изучение влияния внешней торговли и направлений ее развития, приобретает особую значимость и актуальность.

Актуальность проблемы и недостаточная научная разработанность указанных вопросов определили, соответственно, цель данной статьи.

Целью данной статьи является исследование внешней торговли как фактора экономического роста, определения механизма её влияния на основе теоретических обобщений и динамики показателей развития Украины.

Вопросы, связанные с макроэкономическим анализом внешнеэкономической деятельности Украины, были предметом ряда трудов авторитетных украинских и зарубежных учёных, в частности: В. Беседина, Ю. Василенко, А. Власюка, В. Гееца, Л. Гуляницкого, И. Евдокимовой, И. Крючковой, Б. Панасюка, В. Нанивская и зарубежных авторов, среди которых М. Горден, Кругман, Г. Линерман, Г. Тейл, Л. Тимберген, П. Пойхонен и др., а также работников Минэкономразвития и Национального банка Украины.

Однако быстрая смена событий в экономической и политической жизни страны и изменение внешнеэкономической ситуации диктует необходимость изучения тенденций и анализа структуры экспортно-импортных операций, обуславливает актуальность темы данной статьи.

В условиях внешней торговли, по законам рынка, существует очень четкая взаимосвязь между спросом, предложением и уровнем цен. В странах, имеющих

определенное преимущество в производстве той или иной продукции, цены на внешних рынках будут выше, чем на внутренних. Во внешней торговле эта страна имеет возможность экспортировать в другую страну относительно дешёвый товар.

Равновесная цена устанавливается, в случае если на мировом рынке спрос на определённый товар равен предложению. При этом даже повышенный спрос на товар в стране-импортере равен повышенному предложению страны-экспортёра.

Возможные преимущества и потери производителей должны учитываться и быть положены в основу построения торговых отношений, как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне. Как известно, снижение цены на продукцию приводит к росту числа потребителей, соответственно, производители аналогичной продукции могут терпеть убытки. Вследствие этого будет сокращено внутреннее производство этого товара и увеличены объёмы его импорта. Такая ситуация равнозначна по объемам понесенных потерь производителями и выигрышей потребителей. Если в другой стране произойдёт повышение цены товара, то производители выигрывают от роста цен и расширения производства. Независимо от колебаний, происходящих в отдельно взятых странах, на росте мировой экономики, в целом, это может не отразиться, поскольку потребители одной страны продолжают покупать товар, производимый в другой стране, или найдут альтернативный вариант, который удовлетворит потребности в этой продукции.

При изучении влияния внешней торговли на внутренние процессы наиболее важен другой аспект вопроса: ведёт ли реализация имеющихся сравнительных преимуществ во внешней торговле к перемещению экономических ресурсов в те сферы деятельности, которые питают долгосрочный экономический рост, или оборачиваются оттоком ресурсов из этих сфер.

Ещё один важный аспект, который характерен для отечественной экономики заключается в том, что факторы производства в Украине сосредоточены или находятся в сфере влияния отдельных групп населения (или отдельных лиц). Соответственно, внешняя торговля затрагивает их интересы, и регулирование зачастую происходит не рыночными методами. Иными словами, существенное влияние на отношения между потребителями и производителями оказывают фактические владельцы факторов (условий) производства.

Развитие внешней торговли сопровождается специализацией стран на производстве тех видов продукции, по которым они имеют относительные преимущества. Отсюда, происходит изменение структуры производства в торгующих странах и структуры спроса на факторы производства.

С учетом вышесказанного, под внешней торговлей понимается форма международных экономических отношений, представляющая собой совокупность экспорта товаров и услуг, в производстве которых страна имеет сравнительное преимущество, и импорта товаров и услуг, в производстве которых страна не обладает сравнительным преимуществом, регулируемая институтами мировой экономики и направлена на экономический

рост.

На экономическую ситуацию (конъюнктуру) рынков влияет значительное количество различных по интенсивности, направлению и продолжительности действия факторов, что обуславливает сложность анализа состояния и динамики рыночной ситуации.

Для обеспечения правильных выводов этого анализа необходимо учитывать действие механизма влияния внешней торговли на экономический рост. Как известно, экспорт приводит к экономическому росту посредством стимулирования совокупного спроса и совокупного предложения. Стимулирование совокупного спроса реализуется как, непосредственно, через рост чистого экспорта, так и опосредованно – через увеличение заработной платы работников, прибыли предприятий, действующих в экспортоориентированных отраслях, налоговые и таможенные платежи. Это приводит к росту потребительских расходов, инвестиций предприятий и государственных расходов соответственно.

Стимулирование совокупного предложения осуществляется, как правило, из-за увеличения объемов производства в экспортоориентированных отраслях. Механизм влияния импорта на экономический рост неоднозначный: с одной стороны, увеличение импорта снижает совокупный спрос на национальные товары и услуги и уменьшает объемы совокупного предложения. С другой стороны, импорт высокотехнологичных товаров стимулирует экономический рост национальной экономики через интенсивные факторы экономического роста. Этот механизм позволяет определить направления внешнеторговой политики государства для достижения экономического роста и развития экономики.

Украина уже более двух десятилетий является независимым государством, но позитивную динамику экономического роста приобрела лишь с 2000 года. При этом увеличивалось значение внешней торговли, как важного фактора экономического роста в условиях недостаточного внутреннего спроса (рис. 1).

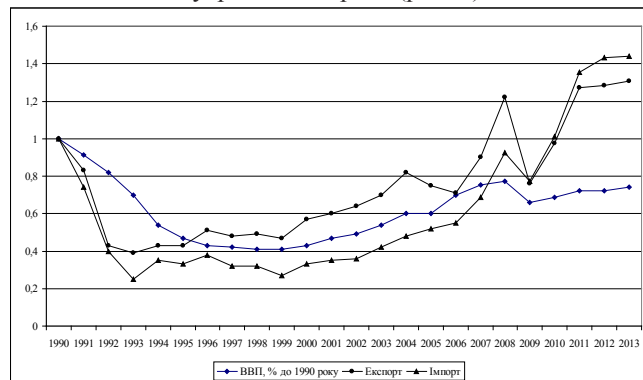

Рис. 1. Динамика внешней торговли и экономического роста Украины, индекс (1990 рік = 1)

Динамика показателей на рис. 1 свидетельствует о том, что, в 1991-1994 гг. стремительное развертывание кризиса в Украине, сопровождалось сокращением объемов внешней торговли, что было вызвано шоковым ростом цен и разрывом производственных связей с бывшими республиками СССР на начальном этапе трансформации. Но постепенно утраченные торговые связи восстанавливались, образовались новые, что стало предпосылкой начала роста производства и повышения объемов внешней торговли.

В 90-е гг. прошлого столетия тенденции внешней торговли Украины характеризовались:

- постоянным ухудшением структуры экспортно-импортных потоков - увеличением в экспорте удельного веса сырьевой группы товаров, а в импорте - конечной продукции потребительского назначения и это не было экономически оправданным с точки зрения существующей экономической ситуации;

- примитивизацией структуры внешнеэкономических операций. Нетрадиционные для мировой практики меры ограничения отечественных экспортеров вызвали сокращение поступлений валюты. Усиливалось уклонение от государственного контроля с помощью бартерных операций, часть валютной выручки скрывалась на счетах в иностранных банках;

- неопределенностью и непоследовательностью законодательства.

Начиная с 1996 г. кумулятивный темп роста экспорта стабильно превышал динамику ВВП (рис. 1). Это свидетельствует, что внутренний спрос все еще был недостаточным для обеспечения экономического развития, и отечественные производители вынуждены были задействовать для этого внешний фактор. Именно это обстоятельство обуславливает формирование высокой экспортной квоты Украины, которая составляла в 2006 году 48%, что превышало квоты многих стран мира.

Такая высокая степень открытости экономики Украины обуславливает высокую ее зависимость от конъюнктурных колебаний на мировых рынках.

В 2000 – е гг. одним из серьезных недостатков регулирования внешней торговли в Украине были постоянные изменения «правил игры» и предоставление необоснованных льгот отдельным экспортерам, в результате чего значительная часть экспортной выручки не поступала в бюджет, а система калькуляции производственных затрат не соответствовала мировой практике. Все в комплексе приводило в ряде случаев к убыточности внешнеторговых операций, особенно по машинно-технической продукции, где конкуренция особенно значительна; высокие налоги на экспортную продукцию, не учитывали реалий конъюнктуры мировых рынков отдельных видов продукции.

В дальнейшем произошла значительная либерализация режима экспорта, и абсолютное большинство из приведенных выше ограничений были отменены, хотя из-за распространения на Украину мирового финансового кризиса Правительство было вынуждено вернуться к обязательной продаже половины валютной выручки на валютном рынке Украины. Также частично были восстановлены квоты и лицензии для отдельных видов металлопродукции и химических товаров, что было обусловлено регулированием их экспорта в соответствии с международными обязательствами Украины, а сохранение ограниченного контроля экспортных цен в форме установления индикативных цен направлено на предотвращение демпинга и возможного применения против Украины санкций.

Несколько иные тенденции за годы независимости наблюдались в сфере регулирования импорта. В 90-е гг. в Украине импорт вообще был, почти полностью либерализован и его сдерживание осуществлялось главным образом из-за значительно заниженного курса национальной валюты.

Когда возможности защиты отечественного производителя путем снижения валютного курса начали иссякать, проявилась тенденция к значительному росту протекционизма из-за увеличения уровней тарифной защиты, введение мер нетарифного регулирования, прежде всего системы сертификации импортной продукции на предмет ее соответствия действующим в Украине стандартам, техническим, экологическим, санитарным и другим требованиям.

Принимаются меры по приближению регулятивных процедур Украины в области внешней торговли с общепризнанными нормами международного права. Так, были приняты в Верховной Раде Закон о защите национального товаропроизводителя (Антидемпинговый Кодекс Украины), новый Таможенный кодекс Украины, осуществлены мероприятия по гармонизации сертификационных процедур с соответствующими режимами, установленными нормами международного права.

В целом, можно сказать, что Украина движется в на-

правлении большей свободы торговли и на сегодня уже имеет (формально) достаточно открытый для мировой экономики режим регулирования, хотя и с наличием многих неформальных препятствий для развития внешней торговли.

Большое значение в национальной экономике имеет внешнеторговое сальдо или чистый экспорт, что наряду с конечными потребительскими расходами и накоплением основного капитала формируют валовой внутренний продукт.

Но и импорт высокотехнологичных товаров также стимулирует экономический рост национальной экономики через интенсивные факторы экономического роста. Этот механизм позволяет определить направления внешнеторговой политики государства для достижения экономического роста и развития экономики.

Определяя открытость экономики, используют показатели, приведенные в табл. 1.

Таблица 1 - Основные показатели открытости национальной экономики

№ п/п	Показатели	Методика расчёта	Критерий открытости экономики
1.	Доля экспорта в ВВП	$W_e = \frac{E}{GDP} \cdot 100$, где: W_e – доля экспорта в ВВП; E – объём экспорта страны; GDP – валовой внутренний продукт страны.	$\geq 45\%$
2.	Доля импорта в ВВП	$W_i = \frac{I}{GDP} \cdot 100$, где: W_i – доля импорта в ВВП; I – объём импорта страны; GDP – валовой внутренний продукт страны.	$\geq 45\%$
3.	Доля внешнеторгового оборота	$W_{\text{ит}} = \frac{ITT}{GDP} \cdot 100$, где: $W_{\text{ит}}$ – доля внешнеторгового оборота в ВВП; ITT – внешнеторговый оборот	$\geq 90\%$

Источник: составлено автором

Наиболее используемыми показателями являются доля экспорта в ВВП (который еще называют коэффициент открытости) и импорта в ВВП, а также внешнеторгового оборота (доля суммы экспорта и импорта в ВВП) или, в зависимости от поставленных задач анализа, вместо ВВП применяют показатель выпуска.

Такой подход основывается на том, что значение доли экспорта в ВВП определяется привлечением страны в мировую хозяйственную систему, а значит способностью страны конкурировать на мировом рынке. Доля экспорта в ВВП или выпуске в значительной степени также обусловлена необходимостью страны в импорте, поскольку доходы от экспорта должны обеспечивать покрытие расходов на финансирование импорта.

Традиционно экономика считается открытой, если суммарный объём импорта и экспорта превышает 50% от выпуска:

$$\hat{Eo} = \frac{A + V}{Vo} \cdot 100 \quad (1)$$

где: Ko – коэффициент открытости экономики;

E – объём экспорта товаров и услуг;

I – объём импорта товаров и услуг;

Vo – выпуск товаров и услуг.

На сегодня такому критерию открытости экономики соответствуют многие страны независимо от степени экономического развития.

По отношению показателя экспорта к выпуску, экономика Украины является чрезвычайно открытой: с середины 90-х годов доля составляла около 40%. В 2000 году экономических рост более чем наполовину был обеспечен экспортной составляющей, а это означает, что такая зависимость национальной экономики от экспортной торговли может привести к тому, что при ухудшении внешнеэкономического климата экономика снова окажется в затруднительном положении.

При высокой доле как экспорта, так и импорта в вы-

пуске страны – происходит формирование существенной зависимости функционирования и развития отечественной экономики от конъюнктуры мировых рынков и уязвимости к кризисным явлениям (рис. 2).

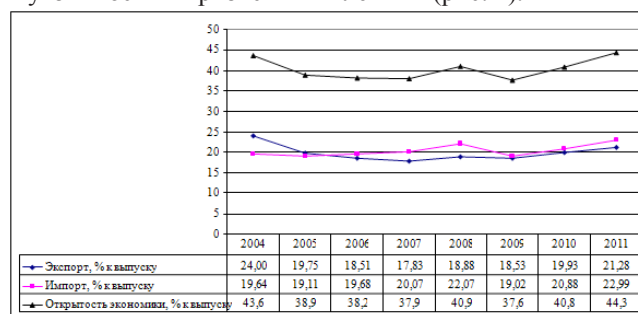

Рис. 2. Показатели внешней торговли и открытости экономики Украины за 2004-2011 гг. (внешнеэкономический оборот, % к выпуску)

Источник: рассчитано автором по данным Государственной службы статистики Украины

Таким образом, экономическая система, будучи достаточно интегрированной в мировое хозяйство, не может остаться в стороне от мировых процессов. Поэтому нарушение макроэкономической стабильности на внешних рынках находит отклик и во внутренних процессах Украины [9-11]. Учитывая значительную нестабильность экономического развития в Украине, медлительность процессов реформирования, страна постоянно испытывает на себе действие внешних и внутренних шоков, которые вызывают экономические потери, тормозят рост и создают угрозу возникновения экономического кризиса.

Открытость экономики Украины демонстрирует не растущую конкурентоспособность украинских товаров и услуг, а структурные диспропорции. По данным Госстата, структура товарного экспорта обременена сырьевой и низкотехнологической продукцией промежуточного потребления, которая составляет около 3/4 объема экспорта. Другая его четверть приходится на инвестиционные товары (15%) и потребительские товары (более 10%).

Основной экспортной отраслью является промышленность, в которой экспортная составляющая превышает 60%, а в обрабатывающей промышленности достигает 70%, что делает ее наиболее уязвимым к внешнему воздействию видом экономической деятельности. Преобладающий объем продукции обрабатывающей промышленности по технологическому уровню относится к средне- и низкотехнологической из-за высокой изношенности и морально устаревшего производственного оборудования. Эта же продукция составляет почти 85% экспорта товаров этого вида экономической деятельности, что не позволяет Украине успешно конкурировать на мировых рынках. Сохранение такой ситуации в дальнейшем резко сужает возможности будущего развития страны в долгосрочной перспективе.

В Украине, в наследство от административно-командной системы, получено традиционно слаборазвитую сферу услуг, что было вызвано искусственной полной занятостью, недостаточно развитыми потребностями в услугах из-за изолированности страны от мировых тенденций развития.

Оборот услуг во внешнеэкономическом секторе в Украине составляет сейчас 11% общего объема экспортно-импортных операций, а темпы роста совпадают с мировыми. Однако видовая структура этих услуг еще недостаточно развита: 73 % в ней приходится на транспортные услуги. Развитие этого вида услуг зависит, прежде всего, от эксплуатации трубопроводов, доля экспортных поступлений от которой составляет 43,7% от общего объема транспортных услуг. При этом наиболее

современные страховые, финансовые, компьютерные, роялти и лицензионные услуги, другие деловые услуги, различные профессиональные и технические услуги составляют всего 12% от общего их объема.

В целом Украина идет вразрез с общемировыми тенденциями и поставляет на международные рынки те товары и услуги, доля которых в глобальных продажах сокращается (черные металлы, руды, сельскохозяйственное сырье, транспортные услуги). А доля высокотехнологичных товаров и услуг, определяющих перспективы мировой экономики, в украинском экспорте крайне низка.

Украине, присуща существенная зависимость от импорта энергоносителей вместе со значительными объемами экспорта низкотехнологической металлургической продукции, производство которой поглощает значительную долю энергоимпорта. Это может приводить к усилению негативных воздействий, прежде всего на функционирование внутреннего рынка Украины, в частности на фоне отрицательного внешнеторгового сальдо.

Исследование проблем влияния внешних рынков на экономику Украины приводит к следующим выводам:

- чрезмерная экспортная зависимость украинской экономики сформировалась в условиях деформированной структуры и недостаточно качественных показателей промышленного производства, что тормозит развитие внешнеторгового сектора;
- товарная и географическая привязка экспорта крайне жесткая, что приводит к переносу шоков других стран на внутренний рынок;
- государственная поддержка экспорта сырьевых товаров и продукции с низкой добавленной стоимостью консервирует существующее положение промышленности, тормозя её структурные преобразования;
- финансово-экономический кризис, а затем и политический, существенно повлияли на сокращение экспорта и стимулирование импорта;
- резкое сокращение национального производства товаров широкого потребления привело к росту импорта этих товаров в Украине и рост отрицательного сальдо торгового баланса.

Эти изменения целесообразно учитывать при формировании внешнеэкономической политики для того, чтобы наиболее эффективно использовать преимущества от международного разделения труда и усилить позиции конкурентоспособности своей национальной экономики.

Эффективность внешнеэкономической политики зависит от особой институциональной среды, в которой она реализуется. Так, в становлении «корейского чуда» более заметна сознательная руководящая роль государства, использовавшего меры недемократического характера (централизованное планирование, кредитно-финансовая монополия, контроль за внешней торговлей и протекционизм).

В то же время модель Южной Кореи сработала, и страна вполне успешно выдержала напряжение форсированных реформ, даже на этапе недемократической стадии их проведения. Немаловажными здесь оказались такие институциональные предпосылки, как доверие, внутреннее согласие, стремление к кооперативному типу поведения. Как отмечают многие эксперты, то, что было сделано здесь и в Тайване, вряд ли в другой стране возможно. Реформы «азиатских тигров» базировались на сильном воздействии США в сочетании с использованием опыта развития Японии, у которой был позаимствован ряд элементов трансформации. Не исключается и тот факт, что модернизация на восточноазиатском пространстве основана на двух-трех формальных механизмах, которые привели к специфической промышленной политике (таргетинг), форсированию экспортной ориентации и внедрению научно-технических достижений.

Опыт внешнеэкономической политики стран, относящихся к различным типам государств по своему

экономическому развитию, показывает, что они вынуждены либо защищать свою экономику, либо устранять препятствия на пути ее либерализации. Первая позиция, как правило, решает проблему выживания, что обуславливает выработку стратегии защиты существующего положения. Однако в динамично меняющемся мире, в котором усиливается влияние внешних факторов, невозможно достичь реализации данной стратегии, поскольку выживание требует, в первую очередь, развития.

По мере развития рыночных отношений произошла эволюция теоретических доктрин фритредерства и протекционизма и сформировался третий вариант внешне-торговой политики – это модель, адекватная задаче взаимовыгодного сотрудничества в рамках демократически разрабатываемых международных программ реализации высоких технологий, образовательных, культурных, экологических программ и т.п.

Выводы. Обобщение причин и последствий влияния внешней торговли на экономическое развитие, (в частности экономический рост), позволило сформулировать собственное определение внешней торговли.

Из систематизации существующих теорий следует, что экспорт влияет на экономический рост через стимулирование совокупного спроса и предложения. Стимулирование совокупного спроса реализуется как непосредственно через рост чистого экспорта, так и опосредованно через увеличение заработной платы рабочих, прибыли предприятий, налоговых и таможенных платежей. Это приводит к увеличению потребительских расходов, инвестиций предприятий и, соответственно, государственных расходов.

Эффективность внешнеэкономической политики напрямую зависит от особой институциональной среды, в которой она реализуется. При таких условиях, экономическая политика страны должна основываться на использовании положительных черт глобальной экономики с тем, чтобы оптимизировать условия для эндогенного развития национальной экономики. Государству при этом отводится роль гаранта соблюдения этих условий, для чего нужно активно влиять на создание конкурентных преимуществ накопления необходимых ресурсов. К последним следует отнести традиционные их виды: природные ресурсы, производственный капитал в виде основных фондов, человеческий капитал как уровень образования и квалификации работников различных отраслей и видов деятельности.

Роль государства в обеспечении конкурентоспособности страны заключается, по нашему мнению, в правильном выборе приоритетов развития с тем, чтобы на основе концентрации ресурсов достичь стабильного экономического роста. Вместе с тем, следует согласиться с мнением многих специалистов, не стоит ориентироваться на выбор «маяков», «локомотивов», ибо этот подход всё же означает консервацию существующих пропорций. Более целесообразной является *стратегия корректировки структуры экономики*, в рамках которой власть должна гибко защищать политическими (в том числе внешнеполитическими) средствами всех, кто успешно работает в условиях мировой конкуренции.

Таким образом, важно не столько акцентировать преимущества открытости экономики и стимулирования экспорта, сколько проводить экономическую политику на основе разумного баланса между внешним и внутренним секторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левшин Ф.М. Мировой рынок: конъюнктура, цены и маркетинг. – М.: Международные отношения. – 1993. – с. 11-13.
2. Головкин В., Васечко О. Индекс промислового виробництва в Україні // Економіка України. – 2002. – № 4. – С. 26–29.
3. Гонтар В.М. Дослідження кон'юнктури світових товарних ринків / За ред. М.Ф. Тимчука. – К.: Інститут

- муниципального менеджменту та бізнесу, 1998. – С. 20.
4. Карпов В.А., Кучеренко В.Р. Маркетинг: прогнозування кон'юнктури ринку: Навч. посібник. – К.: Т-во «Знання», КОО, 2001. – С. 51–57.
5. Пешкова Е.П. Маркетинговый анализ в деятельности фирмы. – М.: «Ось-89», 1996. – С. 19–20.
6. Богославец Г.М., Скотнікова М.М. Особливості вивчення кон'юнктури ринків товарів та послуг у сучасних умовах // Економіка і підприємництво: стан та перспективи: Зб. наук. пр. – К.: КНТЕУ, 2002. – С. 105.
7. Розвиток секторів і товарних ринків України / За ред. В.О. Точиліна. К.: ІЕП НАН України, 2001. – С. 44–45.
8. Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь. Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: В 2 т.: Пер. с

- фр. – М.: Междунар. отношения, 1994. – Т.1: – С. 446.
9. Ищенко А.В. Мониторинг показателей устойчивого развития Украины в условиях глобализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 39–42.
10. Сопилко Н.Ю., Навроцкая Н.А. Производственная интеграция России и Украины в условиях глобальной конкуренции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 145–152.
11. Дьяченко Л.Э., Почколина С.В. Проблемы и перспективы формирования рынка земли в Украине // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 25–39.
12. Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. – М.: Мысль, 2003. – с. 111, 219.

FOREIGN TRADE AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

© 2014

O.M. Kirichenko, PhD, Associate Professor Management of foreign economic activity
National University of Food Technologies, Kiev (Ukraine)

Annotation: This article examines the foreign trade as a factor of economic growth, generalizes the existing approaches in the economic literature and formulates its own definition of foreign trade. The mechanism of foreign trade influence on economic growth, through the promotion of demand and supply on example of Ukraine is highlighted.

Keywords: external economy, exports, imports, global market, globalization, external factors.

УДК 338

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

© 2014

А.В. Ключник, доктор экономических наук, профессор кафедры «Мирового сельского хозяйства и внешнеэкономической деятельности»

Николаевский национальный аграрный университет, Николаев (Украина)

Е.А. Олейник, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинга и управления бизнесом»

Г.Н. Чирва, старший преподаватель кафедры «Теории начального обучения»

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления улучшения финансового обеспечения интегрированных предприятий АПК, определена роль государства в процессе финансово-кредитного обеспечения аграрных предприятий, обобщена альтернатива развития интеграционных и кооперационных процессов в АПК.

Ключевые слова: интегрированные предприятия АПК, финансовое обеспечение аграрных предприятий, бюджетное финансирование аграрных предприятий Украины.

Постановка проблемы. В финансовой системе государства аккумулируются такие объемы финансовых ресурсов, которые способны удовлетворить потребности любого аграрного предприятия.

Проблема финансового обеспечения интегрированных предприятий АПК заключается в доступе к ним конкретного предприятия, а также формах и методах распределения финансовых ресурсов между хозяйствующими субъектами [1]. В Украине государственная финансовая поддержка аграрных предприятий осуществляется в рамках государственных целевых программ и целевых фондов, а также предоставление налоговых льгот.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам усовершенствования интегрированных предприятий АПК посвящено ряд исследований ученых-экономистов, а именно: Алексейчук В. М., Гудзь О. Е., Малик М. И., Месель-Веселяк М. Г., Саблук П. Т., Стецюк П. А. и т.д.

Постановка задания. Таким образом, особую актуальность приобретает проблема поиска путей улучшения финансового обеспечения интегрированных предприятий АПК.

Изложение основного материала. Согласно Закону Украины «О Государственном бюджете Украины на 2012 год», на прямую поддержку аграрных предприятий в 2012 г. было потрачено лишь 33% общего объема аграрного бюджета, что является одним из самых низких показателей за последние годы. Для сравнения, в кризисных 2007 и 2008 годах на прямую поддержку

аграриев тратили соответственно 63% и 57% аграрного бюджета. В целом, объем аграрного бюджета на 2012 год утвержден на уровне 8,21 млрд. грн., что на 22% меньше, чем в 2011 году [2].

В то же время, выделены финансовые ресурсы на государственную поддержку не соответствуют законодательно определенным объемам и потребностям аграрных предприятий. Государственная финансовая поддержка аграрных предприятий предусматривает выделение средств из государственного бюджета на осуществление мероприятий по урегулированию и стабилизации их функционирования.

Наибольший удельный вес в 2012 году среди направлений финансирования аграрных предприятий занимали: приобретение техники и оборудования, пополнения оборотных средств, осуществления производственной деятельности (рис. 1.).

В соответствии с рис. 1 наибольшую долю государственной финансовой поддержки получили аграрные предприятия для приобретения техники и оборудования (54,4 %) на пополнение оборотных средств (19 %) и на осуществление производственной деятельности (17,6 %).

Для определения эффективных программ государственной финансовой поддержки аграрных предприятий необходимо прежде всего определить: какие проблемные вопросы являются предметом финансовой поддержки и как они зависят от влияния внешней и внутренней среды, а также какие категории товаропроизводителей

особенно остро нуждаются в государственной финансовой поддержке и какие результаты она принесет в краткосрочной и долгосрочной перспективе [3-10].

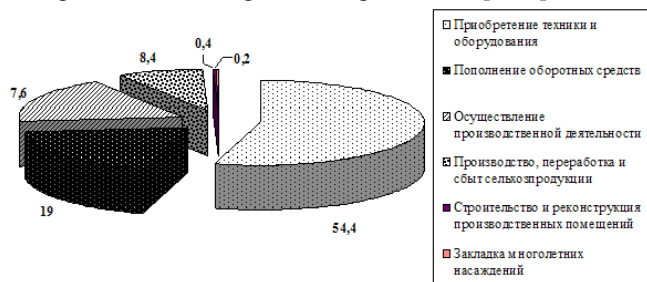

Рис. 1. Направления использования средств аграрными предприятиями, выделенных из государственного бюджета в 2012 г., %

* построено автором по данным Министерства финансов Украины

Государственные финансовые программы стимулирования и поддержки развития аграрных предприятий должны:

- направляться на конкретные цели, достижение которых невозможно без бюджетной финансовой помощи;
- быть прозрачными, открытыми, понятными и доступными, в т.ч. и в процессе предоставления бюджетных средств;
- стимулировать развитие предпринимательской инициативы и конкуренции среди аграрных производителей;
- содержать возможности контроля над использованием бюджетных средств.

Следовательно, поддержка аграрных предприятий должна разграничиваться согласно общенациональных и региональных приоритетов и задач, а значит, следует перераспределить источники финансирования программ с переносом финансирования региональных программ на местные бюджеты.

Считаем, что бюджетную помощь следует предоставлять последовательно и на среднесрочную перспективу (от 1 до 3 лет) и направлять ее на технологическое обновление производства сельскохозяйственной продукции и расширенное воспроизводство. Именно, при условии предоставления такой гарантированной среднесрочной бюджетной помощи аграрным предприятиям производители сельскохозяйственной техники охотно бы сотрудничали с ними и наращивали темпы доверия, а как результат увеличивается объем сделок по финансовому лизингу.

Очевидным является и тот факт, что сегодня крупнотоварные сельскохозяйственные предприятия претендуют на получение бюджетной финансовой помощи наравне с мелкими, которые не в состоянии выжить самостоятельно. Поэтому, целесообразным является разработка классификации, критериев и подходов к аграрным предприятиям, претендующим на государственную финансовую поддержку.

Еще одной характерной особенностью предоставления государственной помощи аграрным предприятиям является сопровождение бюджетных дотаций транзакционными расходами, которые в настоящее время являются распространенным явлением в сельском хозяйстве и составляют почти 50% бюджетного финансирования. Поэтому, на сегодня, целесообразным и немедленной задачей правительства должно быть контроль над предоставлением и использованием бюджетной финансовой помощи и защита интересов сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Неоднозначным является и тот факт, что бюджетное финансирование аграрных предприятий не соответствует требованиям целевых программ, что порождает, с од-

ной стороны - распыление государственной финансовой помощи и ослаблением контроля за ее предоставлением, а с другой - приводит к увеличению количества целевых программ, из которых реально выполняются лишь несколько, или утверждение данных документов без достаточной обоснованности и целесообразности. Для того, чтобы исправить данную ситуацию, следует пересмотреть существующие и разработать новые адекватные целевые программы развития, а также критерии к объектам бюджетного финансирования, исходя из реального состояния их развития. Относительно целевых программ, то они должны иметь комплексный характер, но в то же время их экономическое содержание должно учитывать особенности административно-территориальных единиц, отраслевой принадлежности, вида деятельности, периодичности и иметь конкретное локальное содержание.

Итак, как национальные, так и региональные целевые программы развития аграрных предприятий должны концентрировать государственную поддержку с целью их инновационного развития, создания высокотехнологичного сельскохозяйственного производства, обеспечения продовольственной безопасности страны.

В целом, на современном этапе развития аграрных предприятий основными приоритетами государственной аграрной политики являются:

- создание условий для реализации и защиты прав крестьян на землю, формирование рыночных земельных отношений, охраны земель;
- создание равных условий для функционирования интегрированных форм хозяйствования в аграрном секторе, которые способствуют гармонизации интересов собственников и наемных работников;
- разработка и внедрение государственных и региональных программ комплексного развития сельских территорий, совершенствование государственной поддержки развития предпринимательства с целью решения проблемы занятости сельского населения;
- государственная поддержка конкурентоспособного сельскохозяйственного производства на основе кооперации и интеграции;
- государственная поддержка аграрных предприятий путем концентрации финансовых ресурсов на приоритетных направлениях развития, формирование благоприятной ценовой, финансово-кредитной, страховой, налоговой и бюджетной политики [11].

Следовательно, для достижения указанных приоритетов в сфере интеграции сельскохозяйственного предпринимательства необходимо:

- сформировать благоприятную экономическую среду для эффективной деятельности аграрных предприятий;
- повысить уровень менеджмента в организации хозяйственной деятельности аграрных предприятий;
- внедрить механизмы государственной поддержки страхования рисков аграрных предприятий;
- содействовать и поддерживать кредитование инновационных проектов;
- увеличить объемы финансовой поддержки аграрных предприятий в регионах с неблагоприятными природно-климатическими условиями;
- способствовать развитию финансово-кредитных механизмов, формированию фонда кредитной поддержки аграрных предприятий и гарантий возврата кредитов;
- обеспечить переоснащение материально-технической базы аграрных предприятий путем усовершенствования долгосрочного кредитования, частичной компенсации стоимости сложной сельскохозяйственной техники за счет средств Государственного бюджета Украины и системы финансового лизинга;
- стимулировать развитие частных и частно-кооперативных предприятий в сфере агросервиса, переработки, сбыта продукции и маркетингового обслуживания

аграрных предприятий;

- способствовать созданию надлежащей рыночной финансовой инфраструктуры.

Выводы исследования и перспективы. Следовательно, проведенный анализ финансирования интегрированных структур в АПК, дает возможность сделать выводы, что на сегодняшний день нет рационального финансового обеспечения в агропромышленном комплексе, отсутствуют концепции, обеспечивающих активизацию финансово-кредитной инфраструктуры сельскохозяйственного производства и выявления дополнительных возможностей его финансового обеспечения в условиях модернизации аграрной сферы.

Считаем, что важную роль в обеспечении устойчивого развития аграрных предприятий должна занимать государственная организационно-экономическая поддержка их финансового обеспечения в рамках района, региона и страны в целом, с помощью которой государство будет обеспечивать стабильную, безопасную, с минимальными рисками деятельность банковских и небанковских кредитно-финансовых учреждений.

Одним из способов обеспечения аграрных предприятий финансовыми ресурсами является использование земли в качестве залога по кредитам. Земля как залог при ипотечном кредитовании имеет следующие преимущества: не теряет своей стоимости; растет в цене в зависимости от спроса и предложения.

Для большинства аграрных предприятий, как потенциальных заемщиков, залог земли - это новый и не выверен временем механизм отечественной экономики, который еще и не начал реально работать. Правильное и рациональное использование данного механизма позволит аграрным предприятиям получить кредит для покупки земельного участка и используя ее начать собственное дело и расширить земельные площади хозяйств.

О том, что большинство агропроизводителей боятся брать дорогие кредиты, свидетельствуют и данные исследования Госзаемательства (в рамках проекта Всемирного банка). Согласно им, за годы независимости банковским займам воспользовались лишь 38,3% фермеров и 47,6% руководителей сельхозпредприятий, а в кризисном 2009 году и того меньше - 16,3% и 28,3%. При этом они кредитовались в основном под залог техники, оборудования, урожая, запасов продукции, зданий и сооружений и отнюдь не земли, опасаясь потерять самое ценное. Не говоря уже о том, что 90% рядовых владельцев земельных паев вообще никогда не брали кредитов. Более 24%, из них, отрицательно относятся к ссудам под залог земли и около 55% - с опаской [12].

Аргументом в пользу залога земли как источника финансового обеспечения экономического роста сельского хозяйства является то, что «в мировой практике кредиты под залог земли составляют 95% от инвестиционного ресурса агропроизводителей. И только остальные 5% - это средства от продажи земельных участков» [13-16].

Однако, в сложившейся ситуации нет четко организованного и тщательно согласованного варианта организации механизма продажи земель и, как следствие, привлечение на его основе дополнительных финансовых ресурсов аграрными предприятиями.

Поэтому, альтернативой этим процессам реформирования могут стать интеграционные и кооперационные процессы в сельском хозяйстве. Так, около тридцати тысяч аграрных предприятий Украины уже сегодня готовы объединиться в различные по видам объединения для совместного введения своей хозяйственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стецюк, П.А. Проблемы финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий / П.А. Стецюк // Учет и финансы в АПК. - № 4. - 2011. - С. 134-137.
2. Официальный сайт Министерства финансов

Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minfin.gov.ua>

3. Олейник Е.А. Бюджетная поддержка кредитования малых аграрных предприятий Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 60-63.

4. Голуб Т.И. Процессы развития механизма государственного протекционизма в аграрном секторе экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 5-7.

5. Олейник Е.А. Форвардный контракт как форма экономической координации процесса взаимодействия субъектов аграрного рынка Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 17-19.

6. Чирва О.Г. Особенности развития малых организационно - правовых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 80-83.

7. Хомын О.И. Продовольственное обеспечение демографической безопасности Украины // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 107-124.

8. Голуб Т.И. Последствия влияния и возможные изменения на аграрный сектор экономики в результате вступления Украины в всемирную торговую организацию (ВТО) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 7-10.

9. Тетерин Ю.Н. Регулирование аграрных рынков региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 100-111.

10. Чирва О.Г. Зарубежный опыт развития сельской кредитной кооперации и возможности его адаптации в аграрном секторе экономики Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 32-35.

11. Ищенко, Г. Заработает рынок - будут кредиты / Г. Ищенко // Правительственный курьер. - 2011. - 2 сентября. Фещенко, Н.М. Механизм удешевления сельскохозяйственных кредитов [Электронный ресурс] / Н.М. Фещенко. - Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND/Economics/3_feschenko.doc.htm

12. Официальный сайт государственного агентства земельных ресурсов Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dazru.gov.ua>

13. Музыченко А.С., Булавка Л.В. Государственное регулирование развития личных крестьянских хозяйств населения в Украине // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 10-13.

14. Дьяченко Л.Э., Почколина С.В. Проблемы и перспективы формирования рынка земли в Украине // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 25-39.

15. Прилуцкий А.М. Институциональная среда и ее роль в развитии аграрного рынка // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 91-96.

16. Официальный сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua>

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

SPECIFIC FEATURES OF THE INTEGRATED AGRICULTURAL ENTERPRISES FINANCIAL SUPPLY

© 2014

A.V. Klyuchnik, doctor of economical science of the chair

«World Agriculture and Foreign-Economic Activity»

Mykolayiv National Agrarian University, Mykolayiv (Ukraine)

K.A. Oliynik, candidate of economical science of the chair «Marketing and Business Management»

G.M. Chyrva, assistant professor of the chair «Chief learning theory»

State Uman Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, Uman (Ukraine)

Annotation: In the article, the main directions of financial supply improvement of integrated agro-industrial enterprises are examined, the role of the state in the process of financial and credit support of agricultural enterprises is defined, development alternative of integrative and cooperative processes in agriculture is generalized.

Keywords: integrated agro-industrial companies, and financial support of agricultural enterprises, budgetary financing of the agricultural enterprises of Ukraine.

УДК 338.24

ФОРМИРОВАНИЕ, СТРУКТУРА И РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ В РЕГИОНАХ УКРАИНЫ

© 2014

Е.Б. Козак, кандидат экономических наук, доцент

Одесская национальная академия пищевых технологий, Одесса (Украина)

Аннотация: Статья посвящена исследованию сущности, структуры и развитию региональных продовольственных рынков, а также факторов влияющих на формирование регионального продовольственного рынка.

Ключевые слова: рынок, продовольственный рынок, региональный продовольственный рынок, агропродовольственный рынок, продовольственные ресурсы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Трансформационные изменения в отечественной экономике в период перехода к рыночным отношениям привели к структурной перестройке всей системы формирования и пространственного распределения продовольственных ресурсов. Система централизованного планового формирования и распределения продовольственных ресурсов между регионами страны была ликвидирована, а на ее смену пришла модель, построенная на принципах экономического либерализма. Следствием трансформации агропродовольственного сектора экономики стали: резкий спад объемов производства и потребления продовольствия, рост импорта продуктов питания, потеря продовольственной безопасности страны по ряду продуктов, усиление пространственной неоднородности и поляризации регионов по уровню потребления основных продуктов питания и ряд других негативных явлений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследование понятия экономической безопасности государства, классификации экономических угроз и интересов государства, подходов к оценке уровня экономической безопасности государства, принципов формирования системы обеспечения экономической безопасности государства освещены в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как: Л. Абалкин, В. Билоус, О. Бандурка, О. Барановский, И. Бинько, В. Геец, С. Глазьев, Б. Гриер, В. Духов, М. Ермошенко, Я. Жалило, Б. Кваснюк, Т. Ковальчук, В. Манилов, Г. Маховский, С. Мердок, В. Мунтиян, Н. Нижник, Г. Пастернак-Таранушенко, С. Пирожков, К. Петрова, В. Сенчагов, Г. Сытник, А. Сухоруков, Я. Тимберген, И. Червяков, В. Шлемко, Д. Фишер, В. Ярочкин и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи есть исследование развития региональных продовольственных рынков Украины, а также выявления факторов, что имеют влияние на их формирование.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблемы продовольственного обеспечения госу-

дарства и отдельных ее регионов исследовались рядом ученых с разных точек зрения. Наряду с тем, закономерности и тенденции пространственного распределения продовольственных ресурсов, их межрегиональной дифференциации, поляризации регионов по уровням потребления основных видов продовольствия, видам динамики развития аграрного сектора в экономике регионов, факторами и источниками продовольственного обеспечения остаются мало исследованными.

Продовольственные ресурсы любого региона формируются из двух основных источников: местного производства и ввоза, что включает в себя также импорт, и зависит от принятых в стране принципов и механизмов внешней торговли. Обоснование соотношения объемов продовольствия, производимого в каждом регионе Украины и ввозимого к нему, особенно импортного, имеет решающее значение в построении региональной агропродовольственной политики.

В теоретическом плане нами выделяются два противоположных подхода к решению проблемы формирования продовольственных ресурсов регионов:

- подход, основанный на принципах экономического либерализма, то есть полной экономической свободы, когда отвергаются любые ограничения со стороны государства на ввоз-вывоз продовольствия, а международная и межрегиональная торговля строятся на основе принципа сравнительных преимуществ;

- подход, предусматривающий достижение самообеспеченности регионов всеми видами продовольствия, которые возможно в них производить, исходя из почвенно-климатических факторов и необходимости учета некоторых геополитических условий, то есть принцип продовольственной автаркии, реализованный при сильной протекционистской внешней политике.

Как известно, переход к рыночным отношениям в Украине характеризовался борьбой сторонников этих двух подходов. В итоге либерализм фактически стал государственной экономической политикой Украины в течение 1992-1999 гг., в том числе и в агропродовольственной сфере. В страну ввозилось в больших объемах импортное продовольствие, а отечественное сельское хозяйство в значительной мере утратило влияние такого мощного фактора, как внутренний спрос и производство сырья для формирования продовольственных ресурсов стало резко сокращаться.

При рассмотрении источников формирования продовольственных ресурсов на уровне регионов Украины возникает необходимость решения традиционного для региональной экономики задача - рационального сочетания специализации региона и его комплексного развития.

Упор на формирование продовольственных ресурсов в регионе на основе принципов экономического либерализма подрывает основу для комплексного развития производительных сил в нем, сдерживает устойчивое развитие сельских территорий, ведет к их деградации.

Формирование продовольственных ресурсов региона на основе принципа их самообеспеченности продуктами питания за счет собственного производства, в отличие от рассмотренного выше подхода, предусматривает сведение к минимуму объемов ввоза продукции. В этом случае в экономике региона сохраняются рабочие места, мощности производств по переработке сельскохозяйственной продукции, увеличивается база налогообложения и стимулируется развитие сельских территорий. При таком подходе создаются основы для обеспечения продовольственной безопасности регионов.

Вместе с тем в регионах с неблагоприятными почвенно-климатическими условиями возникают проблемы конкурентоспособности местной продукции на фоне более дешевого ввозимого продовольствия, что требует высокого уровня бюджетной поддержки, объемы которой, как правило, ограничены.

Таким образом, акцент на самообеспеченность продовольствием регионов с неблагоприятными условиями для сельскохозяйственного производства с теоретической и практической точки зрения является нерациональным.

Обеспечение рационального сочетания двух данных источников формирования продовольственных ресурсов регионов, то есть местного производства и ввоза, может быть построено на основе положений теории территориального разделения труда, которая была выдвинута в работах К. Маркса и впоследствии далее развита в работах советских и украинских ученых-экономистов.

По нашей оценке, государственный протекционизм, взятый на вооружение в агропродовольственной сфере Украины, не доведенный до логического завершения, потому что отсутствует четко определенная региональная политика, направленная на стимулирование производства сельскохозяйственной продукции в местах с наиболее благоприятными для этого условиями с последующим межрегиональным обменом готовыми продовольственными товарами.

Совокупность факторов формирования региональных продовольственных ресурсов, как мы считаем, можно разделять на две группы: определяющие спрос на продовольствие и обуславливающие его предложение.

Первая группа факторов включает цены на продовольствие, доходы и покупательную способность населения, потребность населения в продовольствии на основе физиологических, национальных, религиозных и региональных особенностей потребления продуктов питания.

Ко второй группе факторов мы относим состояние и уровень развития сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей промышленности, инфраструктуры продовольственного рынка региона; ввоз (включая импорт) продовольствия за пределы региона.

В концентрированном виде эти факторы определяют спрос на продовольствие, так и его предложение, количественное выражение которых, на наш взгляд, и следует рассматривать как результат совокупного действия соответствующей группы факторов.

Необходимо при этом различать потенциальный (физиологический) и фактически существующий потребительский (действующий) спрос. Определение потенциального спроса в определенном регионе необходимо осуществлять в рамках стратегического и инди-

кативного планирования, в том числе при разработке Продовольственной доктрины страны, программ развития агропромышленного комплекса, перерабатывающей промышленности и др.

Расчет потенциального регионального потребительского спроса должен основываться на данных медицинских научно-исследовательских учреждений, демографическом составе населения, учете особенностей природно-климатических условий и ряда других факторов.

Аналогичным образом следует различать потенциальную (плановую, проектную) и фактическое предложение продовольствия. Потенциальная его предложение в регионе должна рассчитываться с учетом совокупности основных факторов сельскохозяйственного производства, прежде всего, ресурсного потенциала, что включает в себя агроклиматический и почвенный потенциал, земельные, трудовые и материально-технические ресурсы, а также управленческий и инновационный потенциал.

В свою очередь, реальный потребительский спрос и реальное предложение продовольствия формируются под влиянием объективно действующих рыночных механизмов в зависимости от ситуации на товарных рынках. Классики экономической теории изучали эти вопросы в отношении товарных рынков, одной из разновидностей которых является продовольственный рынок [1, 2, 3].

Рынок - одна из самых распространенных категорий в экономической теории, одно из основных ее понятий. Чаще всего понятие «рынок» применяется как всем известно, и не требует никаких объяснений. В действительности, есть разные толкования рынка. Сначала понятие «рынок» толковалось как место розничной торговли, рыночная площадь. В дальнейшем, по мере развития товарно-денежных отношений и углубления общественного разделения труда, категория «рынок» приобретает более сложное толкование. Так, впервые сущность понятий «рынок» и «рыночное хозяйство» была раскрыта основоположником классической школы политэкономии А. Смитом [4]. Он считал, что рынок представляет собой определенную совокупность актов купли-продажи и условий сбыта продукции, или некоторую промежуточную стадию «между производством, что закончилось, и потреблением, что еще не началось».

Структуру рынка классифицируют по разным критериям. Важнейшими составными элементами рыночной структуры является товарный, финансовый рынки и рынок труда, каждый из которых включает в себя совокупность соответствующих рынков. Так, товарный рынок сочетает рынок потребительских товаров (продовольственных и непродовольственных), рынок средств производства, рынок новых технологий и рынок информации [5, 6].

Продовольственный рынок с позиций системного подхода необходимо рассматривать, по нашему мнению, в следующих аспектах:

- во-первых, как организационную структуру с такими взаимодействующими элементами, как товаропроизводители, покупатели, инфраструктура и государство в лице государственных и региональных органов власти и управления;

- во-вторых, в качестве регулируемой экономической системы, потому что от управляемости организационно-экономических процессов зависит достижение в конечном итоге главной цели - обеспечение населения качественными продуктами питания в достаточном количестве и ассортименте.

При большом многообразии определений рынка в экономической литературе имеется лишь несколько определений продовольственного рынка и практически отсутствуют определения регионального продовольственного рынка. По нашему мнению, региональный продовольственный рынок представляет собой организационно-экономическую систему, которая интегрирует

в едином процессе движения товаров производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия, оптовых торговцев, непосредственно потребителей продукции конкретного региона и соответствующую инфраструктуру, которая включает в себя комплекс торговых, складских, административных помещений и вспомогательных служб (банковская сфера, контроль качества, маркетинг). Сущность регионального продовольственного рынка определено как совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной сельхозпроизводителями региона.

Сущность регионального продовольственного рынка, что понимается нами как внутреннее содержание предмета или явления, можно определить как совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной сельхозпроизводителями региона. Содержание регионального продовольственного рынка определяется за субъектами рынка – сельхозтоваропроизводителями, потребителями (покупателями) и инфраструктурному обеспечению.

Органичной частью продовольственного рынка является агропродовольственный рынок, или рынок сельскохозяйственной продукции, представляет собой совокупность различных видов сельскохозяйственных рынков, на которых реализуются экономические отношения между сельхозтоваропроизводителями и потребителями [7-12] по поводу производства, обмена и потребления сельскохозяйственного сырья и продуктов питания (рис. 1).

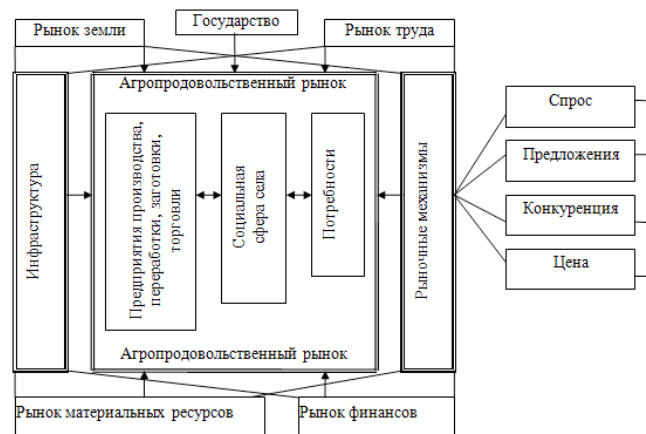

Рис. 1. Система функционирования продовольственного рынка

Следует выделить два аспекта сегментации агропродовольственного рынка: продуктовый (по видам продукции) и территориальный (по регионам). В продуктовый сегмент входят: зерновой, мясомолочный, овощной и другие продуктовые рынки, в территориальный – государственный продовольственный рынок и региональные – продовольственные рынки регионов. Региональные рынки, в свою очередь, содержат в себе рынки разных уровней: областные, муниципальные и поселковые (рынки поселений). Каждый из этих рынков характеризуется системой специфических показателей, отражающих спрос на конкретную продукцию, объем текущего потребления, уровень конкуренции, цены.

Формирование и развитие продовольственного рынка оговариваются определенными факторами, которые в экономической литературе рассматриваются преимущественно на государственном уровне. Что же касается регионального уровня, они требуют определенной конкретизации. По нашему мнению, их целесообразно сгруппировать следующим образом: организационно-экономические, социально-политические, научно-технические и естественные (рис. 2).

Выводы. Региональный продовольственный рынок является организационно-экономической системой, интегрирующей в едином процессе движения товаров производителей сельскохозяйственного сырья и про-

довольствия, оптовых торговцев, непосредственно потребителей продукции конкретного региона и соответствующую инфраструктуру, которая включает в себя комплекс торговых, складских, административных помещений и вспомогательных служб (банковская сфера, контроль качества, маркетинг). Сущность регионального продовольственного рынка определено как совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной сельхозпроизводителями региона.

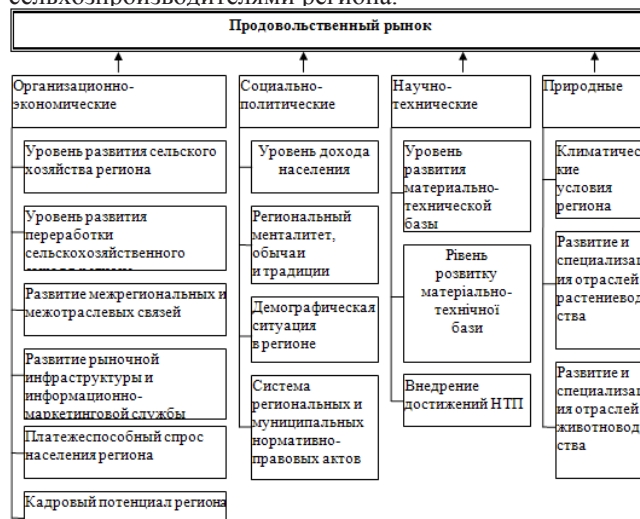

Рис. 2. Факторы, влияющие на формирование регионального продовольственного рынка

Выводы. Региональный продовольственный рынок является организационно-экономической системой, интегрирующей в едином процессе движения товаров производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия, оптовых торговцев, непосредственно потребителей продукции конкретного региона и соответствующую инфраструктуру, которая включает в себя комплекс торговых, складских, административных помещений и вспомогательных служб (банковская сфера, контроль качества, маркетинг). Сущность регионального продовольственного рынка определено как совокупность экономических отношений по поводу купли-продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной сельхозпроизводителями региона.

Органичной частью продовольственного рынка является агропродовольственный рынок или рынок сельскохозяйственной продукции, что определяется как совокупность различных видов сельскохозяйственных рынков, на которых реализуются экономические отношения между сельхозтоваропроизводителями и потребителями по поводу производства, обмена и потребления сельскохозяйственного сырья и продуктов питания. Определены и систематизированы факторы формирования и развития регионального продовольственного рынка

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Пеньковой Е.М. - М.: Прогресс. - 1990. - 736 с.
2. Малик М. И. Концептуальные основы развития сельских территорий / М. И. Малик, В. А. Пулим // Экономика АПК. - 2006. - №4. - С.27-29.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл // В 2-х т.: Пер с англ. - М.: Издательская группа «Прогресс». - 1993. - 310 с.
4. Мочерный С. В. Экономико-энциклопедический словарь: В 2т. / Сек. В. Мочерный, Я. С. Ларина, О. А. Устенко, С. И. Юрий // За ред. С.В. Мочерного. - Львов: Мир, 2005-2006. - Т2 - 250 с.
5. Сафарова И.М., Беспрозванных Е.Г. Генезис теоретических подходов к пониманию категории «рынок»

// Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). С. 110-115.

6. Могильный О. М. Организационно-экономический механизм государственного регулирования аграрного производства в трансформационный период: автореф. дис. на соискание науч. степени докт. экон.. Наук / О. М. Могильный. - Киев. - 2003. - 38 с.

7. Чирва О.Г. Особенности развития малых организаций - правовых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 80-83.

8. Олейник Е.А. Форвардный контракт как форма экономической координации процесса взаимодействия субъектов аграрного рынка Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С.

17-19.

9. Фролова О.А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 146-156.

10. Бечко П.К. Теоретические основы организационно-экономических механизмов кредитования субъектов аграрного производства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 14-18.

11. Дьяченко Л.Э., Почколина С.В. Проблемы и перспективы формирования рынка земли в Украине // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 25-39.

12. Лиса Н.В. Проблемы амортизационной политики предприятий пищевой промышленности Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 88-90.

FORMATION, STRUCTURE, AND DEVELOPMENT OF FOOD MARKETS IN UKRAINE'S REGIONS

© 2014

*E.B. Kozak, candidate of economic Sciences, associate Professor
Odessa national Academy of food technology, Odessa*

Annotation: The article investigates the nature, structure and development of regional food markets, as well as the factors that influence the formation of the regional food market.

Keywords: market, food market, regional food market, agricultural market, food resources.

УДК 330.3

ФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2014

*Н.А. Космарова, кандидат экономических наук, доцент, докторант
Крымский экономический институт, Симферополь (Украина)*

Аннотация: В статье дано определение термина «экономическая безопасность» и проанализированы основные методики ее оценки: расчет интегрального индекса. Выявлены основные недостатки существующих методов. Предложено систему критериев оценки состояния экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикатор, критерий, интегральный индекс, весовой коэффициент.

Постановка проблеми. Сталій та динамічний розвиток національної економіки, її ефективне функціонування та конкурентоспроможність на внутрішньому та зовнішньому ринках тісно пов'язані із питанням економічної безпеки. Як показує світовий досвід – забезпечення економічної безпеки – це гарантія незалежності держави, умови стабільності та ефективної життєдіяльності суспільства, досягнення успіху. Для будь якої національної економіки важливо знайти та побудувати адекватну модель економічної безпеки та засобів оцінки її стану, що дозволить описати стан економіки на макроекономічному та регіональному рівнях, провести аналіз та прогноз, і, як результат, визначити оптимальні пріоритети стратегії економічної безпеки держави.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблеми забезпечення економічної безпеки країни як обов'язкової умови її відродження привертають до себе все більш пильну увагу наукових діячів, вчених. Цьому питанню присвячені праці таких науковців як Геєць В.М., Зинів'єв Ф.В., Пирожков С.І., Манасерян Т., Сухоруков А.І. Економічна безпека починає розглядатись не тільки з позиції країни, але й з позиції її регіонів. Але не зважаючи на відносну вивченість даного питання, єдиного поняття та розуміння сутності даного явища й досі немає. Це стосується й питань вимірювання та методики оцінки економічної безпеки.

Ціль роботи – розглянути сутність та методи оцінки економічної безпеки держави.

Виклад основного матеріалу. Система національної безпеки (державна, суспільна) – це сукупність норм, структур, засобів, методів, напрямків, що базуються на законодавстві даної країни та покликані забезпечувати

захист національних інтересів та цінностей [1, С. 7-8].

Згідно із Законом України, «національна безпека – захищеність життєво важливих інтересів людини і громадянина, суспільства і держави, за якої забезпечуються сталий розвиток суспільства, своєчасне виявлення, запобігання і нейтралізація реальних та потенційних загроз національним інтересам у сферах правоохоронної діяльності, боротьби з корупцією, ... науково-технічної та інноваційної політики, ... та інших сферах державного управління при виникненні негативних тенденцій до створення потенційних або реальних загроз національним інтересам [2]. Що стосується визначення поняття економічної безпеки, то окремо воно не розглядається у законодавстві. На нашу думку, доцільна розробка окремого Закону України «Про шляхи забезпечення економічної безпеки України та її регіонів».

На нашу думку, економічна безпека – це здатність національної економіки забезпечувати такий рівень конкурентоспроможності, який дозволить забезпечити гідний рівень життя населення та протистояти внутрішнім та зовнішнім загрозам.

Кабінетом Міністрів України затверджено методичні рекомендації розрахунку економічної безпеки, де були визначені ключові області (інвестиційна та інноваційна; фінансова; енергетична; зовнішньоторговельна; соціальна і демографічна безпека), відповідні їм індикатори та 22 показники (включаючи їх порогові значення) для оцінки стану економічної безпеки країни. Наступна редакція методичних матеріалів для оцінки економічної безпеки країни («Методика розрахунку рівня економічної безпеки України» 2007 р. [3]) відображала зміни в пріоритетах управління економічною безпекою і включала вже 10 ключових сфер з встановленими для

них ваговими коефіцієнтами (табл. 1), що дозволяють розраховувати інтегральний коефіцієнт.

Таблиця 1 - Значення вагових коефіцієнтів b_j для розрахунку інтегрального індексу економічної безпеки

Сфера економіки	Значення вагового коефіцієнта
Макроекономічна	0,1005
Виробнича	0,0769
Фінансова	0,1127
Інвестиційна	0,0939
Зовнішнь-економічна	0,0901
Науково-технологічна	0,1183
Соціальна	0,0808
Демографічна	0,0836
Енергетична	0,1324
Продовольча	0,1108

Інтегральний індекс економічної безпеки країни пропонувалось розраховувати ієрархічно: на рівні конкретної сфери економіки за формулою 1 (для чого, стосовно до кожної сфери були розроблені субіндекси, зафіксовані їх порогові значення і встановлені індикатори для нормалізації), а на рівні узагальнюючого індексу - за формулою 2:

$$I = (I_{j1} + I_{j2}) / 2 \quad (1)$$

де I - узагальнюючий інтегральний індикатор для конкретної сфери за факторами-стимуляторами і факторами-дестимуляторами.

$$I_j = \sum_i b_j * I \quad (2)$$

де b_j - ваговий коефіцієнт конкретної сфери економіки;

Необхідність вдосконалення такого підходу в подальшому була обумовлена, на наш погляд, цілим рядом причин, до найбільш значущих з яких слід відносити: загострену з-за зовнішніх факторів проблему вибору вектора інтеграції України у світовий економічний простір; принципові зміни в Концепції національної безпеки і виникаючі протиріччя в інтересах держави - власника і держави, як суспільного інституту. Крім того, вважаємо допустимим зазначити, що ступінь тінізації економіки країни досягла таких масштабів, що вже «офіційно» враховується Державною службою статистики України при розрахунку ВВП на рівні 15-18 %.

Фактивними НІСД України були виявлені логічні і математичні недоліки діючих в офіційних «Методиках оцінки економічної безпеки» країни та регіонів [4]. Основні з них полягають в наступному:

- використання індикаторів ВВП та інвестицій на одну особу не слід вважати цілком коректним, оскільки вони не враховують обсяг і коефіцієнт завантаження капіталу;

- при оцінці стану науково-інноваційної діяльності застосовуються індикатори, які відображають лише міру здатності економічного суб'єкта до інноваційної діяльності;

- для розрахунку інтегрального індексу використовується лінійна (адитивна) форма, замість мультиплікативної (нелінійної), яка більш адекватно відображає нелінійні процеси в економіці;

- якщо поточні значення індикаторів перевищують порогові, тоді нормалізовані значення будуть більше 1, що порушує прийняті припущення;

- відсутність інтегральної оцінки порогових та оптимальних значень індикаторів (нижніх та верхніх) одночасно з інтегральною оцінкою індикаторів унеможливає співставлення в єдиному масштабі динаміки інтегрального індексу економічної безпеки або її складників з пороговими та оптимальними їх значеннями» [4, с. 6].

«Офіційна» позиція, на наш погляд, орієнтована: по-перше, на короткострокові (тактичні) дії які «косметично» покращують формальні показники, по-друге, демонструє очевидні спроби адміністративного впливу на штучну стабілізацію фінансової складової, по-третє, свідчить про відсутності бачення інших перспектив,

окрім як підтримувати неефективну виробничу структуру економіки країни, що склалася. На противагу цьому підходу, експерти розглядають середньострокові заходи, здатні перетворити модель забезпечення економічної безпеки за рахунок: перегляду заходів, що забезпечують демографічну складову; докорінне перетворення моделі економічного розвитку за рахунок інноваційної складової; запобігання подальшого наростання соціальної напруженості в країні [5-9] (табл. 2).

Таблиця 2 - Структура і вагові коефіцієнти сфер економічної безпеки України*

Офіційна оцінка		Експертна оцінка	
Сфера економічної безпеки	Ваговий коефіцієнт	Сфера економічної безпеки	Ваговий коефіцієнт
Виробнича безпека	0,1218	Виробнича безпека	0,141277
Демографічна безпека	0,0913	Демографічна безпека	0,138078
Енергетична безпека	0,1148	Енергетична безпека	0,127362
Зовнішнь-економічна безпека	0,1095	Зовнішнь-економічна безпека	-
Інвестиційно-інноваційна безпека	0,1089	Інвестиційно-інноваційна безпека	0,040908
Макроекономічна безпека	0,1224	Макроекономічна безпека	0,137415
Продовольча безпека	0,1007	Продовольча безпека	0,134131
Соціальна безпека	0,1013	Соціальна безпека	0,089897
Фінансова безпека	0,1294	Фінансова безпека	0,133725
Інноваційна безпека	-	Інноваційна безпека	0,057207
Інвестиційна безпека	-	Інвестиційна безпека	-

*Складено автором за результатами офіційної [3] та експертної [4] оцінок.

Що стосується економічної безпеки інших рівнів, то така методика майже не розглядається. Ми вважаємо, що всі показники слід поділити в залежності від рівнів економіки:

1) мікроекономічні показники – економічна безпека підприємства, фірми, установи, а також домогосподарств і особистості;

2) мезоекономічні показники - безпека регіону або галузі ;

3) макроекономічні показники - стан економіки країни в цілому.

Звичайно, до найбільш значущих слід віднести макроекономічні показники, але слід зауважити, в умовах нерівномірності розвитку України, саме регіон та його економічна безпека стає ключовою одиницею забезпечення конкурентоспроможного та сталого розвитку національної економіки [10-12].

Усі показники слід об'єднати в наступні групи:

- загальноекономічний стан – ВВП та його структура, показники обсягів і темпів промислового виробництва; його питома вага у ВВП; темп зростання виробництва агропромислового комплексу; капіталовкладення та ін.;

- виробничий, науково-технічний потенціал країни: стан відтворення факторів виробництва; ефективність використання наукових технологій;

- динамічність і адаптивність господарського механізму, а також його залежність від зовнішніх факторів: рівень цін у % до долл. США; рівень інфляції; дефіцит бюджету; стабільність національної валюти; внутрішня і зовнішня заборгованість;

- тіньова економіка: показники незаконного виробництва товарів; показники послуг і доходів від незареєстрованої і забороненої діяльності, їх частка у ВВП; рівень тіньових доходів;

- зовнішньоекономічні показники: експорт, імпорт, сальдо; структура, частка в експорті готових виробів і високотехнологічних товарів; імпортна залежність, частка імпорту у внутрішньому споживанні; обмінний курс валюти і паритет купівельної спроможності;

- рівень та якість життя населення: особистий наявний дохід; споживчі витрати; особисті заощадження; індекс споживчих цін; середня заробітна плата; рівень безробіття; рівень споживання основних продуктів харчування на душу населення; рівень освіти; тривалість життя; показник чистого економічного добробуту; індекс розвитку людського потенціалу.

Висновки.

1. Економічна безпека – це здатність забезпечити сталий економічний розвиток країни та її регіонів в інтересах задоволення соціальних та економічних

потреб громадян при оптимальному використанні існуючого потенціалу. Існує декілька методик оцінки стану економічної безпеки: затверджена державна методика, та запропоновані іншими науковцями експертні оцінки. Але це свідчить лише про відсутність єдиного підходу до вивчення цього питання, що є суттєвим недоліком, та сповільнює розробку механізмів забезпечення економічної безпеки.

2. При аналізі стану економічної безпеки слід враховувати не тільки макроекономічний стан національної економіки, але й рівень розвитку регіонів. До основних показників відносяться: показники виробничого, наукового, інвестиційного, фінансового потенціалу; рівень тіньової економіки; зовнішньоекономічна безпека; рівень та якість життя населення.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Манасерян Т. Основы экономической безопасности / Т. Манасерян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.alternative.am/books/BOOKS.pdf.
2. Про основи національної безпеки України : Закон України від 19.06.2003 р. № 964-IV // Відомості Верховної Ради. – 2003. – № 39. – Ст. 351.
3. Про затвердження Методики розрахунку рівня економічної безпеки України [Електронний ресурс] : Наказ Міністерства економіки України від 02.03.2007 р. № 60. – Режим доступу: <http://zakon.nau.ua/doc/?code=v0060665-07>.
4. Щодо методології комплексного оцінювання складників економічної безпеки держави / А.І. Сухоруков, Ю.М. Харазішвілі // Стратегічні пріоритети.

№ 3 (28), 2013. – К.: НІСД. – С. 5-15.

5. Хомян О.И. Продовольственное обеспечение демографической безопасности Украины // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 107-124.
6. Понедельчук Т.В. Влияние основных и второстепенных факторов на экономический рост в условиях трансформационной экономики Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 26-29.
7. Чирва О.Г. Организационно-экономическая роль механизма повышения конкурентоспособности пищевых предприятий в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 121-123.
8. Малютин А.К. Формирование новых методических подходов инвестиционного анализа в экономической безопасности страны // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 117-120.
9. Алёшина В.А. Продовольственная безопасность и обеспечение экономической стабильности в условиях угроз глобализма // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 45-52.
10. Концепція економічної безпеки України / Ін-т екон. прогнозування; кер. проекту В. М. Гесць. – К.: Логос, 1999. – 56 с.
11. Методика исследования экономических процессов : монография / под ред. проф. Зиновьева Ф.В. – Симферополь: Феникс, 2011. – С. 54-69.
12. Методичні рекомендації щодо оцінки рівня економічної безпеки України / за ред. С. І. Пирожкова. – К.: НІПМБ, 2003. – 42 с.

ФОРМУВАННЯ ВІТЧИЗНЯНОЇ МЕТОДИКИ ОЦІНКИ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ

© 2014

Н.А. Космарова, кандидат економічних наук, доцент
Кримський економічний інститут, Сімферополь (Україна)

Анотація: В статті дано визначення терміну «економічна безпека» та проаналізовано основні методики її оцінки: розрахунок інтегрального індексу. Виявлено основні недоліки існуючих методів. Запропоновано систему критеріїв оцінки стану економічної безпеки держави.

Ключові слова: економічна безпека, індикатор, критерій, інтегральний індекс, ваговий коефіцієнт.

THE FORMATION OF THE DOMESTIC ECONOMIC SECURITY EVALUATION METHODOLOGY

© 2014

N.A. Kosmarova, candidate of economic Sciences, associate Professor, doctoral candidate
Crimean Economic Institute, Simferopol (Ukraine)

Annotation: The article gives the definition of “economic security” and analyzes the main methods of its evaluation: the calculation of integral index. The shortcomings of existing methods were highlighted. The system of criteria for the economic security assessment of the state was proposed.

Keywords: economic security, indicator, criterion, integral index, weight coefficient.

УДК 334.012.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УКРАИНЫ

© 2014

Ю.П. Майданевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета и аудита
Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь (Украина)

Аннотация: Статья посвящена исследованию декомпозиции организационной структуры управления субъекта предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса Украины.

Ключевые слова: система, элемент системы, устойчивость системы, неадитивность системы, эмерджентность, синергетичность, мультипликативность, обратная связь, декомпозиция системы.

У нашому світі існує велика кількість усіляких систем, практично всі, що ми бачимо, чуємо, сприймаємо дотиком, про що тільки знаємо або тільки догадуємося, є різними системами або їхніми частинами. Наприклад, наша сонячна система, місто, держава, атом, - всі це приклади різних систем, які у свою чергу є складовими частинами інших систем, наприклад, сонячна система - складова частина нашої галактики, місто - складова частина області.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Результати аналізу наукової літератури з проблем дослідження системного підходу до організаційної структури управління суб'єкта підприємницької діяльності агропромислового комплексу досліджуються в працях таких відомих закордонних і вітчизняних учених-економістів, як Ф. У. Тейлора, А. Файоля, М. Вебер, М. Фоллет, Ч. Бернард, Ф. Ротлісбергер, Э. Мэйо, А. Маслоу, Д. Макклелландом, Ф. Герцбергом, Б. Скиннера, Акбердин Р.З., Кібанова А.Я., Райсс М., Рогожина С.В., Рогожина Т.В., Карпухіна Н.Д., Мільнера Б.З., Юкаева В.С. та ін.

Формулювання цілей статті. Основною метою статті є дослідження корисності використання декомпозиції організаційної структури управління суб'єкта підприємницької діяльності агропромислового комплексу України.

Виклад основного матеріалу. Щоб більш добре уявляти собі, що таке системи, необхідно розібратися з чого вони складаються і якими властивостями характеризуються.

Система - це сукупність різних взаємозалежних елементів, що має нові властивості, не властиві жодному з цих елементів окремо [1,2,3,4].

Елемент системи - це елементарна (з погляду даної системи) її частина, дроблення якої на більше дрібні частини стає недоцільним при вивченні даної системи.

Властивості системи - це різні характеристики системи, які відбивають:

- всієї її спроможності щодо трансформації вхідних параметрів у вихідні;
- необхідні умови її існування;
- здатності системи реагувати на зовнішні й внутрішні зміни й т.д.

Зв'язки - це досить міцні контакти між системними елементами сталого характеру.

Елемент системи - це елементарна (з погляду даної системи) її частина, дроблення якої на більше дрібні частини стає недоцільним при вивченні даної системи [2].

Стан системи - це різноманітні характеристики та параметри системи у певний часовий проміжок, які накопичуються, систематизуються та досліджуються [5].

Поведінка системи - це реакція системи на різні внутрішні й зовнішні подразники.

Рівновага системи - це певний стан системи, коли функціонування всіх її складових зумовлює її цілісність та виконання нею найоптимальнішим чином своїх функцій.

Стійкість системи - це спроможність системи зберігати свої цілісність та властивості за різних відхилень від звичайних зовнішніх та внутрішніх умов існування

[3,6].

Розвиток - це спроможність системи постійно трансформуватися у новий, більш оптимальний та розвинений стан або навпаки (деградувати).

Великі системи.

Великі системи - це системи, які формуються на основі інших систем (підсистем) та елементів.

Поняття великої системи (ВС) є відносним, оскільки ВС можуть бути складовими (чи підсистемами) інших ВС. При цьому, підсистеми, що входять у ВС, так само можуть бути ВС, що містять свої елементи й підсистеми [3].

Зокрема, місто - це ВС, що може становити підсистему області (регіону), і при цьому формується з будинків, які теж являють собою ВС, що охоплюють квартири та мешканців.

Десять властивостей великих систем.

Великим системам, як і всьому, що існує в нашому світі, притаманні певні властивості, зважаючи на які в процесі управління функціонуванням систем, можна чинити значний вплив на ефективність їх діяльності. До таких властивостей відносять:

1. Неадитивність.

Поняття неадитивності полягає в тому, що ефект функціонування системи в цілому не є сумою ефектів функціонування кожної її складової окремо [6]. Це пояснюється тим, що в процесі декомпозиції має місце розрив не лише горизонтальних зв'язків (зв'язків на рівні структурного блоку неформального типу), але і значної кількості неформальних зв'язків незважаючи на рівневу диференціацію, що саме і зумовлює втрату певної частини ефекту. Властивість неадитивності системи можна виразити наступною формулою:

$$Es = \sum_{i=1}^n Eu_i + \Delta \quad (1)$$

де Es - сумарний системний ефект в цілому, n - кількість складових та підсистем, Eu_i - одиничний ефект однієї складової чи підсистеми, Δ - коефіцієнт

неадитивності.

Значення коефіцієнта неадитивності - дуже важливий показник, зважаючи на який при дослідженні організаційних структур управління може привести до результатів, що не відповідають дійсності.

2. Емерджентність.

Сутність явища емерджентності характеризується тим, що основні цілі функціонування кожної з складової системи, як правило, не співпадають з метою функціонування системи в цілому. Дана властивість систем в організаційних структурах управління має прояв в процесі аналізу діяльності на різних рівнях управління.

Наприклад, ціль організації - одержання прибутку, а ціль робітника - одержання грошової винагороди за свою працю. При першому розгляді, виходить, що ці мети ніяк не збігаються - організація хоче заробити грошей собі, а виконавець - собі. Але заробляючи для себе гроші, робітник виконує для організації роботи, що, у першу чергу, принесе гроші їй, а потім частину свого

прибутку вона віддасть своєму співробітникові за виконану їм роботу. Таким чином, виходить, що робітникові потрібно заробляти гроші для організації, а це значить, що їхньої мети хоча б частково, але збігаються.

3. Синергічність.

Синергія (синергічність) - означає, що максимізація ефекту функціонування системи буде досягнута лише за умови, якщо всі системні елементи та підсистеми працюватимуть в одному напрямку. Тоді, всі ефекти від їхньої діяльності зложаться разом і дадуть великий спільний результат. Чим більш організовано й чітко працює система, тим більше ефект синергічності. Якщо система дезорганізована, то з'являється негативна синергічність, що безумовно позначається на результатах її діяльності в цілому.

У закордонних фірмах на налагодження діяльності організації витрачається від 10% до 20% всіх коштів, що направляють на організацію управління [2].

4. Мультиплікативність.

Мультиплікативність передбачає, що в системах тенденції негативного характеру звичай не формуються, а примножуються чи навіть зводяться до ступеня. Дані процеси виникають у тих випадках, коли діяльність системи пускається на самоплив [8, 9]. Причини множення негативного ефекту вчені ще мають з'ясувати. Але при проектуванні, впровадженні й підтримці життєдіяльності систем це необхідно враховувати.

5. Цілісність.

Під цілісністю системи мається на увазі те, що відсутня об'єктивна необхідність залучати до неї додаткові складові та підсистеми. При цьому існує потреба виключення складових та підсистем, залучених до системи штучно або через поточну потребу. Цілісність системи зумовлює рівень її стійкості та ефективності. Дана властивість має менший рівень дослідженості проти інших.

На практиці, визначення ступеня цілісності системи відбувається скоріше на інтуїтивному рівні, ніж на науковій основі.

6. Відособленість.

Дана властивість систем визначає їх межі, їх відокремленість від інших систем і від тих, складовими яких вони є. Наприклад, що стосується систем державного значення, держав в цілому, тобто рівень вирішення проблеми їх відокремленості зумовлює долі держав в цілому.

При спільній діяльності організацій, що досить часто встає проблема - хто з них має займатися. Навіть якщо ці відносини обумовлені документально, тим не менш досить часто бувають позаштатні ситуації, коли відбувається порушення відособленості спільно працюючих систем та їх складових.

7. Централізованість.

Ступінь централізації системи, характеризує співвідношення в ній централізації й децентралізації у виконанні найбільш важливих функцій [2, 9]. Стосовно даної властивості організацій мова вже велася вище, проте варто зазначити лише те, що дана властивість систем має досить активне дослідження на сьогодні. Значною кількістю великих організацій вже досягнуто того критичного розміру виробництва, коли їх подальше укрупнення, без якісної трансформації методів управлінського впливу, призведе до зниження рівня їх ефективності. Тобто, ефект масштабу, який сприяв одержанню високих доходів, себе вже вичерпав, а подальше збільшення обсягів виробництва буде зумовлювати зниження рівня їх ефективності. Децентралізація здатна розвантажити вищий та середній управлінські рівні організацій і, тим самим, підвищити рівень їх гнучкості та адаптивності, що надає можливість організаціям функціонувати досить ефективно і у подальшому.

8. Адаптивність.

У цій властивості відбивається здатність системи поновлювати власну рівновагу за значних змін умов їх

існування та функціонування [10]. Безперечно, зміни є обмеженими, оскільки, виходячи за них система вже не здатна існувати та руйнується. Основне завдання будь-якої системи полягає у накопиченні того потенціалу, скориставшись яким за екстремальних умов, система буде здатна не лише вижити, але і повернути свій нормальний стан, хоча і дещо змінений якості.

Наочним прикладом виживаності підприємств, як систем, виступає фінансова криза серпня 1998 році, коли приблизно 2 500 організацій припинили своє існування, не впоравшись із вантажем, що звалився на них, швидких зовнішніх змін. Тобто, рівень їхньої адаптивності до змін у макросередовищі був недостатньо високий, і системи припинили своє існування.

Потенціалом організації, як системи можуть виступати різні ресурси:

- капітал,
- підприємницькі можливості керівника,
- згуртованість й одностійкість робочих колективів,
- гнучкість постачальницьких, виробничих і збутових підрозділів й ін.

Їхнє нарощування здатне привести до збільшення адаптивності організації.

9. Сумісність.

Сумісність - це спроможність підструктур та елементів ВС бути сумісними не лише з іншими її підсистемами та елементами, а і з іншими, зовнішніми ВС. Проте, варто зазначити, що дану властивість, дуже мало враховують на макроекономічному рівні, що зумовлює прояв значних диспропорцій на державному рівні, екологічних катастроф та інших негативних явищ. Яскравим прикладом відсутності сумісності є спільне функціонування природних систем та штучних систем, що створені людиною.

10. Зворотній зв'язок.

Наявність зворотного зв'язку в системі є свідченням того, що інформація щодо вихідного продукту системи застосовується для удосконалення її виробничих функцій.

Наприклад, організація займається виробництвом дитячих механічних іграшок. У процесі експлуатації її продукції, клієнти періодично зв'язуються з фірмою через її сервісні центри й передають інформацію про недоліки в різних характеристиках товару. Відділ маркетингу фірми приймає цю інформацію й передає її в Дослідно-конструкторське бюро (ДКБ), що, у свою чергу, робить відповідні розробки й відправляє їх у дослідне, а потім й у серійне виробництво (рис. 1).

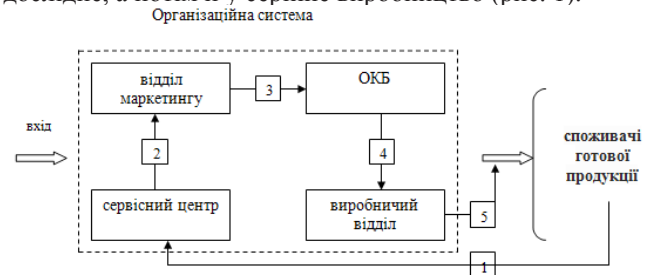

Рис. 1. Схема дії зворотного зв'язку.

Дана властивість систем сприяє підвищенню рівня адаптивності системи у мінливих внутрішніх і зовнішніх умовах, і її варто враховувати при їх дослідженні.

Крім досліджених основних властивостей ВС, існує значна кількість похідних властивостей: організованість, цілеспрямованість, стійкість тощо.

Декомпозиція більших систем.

Оскільки, великі системи поєднують елементи та підсистеми, які у свою чергу також складаються з певних елементів та підсистем, то для детального дослідження її можна розкласти на певні складові та простежити, як вони функціонують разом та окремо. Такий процес має назву *декомпозиція великих систем*.

Наприклад, ВС складається з 4-х елементів (рис. 2):

1, 2, 3, 4; елемент 2 ділиться ще на 4 елементи: 21, 22, 23, 24; елемент 23 ділиться на 5 елементів: 231, 232, 233, 234, 235; елемент 231 ділиться вже на 7 елементів: 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317.

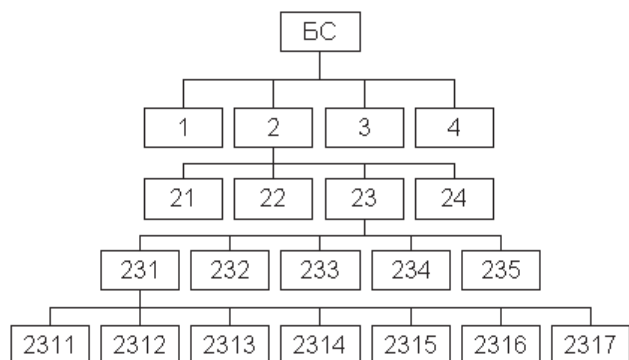

Рис.2 Фрагмент декомпозиції БС.

Але, не в будь-якій системі обов'язково присутня ієрархія, наприклад, у структурному блоці ОСУ агропромислового підприємства це явище споконвічно відсутнє, тобто всі його елементи рівнозначні й не підлеглі один одному.

Даний вид декомпозиції дозволяє:

- оцінити діяльність кожного «вузла» організації окремо;
- виявити «вузькі місця», які найчастіше виникають саме на з'єднаннях цих «вузлів»;
- наклавши на отримані фрагменти виконуваних ними функції, знайти можливість усунення «вузьких місць».

Такий спосіб декомпозиції дає можливість найбільше наочно оцінити стан «вузла» системи і відображає не тільки формальні зв'язки між структурними елементами, але й неформальні зв'язки на рівні структурних блоків.

Якщо кожен виділений блок представити у вигляді окремої системи (або організаційної структури), що має свої необхідні атрибути: «вхід», тобто трансформуючи блок («виробництво»), при цьому під виробництвом варто розуміти будь-який процес перетворення того, що є на «вході», на те, що буде одержано на «виході») та «вихід» (рис. 3). Це дозволить провести детальний аналіз функціонування даного блоку.

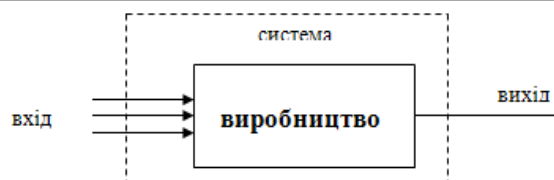

Рис.3. Спосіб представлення кожного з блоків, одержаних внаслідок декомпозиції організаційної побудови підприємства

Висновок. Всі вищесказане, доводить корисність декомпозиції організаційної структури управління суб'єкта підприємницької діяльності агропромислового комплексу України, як великої системи, при проведенні аналізу її функціонування.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Акбердин Р.З., Кібанов А.Я. «Вдосконалення структури, функцій і економічних взаємодій у управлінських підрозділах підприємств при різних формах господарювання». Навчальний посібник. - М.: ГАУ, 2009р.
2. Денин Н. Эффективность агропромышленной интеграции на микроэкономическом уровне / Н. Денин // АПК : экономика, управление. – 2003. – № 10. – С. 44–51.
3. Неганова В.П. Формування і розвиток маркетингових стратегій підприємств АПК (на прикладі Уральського економічного регіону). Автореф. дис. докт. екон. наук. - Екатеринбург: УГЕУ, 2000.
4. Сучасне управління. Енциклопедичний довідник, під ред. Карпукіна Н.Д., Мільнера Б.З. - 2-й том - М.: издат-ЦЕНТР, 2007. - 860 с.
5. Юкаева В.С. Управлінські рішення: Уч. сел. - М.: Видавничий Дім Дашков і Ко, 2008. - 291 с.
6. Янків М. Д. Організаційно-економічні механізми розвитку і функціонування АПК України / М. Д. Янків. – Львів: Коопосвіта, 2000. – 448 с.
7. Грудина С.И. Современная парадигма эффективности инновационной деятельности и конкурентоспособности российских предприятий // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 26-29.
8. Сафиуллин Л.Н., Исмаилова Г.Н. Потребительская выгода на конкурентном рынке // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 24-31.
9. Вотчелль Л.М. Теоретические аспекты концепции межфирменной интеграции // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 28-33.
10. Корнеева Е.Н. Инновационные подходы к менеджменту предприятий сферы сервиса в условиях динамично меняющейся внешней среды // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 21. С. 96-99.

СИСТЕМНИЙ ПІДХІД ДО ОРГАНІЗАЦІЙНОЇ СТРУКТУРИ УПРАВЛІННЯ СУБ'ЄКТА ПІДПРИЄМНИЦЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ АГРОПРОМИСЛОВОГО КОМПЛЕКСУ УКРАЇНИ

© 2014

Ю.П. Майданевич, кандидат економічних наук, доцент кафедри обліку і аудиту
Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського, Сімферополь (Україна)

Анотація. Стаття присвячена дослідженню декомпозиції організаційної структури управління суб'єкта підприємницької діяльності агропромислового комплексу України.

Ключові слова: система, елемент системи, стійкість системи, неадитивність системи, емерджентність, синергічність, мультиплікативність, зворотній зв'язок, декомпозиція системи.

SYSTEMATIC APPROACH TO ORGANIZATIONAL MANAGEMENT STRUCTURES OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX BUSINESS ENTITIES OF UKRAINE

© 2014

Y.P. Maidanevych, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of accounting and audit
Taurida National University. V.I. Vernadsky, Simferopol (Ukraine)

Annotation: The article is devoted to study the decomposition of the organizational management structure of an agroindustrial complex business entity of Ukraine.

Keywords: system, system component, system stability, negatively system, the emergence synergon, multiplicatively, feedback, decomposition of the system.

УДК 339.9:001.895:314 (100)

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

© 2014

В.Ю. Матвеева, кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк (Украина)

Аннотация: В настоящее время в мире формируется сеть глобальных городов, характерными чертами которых является глобальная экономическая и социальная значимость, высокий уровень транснационализации экономики и высокая инновационная активность, которая одновременно выступает фактором образов глобальных городов и результатом их функционирования.

Ключевые слова: глобальный город, инновация, инновационная деятельность, инновационный потенциал, транснационализация, ТНК.

В течение всей истории города человечества играли важнейшую роль в инновационном развитии. Именно города на протяжении длительного времени являлись центрами, в которых осуществлялась аккумуляция человеческих, финансовых, технических, информационных, организационных ресурсов, необходимых для активизации инновационного процесса, формирования и использования инновационного потенциала данной территории и т.д.

Однако, появившаяся в начале XX века концепция «глобального города» трансформировала, по сути, само понятие «город» и вывела на первый план интернациональное значение подобных городов, а следовательно, претерпела определённые изменения взаимосвязь глобальных городов с инновационным развитием как движущей силой человеческого развития в целом.

Проблемам формирования глобальных городов, их функционирования, их роли в региональной, национальной и мировой экономике посвящены исследования в различных областях знаний – в географии, социологии, политических науках, экономике. Среди исследователей, посвятивших свои работы изучению глобальных городов с точки зрения теоретического обоснования данной концепции следует отметить Р. Холла [1], Р. Дж. Тэйлора et al. [2], С. Сассен [3] и др. Практически направленными являются работы таких исследователей глобальных городов, как С. Парнрайтер [4], Дж.Р. Шорт [5], Н. Рао [6] и др. В украинском научном дискурсе проблема глобальных городов также находит своё отражение в работах П.П. Баранцева [7], И.М. Воронина [8], А.Г. Мазура [9] и др.

Однако, большинство их представленных работ посвящены либо формированию теоретической базы концепции «глобального города», либо рассмотрению текущего состояния глобальных городов и возможных перспектив их развития без выявления предпосылок и факторов их формирования и дальнейшего функционирования, в том числе с точки зрения взаимосвязи указанных процессов с инновационным развитием глобальной системы.

Таким образом, целью настоящей статьи является выявление роли инноваций как результата инновационного развития в формировании глобальных городов.

Концепция глобального города в современной научной литературе является неоднозначной. Несмотря на достаточно продолжительную историю исследований в данном направлении (впервые подобная концепция была предложена еще в 1916 году П. Геддесом), до сих пор существуют терминологические разногласия: в различных источниках данный феномен получил названия «мирового центра», «мирового города», «метрополиса», «столицы капиталов», «информационного города», «международного города», «глобального города», «глобального городского региона», «глобализующегося города», «космополиса» и т.д. [10]. При этом различные авторы придерживаются разных трактовок сущности конкретных вариантов данного термина, сходясь лишь во мнении относительно глобальной значимости подобных городов (центров) не только для территориально огра-

ниченного образования (экономического, социального, административного и т.д.), но и для глобальной системы в целом.

В рамках данного исследования мы придерживаемся подхода к трактовке сущности «глобального города», предложенного С. Сассен – одной из наиболее известных современных урбанистов, специализирующейся на данной проблематике. Согласно данному подходу «глобальный город» является новой организационной структурой городского типа, являющейся результатом локального проявления глобализационных процессов и характеризующейся высокой степенью интернационализации и транснационализации всех элементов данной структуры, их стратегической значимостью для развития глобальной системы в целом [3; 11]. При этом ключевое значение в данной трактовке отводится определению «новый», поскольку глобальные города существенно отличаются от существовавших ранее городов, имеющих международное, мировое значение, но не обладавших признаками интернационализации и транснационализации [3, с. 28].

Соотнеся представленные умозаключения с тематикой данной работы, представляется реальным предположение о взаимосвязи между «классическими» городами – центрами мирового развития, существовавшими до последней трети XX века, и современными глобальными городами под влиянием инноваций, инновационной деятельности и инновационного развития в целом.

С целью устранения возможных терминологических разночтений, в контексте данной тематики мы используем термин «мировой город» для обозначений феномена, существовавшего преимущественно до активизации глобализационных процессов и приобретения ими всепроникающего характера, т.е., как было указано выше, до 1970-х гг., а термин «мировой город» – обозначения современного феномена, определение которому дано выше.

Исторически городская среда благоприятствовала инновационному развитию благодаря концентрации в данной среде ресурсов, необходимых для протекания инновационного процесса и управления им. При этом мировые города (в разные периоды таковыми являлись Венеция, Амстердам, Рим, Мадрид, Стамбул, Калькутта, Малакка, позднее – Париж, Лондон, Вена, Нью-Йорк) оставались, прежде всего, финансово-экономическими и командными центрами, будучи важнейшими узлами движения материальных и финансовых ресурсов [12, с. 24-26]. С конца 170-х – начала 1980-х гг. транснационализация производства, концентрация капиталов в транснациональных структурах (ТНК, ТНБ и т.п.) привели к тому, что инновационное развитие глобальной системы в значительной мере стало зависеть от инновационной активности ТНК. Именно в этот период активизируется формирование глобальных городов как городских образований нового типа. Глобальную форму принимают города, которые ранее не входили в число мировых городов и обладали не более, чем региональной значимостью.

Разработанный Глобальным инновационным агент-

ством 2thinknow [13] Глобальный рейтинг инновационных городов 2012-2013 свидетельствует о том, что глобальные города – рейтинг инновационного развития помимо традиционных “мировых городов” включают города, для которых именно инновации стали источником формирования их глобальной значимости на основе интернационализации и транснационализации (табл. 1). Данный рейтинг составлен на основе 162 индикаторов (экспертных оценок и количественных показателей), касающихся таких функциональных направлений развития городов, как культурные ценности, человеческие ресурсы и сетевые рынки [13].

В результате экспертами агентства были сформированы пять групп городов:

- города-нексусы, которые являются важнейшими связующими звеньями для многочисленных инновационных процессов в экономике, социальной сфере и т.д.;
- города-хабы, которые характеризуются доминированием или ощутимым влиянием на ключевые инновационные процессы в экономике, социальной сфере и т.д. в глобальном измерении;
- города-узлы, характеризующиеся активной инновационной деятельностью во многих сферах общественной жизни, но с сохранением некоторой несбалансированности структуры;
- влиятельные города, которые обладают конкурентными преимуществами в определенных сегментах общественной жизни и характеризуются высоким потенциалом и значительными дисбалансами;
- города-«выскочки», в которых осуществляются шаги по развитию сегментов, характеризующихся наиболее высоким инновационным потенциалом [13].

Таблица 1 - Глобальный рейтинг инновационных городов, 2012-2013 : топ-10 глобальных городов-инноваторов [13]

Место	Город	Страна	Регион	Индекс
1	Бостон	США	Северная Америка	577
2	Нью-Йорк	США	Северная Америка	577
3	Вена	Австрия	Европа	57
4	Сан-Франциско (прибрежный регион)	США	Северная Америка	56
5	Париж	Франция	Европа	56
6	Мюнхен	Германия	Европа	56
7	Лондон	Велико-британия	Европа	56
8	Копенгаген	Дания	Европа	56
9	Амстердам	Нидерланды	Европа	55
10	Сигэт	США	США	55

В данном рейтинге 35 городов, получивших наиболее высокие рейтинговые оценки, образовали группу городов-нексусов. Фактически именно они вправе именоваться глобальными городами в том смысле, который вложен в понятие глобального города как такового. Помимо указанных в табл. 1 в список городов-нексусов вошли Торонто, Лос-Анджелес, Берлин, Гонконг, Франкфурт, Стокгольм, Лион, Мельбурн, Гамбург, Сидней, Сеул, Вашингтон, Филадельфия, Манчестер, Токио, Чикаго, Штутгарт, Тель-Авив, Шанхай, Сингапур, Монреаль, Киото, Брюссель, Дубай и Ванкувер.

Обращает на себя внимание первенство в данном списке Бостона, который в отличие от ряда упомянутых в топ-10 городов, ранее не являлся мировым городом. Однако, достаточный ресурсный потенциал наряду с высокой инновационной активностью не только в сфере экономики, но и в организационной, управленческой, административной сферах позволили Бостону выйти на лидирующие позиции в качестве глобального города-лидера инновационного развития. Благодаря комбинации ресурсной базы и эффективного управления ее использование Бостону удалось трансформировать структуру городской экономики от промышленной к постиндустриальной, основанной на знаниях. Будучи местом расположения многочисленных частных и государственных вузов (в том числе лидеров мирового обра-

зования – Массачусетского технологического института и Гарвардского университета, расположенных в пригороде), Бостон является центром притяжения высококвалифицированных кадров со всего мира, что, в свою очередь, стало фактором, повлекшим за собой увеличение притока венчурного капитала в город, последующей активизации инновационной деятельности и значительным успехам в сфере коммерциализации инноваций. Это привело к значительному росту не только инновационной, но и экономической активности в городе и его окрестностях. Если еще в 2001 г. экономика Бостона демонстрировала отрицательные темпы роста (темпы прироста реального ВВП в городе составлял -0,4 % по сравнению с +1,7 % по экономике США в целом), то уже в 2007 г. темпы развития Бостонской экономики опередили рост экономики США в целом (+2,2 % и +0,8 %). И даже мировой финансово-экономический кризис практически не повлиял на экономику данного города: лишь в 2009 году Бостон снизил темпы экономического роста до отрицательных значений, но уже в 2010 году опередил США в целом и в 2012 г. темпы прироста реального ВВП в Бостоне составлял 2,3 %, тогда как в США в целом – 2,0 % [14].

Сформированный таким образом инновационный потенциал города повлек за собой трансформацию структуры его экономики – а Бостоне образовались кластеры в тех отраслях, которые характерны для «новой», инновационной экономики: в сфере компьютерной техники и информационно-компьютерных технологий, высокотехнологических отраслей промышленности, создания новых материалов и генерации энергии из безопасных для природы и человека источников. В городе развит сектор, предоставляющий инновационные услуги в страховой, финансовой, медицинской, сферах, оказываются современные технические и бизнес-услуги (рис. 1) [15]

Рис. 1. Структура занятости населения в г. Бостоне в 2012 г. [15]

В результате функционирования подобной структуры экономики Бостон приобрёл черты городского образования новой формации – глобального города, для которого характерны высокий уровень интернационализации и транснационализации. Всемирно известные вузы, расположенные в районе Бостона, вместе с функционированием ТНК обеспечивают транснационализацию рабочей силы и повышение ее мобильности, что также способствует придаёт городу черты глобального [3, с. 29].

Высокий инновационный потенциал города способствовал тому, что на его территории в XX веке стали располагаться не только R&D подразделения ведущих ТНК, но и их штаб-квартиры. Так, в Бостоне расположены штаб-квартиры 12 ТНК из списка топ-500 ТНК, составленного журналом Fortune в 2013 г. [16]. Это привело к трансформации Бостона из академического и инновационного центра в центр управления транснационализированным бизнесом.

Глобальные города продолжают оставаться центрами инновационного развития. Масштабное исследование инновационной деятельности глобальных городов, проведенное Д. Зомерсом *et al.* [17] показало, что в боль-

шинстве глобальных городов ведется активная деятельность в сфере R&D при финансовой поддержке со стороны ТНК (табл. 2).

Таблица 2 - R&D проекты, инвестируемые иностранными ТНК в глобальных городах, 2003-2012 [17]

Глобальный город	Число R&D проектов		
	Всего	в том числе	
		исследовательских	прикладных
Шанхай	274	74	200
Сингапур	169	39	110
Пекин	102	50	52
Сеул	32	9	23
Гонконг	31	3	28
Париж	22	7	15
Лондон	20	5	15
Барселона	19	8	11
Токио	19	7	12
Будапешт	17	8	9

Исходя из приведенных данных, можно утверждать, что наиболее активно привлекают инвестиции иностранных ТНК в сферу R&D города, расположенные в новых индустриальных странах (Сеул, Сингапур, Гонконг), развивающихся странах (Шанхай) и странах с переходной экономикой (Будапешт). При этом факторами, обусловившими выбор ТНК данных городов в качестве объекта инвестирования R&D проектов, являются технологическая готовность, участие в международных потоках информации и знаний, наличие развитой академической базы и достаточный уровень экономического развития [17]. Важнейшим же из факторов признана социально-политическая стабильность в принимающей стране и в конкретном городе, в частности [17].

Социально-политический фактор приводит к тому, что далеко не все города-инноваторы пребывают на высших позициях рейтингов глобальных городов. Например, рейтинг, составляемый консалтинговой фирмой А.Т. Kearney, учитывает 5 групп факторов: деловую активность в городе, человеческий капитал, информационную обеспеченность, культурную жизнь и политическую влияние. Такой выбор критериев позволил занять ведущие позиции в рейтинге городам, которые имеют достаточно длительную историю, в том числе в качестве мировых городов, а также которые обладают обширным культурным наследием, а также в которых сосредоточены национальные органы управления либо органы управления международными организациями. В 2012 г. топ-10 глобальных городов в списке А.Т. Kearney Urban Elite выглядела следующим образом: Нью-Йорк, Лондон, Париж, Токио, Гонконг, Лос-Анджелес, Сингапур, Чикаго, Сеул, Торонто [18].

Одновременно указанные индикаторы в некоторой степени (пожалуй, за исключением культурной жизни города), являются одновременно и индикаторами инновационного развития или, точнее, потенциала города к инновационному развитию.

Таким образом, глобальные города обрели черты глобальности во много благодаря своему инновационному потенциалу, и уже приобретая черты глобальности они продолжают накапливать и использовать инновационный потенциал, активно привлекая к данному процессу транснациональные ресурсы (человеческие, организационные, финансовые), ставшие доступными благодаря произошедшей трансформации.

В перспективе представляет научный интерес более детальное исследование проблемы глобальных городов с целью оценки факторов, позволивших таким городам обрести глобальные характеристики, и выявления на их основе потенциальных возможностей городов Украины к трансформации в глобальные города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hall P. Globalization and the World Cities // Globalization and the World of Large Cities / ed. by Fu-chen Lo, Yue-man Yeung. United Nations University Press, 1998.

P. 17-36.

2. Taylor P.J., Walker D.R.F., Catalano G., Hoyler M. Diversity and Power in the World City Network // Cities. 2002. No. 19(4). P. 231-241.

3. Sassen S. The Global City: Introducing a concept // Brown Journal of World Affairs. 2005. Vol. 11, Iss. 2. P. 27-43.

4. Parnreiter C. Global Cities, Global Commodity Chains And The Geography of Core-Ness in the Capitalist World-System // Routledge Handbook of World-Systems Analysis. Theory and Research / Babones S., Chase-Dunn C.. London: Routledge, 2012. P. 213-238.

5. Short J.R. Megalopolis: Trends and Prospects. Globalization and World Cities [Electronic resource] // GAWC Research Bulletin 254. Access mode: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb254.html>.

6. Rao N. Cities in Transition: Growth, Change and Governance in Six Metropolitan Areas. London: Routledge, 2007. 212 p.

7. Баранцев П. П. Міста України в контексті процесу глобалізації. К.: НОМУРО, 2012. 104 с.

8. Воронін І.М. Формування глобальних міст як результат впливу процесів глобалізації й інформатизації на систему розселення // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. "География". 2009. Т. 22 (61). № 2. С. 167-172.

9. Мазур А.Г. Роль центрального міста в просторовому розвитку економіки // Збірник наукових праць Вінницького національного аграрного університету / [редкол. : Калетнік Г. М. (голов. ред.) та ін.]. 2012. Вип. 4 (70), Т. 2. С. 131-137.

10. Слукан Н.А. Эволюция концепции "мирового города" // Региональные исследования. 2005. № 2. С. 11-29.

11. Sassen S. The Global City: Strategic Site/New Frontier // American Studies. 2000. Vol 41 (2/3). P. 79-95.

12. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVII вв. Т. 3. Время мира. М.: Прогресс. 1992. 680 с.

13. 2thinknow Innovation Cities™ Index 2012-2013 [Electronic Resource] // Access mode: <http://www.innovation-cities.com/innovation-cities-global-index-2012/7237>.

14. U.S. Bureau of Economic Analysis [Electronic resource] // Access mode: <http://www.bea.gov/index.htm>.

15. City of Ideas: Reinventing Boston's Innovation Economy. The Boston Indicators Report 2012 [Electronic resource] // Access mode: <http://www.bostonindicators.org/shaping-the-future/~media/92727AB2F08346D79D14E4B99122353F.pdf>.

16. Fortune Global 500: The 500 largest corporations in the world [Electronic resource] // Access mode: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/>.

17. Belderos R., Shanqing Du, Somers D. Global Cities as Innovation Hubs: The Location of R&D Investments by Multinational Firms: paper presented at the FRUID Academy conference, Aalborg, Denmark on January 15-17, 2014 [Electronic resource] // Access mode: http://druid8.sit.aau.dk/druid/acc_papers/rdv4by82h7nbyph96iuix18cu71s.pdf.

18. 2012 Global Cities Index and Emerging Cities Outlook [Electronic resource] // Access mode: <http://www.atkearney.com/documents/10192/dfedfc4c-8a62-4162-90e5-2a3f14f0da3a>.

ROLE OF INNOVATION IN GLOBAL CITIES FORMATION

© 2014

V.Iu. Matvieieva, candidate of economic sciences, associated professor
of the department of international economy

*Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhailo Tugan-Baranovskyy,
Donetsk (Ukraine)*

Annotation: Nowadays there is a worldwide process of formation the network that consists of global cities all over the world takes place. The peculiarities of such cities are their international economic and social significance, deeply transnationalized economy and intensive innovation activity, which simultaneously act as a causing factor of global cities formation and a result of their functioning.

Keywords: global city, innovation, innovation activity, innovation potential, transnationalization, TNC.

УДК 330

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ФАКТОРЫ, ЧТО В НИХ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ

© 2014

Т.В. Понедельчук, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия,
финансов, учета и аудита

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Украина

Аннотация: В статье исследована сущность и роль экономического роста в общественном воспроизводстве. Осуществлен углубленный анализ основных моделей экономического роста, причин и факторов, которые в них используются. Проанализирована эволюция взглядов в ретроспективе. Это позволило увидеть, что на ранних стадиях развития экономической мысли (до XIX в.) ученые достаточно внимание уделяли самой категории «экономический рост», а на поздних (XIX-XXI вв.) - максимально сосредоточились на факторах роста.

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, валовой внутренний продукт, общественное воспроизводство.

В основе разработки современной стратегии социально-экономического развития Украины лежит формирование инновационной модели развития экономики. Это связано с тем, что инновационная модель развития обеспечивает переход к новому технологическому способу производства, а это, в свою очередь, создает условия для формирования конкурентоспособного производства и повышения темпов экономического роста. При этом экономический рост является обобщающим критерием результативности функционирования всего национального хозяйственного комплекса. Наряду с обеспечением высокого уровня занятости, снижением высокого уровня инфляции, достижением внешнеэкономической сбалансированности и повышением уровня жизни населения экономический рост выступает как важнейшая задача макроэкономической политики государства.

Экономический рост как специфическое свойство экономики известна на протяжении нескольких веков. Теоретические основы по отдельным аспектам экономического роста и его факторов исследовались выдающимися экономистами А. Смитом, Д. Локком, Р. Кантильоном, Дж. Миллем, Дж. Кейнсом, Дж.К. Гелбрейтом, М. Фридменом, И. Шумпетером, Р. Солоу и др.

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных данной проблематике на сегодняшний день крайне необходимо продолжать искать новые модели экономического роста, в которых должно обязательно сочетаться бывший и современный опыт. Это свою очередь позволит разработать именно ту концепцию, которая была бы пригодна для отечественной экономики, а не копировала другие.

Цель статьи состоит в анализе основных моделей экономического роста и факторах, что в них используются.

На протяжении становления и развития экономической науки взгляды ученых относительно категории «экономический рост» постоянно совершенствовались, приспособляясь к новым условиям общественного развития. Так, в меркантилистов и представителей классической политической экономии были разные взгляды на экономический рост. Меркантилисты раннего периода считали, что богатство страны измеряется количеством золота и серебра внутри неё. Поздние же меркантилисты под богатством понимали не только то золото

и серебро, внутри страны, но и то, каким страна могла распоряжаться на внешних рынках. В большинстве своих работ меркантилисты всех периодов подчеркивали, что основным фактором экономического роста и увеличения богатства страны есть деньги.

Необходимость развития промышленности и сельского хозяйства меркантилисты обосновывали тем, что экспорт товаров увеличивает количество ценных металлов и делает баланс активным. С этой целью поощряется развитие экспортноориентированных отраслей экономики.

Меркантилисты впервые подчеркнули роль государства в обеспечении экономического роста и предложили подходящую модель. В частности, государство должно было регулировать внешнюю торговлю для увеличения экспорта и сокращения импорта, запретить или ограничить вывоз сырья и разрешить его бесшумный импорт, запретить своим колониям осуществлять внешнюю торговлю [1].

Одной из главных предпосылок теории меркантилистов было то, что экономическая система функционировала в условиях неполной занятости, в результате чего приток дополнительного золота из-за границы мог в сочетании с избыточной рабочей силой увеличить производство. Если бы занятость населения была полной, приток золота из-за границы вызывал бы рост инфляции и не нашел бы себе эффективного использования. Вышесказанное свидетельствует о том, что меркантилисты понимали важность эффективного функционирования такого элемента механизма рыночной экономики, как денежное обращение. Но, вместе с этим, это направление политэкономии отличалось незрелостью методологии. Главное внимание его сторонники уделяли сфере обращения, анализируя ее части эмпирическими методами.

Ограниченность взглядов меркантилистов заключается и в том, что они считали, что экономическое развитие стран возможен не только за счет наращивания богатства, но в результате перераспределения уже существующего богатства. Рост промышленного производства связывалось только с необходимостью увеличения экспорта.

Первые авторы классической политэкономии В. Петти и П. Буагильбер более основательно подошли к

вопросу экономического роста, связывая процесс обогащения нации с трудом и распределением доходов. Сторонники этой школы не сформировали целостных теорий экономического роста, но проанализировали различные факторы, которые способствуют увеличению национального богатства.

Первые опыты более основательно проанализировать факторы экономического роста можно отнести к трудам А. Смита. Так, он считал, что богатство растет благодаря увеличению объемов производства. Кроме того, по его мнению, невмешательство государства в экономические процессы является залогом экономического роста (теория «невидимой руки»). По мнению ученого, достичь богатства нации можно путем увеличения производительности труда. Последняя, в свою очередь, будет расти в результате углубления разделения труда. Это будет происходить за счет увеличения ловкости каждого отдельного рабочего; экономия времени при переходе от одного вида деятельности к другому, стимулирование изобретений и производства новых инструментов, облегчающих человеческий труд [2].

В дальнейших исследованиях А. Смит делает вывод о том, что основным источником богатства является именно сфера материального производства, а не сфера обращения. Также ученый утверждает, что для достижения экономического роста необходимо развивать, в первую очередь, сельское хозяйство и промышленность. Такая его позиция связана с реакцией на утверждение меркантилистов, которые ставили на первый план развитие внешней торговли. Относительно структуры самой торговли, то и здесь автор «Богатства народов» делает выводы, которые противоречат принципам меркантилистов: он выдвигает на первое место внутреннюю торговлю, на второе - внешнюю, а на третье - транзитную. При этом аргументы А. Смита таковы: «Капитал, который вкладывают в внутренней торговле государства, поощряет и включает большее количество производительного труда в этой стране и увеличивает стоимость ее продукта в большей степени, чем такой же по размеру капитал, который вкладывается во внешнюю торговлю предметами потребления, а капитал, занятый в этой последней, имеет в обоих этих отношениях еще большее преимущество над одинаковой величине капитала, вложенного в транзитную торговлю». Такое видение стало основой для формулирования А. Смитом основной задачи политической экономии: «... Основная задача политической экономии каждой страны состоит в увеличении ее богатства и могущества. Поэтому она не должна отдавать внешней торговле предметами потребления больше преимуществ, чем внутренней торговле, или способствовать транзитной торговле, в такой степени, что последняя преобладала бы и первую, и вторую» [3].

Свой взгляд на экономический рост имел и такой представитель классической школы, как Ж. Сэй. Важным следствием закона Сэя вывод, что кризисы не возникают из-за недостаточности денег. Согласно его взглядам, производство предоставляет производителям необходимые ресурсы, чтобы потреблять то, что произведено, а затем, потребление будет расти, когда будет расти производство. По этой причине благосостояние должно повышаться стимуляцией производства, а не потребления.

Подобное понимание является основой теории экономического роста через определение условий беспрепятственной и полной реализации общественного продукта, а соответственно, и бескризисного экономического роста. К. Маркс был сторонником взглядов представителей классической политэкономии по экономическому росту. Хотя он и создал собственную теорию. В частности, он считал, что тенденция нормы прибыли к понижению является главной в анализе циклического характера экономического роста при капитализме, и объяснял ее изменениями в органическом строении капитала. Наряду с этим, ученый утверждал, что накопление капитала само

по себе не приводит к экономическому росту, поскольку только трудом человека создаются ценности.

Общественный продукт он рассматривал как в стоимостной, так и в натурально-вещественной форме, что позволило определить направления формирования совокупного спроса, а на этой основе установить пропорции, необходимые для того, чтобы общественное производство непрерывно развивалось, то есть, чтобы происходил процесс экономического роста. На основании закона - тенденции нормы прибыли к понижению К. Маркс выдвигает теорию цикличности экономического развития при капитализме. Главная идея этой теории заключается в том, что достижение экономического роста препятствуют противоречия, возникающие внутри капиталистического общества, к которым можно отнести увеличение производства безотносительно к наличию общественного спроса.

Неоклассики доказывают принципиально другие положения: первичными макроэкономическими факторами роста в них выступают основной капитал и рабочая сила, которые могут беспрепятственно сочетаться в различных пропорциях; важную роль играет также и научно-технический прогресс. На основе обобщения действия этих факторов и была создана производственная функция, которая является формализованным выражением соотношения вышеназванных факторов производства и их предельных продуктов [4]. Как математическая формула в неоклассической теории роста производственная функция играла большую роль, чем соотношение «затраты - выпуск». Предполагалось, что она должна характеризовать состояние экономического равновесия. Речь идет не только о технологических связях, но и о социально-экономических отношениях распределения в условиях полной загрузки производственных мощностей и полной занятости. Оплата производственных факторов в соответствии с их предельных продуктов обеспечивается динамическим равновесием, которая автоматически поддерживается внутренним экономическим механизмом свободной конкуренции и свободного ценообразования.

Начало XX века характеризовалось активизацией научных исследований ученых по экономическому росту.

Особую роль в формировании современной теории экономического роста сыграло появление теории Дж. М. Кейнса, который стремился избежать «блокирование роста» и выявить факторы, которые определяют уровень экономического дохода. В своих исследованиях Дж. М. Кейнс и его последователи утверждали, что экономическая политика государства должна обеспечивать динамическое равновесие в экономике, будет характеризоваться устойчивыми темпами прироста национального дохода. По мнению сторонников этой теории, исследования функциональных связей между важнейшими категориями следует вести только на макроуровне. Так, Дж. Кейнсом была разработана концепция мультипликатора, в которой указывается на существование связи между темпами прироста национального дохода, размерам инвестиций, потреблением и сбережением [5]. В своих трудах кейнсианцы доказывали, что экономический рост зависит от структуры общественного продукта, а стимулирование его увеличения необходимо проводить путем повышения эффективного совокупного спроса. Под влиянием идей Дж. М. Кейнса экономисты Дж. Хикс и Е. Линдаль разработали новый подход к концепции устойчивого развития общества, основанного на теории максимизации потока дохода. Согласно их взглядам, условием для достижения оптимальных темпов экономического роста является направление значительной части общественного продукта на воспроизводство производственных ресурсов, с помощью которых и был изготовлен этот продукт [6].

Ученый-экономист Ф. Рамсей, исследуя экономический рост, формулирует идею оптимизации потребления домашних хозяйств. Предложенная функция полезно-

сти, а также однопродуктная модель долговременного экономического роста состоит в том, что поток национального дохода создается имеющимися на определенный момент производственными фондами и трудовыми ресурсами. Этот поток делится на две части: одна идет на потребление, а вторая - на накопление. Именно вторая часть соответственно определяет прирост производственных фондов K' , то есть:

$$C + K' = F(K, L)$$

где K - имеющиеся производственные фонды,

C - потребление,

L - использованные трудовые ресурсы.

Все вышеперечисленные показатели относятся к моменту времени t . В этой модели производственная функция не меняется со временем, соответственно, технический прогресс отсутствует. Указанная модель совершила существенное влияние, как на развитие теории экономического роста, так и на макроэкономическое моделирование целом [7, с. 543-559].

Опираясь на традиционные теоретические основы, экономисты - теоретики разработали различные модели экономического роста. В неокейнсианской теории основным параметром потенциально возможного темпа роста считается норма накопления и предусматривается необходимость государственного регулирования. Особенностью научных взглядов неокейнсианства на эту проблему является обоснование целесообразности систематического, а не фрагментарного и косвенного, как у Дж. Кейнса, воздействия государства на экономические процессы. Произошел переход от теорий занятости, ориентированных на антициклическое регулирования экономики, к теориям экономического роста, поиска условий обеспечения его стабильных темпов.

Так, представитель неокейнсианства Р. Харрод в своих трудах «Очерк теории экономической динамики» (1939 г.) и «К динамической экономической науки» (1948 г.) разработал собственную модель экономического роста, проследив связи между сбережениями и инвестициями. Он определил основы постоянного сохранения равновесия между сбережениями и инвестициями. Ученый считал, что полное использование факторов производства обеспечивает стабильный темп роста:

$$g / c = s,$$

где g - реальный прирост общего выпуска за определенный период;

c - отношение капитала к выпуску продукции, то есть коэффициент капиталоемкости;

s - доля сбережений в национальном доходе.

Р. Харрод различал фактический, гарантированный и естественный темпы роста. Гарантированный темп означает равномерный рост производства и полную загрузку производственных мощностей. Естественным темпом называется то, что обеспечивает полное использование рабочей силы. Эти три разновидности темпов роста связываются с экономической конъюнктурой и перспективой роста экономики.

Ученый считал, что отставание естественного темпа роста национального дохода гарантированного (это происходит из-за того, что темп роста трудовых ресурсов отстает от темпов роста капитала) приводит к недостатку трудовых ресурсов, вызывает сокращение инвестиций, т.е. экономическая конъюнктура будет характеризоваться депрессией, и ожидания предпринимателей относительно темпа роста не оправдаются.

Если же естественный темп роста национального дохода превышает гарантированный, то возможны два варианта развития экономики:

1) фактический темп роста равен гарантированному. В таком случае экономика будет динамично и равномерно развиваться, при наличии конъюнктурной (циклической) безработицы;

2) фактический темп роста превышает гарантированный. Тогда избыток трудовых ресурсов будет стимулировать рост инвестиций, вызывая стремительное

развитие, а фактический темп прироста национального дохода превысит ожидаемый [8, с. 276-278].

Итак, последствиями нарушения равновесия кризисы, безработица или инфляция. В своих исследованиях Р. Харрод выясняет критерии стабильности для обеспечения сбалансированного экономического роста. Но М. Блауг и Е. Домара считали теорию Харрода слишком формализованной. Они доказывают, что решающим условием динамического равновесия является необходимость постоянного темпа экономического роста. Предложенная Е. Домаром модель, как и модель Р. Харрода, учитывает как единственный фактор экономического роста только увеличение размеров капитала.

Есть существует высокая схожесть моделей, но есть и определенные различия. Главным условием равновесия в Р. Харрода является равенство сбережений и инвестиций, а у Е. Домара - равенство денежного дохода и производственных мощностей. Модель Е. Домара предусматривает полную занятость, в Р. Харрода - это условие естественного темпа. Но эти различия не являются принципиальными. Именно поэтому в экономической литературе принято сочетать эти модели в единую модель - модель Харрода-Домара. Модель Харрода-Домара считается инструментом теоретического анализа, ведь учитывает только инвестиции как фактор экономического роста и опирается на принятие многих предположений.

Преодоление противоречий между обеспеченным, оптимальным и реальным темпам роста Р. Харрод связал с активной монетарной политикой и регулированием внешней торговли и международного движения капитала. Однако механизм влияния монетарной политики на экономическую динамику он подробно не изучал. Впервые его исследовал Дж. Тобин, который главной целью теории денег считал анализ механизма, связывающего монетарные и финансовые переменные с реальными инвестициями и совокупным спросом в экономике в целом. По мнению ученого, «этот механизм является наиболее значимым для денежной политики с практической точки зрения и одновременно наименее изученным» [9].

Модель Тобина отличается от других неоклассических и кейнсианских моделей экономической динамики. Например, в кейнсианской модели Харрода-Домара предлагается негибкость спроса относительно факторов производства, невозможность их взаимного замещения. По мнению авторов кейнсианских моделей, даже небольшое отклонение от равновесной траектории роста вызывает острую несбалансированность в экономике. Авторы неоклассических моделей роста, наоборот, допускали неограниченное замещение факторов производства и именно с этим связывали устойчивость равновесного роста. В отличие от неоклассиков, Дж. Тобин связывает механизм относительной устойчивости роста не так с замещением факторов производства, как с присутствием в модели инвестиций в финансовые активы и с возможностью взаимного замещения активов [9, с. 37-48].

В середине 50-х годов XX в. с критикой кейнсианских идей относительно механизма экономического роста выступили представители неоклассического направления. Важными недостатками они считали: отсутствие моделирования фактического вмешательства государств-доноров во внутренние дела стран реципиентов, довольно приблизительный характер моделей, что, в свою очередь, затрудняло достоверное прогнозирование развития и снижало ценность рекомендаций к нему; сложность вычисления большого числа важных показателей моделей из-за недостоверности статистической информации. Полемика продолжалась до середины 70-х годов XX века, и это считается вторым этапом в разработке теоретических толкований макроэкономических процессов. По мнению профессора Пенсильванского университета Карла Шелла, здесь действовали две причины: во-первых, общее состояние «холодной» войны и осознание роли экономического соревнования между СССР и США, во-вторых, постоянно росло внимание к менее

развитым в экономическом отношении стран.

Такого же мнения придерживался и П. Самуэльсон: «...Внимание, которое уделялось развитию бедных районов, и вызов, брошенный советскими темпами роста, породили большую озабоченность по вопросу, является ли достаточными наши темпы роста» [10].

Присутствие в научной лексике такого большого количества трактовок Б. Селигмен объясняет тем, что «... экономический рост составляет чрезвычайно сложное явление. Теория экономического роста должна принимать во внимание природные ресурсы, политические институты, законодательство, а также множество психологических и социальных факторов. Разработка всеобъемлющей теории представляется почти невыполнимой задачей» [11]. Именно поэтому, по его мнению, ученые выделяли для исследования отдельные факторы, которые считали важными. Первые неоклассические модели были разработаны Р. Солоу и Т. Сваном, в которых они несколько реформировали производственную функцию Кобба-Дугласа, внедрив в анализ категорию научно-технического прогресса. Они исследовали пределы экономического роста с позиции исчерпаемости ресурсов, предложили методику расчетов, связанных с материализацией технических идей и т.д.. Также эта модель позволяет исследовать влияние сбережений, увеличение населения и технологического прогресса на экономический рост.

В отличие от модели Харрода-Домара в исследованиях Р. Солоу и Т. Свана траектория сбалансированного роста является устойчивой.

Однако, как отмечает Клаус Мюллер, «неоклассическая теория роста никоим образом не заменила и не оттеснила кейнсианский направление. Решающую роль в этой связи сыграло то обстоятельство, что некейнсианцы попытались устранить из своей теории идею неустойчивости экономического роста, причем сделали это на другой основе, чем неоклассики» [12].

Посткейнсианская теория экономического роста и развития стала альтернативой неоклассической теории роста. Такие ученые, как Дж. Робинсон, Н. Калдор, П. Сраффа уже касались этой теории в своих трудах, а затем многие положения были развиты Л. Пазинетти и Дж. Кригел. Посткейнсианцы критиковали неоклассическую теорию капитала и производственную функцию, а также теории распределения общественного продукта, основой для которых была концепция предельной производительности факторов производства.

В конце 80 - х годов XX века возникла новая теория экономического роста, которая получила название теории эндогенного роста. Главный акцент в ней делается на процессе роста производительности.

Теория эндогенного роста вызвана к жизни явной несовершенством соответствующей неоклассической концепции. Главная особенность модели эндогенного роста заключается в ориентации на внутренние факторы и механизмы хозяйственного развития, которые в совокупности способны обеспечить саморазвитие и самовоспроизведению целостных национально - государственных экономических систем. Новая теория не имеет ничего общего с концепцией «опоры на собственные силы», но ориентирует на рост внутренних ресурсов и потенциалов, способных создать необходимые условия экономического подъема и поддержания его оптимальных темпов в долгосрочном плане. Важную роль при этом отведена активной экономической политике, призванной способствовать максимальному привлечению всех имеющихся в стране ресурсов и механизмов для формирования собственной национальной экономической системы и ее количественного и качественного совершенствования.

Внешне модели эндогенного роста похожи на неоклассические, но отличаются от них исходными положениями, обобщениями и выводами. В частности, здесь не используется неоклассический постулат о нисходящей предельной производительности капитала, акцентиру-

ется внимание на не учет эффекта масштаба в пределах любой экономической системы, модифицируется значение технического прогресса, рассматривается влияние внешних факторов на рентабельность капиталовложений в условиях усиления транснационализации и глобализации экономического развития.

Известные модели эндогенного роста предложенные П. Ромером [13, с. 1002-1037] и Р. Лукасом [14, с. 3-42]. В частности, Р. Лукасом была предложена модель, на основании которой осуществляется попытка объяснить экономический рост без применения предпосылки о экзогенно заданные темпы роста технологического прогресса. Согласно этой модели, постоянный экономический рост невозможно без технологического прогресса. Причем, в отличие от модели Солоу, увеличение нормы сбережений приводит к тому, что темпы роста повышаются не временно, а постоянно. Снижение нормы амортизации также ведет к стойкому повышению темпов экономического роста.

Современная экономика приобрела новые тенденции, которые еще не нашли адекватного системного отражения в экономической науке: рост роли институциональных факторов в развитии национальной экономики, локализация сетевых систем, открытость национальной экономики, глобальный финансовый экспансия, асимметрия информации, редукция поведения правительства, домашних хозяйств, фирм и т.д. [15, с. 10-11; 16-22].

В литературе все активнее заявляют о роли государственных институтов в поддержании экономического роста. А. Алесина в работе «Политэкономия быстрого и медленного роста» [23] выделяет взаимосвязь институциональных факторов и стабильности экономического развития, а к этим факторам относит верховенство закона, отсутствие коррупции, защита прав собственности, эффективность управления государственной бюрократии, государственное потребление, неравенство и бедность.

Несмотря на то, что на протяжении 1991-1998 годов в Украине доминировали монетарные рекомендации по обеспечению макроэкономической стабильности и экономического роста, украинские ученые (среди них - В.М. Геец, М.И. Зверяков, Б.Е. Кваснюк, В. И. Голиков и др.) убедительно обосновывали тезис о необходимости усиления регулирующей роли государства.

Вывод. Итак, суммируя вышесказанное, можно отметить, что представители различных экономических течений значительное внимание уделяли как самой категории «экономический рост», так и проблемам, связанным с ней. Проанализировав эволюцию взглядов в ретроспективе, отметим, что на ранних стадиях развития экономической мысли (до XIX в.) Ученые достаточно внимание уделяли самой категории «экономический рост», а на поздних (XIX-XXI вв.) - максимально сосредоточились на факторах роста. С развитием методологии исследования этой проблемы количество факторов, влияющих на экономический рост, постепенно росла, начиная с одного - в первых представителей классической школы, заканчивая их сложной системой - на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнійчук Л. Я. Історія економічних учень : навчальний посібник / Л. Я. Корнійчук, Н. О. Татаренко, А. М. Поручник. – К. : КНЕУ, 1999. – 562 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Наука, 1993. – 569 с.
3. Юхименко П. І. Історія економічних учень : навчальний посібник / П. І. Юхименко, П. М. Леоненко. – К. : Знання-Прес, 2005. – 583 с.
4. Кабаці Б. І. Економічне зростання та проблема формування оптимальних інструментів державного регуляторного впливу / Б. І. Кабаці // Науковий вісник НЛТУ України : зб. наук.-техн. праць. – Львів : РВВ НЛТУ України, 2007. – Вип. 17.4. – С. 190–195.

5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Избранные произведения. – М. : Экономика, 1993. – 543 с.
6. Polensinsky D. Over development and Alternative Ways of Life The Case of Norway Papers 88. Nov Os
7. Ramsey F. Mathematical Theory of saving / F. Ramsey // Economic Journal. – 1928. – Vol. 38. – P. 543–559.
8. Вечканов Г. С. Макроэкономика / Г. С. Вечканов, Г. В. Вечканова. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 560 с.
9. Кулик А. Б. Застосування моделі Тобіна для аналізу економічних процесів в Україні / А. Б. Кулик, Д. Г. Хохич // Фінанси України. – 2010. – № 9. – С. 37–48.
10. Самуэльсон П. Экономика: вводный курс / П. Самуэльсон ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1964. – 780 с.
11. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1968. – 600 с.
12. Кузнецова Н. П. Экономический рост: история и современность / Н. П. Кузнецова. – СПб. : Издательский дом «Сентябрь», 2001. – С. 11–32.
13. Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth / P. Romer // Journal of Political Economy. – 1988. – № 94. – P. 1002–1037.
14. Lucas R. On the Mechanics of Development Planning / R. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – № 22. – P. 3–42.
15. Малий І. Й. Розвиток економіки і держави: від політичної економії до науки управління / І. Й. Малий // Економічна теорія. – 2011. – № 4. – С. 10–11.
16. Музыченко А.С., Бержанир А.Л. Институционализация системы государственно-частного партнерства в Украине // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 14–17.
17. Нугуманова Л.Ф. Закономерности функционирования домашних хозяйств в институциональной системе рынка // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 98–101.
18. Третьякова Е.А., Алферова Т.В. Управление устойчивым развитием социально-экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 195–201.
19. Олейник Е.А. Прогрессивные направления улучшения инвестиционно-финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 21–23.
20. Марченко Т.И. Ресурсно-институциональное управление экономическими образованиями // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 26. С. 138–143.
21. Бурганов Р.А. Процессы создания институционального поля рынка услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 26–32.
22. Мельник В.В. Проблемы и пути становления государственного регулирования инновационной политики в Украине // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 16–18.
23. Alesina A. The Political Economy of High and Low Growth / A. Alesina // Annual World Bank Conference on Developing Economies. – 1997. – P. 27–33.

MAIN MODELS OF ECONOMIC GROWTH AND THE FACTORS, WHICH WERE USED IN

© 2014

T.V. Ponedilchuk, Candidate of Economics, assistant professor of «Enterprise economy, financing, and auditing chair»

Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Uman (Ukraine)

Annotation: The paper studies the nature and role of economic growth in social reproduction. An in-depth analysis of the basic models of economic growth, the causes and factors was conducted. The evolution of attitudes in retrospect was analyzed. It is possible to conclude that on the early stages of the economic thought development (until XIX century) scientists had paid sufficient attention to the category of “economic growth” itself, but on the later stages (XIX–XXI centuries) they were mostly focused on growth factors.

Keywords: economic growth, economic development, gross domestic product, social reproduction.

УДК 316.334.2

ПРАВИЛА И КОНТРОЛЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

© 2014

Л.И. Халиуллина, кандидат социологических наук, доцент кафедры
социально-политических дисциплин

Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Экономический институционализм – достаточно новое направление в современной экономической теории. Подходы, разработанные в рамках экономического институционализма, дополняют подходы, разработанные в социальной теории, позволяя анализировать более широкий спектр феноменов. Институционализм экономической теории, ставящий во главу угла самостоятельного социального агента, удачно дополняет традиционное социологическое представление об институтах как структурных ограничениях.

Ключевые слова: старый институционализм, новый институционализм, транзакционные издержки, методологический холизм, методологический индивидуализм.

Проблема, затронутая в данной статье – это концептуальная путаница, в последнее время возникающая в трудах экономических социологов, которые зачастую пытаются применить как экономический, так и социологический подход к социальному институту. Соответственно, цель данной работы – проанализировать основные подходы к институтам, развитые в рамках экономического институционализма, сравнить подходы с традиционными социологическими и наметить точки соприкосновения.

Институциональная экономика – направление, которое имеет дело с анализом воздействия правил, наборов правил, а также механизмов принуждения к соблюде-

нию правил на экономические решения.

В экономической теории можно различать два институциональных течения – старое и новое. «Старый институционализм» – более ранняя традиция, представленная такими именами, как Торстейн Веблен и Джон Коммонс (основатели двух основных направлений в рамках старого институционализма). «Старые институционалисты» изучали взаимовлияние и взаимозависимость технологий и правил, регулирующих взаимодействия людей; также они одними из первых приступили к анализу прав собственности, их эволюции и влияния на экономические транзакции и распределение дохода.

Новый институционализм – сравнительно молодая и менее монолитная традиция, в ней различаются две ветви, весьма различные по методологическим установкам. Во-первых, это новый институционализм, пересмотревший большую часть основополагающих принципов неоклассической экономической теории. Одним из ведущих и наиболее известных представителей нового институционализма является Оливер Уильямсон [1].

Другое направление, сохранившее нетронутым важнейшие предпосылки неоклассики – неоинституционализм, принципы которого выбраны нами в качестве методологической основы данного исследования.

Термин «неоинституциональная экономическая теория» ввел Траутинн Эггертссон, подчеркивая его связь с традиционной теорией и одновременно отделяя его от трудов «экономистов-институционалистов, отрицающих ... модель рационального выбора» [2, с. 11]. (Эггертссон здесь имеет в виду новых институционалистов.) Неоинституционализм не представляет собой единой теории – это собирательное название ряда подходов: теории прав собственности, теории оптимального контракта, новой экономической истории, теории трансакционных издержек и конституционной экономики [3].

Наиболее важное дополнение, которое неоинституциональная экономическая теория привнесла в исходную неоклассическую – это категория трансакционных издержек, дополнительно к изначальным трансформационным, производственным.

Взаимодействие, в том числе и экономические трансакции, утверждают неоинституционалисты, никогда не осуществляется в безвоздушном неструктурированном пространстве, свободном от «трения» – слово, которое употребляет Дуглас Норт, характеризуя трансакционные издержки [4]. Иными словами, любое социальное действие: заключение договора, налаживание деловых или дружеских контактов, получение информации о ценах, переговоры с клиентами – требует значительных ресурсных затрат. Более того, информация, которой располагают люди, никогда не бывает полной, причем не только информация о поведении других агентов, но и информация о последствиях собственных действий. Человеческие взаимоотношения и взаимодействия неизбежно протекают в среде, полной неопределенности и риска. Однако есть средство уменьшить степень этой неопределенности, и таким средством являются институты.

Экономические концепции институтов: институты как равновесие, нормы и правила

Несмотря на значительные теоретические разногласия между различными течениями внутри институциональной экономики, ключевым термином, которым оперируют представители как старого, так и нового институционализма, является «институт» [5-8].

Можно выделить три основных подхода к определению того, что есть институт в экономической теории [9]. Первый из подходов трактует институты как равновесие (*institutions-as-equilibria approach*), он связан, в первую очередь, с именами Карла Менгера и Фридриха Хайека. Этот подход обращает преимущественное внимание на устойчивые образцы поведения, вырабатываемые акторами, которым свойственны оптимизирующее поведение и прозрачные стабильные предпочтения. Эти устойчивые образцы поведения, по мнению теоретиков первого подхода, и есть институты.

Второй подход (представленный, в частности, Джеймсом Коулманом) трактует институты как *нормы*.

Третий подход (к представителям которого относятся Джон Коммонс, Оливер Уильямсон, Дуглас Норт и другие) рассматривает институты как *правила*.

Все три вышеперечисленных подхода подчеркивают важную, детерминирующую роль институтов; то, что их отличает – это основание, на которое они опирают-

ся в своих объяснениях. Рассмотрение институтов как равновесия (Хайек, Менгер) опирается на допущение, что рациональные индивиды, взаимодействуя с другими рациональными индивидами, продолжают модифицировать собственное поведение до тех пор, пока ожидаемая выгода от действий не станет такой, что дальнейшие изменения не смогут привести к ее увеличению. При этом ответственность за действия и их последствия возлагается скорее на самих индивидов, чем на некое внешнее по отношению к ним «государство» или иную «третью сторону».

В отличие от первого, второй подход, рассматривающий институты как нормы, подчеркивает, что при анализе поведения агентов внимание следует уделять не только (и не столько) собственной рациональности агентов, преследующих некие цели и стремящихся к оптимизации, сколько нормам, ценностям и образцам поведения, присущим группе, к которой принадлежит индивид.

Наконец, третья традиция институционального анализа, в отличие от двух первых, делает акцент на том, что люди ведут себя так или иначе в силу существования предписанных или рекомендованных к исполнению образцов поведения. При этом предполагается, что эти образцы имеют принудительную силу, поскольку, в случае неповиновения, действия агентов могут быть санкционированы со стороны уполномоченных «третьих лиц». Институты при этом понимаются как правила.

Таким образом, полная структура института как правила включает в себя пять составляющих: *атрибут, цель, условия, элемент долженствования, санкции*.

Атрибут определяет, к какой социальной группе в целом либо к специфическим членам какой группы применимо правило. Если атрибут не сформулирован четко, то данное правило применимо для всех членов данного общества.

Элемент долженствования характеризует правило с точки зрения действий, которые это правило предписывает или запрещает. Существуют три разновидности таких действий: запрещенное действие, разрешенное действие, обязательное для исполнения действие.

Цель очерчивает спектр конкретных действий, которые могут быть запрещенными, разрешенными или обязательными для исполнения.

Условия описывают, при каких обстоятельствах те или иные действия являются разрешенными, запрещенными или обязательными.

Санкции предусматривают возможность и «качество» наказания за нарушения.

Теперь мы можем иначе сформулировать разницу между тремя разновидностями институтов, принятых в экономической теории: «институты-равновесие» включают с себя три элемента: атрибута, цели и условий; «институты-нормы» включают четыре элемента: атрибут, фактор долженствования, цель и условия; «институты-правила» включают все пять элементов: атрибут, фактор долженствования, цель, условия – и формальные санкции.

Социальные нормы, впрочем, также предполагают возможность санкционирования в случае их нарушения – это неформальное санкционирование, которое осуществляется членами сообщества, к которому принадлежит нарушитель, или общества в целом. При этом если формальные санкции зафиксированы в соответствующих документах и стабильны, неформальные санкции более вариативны. Интересную классификацию неформальных санкций предлагают Ричард Познер и Эрик Расмусен. Они выделяют шесть разновидностей санкций за нарушение норм [10]:

1. Автоматические санкции: когда нарушитель наказывается автоматически, поскольку его действие не было правильно согласовано с действиями других агентов. Так, водитель, движущийся по встречной полосе движения, может с очень большой вероятностью совер-

шить столкновение.

2. Вина: неприятное эмоциональное переживание, появляющееся вне зависимости от последствий нарушения.

3. Стыд: неприятное переживание, возникающее вследствие того, что нарушитель полагает, что его действия понизили его в статусе.

4. Информационные санкции: действия нарушителя несут некую информацию о нем, которая может испортить его репутацию в глазах других.

5. Двусторонние (bi-lateral) санкции: когда действия нарушителя санкционируются одним человеком, права которого были нарушены. Такие санкции дорого обходятся обоим участникам: тот, кто наказывает, должен затратить определенные усилия, возможно, даже пойти на риск, чтобы наказать нарушителя.

6. Многосторонние (multi-lateral) санкции. Нарушитель наказывается многими людьми.

Нарушение нормы права зачастую также предполагает нарушение социальной нормы, предписывающей следовать правилам, что позволяет отчасти объяснить, почему люди иногда соблюдают правила даже в отсутствии контролирующего органа. Однако правила, в отличие от норм, предполагают существование системы нормативных санкций за их нарушение. Собственно, именно возможность формального санкционирования и означает, что правило существует. Санкционирование при этом, что очень важно, осуществляется не членами добровольцами той или иной социальной группы (как в случае нарушения социальных норм), а уполномоченными государством агентами. Санкции при этом формализованы, специфицированы для конкретных правил, процедура их наложения прописана в особых документах.

Итак, мы описали основные концепции социальных институтов, принятые в рамках социологической и экономической традиции. Рассмотрим теперь, какие отличия между ними существуют.

Социологические и экономические традиции толкования институтов: сравнительный анализ

Можно выделить три основания, по которым возможно проводить сравнение социологических и экономических концепций института. Концепции института, принятые в старом институционализме, по этим признакам примыкают к социологическим, и мы не будем рассматривать их отдельно, хотя между ними, как представляется, существует очень важное отличие: если институционалисты от экономики трактуют институты как «экзогенные», то социологи склонны воспринимать институты как «эндогенные», то есть внутренние, интернализированные правила. Тем не менее подходы весьма схожи.

Итак, различие между экономическими и социологическими концепциями можно описать посредством трех основных дихотомий:

- Холистический подход Vs. методологический индивидуализм.

- Социологический человек Vs. экономический человек.

- Следование правилу Vs. рациональное действие.

Холизм Vs. методологический индивидуализм

Сторонники как старого институционализма, так и социологического институционализма в большинстве своем являются приверженцами холистического подхода. Холистический подход характеризуют три взаимосвязанных положения: во-первых, социальное целое всегда больше, чем сумма частей, во-вторых, социальное целое значимым образом влияет и обуславливает поведение или функционирование частей этого целого, в-третьих, поведение индивидуумов может быть выведено из макроскопических или социальных законов, целей или неких *sui generis* социетальных «сил». Следует отметить, что первые две характеристики описывают «природу» социальной реальности, а третья – исследовательскую программу [11, с. 28].

Первая идея предполагает, что «социальное целое» несводимо к сумме, простой аккумуляции индивидуальных реакций, взаимодействий. Вторая – что «социальные законы» оказывают значительное влияние на действия индивидуумов, по сути, делают их возможными. Третье, очень сильное утверждение, предполагает, что любые действия индивидуумов могут быть объяснены и предсказаны, исходя из этих «социальных законов».

Методологический индивидуализм, приверженцами которого, как правило, являются экономисты (представители неоклассической экономической теории, Австрийской школы и пр.), также характеризуют три положения: во-первых, только индивидуумы имеют цели и интересы; во-вторых, социальная система и изменения в ней производны от действий индивидуумов; в-третьих, все масштабные социальные феномены в конечном счете должны быть объяснены в терминах теорий, которые обращаются к индивидуумам и только к индивидуумам: их диспозициям, верованиям, ресурсам и взаимоотношениям. И снова: первые две характеристики – это характеристики социальной реальности, а третья – программы исследования.

Первая характеристика выражает фундаментальную идею адептов методологического индивидуализма: ни один институт, общество или коллективное объединение не имеет своей отдельной, исключительной цели. Институт может располагать целями и интересами лишь постольку, поскольку люди ему придают эту цель или действуют в соответствии с тем, что они рассматривают в качестве собственного интереса. Второе утверждение продвигает эту идею немного дальше – оно утверждает, что социальные институты и нормы производны от (преднамеренных или непреднамеренных) действий индивидуумов: «общество не является действующим лицом, оно представляет собой результат индивидуальных действий и взаимодействий людей» [12, с. 54-55]. Оно отрицает идею непоколебимых, самостоятельных социальных законов, целей или сил, которые определяют природу общества и его эволюции, независимо от того, что индивидуумы, согласованно или по отдельности, могут сделать. Индивидуумы при этом рассматриваются как единственные «настоящие» акторы, социальное целое – как производное действий, предпринятых индивидуумами. Третья характеристика – очень сильное утверждение, несовместимое с идеей культурного или исторического детерминизма. Оно акцентирует, что все «истинные» социальные теории могут быть сведены к теориям об индивидуумах и все социальные факты могут быть объяснены исключительно в терминах индивидуальных фактов.

Как первый, так и второй методологические подходы имеют свои сильные стороны, равно как и слабые стороны и ограничения. Например, в социологическом институционализме существует проблема, связанная с тем, что далеко не все действия игроков могут быть выведены из социетальных законов: поскольку последние характеризуются неизменностью и постоянством, они не могут объяснить возникновения нововведений или новых институтов. Точно так же в экономической теории существует проблема, связанная с описанием всех правил игры как производных от действий участвующих в игре игроков, поскольку подобная «игра по правилам» сама по себе требует определенных знаний. «В данном случае некоторые базовые конститутивные правила выводятся из добровольных соглашений свободных, неинституционализированных (non-institutionalized) рациональных индивидуумов. Проблема заключается в том, что, чтобы действовать подобным образом, подобные индивидуумы должны уже знать и применять многие из фундаментальных норм цивилизованного дискурса и поведения» [11, с. 47].

Другая, не менее серьезная проблема связана с тем, что индивиды не всегда располагают всей

необходимой информацией для изменения институтов. «Не существует социальной тенденции, которая не могла быть изменена, если бы заинтересованные индивиды все вместе хотели бы ее изменить и обладали бы достаточной информацией» [11, с. 30]. Вторая часть этой формулировки (после слов «если бы») крайне важна и, по сути, утверждает, что изменение социальных тенденций крайне затруднительно. Во-первых, потому что интересы индивидов, как правило, конфликтны и противоречивы, во-вторых, потому что они никогда не располагают достаточной информацией (проблему «безбилетника» можно рассматривать как одно из следствий подобного информационного дефицита). Следовательно, изменение социальных тенденций, хотя и потенциально возможно, но почти запретительно трудоемко.

Несложно заметить, что подобные критические контраргументы возникают тогда, когда мы пытаемся применять к анализу наиболее сильные, «третьи» утверждения, характеризующие оба подхода. Первые два положения каждого подхода совместимы и довольно легко согласуемы. Лишь последние положения являются абсолютно несовместимыми – поскольку являются редукционистскими. Поэтому представляется необходимым найти «третий путь», который позволил бы использовать сильные стороны каждого из подходов найти такую исследовательскую программу, которая удовлетворяла бы положениям обоих подходов.

Мы полагаем, что методологическим решением данной проблемы может служить следующий подход. «Институты создаются людьми. Люди развивают и изменяют институты; поэтому наша теория должна начинаться с индивида. В то же время ограничения, накладываемые институтами на человеческий выбор, оказывают влияние на самого индивида. Соединение индивидуального выбора с ограничениями, налагаемыми институтами на весь перечень выборов, является важным шагом в сторону интегрального социального анализа» [4, с. 21].

Следующий логический шаг – проведение исследований, которые бы выбрали в качестве рабочего комплексное представление о социальном институте, заимствованное как из социологических, так и из экономических работ.

RULES AND CONTROL: INSTITUTIONALISM IN ECONOMIC THEORY

© 2014

L.I. Khaliullina, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair
«Social and political sciences»

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация. СПб: Лениздат, 1996. 702 с.
2. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. 408 с.
3. Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни российского простого человека // Полис. 2001. №2. С. 40-52.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
5. Крамин М.В., Крамин Т.В. Предпосылки развития институционального окружения корпоративного сектора российской экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 55-60.
6. Марченко Т.И. Ресурсно-институциональное управление экономическими образованиями // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 26. С. 138-143.
7. Третьякова Е.А., Алферова Т.В. Управление устойчивым развитием социально-экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 195-201.
8. Тимирясова А.В., Крамин Т.В. Предпосылки и направления интеграции в российском образовании // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 144-150.
9. Crawford S. E.S. and E. Ostrom (1995) A grammar of institutions // American Political Studies Review. Vol. 89, No. 3 (September). P. 582-600.
10. Posner R. and E. Rasmusen (1999) Creating and enforcing norms with special reference to sanctions // International Review of law and Economics. Vol. 19, Issue 3 (September). P. 369-382.
11. Rutherford M. (1996) Institutions in economics: the old and the new institutionalism. Cambridge University Press.
12. Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // THESIS. 1993. № 3. С. 51-72.

Annotation: Economic institutionalism is a relatively new approach developed within economic theory which helps to supplement institutional approaches of classic social theory thus enlarging its scope. Economic institutionalism which places the major accent on independent social agent could potentially cooperate well with sociological approaches which takes the institutes mostly as a structural frameworks for human action.

Keywords: old institutionalism, new institutionalism, costs of transaction, methodological holism, methodological individualism.

УДК 57.576.7

СПЕЦИФИКА МОРФОТИПОВ НЕЙРОНОВ ПЕРЕДНЕГО МОЗГА ВОРОБЬЯ ПОЛЕВОГО В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

© 2014

С.Г. Григорьев, доктор биологических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
в туризме и социальной сфере

Н.М. Табакова, кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной экологии
и экологического права

А.С. Роштова, специалист факультета гуманитарных и естественно-математических дисциплин
Филиал «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Чебоксары (Россия)

Аннотация: С учетом полового диморфизма выявлены особенности цитоархитектонической организации полей конечного мозга воробья полевого. Установлена неоднородность клеточного состава переднего мозга изучаемого вида птиц в зависимости от половой принадлежности. Если у самок воробья полевого отмечены относительно большие показатели плотности распределения нейронов, глии, нейроглиальных комплексов, то у самцов, наоборот, данные параметры характеризовались меньшими показателями.

Ключевые слова: передний мозг, цитоархитектоника, половой диморфизм, нейрон, глия, нейроглиальный комплекс.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Общеизвестно, что головной мозг птиц, по сравнению с другими позвоночными животными, характеризуется очень высокими показателями относительных размеров и веса (Ф. Держинский [1]). Причину увеличения мозга у животных ученые видят в разных факторах. Одни предполагают, что именно половой отбор способствовал расширению мозга у самцов, то есть самки предпочитали самцов с более развитыми когнитивными способностями. Другие исследователи полагают, что увеличение мозга самок связано с тем, что они вынуждены вынашивать детей и заботиться о потомстве (Г. Исаков [2; 3]). Поэтому изучение особенностей морфотипов нейронов конечного мозга птиц в половом аспекте является актуальным.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ современных представлений о структурной организации мозга птиц показывает, что у воробьиных он достигает высокого развития, в то же время имеются достаточные сведения об основных структурных элементах нервной ткани конечного мозга представителей Воробьинообразных (ворон, сорока, галка, ласточка и др. (Н. Репина [4]). Однако, данных об особенностях клеточного состава конечного мозга воробья полевого, необходимых для полной характеристики мозга наиболее многочисленных представителей Воробьинообразных, обитающих в антропогенных ландшафтных зонах, недостаточно. Таким образом, очевидна важность фундаментального изучения структурно-функциональной специфичности цитоархитектоники переднего мозга в причинно-следственной связи различных видов птиц.

Формирование целей статьи (постановка задания). В связи с этим целью исследований явилось проведение сравнительного анализа цитоархитектоники переднего мозга воробья полевого с учетом полового диморфизма.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для исследования был выбран вид птиц, относящийся к отряду Воробьинообразные (Passeriformes): Семейство Ткачиковые (Ploceidae) Воробей полевой – *Passer montanus*. Для исследований брали по 5 взрослых особей самок и самцов изучаемого вида. Изучена топография и цитоархитектоника полей конечного мозга. При проведении лабораторных исследований использовались взрослые половозрелые особи с нормальным телосложением. После декапитации мозг птиц извлекали из черепа и фиксировали в 70%-ном растворе этилового спирта с последующей обработкой по стандартной методике Ниссля (Б. Ромейс [5]). Для исследования цитоархитектонических структур брали каждый десятый транс-

версальный срез. Для исследования цитоархитектоники конечного мозга изучаемого вида птиц на микропрепаратах проводили топографию полей *Hyperpallium apicale* (Ha), *Hyperpallium densocellulare* (Hd), *Mesopallium* (M), *Nidopallium* (N), *Striatum laterale* (StL), *Globus pallidus* (Gp), *Arcopallium* (A) с помощью атласов (Н. Karten [6], О. Youngren [7], W. Kuenzel [8]).

Фотографирование микропрепаратов производили с помощью цифровой камеры «Canon Power Shot G5» с переходником «Carl Zeiss» и микроскопа «Микмед-2», при этом площадь контрольного поля составила $4,41 \times 10^{-2} \text{ мм}^2$. Для сравнительного анализа были выбраны следующие параметры: общая плотность распределения нейронов (количество элементов на 1 мм^2 ткани); глии и нейроглиальных комплексов; площадь нейронов и нейроглиальных комплексов; разнообразие классов нейронов. Нейронный состав конечного мозга исследуемых птиц определялся в соответствии с классификацией нервных клеток, окрашенных по методу Ниссля в модификации Л.Н. Воронова, А.А. Шуканова, С.Г. Григорьева (Л. Воронов [9]).

При исследовании микропрепаратов конечного мозга воробья полевого установлено, что у самок общая плотность распределения нейронов в полях Ha, Hd, M, N, SLt, Gp, A больше, чем у самцов ($1092,54 \pm 41,29$ – $2722,30 \pm 77,37$ против $752,80 \pm 26,89$ – $2217,25 \pm 86,23$ кл./мм²). В полях Ha, Hd, M, N, SLt, Gp, A данный показатель самок превышал таковой у самцов на 7,75, 18,55, 14,64, 28,18, 21,20, 31,14 и 15,73% соответственно. При этом общая плотность распределения нейронов у самок была выше, чем у самцов на 18,72%.

Общая плотность распределения глии в полях конечного мозга самок по сравнению с самцами была значительно выше в полях Ha, Hd, M, N, SLt, Gp, A ($1254,36 \pm 88,53$ – $2162 \pm 98,95$ против $1177,35 \pm 69,07$ – $1755,22 \pm 92,36$ кл./мм²). Установлено, что плотность распределения глиоцитов у самок была выше в этих полях на 3,73, 25,16, 14,15, 6,30, 10,92, 8,56 и 6,14% соответственно.

Выявлено, что у самок общая плотность распределения нейроглиальных комплексов (рисунки 1, 2) была выше в полях Hd, N, E, StL на 11,13, 2,76, 3,68 и 6,54% соответственно.

В поле *Mesopallium* НГК1 преобладали у самцов на 22,65%, а НГК2 и НГК3 – у самок на 6,22%, 27,65%. В поле *Hyperpallium apicale* НГК2 доминировали также у самцов на 14,77%, а НГК1 и НГК3 – у самок на 9,44%, 25,33% соответственно. По показателям общей плотности распределения нейроглиальных комплексов преобладали самки на 4,7%. В полях Ha, Hd, M выявлены НГК3 у самок и самцов, которые отсутствуют в других полях. Плотность распределения НГК3 самок превышала таковую у самцов на 33,91%, 18,27%, 38,21% в полях Ha, Hd, M соответственно.

Таким образом, установлено, что у самок воробья полевого имели место относительно большая плотность распределения нейронов ($1092,54 \pm 41,29 - 2722,30 \pm 77,37$ кл./мм²), глии ($1254,36 \pm 88,53 - 2162 \pm 98,95$ кл./мм²) и одновременно меньшая плотность распределения нейроглиальных комплексов по сравнению с аналогичными показателями у самцов.

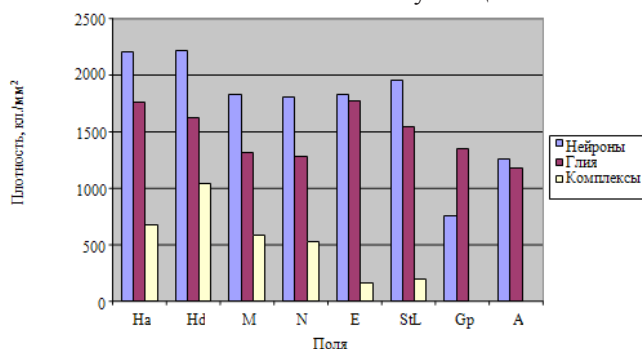

Рисунок 1 – Общая плотность распределения структурных элементов конечного мозга самок воробья полевого

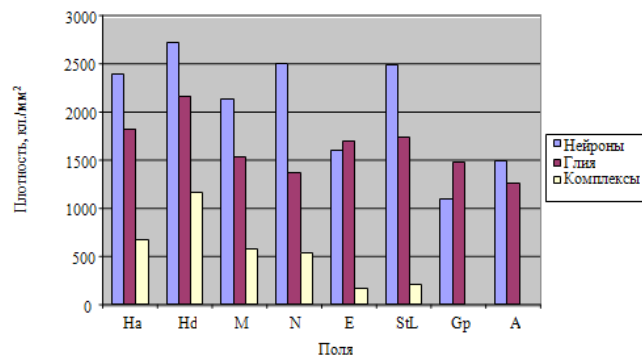

Рисунок 2 – Общая плотность распределения структурных элементов конечного мозга самки воробья полевого

Анализ цитоархитектоники конечного мозга воробья полевого выявил межполовые различия по типам нейронов. Была установлена доминантность плотности распределения веретеновидных нейронов (рисунки 3, 4) у самок в полях Na, Hd, M, N, E, StL, Gr, A на 17,66, 24,44, 10,51, 34,86, 3,64, 22,57, 19,06 и 17,27% соответственно. В ходе исследования было выявлено преобладание у самок пирамидных клеток во всех полях стриатума на 0,92, 20,74, 21,07, 45,87, 4,69, 37,40, 60,55 и 15,81% соответственно. Изучение цитоархитектоники конечного мозга воробья полевого показал, что количество звездчатых нейронов у самок превалировало в полях Na, Hd, M, N, StL, A на 2,50, 0,85, 31,89, 54,49, 22,55 и 26,15% соответственно. В поле Gr у самок данный показатель преобладал над таковым у самцов более чем в 2 раза. В поле E количество звездчатых нейронов преобладали у самцов ($397,67 \pm 14,34$ против $118,45 \pm 5,73$).

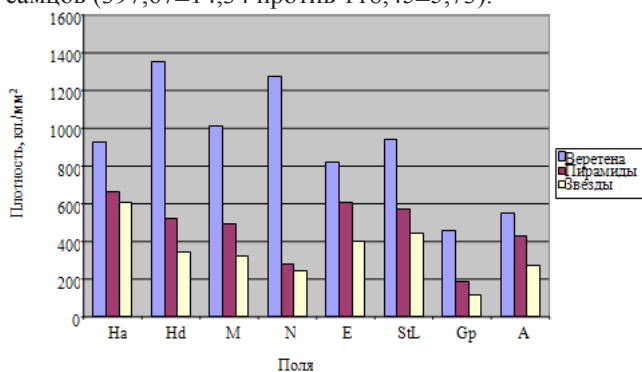

Рисунок 3 – Общая плотность распределения основных типов нейронов в конечном мозге самцов воробья полевого

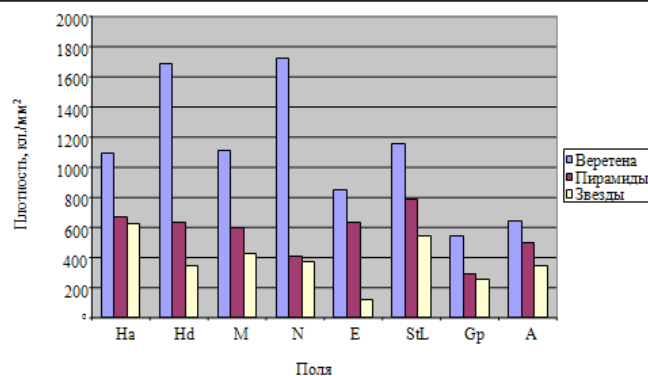

Рисунок 4 – Общая плотность распределения основных типов нейронов в конечном мозге самок воробья полевого

Доля веретеновидных клеток от общего числа нейронов у самок составила 42,12, 61,10, 55,24, 70,82, 44,84, 48,17, 60,32 и 4,67% в полях Na, Hd, M, N, E, StL, Gr, A соответственно. В то же время у самок в этих же полях на долю веретеновидных клеток пришлось 45,71, 61,92, 52,11, 68,60, 52,87, 46,53, 49,49 и 43,14% соответственно.

Доля пирамидных нейронов от общего количества клеток у самок составила 30,25, 23,51, 26,96, 15,69, 33,36, 29,28, 24,47 и 34,38% в полях Na, Hd, M, N, E, StL, Gr, A соответственно. Также у самок доля звездчатых нейронов в этих же полях составила 27,63, 15,39, 17,80, 13,48, 21,81, 22,55, 15,20 и 21,95% соответственно.

Доля пирамидных нейронов от общего количества клеток у самок составила 28,16, 23,12, 27,86, 16,44, 39,74, 31,70, 27,07 и 33,54%, звездчатых – 28,16, 23,12, 27,86, 16,44, 39,74, 31,70, 27,07 и 33,54% в полях Na, Hd, M, N, E, StL, Gr, A соответственно.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, у воробья полевого, с учетом полового диморфизма, выявлены особенности цитоархитектонической организации полей Na, Hd, M, N, E, StL, Gr, A. Установлена неоднородность клеточного состава конечного мозга изучаемого вида птиц от половой принадлежности. Если у самок воробья полевого отмечены относительно большая плотность распределения нейронов, глии, нейроглиальных комплексов, то у самцов, наоборот, – меньшая плотность распределения нейронов, глии, нейроглиальных комплексов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дзержинский Ф.Я. Некоторые пути функционального анализа в морфобиологической филогенетике // Проблемы развития морфологии животных. М.: Наука, 1982. С. 121-128.
- Исаков Г.Н. Особенности гистологического строения конечного мозга некоторых куликов // Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана: тезисы докладов VIII Международной научной конференции. Ростов-на Дону, 2009. С. 72-73.
- Исаков Г.Н. Особенности гистологической структуры конечного мозга представителей ржанкообразных: диссертация ... кандидата биологических наук: 03.03.04. Чебоксары, 2010. 161 с.
- Репина Н.В. Особенности цитоархитектонической межполушарной асимметрии высших центров обработки информации у птиц // Орнитология в Северной Евразии: Мат. конф. Оренбург, 2010. С. 265-267.
- Ромейс Б. Микроскопическая техника. М.: Иностран. лит., 1954. 718 с.
- Karten H.J., Hodson W., A stereotaxic atlas of the brain of the pigeon, *Columba livia*. The Johns Hopkins University Press, 1967.
- Youngren O.M., Phillips R. E. A stereotaxic atlas of the brain of the three-day-old domestic chick // J. Comp.

Neurol. 1978. Vol. 181. P. 567-599.

8. Kuenzel W.J., M. Masson A stereotaxic atlas of the brain of the chick (*Gallus domesticus*). The J. Hopkins University Press, 1988.

9. Воронов Л.Н., Шуканов А.А., Григорьев С.Г. Способ классификации нервных клеток, окрашенных по методу Ниссля. – Приоритет. Изобрет. №2002124688/13 (026086) от 21.07.2003 г.

SPECIFICS OF MORPHOTYPES OF NEURONS OF FIELD SPARROW FOREBRAIN IN A GENDER ASPECT

© 2014

S.G. Grigoriev, Doctor of Biology, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Tourism and Social Sphere

N.M. Tabakova, Candidate of Biology, Associate Professor of the Department of Social Ecology and Ecology Law

A.S. Roshnova, Specialist of the Faculty of Humanities and Natural-Mathematical Disciplines
Branch of Russian State Social University, Cheboksary (Russia)

Annotation: The peculiarities of sexual dimorphism of cytoarchitectonic organization of fields of endbrain of a field sparrow are given. Heterogeneity of the cellular composition of the forebrain of studied bird species depending on gender is set. The female field sparrows are marked relatively by high densities of distribution of neurons, glia, neuroglial complexes, the males, on the contrary, are characterized by reduced performance of these parameters.

Keywords: forebrain, cytoarchitectonics, sexual dimorphism, neuron, glia, neuroglial complex.

УДК 004.94

ПОСТРОЕНИЕ ОБЪЕКТНЫХ МОДЕЛЕЙ ПО МОДЕЛЯМ СИСТЕМНОЙ ДИНАМИКИ ДЖ. ФОРРЕСТЕРА

© 2014

В.И. Гурьянов, кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем и математики
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Чебоксары (Россия)

Аннотация: В статье анализируются основные концепции системной динамики. Предложен минимальный набор описательных конструкций системной динамики. Этот набор представлен на языке объектно-ориентированного моделирования. Приведен пример построения объектной модели по модели системной динамики.

Ключевые слова: имитационное моделирование, системная динамика, объектно-ориентированное моделирование.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время наблюдается возрождение интереса к имитационному моделированию на универсальных языках программирования. Это в значительной степени обусловлено потребностью научных исследований в современных информационных технологиях. В данной статье рассматриваются правила сопоставления основных конструкций системной динамики (СД) и объектно-ориентированного моделирования (ООМ). Применяя данные правила, можно строить объектные модели, опираясь на многочисленные валидные модели системной динамики. Для построения объектных моделей будем использовать язык имитационного моделирования UML SP (В.Гурьянов [1]).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. По данной проблематике большая часть работ опубликована в первом десятилетии века и почти все они обсуждают вопрос о сопоставлении моделей системной динамики с агентными моделями (Д. Каталевский [2], А. Борцов [3]). В работе (А. Борцов [3]) показано, как модель СД может быть конвертирована в агентную модель. В качестве примера рассмотрена модель распространения нового продукта (Bass Diffusion model). В приложении приведено соотношение типичных конструкций СД и соответствующих агентных моделей. Хотя агентное моделирование и ООМ – это разные подходы к имитационному моделированию (они различаются методологиями: моделирование снизу-вверх и сверху-вниз), тем не менее многие агентные решения могут почти без изменений использоваться в ООМ. Приведенные соотношения, к сожалению, недостаточны для создания моделей ООМ, поскольку в них отражен только процессный аспект.

Отдельного внимания заслуживает работа (А. Духанов [4]). В книге рассматривается преобразование системно-динамической модели в код языка програм-

мирования типа Pascal или С. Показано, что основная проблема преобразования модели связана с переходом от параллельной композиции процессов к квазипараллельному моделированию. Для решения этой проблемы авторы предлагают специальную методику, основанную на анализе диаграмм зависимостей переменных. Приведенные в работе (А. Духанов [4]) результаты ориентированы на процедурное программирование, однако допускают распространение данного метода и на объектно-ориентированное моделирование. Тем не менее остается еще достаточно много нерешенных вопросов. Прежде всего – определение правил сопоставления элементов моделей СД и программных конструкций ООМ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Системная динамика Дж. Форрестера базируется на ряде концепций (Дж. Форрестер [5]). Основные положения СД мы группируем следующим образом.

Концепция вещественных и информационных сетей. Эта концепция проводит четкое разграничение между материальными и информационными потоками. Для материальных потоков характерен закон сохранения. Напротив, для информации характерна возможность накопления и тиражирования. Информационные связи управляют вещественными потоками. В ООМ материальные потоки моделируются потоковыми классами (TThread) или классами, в которых копирующий конструктор объявлен приватным (для квазипараллельного моделирования).

Уровни и темпы. Динамку поведения сколь угодно сложного процесса можно свести к изменениям некоторых фондов, или, как говорят, *уровней*, а сами изменения регулируются *темпами* наполняющих или исчерпывающих фондов потоков. *Темп* характеризует потоки, входящие в резервуары или выходящие из резервуаров. Изменение уровня определяется только темпами потока. Мы будем исходить из того, что системная динамика в ООМ проявляется в следующем. Объект инкапсулирует структуру подсистем, предоставляя другим объектам

для взаимодействия только интерфейс. Этот интерфейс и есть отражение уровней (свойства) и потоков (методы).

Функции решений, которые управляют темпами. Величина темпов регулируется информацией об уровнях. Темп не может непосредственно воздействовать на другой темп, так же как и уровень не может воздействовать на другой уровень. Как подчеркивает Дж. Форрестер, эти функциональные зависимости обычно являются существенно нелинейными. В моделях ООМ многие подобные соотношения получаются естественным образом из алгоритмов взаимодействия объектов.

Концепция петли обратной связи. В самом общем случае петля обратной связи моделируется циклом. В теории динамических систем петле обратной связи соответствует понятие предельного цикла, причем цикл может быть как аттрактором, так и репеллером. Тем самым можно говорить о петле обратной связи с положительной или отрицательной обратной связью. Специальным случаем петли обратной связи в ООМ будет диалог – коммуникативный акт с ответом. В отличие от СД коммуникативный акт является дискретным. Моделируется вызовом метода класса с некоторым возвращаемым значением.

Запаздывание. В самом общем случае понятие запаздывания в ООМ связано с таким понятием как синхронизация. Для синхронизации потоков обычно используется приостановка вычислений потока. Однако в ряде случаев такое описание будет неадекватным и следует использовать *активное ожидание*. Поток не приостанавливается, а непрерывно проверяет выполнение некоторого условия. Когда данное условие будет выполнено, поток продолжает вычисление. Типичным примером является паттерн *Producer/Consumer*. Поток *Producer* пишет в буфер (буфер обычно реализован как очередь), *Consumer* читает из буфера. Если в буфере нет данных, то поток *Consumer* ожидает поступления данных, и используется для этого активное ожидание. В некоторых реализациях этого паттерна поток *Producer* также проверяет, что данные были считаны из буфера. Тем самым элемент СД *запаздывание* в ООМ реализуют такие программные конструкции, как *Producer/Consumer*. Запаздывание может иметь место как для материальных потоков, так и для информационных связей. Информационное запаздывание иногда можно моделировать линиями задержки.

Продemonстрируем вышесказанное на следующей типичной модели системной динамики. Гидравлическая система состоит из двух емкостей *A* и *B*, каждая из которых характеризуется уровнем воды; начальные значения l_A и l_B . Емкости соединены двумя трубами. По первой трубе вода подается насосом из емкости *A* в емкость *B*. Поток постоянен и составляет q литр/секунду. По второй трубе вода поступает из емкости *B* в емкость *A*, и поток пропорционален l_B . Коэффициент пропорциональности d устанавливается краном. Кроме того, предусмотрено задержка во времени на t_d секунд управляющего воздействия. Заметим, что с гидравлической аналогией необходимо обращаться осторожно. Приведенный далее код описывает работу насоса с управляемой мощностью, а не свободное истечение жидкости. Из внешней среды в емкость *A* поступает постоянный приток воды q_e литр/секунду. Требуется определить значения l_A и l_B через t секунд.

Для решения данной задачи использовалась система имитационного моделирования Vensim (Ventana Systems, Inc.). Соответствующая модель представлена на рисунок 1.

Обратимся теперь к объектной модели. Модель задается диаграммой классов рисунок 2; язык программирования – C++. Гидравлическая система моделируется классом Pipeline. Ограничимся моделью «толстого слоя» ($l \gg 0$). Класс Surroundings моделирует окружение системы и определяет начальные и граничные условия для системы Pipeline (ExternalStream). Емкости *A* и *B* моде-

лируются разделяемыми объектами класса Barrel – это поля barrelA и barrelB класса Pipeline. Подсистемы моделируются двумя классами FirstStream и SecondStream, объекты этого класса конфигурируются объектами barrelA и barrelB. Атомарные объекты – слой воды – моделируются экземплярами класса Drop и владеют собственными вычислительными потоками (thread). Класс обладает свойствами upper и under, которые отражают свойство связанности слоев воды друг с другом (слипание).

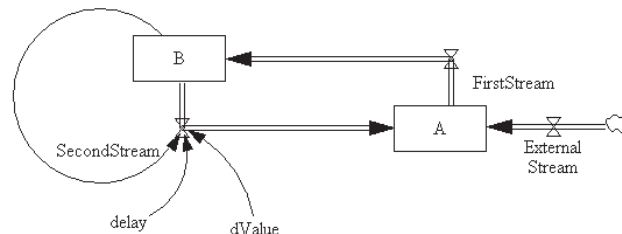

Рисунок 1 - Модель системной динамики

Обратимся теперь к объектной модели. Модель задается диаграммой классов рисунок 2; язык программирования – C++. Гидравлическая система моделируется классом Pipeline. Ограничимся моделью «толстого слоя» ($l \gg 0$). Класс Surroundings моделирует окружение системы и определяет начальные и граничные условия для системы Pipeline (ExternalStream). Емкости *A* и *B* моделируются разделяемыми объектами класса Barrel – это поля barrelA и barrelB класса Pipeline. Подсистемы моделируются двумя классами FirstStream и SecondStream, объекты этого класса конфигурируются объектами barrelA и barrelB. Атомарные объекты – слой воды – моделируются экземплярами класса Drop и владеют собственными вычислительными потоками (thread). Класс обладает свойствами upper и under, которые отражают свойство связанности слоев воды друг с другом (слипание).

Прямое моделирование параллельности предполагает только синхронизацию потоков. Действительно, каждый из объектов Barrel взаимодействует с потоками FirstStream и SecondStream так, что один поток ставит в очередь, а второй поток – читает из очереди объекты Drop. Тем самым ситуации *гонки* не возникает. Единственно, что необходимо сделать – это синхронизировать интенсивность этих процессов. Для этого используется *барьер*, выполненный на основе разделяемого счетчика. Поток, выполнив цикл чтения/записи, понижает счетчик на единицу и приостанавливает себя. Когда значение счетчика становится равным нулю, поток Pipeline перезапускает потоки.

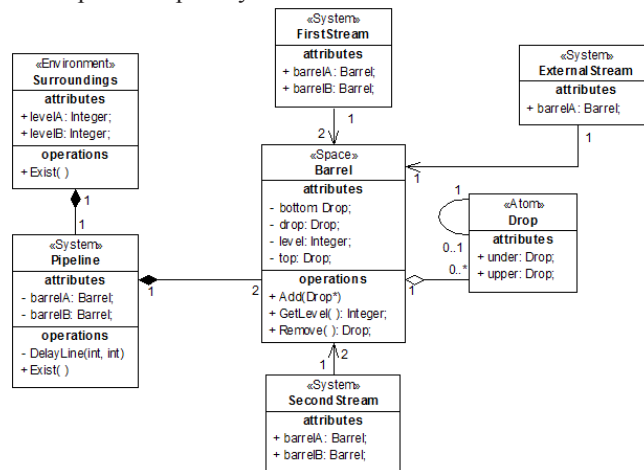

Рисунок 2 - Объектная модель

С переходом к квазипараллельному описанию модель существенно упрощается. Можно не инкапсулировать процессы течения в объектах и тем самым обойтись

без классов FirstStream, SecondStream и ExternalStream. Метод Exist класса Pipeline тогда следующим образом определит единицу дискретно-событийного времени системы:

```
Drop *d;  
for (int i = 0; i < 1; i++) {  
    d = this->barrelA->Remove(); this->barrelB->Add(d);  
};  
int d_level = DelayLine(barrelB->level, delay); // запаз-  
дывание  
int control = d_level / dValue; // управление  
for (int i = 0; i < control; i++) {  
    d = this->barrelB->Remove(); this->barrelA->Add(d);  
};
```

Первый оператор for моделирует поток воды из *A* в *B*. Второй оператор for моделирует поток воды из *B* в *A*. Интенсивность второго потока определяется величиной *d_level*, которая вычисляется в линии задержки DelayLine. В следующей строке кода на основе информации *d_level* и коэффициента пропорциональности *dValue* вырабатывается управляющая информация *control*.

Сравним обе модели. Оба цикла for моделируют материальные потоки, для которых должен выполняться некоторый инвариант цикла Exist. В частности, таковым инвариантом является величина $I_A + I_B = const$ (закон сохранения количества жидкости). Этот закон выполняется, если внешний поток равен нулю. В модели системной динамики эти процессы изображены двойными стрелками. Данный инвариант используется для определения уравнений баланса имитационной модели. Кроме материальных потоков, имеют место два информационных процесса. Один процесс передает значение уровня емкости *B* в переменную управления второго цикла for. Другой информационный процесс – это процесс запаздывания. В модели системной динамики эти связи изображены сплошными стрелками. Функция решения в данном случае – вычисление величины *control*. Обозначается в СД как вентиль.

Выводы исследования и перспективы дальнейших

THE DESIGN OF THE OBJECT MODEL FOR SYSTEM DYNAMICS MODEL

©2014

V.I. Gurianov, Ph. D. in technical science, assistant professor
Saint-Petersburg State Economic University, Cheboksary (Russia)

Annotation: The article considers the basic concepts of system dynamics. The minimum set of descriptive constructions system dynamics is proposed. This set is presented in the language of object-oriented modeling. The example of design of the object model for system dynamics model is given.

Keywords: simulation, system dynamics, object-oriented modeling.

изысканий данного направления. Итак, сравнительный анализ объектной модели и модели системной динамики позволяет сделать вывод о гомоморфном отображении моделей ООМ на модели системной динамики. Объектные модели требуют привлечения дополнительных предположений, что делает их более содержательными. В частности, многие «загадочные» нелинейные зависимости СД в рамках ООМ получают естественное выражение как алгоритмы работы с объектами. Напомним, что в популярной системе AnyLogic есть возможность совмещения агентных моделей и моделей системной динамики. Приведенные выше сопоставления говорят о том, что действительно возможно сопряжение обеих разновидностей моделирования, причем на глубинном теоретическом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурьянов В. И. Профиль UML для имитационного моделирования // Объектные системы – 2013: материалы VII Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 10-12 мая 2013 г.) / Под общ. ред. П.П. Олейника. Ростов-на-Дону: ШИ (ф) ЮРГТУ (НПИ), 2013. С.39–45. URL:<http://simulation.su/uploads/files/default/object-systems-2013-proceedings.pdf>
2. Катаевский Д. Ю. Системная динамика и агентное моделирование: необходимость комбинированного подхода // Устойчивое экономическое развитие: интеграция государства и бизнеса в современном обществе: материалы 14-й Междунар. науч.-практ. конф. М.: ГОУВПО ГУУ, 2009.
3. Борщев А. В. Практическое агентное моделирование и его место в арсенале аналитика // Exponenta Pro. 2008. № 3,4.
4. Духанов А. В. Имитационное моделирование сложных систем: курс лекций. Владимир: Изд-во Владимирский гос. ун-та, 2010. 115 с.
5. Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (Индустриальная динамика) / перевод: Л.А. Балыков, Л.Е. Балясный, А.И. Гоман, В.Ю. Невраев, Н.А. Палатников, В.Э. Рексин. М.: Прогресс, 1970. 340 с.

УДК 504.5:631.4

**СОДЕРЖАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПОЧВАХ И ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОДАХ НА
ТЕРРИТОРИИ НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ КИНЕЛЬ-ЧЕРКАССКОГО РАЙОНА
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

© 2014

В.Н. Ильина, кандидат биологических наук, доцент кафедры «Ботаника, общая биология,
экология и биоэкологическое образование»**А.А. Савченко**, магистрант*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)*

Аннотация: При оценке экологического состояния природных объектов необходимо использовать комплекс различных методик. В Самарской области нами изучены некоторые особо охраняемые природные территории в ранге памятников природы регионального значения (в Кинель-Черкасском районе). В статье приводятся данные по содержанию различных веществ в почвах и поверхностных водах на территории 4 памятников природы.

Ключевые слова: особо охраняемая природная территория, памятник природы, Самарская область, загрязнение, почва, малые реки.

В Самарской области существует более 300 памятников природы регионального значения. Самарскими ботаниками и экологами активно изучается их современное экологическое состояние, в первую очередь флора и растительность [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

На современном этапе осуществляются комплексный подход в исследованиях особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в связи с интенсивным использованием природной среды и ее возрастающим загрязнением [8].

Содержание тяжёлых металлов и других загрязняющих веществ в почвах и водотоках зависит от состава исходных горных пород, значительное разнообразие которых связано со сложной геологической историей развития территорий.

В последние десятилетия на процессы миграции различных соединений в биогеоценозах юго-востока России интенсивно влияет антропогенная деятельность человека.

Количество химических элементов, поступающих в окружающую среду при промышленном и сельскохозяйственном производстве, в ряде случаев значительно превосходит уровень их естественного поступления.

Действие веществ распространяется не только в непосредственной близости от источника загрязнения, но и на несколько километров через атмосферу и водные артерии. Так, металлы в количестве от 10 до 30 % от общего выброса в атмосферу распространяются на расстояние 10 км и более от промышленного предприятия.

Чаще всего наблюдается комбинированное загрязнение почв и растений, слагающееся из непосредственного оседания аэрозолей и пыли на субстрат и поверхность листьев, а также корневого усвоения веществ, в первую очередь тяжёлых металлов, накопившихся в почве в течение продолжительного времени [9, 10].

Среди наиболее активных источников поступления загрязняющих веществ выделяются крупные индустриально развитые города, особенно остро этот вопрос стоит в Самарской агломерации, третьей по численности в стране.

Во многих городах мира высокие темпы загрязнения тяжёлыми металлами привели к нарушению основных агроэкологических функций экосистем [11].

Основными источниками загрязнения Кинель-Черкасском районе Самарской области являются предприятия нефте-газопереработки, производства строительных материалов, сельского хозяйства, грузовой и пассажирский автотранспорт.

По данным Министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области [12], содержание диоксида серы, диоксида азота, оксида углерода и взвешенных частиц в Кинель-Черкассах не превышает норму. Однако отмечено загрязнение атмосферы формальдегидом (до 2,3 ПДК), сероводородом (до 1,3 ПДК), фенолом (до 3 ПДК), фторидом водорода (до 1,4 ПДК), хлоридом водорода (до

1,3 ПДК), алюминием (до 1,7 ПДК). В целом динамика загрязнения воздуха направлена на снижение. Данных по загрязнённости почв и водотоков для муниципального района в целом не приводится. Тем более этих данных нет для особо охраняемых природных территорий.

Согласно Реестру особо охраняемых природных территорий регионального значения Самарской области [13], в Кинель-Черкасском районе выделено 7 памятников природы. Нами проведено комплексное изучение четырех из них.

I. Верховья реки Козловки – 337,17 га; расположен в 1 км юго-западнее с. Екатериновка; охраняются лесные и степные природные комплексы.

II. Осинник в истоках реки Лозовки – 93,58 га (10,68 га + 82,90 га в Борском районе); расположен в 1,5 км южнее с. Новые Ключи; подлежат сохранению лесные биогеоценозы.

III. Сарбайская лесостепь – 510,72 га; находится в 7 км восточнее с. Кабановка; в перечень основных объектов охраны входят лугово-степные и лесные природные комплексы.

IV. Урочище в верховьях реки Кувайки – 328,4 га; расположен восточнее с. Дубовый Колок; охраняются лугово-степные сообщества.

В настоящей статье мы остановимся на результатах анализов взятых проб почвы и воды на территории названных памятников природы. Пробы взяты: в верховьях реки Козловки (1 – ковыльно-подмаренниковое сообщество, чернозем среднемощный, водораздельный склон; 2 – мятликово-осоково-земляничное, суглинок, берег водоема; 3 – вода из истоков реки Козловки); на территории Сарбайской лесостепи (4 – кострцово-разнотравное сообщество, чернозем малогумусный смытый, склон балки в верхней части; 5 – ежевично-крапивное сообщество, глинистые почвы, пойма; 6 – вода из притока р. Сарбай; 7 – дубрава бересклетово-ландышевая, серая лесная почва, плато водораздела; 8 – ковылково-солонечниковое сообщество, водораздел, черноземы среднемощные, после пожара; 9 – черноземы среднемощные, пашня; в истоках реки Лозовки (10 – вода из истока р. Лозовки; 11 – тырсово-мятликовое сообщество, чернозем маломощный, дно балки; 13 – мятликово-полынно-земляничное, черноземы среднемощные; 14 – дубрава кленово-ландышевая, серые лесные почвы, плато водораздела); в истоках реки Кувайки (15 – типчаково-полынковое сообщество, склон водораздела, черноземы маломощные; 16 – вода из истока р. Кувайки).

Содержание веществ в почвах приведено в таблице 1. Оказалось, что в почвенных пробах близким к значению ПДК или менее такого уровня оказалось содержание оксида марганца – 0,75-1 ПДК, ионов ванадия – 0,5-0,75 ПДК, немного превышает норму оксид титана – 0,8-1,2 ПДК и цинк – 0,7-1,2 ПДК. Ионы хрома зарегистрированы в количестве 2-3 ПДК, ионы кобальта – 1-1,7 ПДК, никеля – 1-2,5 ПДК, меди – 2-5 ПДК, мышьяка – 0,1-3,5 ПДК, стронция – 3-7 ПДК.

Таблица 1 - Концентрации загрязняющих веществ в почве (ПДК)

№ пробы	TiO ₂	V	Cr	MnO	Co	Ni	Cu	Zn	As	Pb	Sr
1	1,03	0,44	1,71	0,87	<НКПО	1,36	2,44	1,07	2,38	0,32	4,16
2	1,13	0,50	1,79	0,53	1,54	1,09	1,93	0,79	0,09	<НКПО	6,82
4	1,12	0,57	3,47	0,66	1,21	1,67	3,02	0,71	1,18	<НКПО	6,38
5	1,31	0,63	1,80	1,16	1,66	1,39	2,56	0,97	1,45	<НКПО	4,49
7	1,24	0,55	2,25	0,93	1,66	1,65	2,63	1,19	0,62	<НКПО	4,29
8	1,17	0,52	2,09	0,96	1,09	1,49	2,68	1,12	2,60	0,29	4,17
9	1,19	0,58	2,20	0,72	0,81	1,41	2,47	0,73	2,01	<НКПО	5,11
11	1,09	0,49	1,52	0,60	1,75	1,01	2,29	0,83	<НКПО	<НКПО	5,11
13	1,94	0,44	3,17	0,71	<НКПО	2,33	4,43	0,75	3,24	0,29	4,07
14	1,98	0,39	2,91	0,83	<НКПО	2,41	4,38	0,75	3,75	0,66	3,55
15	1,04	0,48	1,49	0,62	<НКПО	0,91	2,15	0,96	1,85	<НКПО	3,57

Стронций обнаружен во всех образцах в количестве, значительно превышающем ПДК, оксид титана, никель, медь и мышьяк имеют наибольшие значения в пробах 13 и 14; хром – в пробе 4; оксид марганца – в пробе 5; кобальт – в образцах 2, 5 и 7; цинк – в образце 1.

Таким образом, высокое загрязнение почвы по комплексу веществ отмечено на территории памятника природы «Осинник в истоках реки Лозовки», расположенном в 1,5 км южнее с. Новые Ключи Кинель-Черкасского района. По всей видимости, это связано с расположением объекта и преобладающими ветрами – в данном направлении сдуваются загрязняющие вещества от нефте-газоперерабатывающих предприятий г. Отрадный и железной и автомобильной дорог (Самара-Бугуруслан).

Загрязняющие вещества оказывают сильное влияние на биоту. Под влиянием загрязнения почв тяжёлыми металлами происходят изменения в комплексе почвенных микроорганизмов. От активности почвенных процессов и жизнедеятельности населяющих ее микроорганизмов зависит интенсивность самоочищения почвы от загрязнителей [14]. Токсичное влияние зависит от набора металлов и их взаимного воздействия (антагонистического, синергичного или суммарного) на микрофлору.

Механизмы устойчивости растений к избытку металлов могут проявляться по разным направлениям: одни виды способны накапливать высокие концентрации, но проявлять к ним толерантность; другие стремятся снизить их поступление путем максимального использования своих барьерных функций [15].

Данные исследования проводятся в рамках мониторинга почвенно-растительного покрова Самарской области [8, 16]. Содержание различных загрязняющих веществ в почвах ООПТ позволяют более точно оценить состояние природных комплексов Самарской области.

Анализ содержания различных ионов в поверхностных водах показал, что в пределах нормы в обследованных водоемах присутствуют катионы висмута, никеля, хрома, калия, натрия, магния, кальция, а также нитриты, нитраты, сульфаты и фториды (таблица 2). Концентрация различных веществ в поверхностных водах подвержена заметным сезонным колебаниям.

Таблица 2 – Концентрации загрязняющих веществ в воде (ПДК)

№ пробы	Вl	Pb	Cu	Ni	Fe	Mn	Cr	K
3	0,02	2,99	4,76	-	2,01	4,99	0,032	0,205
6	0,10	12,52	13,12	0,02	4,47	12,94	0,204	0,126
10	0,25	2,58	26,55	-	1,67	12,51	0,038	0,113
16	0,30	4,32	27,56	-	1,44	11,83	0,128	0,099
3	0,197	0,66	0,61	3,312	0,48	0,076	0,022	0,13
6	0,095	0,66	0,64	78,78	0,18	0,048	0,021	0,15
10	0,125	0,65	0,62	24,36	0,32	0,062	0,012	0,19
16	0,105	0,62	0,61	50,48	0,42	0,056	0,023	0,21

Концентрация нитратов в поверхностных водах минимальная в вегетационный период, она увеличивается в осенью и достигает максимума зимой, когда при минимальном потреблении азота происходит разложение органических веществ и переход азота из органических форм в минеральные. Амплитуда сезонных колебаний может служить одним из показателей эвтрофирования водного объекта [17, 18].

Сезонные колебания нитритов характеризуются отсутствием их зимой и появлением весной при разложении неживого органического вещества. Наибольшая

концентрация нитритов наблюдается в конце лета, их присутствие связано с активностью фитопланктона. Осенью содержание нитритов уменьшается [19, 20].

Следует отметить, что содержание свинца в воде превышает ПДК в 2,5-3 раза в пробах 3 и 10, в 4,3 – в пробе 16, а также в 12,5 раз – в пробе 6. Естественными источниками поступления свинца в поверхностные воды являются процессы растворения минералов. Значительное повышение содержания свинца связано с выносом в водные объекты со сточными водами химических производств. В числе других металлов свинец извлекается и накапливается гидробионтами.

Содержание ионов меди превышает ПДК во всех изученных водоемах: в 4,8 раз – в пробе 3, в 13 раз – в пробе 6, в 26,5-27,5 раз – в пробах 10 и 16. Основным источником поступления меди в природные воды являются сточные воды предприятий химической, металлургической промышленности, альдегидные реагенты.

Железо превышает ПДК в 1,5 раза в пробах 10 и 16, в 2 раза – в пробе 3 и почти в 4,5 раза – в пробе 6. Главными источниками соединений железа в поверхностных водах являются процессы химического выветривания горных пород, сопровождающиеся их механическим разрушением и растворением.

Содержание ионов марганца в водоемах также превышает норму: в 5 раз в пробе 3, в 12-13 раз – в пробах 6, 10 и 16. В поверхностные воды марганец поступает в результате выщелачивания железомарганцевых руд и других минералов. Значительные количества марганца поступают в процессе разложения водных животных и растительных организмов. Соединения марганца выносятся в водоемы со сточными водами предприятий химической промышленности.

В качественной воде не должен обнаруживаться хлор. Однако его количество составляет в пробе 3 (река Козловка) – 3,312 мг/дм³, в пробе 6 (притоки р. Сарбай) – 78,78 мг/дм³, в пробе 10 (река Лозовка) – 50,45 мг/дм³, в пробе 16 (река Кувайка) – 50,45 мг/дм³. Первичными источниками хлоридов являются подстилающие породы и соленосные отложения. Значительные количества хлоридов поступают в воду через атмосферу, взаимодействия атмосферных осадков с почвами, особенно засоленными. Возрастающее значение приобретают промышленные и хозяйственно-бытовые сточные воды.

Вода из притоков р. Сарбай (проба 6) является наиболее загрязненной. Другие водоемы по качеству воды также не соответствуют нормам и не должны быть использованы для питья и в сельском хозяйстве. Все водоемы относятся к классу – грязные (4 класс). Основными загрязняющими факторами служат нерациональное ведение сельского хозяйства и предприятия нефтегазового комплекса.

Состояние природных комплексов на территории Кинель-Черкасского района Самарской области по уровню химического загрязнения считаем неудовлетворительным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саксонов С.В., Лобанова А.В., Иванова А.В., Ильина В.Н., Раков Н.С. Флора памятника природы «Гора Зеленая» Елховского района Самарской области // Вестник Волжского университета им. В.И. Татищева. Серия «Экология». Вып. 5. Тольятти: ВУиТ, 2005. С. 3-22.
2. Саксонов С.В., Иванова А.В., Ильина В.Н., Раков Н.С., Силаева Т.Б., Соловьева В.В. Флора озера Молочка и его ближайших окрестностей в Самарской области (Высокое Заволжье, Сокский флористический район) // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2007. № 2. С. 77-98.
3. Ильина В.Н. О сохранности фиторазнообразия степей Самарского Высокого Заволжья (на примере Кондурчинских яров) // Бюллетень МОИП. Отдел биологический. т. 114. Вып. 3. 2009. Приложение 1. Часть

1. Экология. Природные ресурсы. Рациональное природопользование. Охрана окружающей среды. М., 2009. С. 361-366.
4. Ильина В.Н. Современное состояние растительного покрова уникального природного объекта «Могутовая гора» (Самарская Лука, Жигули) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2010. Т. 19, № 1. С. 137-155.
5. Ильина В.Н., Ильина Н.С., Митрошенкова А.Е. Природный комплекс «Верховья реки Бинарадки»: современное состояние и охраны // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Экология». Вып. 12. Тольятти, 2011. С. 35-41.
6. Устинова А.А., Матвеев В.И., Ильина Н.С., Соловьева В.В., Митрошенкова А.Е., Родионова Г.Н., Шишова Т.К., Ильина В.Н. Охраняемые природные территории Самарской области: выделение, мониторинг, растительный покров // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 13. № 6. 2011. С. 1523-1528.
7. Митрошенкова А.Е., Ильина В.Н., Устинова А.А. Природный комплекс «Игнев дол»: современное состояние и охрана (Кинельский район, Самарская область) // Известия Самарского научного центра РАН. Том 15, № 3 (2), 2013. С. 852-855.
8. Ильина В.Н., Савченко А.А., Сафонов В.Д. Содержание загрязняющих веществ в почвах некоторых памятников природы Кинель-Черкасского района Самарской области // Биоэкологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посв. 110-летию юбилею д.б.н., проф. Д.Н. Флорова и 75-летию юбилею к.б.н., проф. М.С. Горелова. Самара: ПГСГА, 2013. С. 97-104.
9. Майстренко В.Н., Хамитов Р.З., Будников Г.К. Эколого-аналитический мониторинг супертоксикантов. М., 1996. 319 с.
10. Ильин В.Б., Сысо А.И. Микроэлементы и тяжелые металлы в почвах и растениях Новосибирской области. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2001. 229 с.
11. Орлов, Д.С., Малинина М.С., Мотузова Г.В., Садовникова Л.К. Химическое загрязнение почв и их охрана. М.: Агропромиздат, 1991. 305 с.
12. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды и рациональном использовании природных ресурсов в Самарской области за 2011 год». Выпуск 22. Самара, 2012. 343 с.
13. Реестр особо охраняемых природных территорий регионального значения Самарской области / Министерство природопользования, лесного хозяйства и охраны окружающей среды Самарской области / Сост. А.С. Паженов. Самара: «Экотон», 2010. 259 с.
14. Напрасникова Е.В. Биохимические и микробиологические показатели экологических функций почв // Почвы и повышение их производительной способности. Новосибирск, 1993. С. 57-60.
15. Матвеев Н.М., Павловский В.А., Прохорова Н.В. Экологические основы аккумуляции тяжелых металлов сельскохозяйственными растениями в лесостепном и степном Поволжье. Самара, 1997. 216 с.
16. Абакумов Е.В., Саксонов С.В., Ильина В.Н. Почвенно-ботанические экскурсии по Самарской Луке и северо-востоку Самарской области: перспективы создания региональной Красной книги почв // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 10. № 5/1, 2008. С. 63-67.
17. Селезнева А.В. Антропогенная нагрузка на реки от точечных источников загрязнения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2003. Т. 5. № 2. С. 268-277.
18. Моржакова Е.Н. Проблема загрязнения реки Оки // Успехи современного естествознания. 2010. № 8. С. 52.
19. Зинченко Т.Д., Шитиков В.К. Гидробиологический мониторинг как основа типологии малых рек Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 1999. Т. 1. № 1. С. 118-127.
20. Ступин В.И. Проблема биогенного загрязнения водных объектов диффузным стоком с водосборов рек Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Геология. 2003. № 1. С. 179-180.

VARIOUS SUBSTANCES IN SOILS AND SURFACE WATERS IN THE NATURE OF SOME NATURAL MONUMENTS IN KINEL-CHERKASSY AREA OF SAMARA REGION

© 2014

V.N. Ilina, candidate of biological sciences, associate professor of the chair «Botany, general biology, ecology, biological and ecological education»

A.A. Savchenko, master

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: In assessing the ecological status of natural objects, use a range of different techniques. In the Samara region, we studied some protected areas in the rank of nature monuments (in Kinel-Cherkassy area). The article presents data on the content of various substances in soils and surface waters in the territory of 4 natural monuments.

Keywords: specially protected natural area, natural monument, Samara region, pollution, soil, small rivers.

НАШИ АВТОРЫ

Агапов Олег Дмитриевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: agapov@nzh.ieml.ru

Агапова Элеонора Игоревна, старший преподаватель кафедры социально-политических дисциплин
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42.
Тел.: (843)231-92-90
E-mail: agapova.ele@yandex.ru

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию, директор Института дистанционного обучения, заведующая кафедрой «Теоретическая и инклюзивная педагогика»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (8432) 31-92-91
E-mail: ahmetova@ieml.ru

Беляева Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул.Московская, д.42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: belyaeva@ieml.ru

Бугаенко Станислав Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент,
Адрес: Международный Университет Бизнеса и Права, 73028, Украина, г. Херсон, а/я №2
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: cccsev@mail.ru, sabugaenko@mail.ru

Валеева Раушан Сириновна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки в профессиональной коммуникации»
Адрес: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 420015, Россия, Казань, ул. К. Маркса, 68
Тел.: (843) 238-56-94
E-mail: firdausv@yandex.ru

Ванюхина Надежда Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология развития и психофизиология»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420030, Россия, Республика Татарстан, г.Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 278-94-03
E-mail: vanyuhina@ieml.ru

Власов Владимир Иванович, доктор экономических и сельскохозяйственных наук, профессор, главный научный сотрудник отдела внешнеэкономических связей.
Адрес: Институт аграрной экономики, 03680, Украина, г. Киев, ул. Героев Оборона, 10
Тел.: (03844) 526- 05-54
E-mail: zed@iae.kiev.ua

Гайфутдинов Айрат Агдялович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических дисциплин
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: agayfutdinov@chs.ieml.ru

Галеева Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры «Психологии и педагогики дошкольного образования»
Адрес: Восточно-Сибирская государственная академия образования, 664008, Россия, г. Иркутск, ул.Н.Набережная, 6
Тел.: (83952) 24-04-81
E-mail: galeeva.len@yandex.ru

Галкина Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психологии и педагогики дошкольного образования»
Восточно-Сибирская государственная академия образования, 664008, Россия, г. Иркутск, ул.Н.Набережная, 6
Тел.: (83952) 240481
E-mail: irina_alexandrovna73@mail.ru

Голуб Татьяна Ивановна, аспирантка
Адрес: Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, 20300, Украина, г.Умань, ул. Садовая, 2
Тел.: (+38) 0961977419
E – mail: golubtan@ukr.net

Григорьев Станислав Георгиевич, доктор биологических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента в туризме и социальной сфере
Адрес: Филиал «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», 428034, Россия, Чебоксары, Ядринское дом 3
Тел.: (8352) 39-74-59
E-mail: nasta8377@mail.ru

Гурьянов Василий Иванович, кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем и математики
Адрес: Филиал ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Чебоксары, Ядринское шоссе, д.3.
Тел.: (8352) 39-74-27
E-mail: vg2007sns.rambler.ru

Зайченко Марина Адольфовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Адрес: Институт экономики управления и права, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д.42
Тел.: (843) 231 92 90
E-mail: rose2001@mail.ru

Замаева Елена Викторовна, аспирант, преподаватель информационных технологий Самарского государственного колледжа сервисных технологий и дизайна
Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443090, Россия, г. Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26
Тел.: 8(919)8094689
E-mail: ezam02@rambler.ru

Зиятдинова Юлия Надировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки в профессиональной коммуникации»
Адрес: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 420015, Россия, Казань, ул. К. Маркса, 68
Тел.: (843) 238-56-94
E-mail: firdausv@yandex.ru

Ильина Валентина Николаевна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры «Ботаника, общая биология, экология и биоэкологическое образование»
Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443090, Россия, Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26
Тел.: (846) 224-07-59
E-mail: Siva@mail.ru

Исмагилова Эльза Фанилевна, ассистент кафедры педагогической психологии и педагогики, аспирант.
Адрес: Институт Экономики, Управления и Права, 420111, Россия, Казань, улица Московская, дом 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: eismagilova@ieml.ru

Кадырова Луиза Басировна, соискатель, ассистент кафедры иностранных языков и перевода
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420101, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: luiza1206@mail.ru

Каюмова Диана Фердинандовна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и перевода
Адрес: Институт экономики управления и права, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д.42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: luiza1206@mail.ru

Кириченко Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
Адрес: Национальный университет пищевых технологий «НУПТ», 01033, Украина, Київ, ул. Владимирская, 68
Тел.: (067) 449-04-12
E-mail: Monbis@meta.ua

Ключник Алена Владимировна, доктор экономических наук, професор кафедры «Мирового сельского хозяйства и внешнеэкономической деятельности»
Адрес: Николаевский национальный аграрный университет, 54020, Украина, г. Николаев, ул. Парижской коммуны, 9
Тел.: (095) 76-96-303
E-mail: klyuchnik.alena@mail.ru

Козак Екатерина Богдановна, кандидат экономических наук, доцент
Адрес: Одесская национальная академия пищевых технологий, 65039, Украина, г. Одесса, ул. Канатная 112
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: cccsev@mail.ru

Коршунова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры истории и связей с общественностью
Адрес: Казанский национальный исследовательский технический университет, 420111, Россия, Казань, ул. К.Маркса, 10
Тел.: (843) 231-02-07
E-mail: shol007@mail.ru

Космарова Надежда Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, докторант Крымского экономического института
Адрес: Крымский экономический институт, г. Симферополь, ул. Севастополя 21/4
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: cccsev@mail.ru

Латыпова Гульшат Масгутовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры «Философия»
Адрес: Институт экономики управления и права, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д.42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: lgulshat@bk.ru

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков
Адрес: Казанский государственный энергетический университет, 420066, ул. Красносельская, 51
Тел.: (843) 519-43-06
E-mail: gflutfullina@mail.ru

Майданевич Юлия Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета и аудита
Адрес: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, 4
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Матвеева Виктория Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики
Адрес: Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, 83017, Украина, г. Донецк, бул. Шевченко, 30
Тел.: (+380) 66-166-49-98
E-mail: vicky1976@rambler.ru

Овсянников Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и культурология»
Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Тольятти, ГСП, ул. Гагарина, 4.
Тел.: 89608507563
E-mail: valera-ovsyannikov@rambler.ru

Олейник Екатерина Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинга и управления бизнесом»
Адрес: Уманский государственный университет имени Павла Тычины, 20300, Украина, г. Умань, ул. Садовая, 2
Тел.: (095) 76-96-303
E-mail: olejnikkatyryna05@rambler.ru

Понедельчук Татьяна Васильевна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, финансов, учета и аудита
Адрес: Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины 20300, Черкасская обл., г. Умань, ул. Садовая, 2
Тел. (04744) 5-20-80
E-mail: komar.tv@ukr.net

Роштова Александра Сергеевна, специалист факультета гуманитарных и естественно-математических дисциплин
Адрес: Филиал «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», 428034, Россия, Чебоксары, Ядринское дом 3
Тел.: (8352) 39-74-59
E-mail: nasta8377@mail.ru

Рыбакова Мария Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и языкознания
Адрес: Институт экономики управления и права, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д.42
Тел.: (843) 293-08-57, (843) 293-11-25.
E-mail: ribacova@mail.ru

Савченко Александр Александрович, магистрант

Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443090, Россия, Самара, ул. Антонова-Овсеенко, 26

Тел.: (846) 224-07-59

E-mail: acreative@bk.ru

Сибгатуллина Венера Фаридовна, старший преподаватель кафедры русского языка и языкознания

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420030, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42.

Тел.: +7 (917) 927 45 08

E-mail: sibgatullina.v@yandex.ru

Скоробогатова Анна Ильдаровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Педагогическая психология и педагогика»

Адрес: Институт экономики управления и права, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д.42

Тел.: (8432) 31-92-90

E-mail: skorobogatova@ieml.ru

Стоева Наталья Владимировна, ассистент, кафедры иностранных языков и перевода

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: stoeva@yandex.ru

Сулейманова Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420030, Россия, Казань, улица Московская, 42

Тел.: (8432) 31-92-90

E-mail: kokurina.anastasia@gmail.com

Табакова Наталья Мирославовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной экологии и экологического права

Адрес: Филиал «Российский государственный социальный университет», 428027, Россия, Чебоксары, г. ул. Хузангая, д. 20

Тел.: (8352) 51-01-45

E-mail: nasta8377@mail.ru

Трифонов Татяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и предпринимательства»

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: trifonova77@gmail.com

Филатова-Сафронова Маргарита Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология развития и психофизиология»

Адрес: Институт экономики управления и права, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д.42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: fsm07@mail.ru

Халиуллина Лейсан Ильгизаровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических дисциплин

Адрес: Институт экономики управления и права, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д.42

Тел.: (842)231 92 90

Email: leisann@gmail.com

Чирва Галина Николаевна, старший преподаватель кафедры «Теории начального обучения»

Адрес: Уманский государственный университет имени Павла Тычины, 20300, Украина, г. Умань, ул. Садовая, 2

Тел.: (095) 76-96-303

E-mail: kafedraetm@mail.ru

Чумарина Гузель Раисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранных языков и перевода»

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90

E-mail: chumarina@ieml.ru

Шевцов Алексей Маркович, кандидат психологических наук, доцент кафедры Общей психологии

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, д. 42

Тел.: (843) 278-94-03

E-mail: aldarkwing@mail.ru

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по инновационной и научно-исследовательской деятельности

Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Тольятти, ГСП, ул. Гагарина, 4.

Тел.: 89171319174

E-mail: vadyak@mail.ru

OUR AUTHORS

Agapov Oleg Dmitrievich, Ph.D., professor of philosophy
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: agapov@nzh.ieml.ru

Agapova Eleanora Igorevna, senior lecturer in social and political sciences
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: agapova.ele@yandex.ru

Akhmetova Daniya Zagriyevna, doctor of pedagogical sciences, professor, vice-rector for continuous education, head of Chair "Theoretical and Inclusive Pedagogy"
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (8432) 31-92-91
E-mail: ahmetova@ieml.ru

Belyaeva Elena Nikolayevna, PhD (Pedagogics), Associate Professor of the Chair of Foreign Languages and Translation
Address: Institute of Economics, Management and Law, Russia, Kazan. Moskovskaya st., 42.
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: belyaeva@ieml.ru

Bugaenko Stanislav Anatolievich, candidate of economic Sciences, associate Professor
Address: International University of Business and Law, Ukraine, Kherson, 73028, P.O. box 2
Tel.: (+38050) 781-84-02
E-mail: ccsev@mail.ru, sabugaenko@mail.ru

Chumarina Guzel Raisovna, candidate of philological sciences, associate professor of the chair «Foreign languages and translation»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: chumarina@ieml.ru

Chyrva Galina Nikolaevna, assistant professor of the chair «Chief learning theory»
Address: State Uman Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, 20300, Ukraine, Uman, str. Sadova 2
Tel.: (095) 76-96-303
E-mail: kafedraetm@mail.ru

Filatova-Safronova Margarita Alexandrovna, candidate of psychological science, associate professor of the chair «Psychology of development and psychophysiology»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: fsm07@mail.ru

Galeeva Elena Vladimirovna, the senior lecturer of department of «Psychology and pedagogy of preschool education»
Address: East-Siberian Academy of Education 664008, Russia, Irkutsk, st. N. Nabereznaj, 6
Tel.: (83952) 24-04-81
E-mail: galeeva.len@yandex.ru

Galkina Irina Aleksandrovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of department of «Psychology and pedagogy of preschool education»
Address: East-Siberian Academy of Education 664008, Russia, Irkutsk, st. N. Nabereznaj, 6
Tel.: (83952) 24-04-81
E-mail: irina_aleksandrovna73@mail.ru

Gayfutdinov Airat Agdyalovich, candidate of history sciences, associate professor of the chair «Social and political sciences»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: agayfutdinov@chs.ieml.ru

Golub Tatyana Ivanovna, post - graduate student
Address: Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, 20300, Ukraine, Uman, st. Sadova, 2
Tel.: (+38) 0961977419
E – mail: golubtan@ukr.net

Grigoriev Stanislav Georgievich, Doctor of Biology, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Tourism and Social Sphere
Address: The branch of St. Petersburg State University of Economics in Cheboksary, 428034, Russia, Cheboksary, Yadrinskoe Shosse, 3
Tel.: (8352) 39-74-59
E-mail: nasta8377@mail.ru

Gurianov Vasyliy Ivanovich, Candidate of Technical Science, Assistant Professor of the Department of Information Systems and Mathematics
Address: Branch of St.Petersburg State University of Economics, Cheboksary, Yadrinskoe shosse, 3.
Tel.: (8352) 39-74-27
E-mail: vg2007sns.rambler.ru

Ilina Valentina Nikolaevna, candidate of biological sciences, associate professor of the chair «Botany, general biology, ecology, biological and ecological education»
Address: Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 443090, Russia, Samara, Antonov-Ovseenko st., 26
Tel.: (846) 224-07-59
E-mail: Siva@mail.ru

Ismagilova Elza Fanilevna, assistant of the chair «educational psychology and pedagogy», post-graduate student.
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, Moscow st., 42
Tel.: (843)-231-92-90
E-mail: eismagilova@ieml.ru

Kadyrova Luiza Basirovna, applicant, assistant of the chair «Foreign languages and translation»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: luiza1206@mail.ru

Kajumova Diana Ferdinandovna, doctor of philological sciences, professor of the chair «Foreign Languages and Translating»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: luiza1206@mail.ru

Khaliullina Leisan Ilgizarovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Social and political sciences»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

Tel.: (842) 231 92 90

Email: leisann@gmail.com

Kirichenko Olga Nikolaevna, candidate of economic sciences, Associate Professor of International Management chair

Address: National University Of Food Technologies, 01033, Ukraine, Kyiv, Vladimirskaya str.68

Тел.: (067) 449-04-12

E-mail: Monbis@meta.ua

Klyuchnik Alena Vladimirovna, doctor of economical science of the chair «World Agriculture and Foreign-Economic Activity»

Address: Mykolayiv National Agrarian University, 54020, Ukraine, Mykolayiv, 9, Paryzka Komuna Str.

Tel.: (095) 76-96-303

E-mail: klyuchnik.alena@mail.ru

Korshunova Olga Nikolayevna, assistant professor of chair of history and public relations,

Address: Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev (KAI), 420111, Russia, Kazan, Karl Marx Street, 10

E-mail: shol007@mail.ru

Kosmarova Nadezhda Anatolievna, candidate of economic Sciences, associate Professor, doctoral candidate of the Crimean economic Institute

Address: Crimean Economic Institute, Simferopol, street the Sevastopol, 21/4

Tel.: (+38050) 781-84-02

E-mail: cccsev@mail.ru

Kozak Ecatherine Bogdanovna, candidate of economic Sciences, associate Professor

Address: Odessa national Academy of Food Technology, Ukraine, 65039, Odessa, street Cable car 112

Tel.: (+38050) 781-84-02

E-mail: cccsev@mail.ru

Latipova Gulshat Masgutovna, candidate of biological sciences associate professor of the chair «Philosophy»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

Tel.: (843) 231-92-90

E-mail: lgulshat@bk.ru

Lutfullina Gulnara Firdavisovna, doctor of philological sciences, associate professor, professor of the chair «Foreign languages»

Address: Kazan State Power Engineering University, Russia, Kazan, st. Krasnoselskaya, 51

Tel.: (843) 519-43-06

E-mail: gflutfullina@mail.ru

Maidanovich Yulia Petrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of accounting and audit

Address: Tavrida national University V.I. Vernadsky, Simferopol, Prospekt Akademika Vernadskogo, 4

Tel.: (+38050) 781-84-02

E-mail: sabugaenko@mail.ru

Matvieieva Viktoriia Iuriivna, candidate of economic sciences, associated professor of the department of international economy

Address: Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhailo Tugan-Baranovskyy, 83017, Ukraine, Donetsk,

Shevchenko Blvd, 30

Tel.: (+380) 66-166-49-98

E-mail: vicky1976@rambler.ru

Oliynik Catherine Andreevna, candidate of economical science of the chair «Marketing and Business Management»

Address: State Uman Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, 20300, Ukraine, Uman, str. Sadova 2

Tel.: (095) 76-96-303

E-mail: olejnikkaterina05@rambler.ru

Ovsyannikov Valery Petrovich, doctor of history science, Professor, Head of the chair «Philosophy and Culture Science»

Address: Volga Region State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, Gagarin st., 4

Tel.: 89608507563

E-mail: valera-ovsyannikov@rambler.ru

Ponedelchuk Tatiana Vasilevna, candidate of economic sciences, assistant professor of «Enterprise economy, financing, and auditing chair»

Address: Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, 20300, Ukraine, Cherkasy reg., Uman, Sadova str.2

Тел. (04744) 5-20-80

E-mail: komar.tv@ukr.net

Roshnova Aleksandra Sergeevna, Specialist of the Faculty of Humanities and Natural-Mathematical Disciplines

Address: The branch of St. Petersburg State University of Economics in Cheboksary, 428034, Russia, Cheboksary,

Yadrinskoe Shosse, 3

E-mail: nasta8377@mail.ru

Rybakova Mariya Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of «Russian language and linguistics» chair,

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

Ph. (843) 293-08-57, (843) 293-11-25.

Fax: (843) 293-38-08

E-mail: ribacova@mail.ru

Savchenko Alexander Alexandrovich, master

Address: Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 443090, Russia, Samara, Antonov-Ovseenko st., 26

Tel.: (846) 224-07-59

E-mail: acreative@bk.ru

Shevtsov Alexey Markovich, candidate of psychological science, associate professor of the chair «General psychology»

Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42

Tel.: (843) 278-94-03

E-mail: aldarkwing@mail.ru

Sibgatullina Venera Faridovna, assistant professor of the chair of Russian language and linguistics.
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420030, Russia, Kazan, u Moscow st., 42.
Tel.: +7 (917) 927 45 08
E-mail: sibgatullina.v@yandex.ru

Skorobogatova Anna Ildarovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the chair «Educational Psychology and Pedagogy».
Institute of economy, management and law (Kazan)
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 278-94-03
E-mail: skorobogatova@ieml.ru

Stoeva Natalya Vladimirovna, assistant professor of the chair of the English language and translation.
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420101, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: stoeva@yandex.ru

Suleymanova Anastasia Alexandrovna, assistant professor of the chair «Foreign Languages and Translation»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420030, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (8432) 31-92-90
E-mail: kokurina.anastasia@gmail.com

Tabakova Natalia Miroslavovna, Candidate of Biology, Associate Professor of the Department of Social Ecology and Ecology Law
Address: The branch of Russian State Social University in Cheboksary, 428027, Russia, Cheboksary, Khuzangay St., 20
Tel.: (8352) 51-01-45
E-mail: nasta8377@mail.ru

Trifonova Tatiana Alexandrovna, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair «Psychology of work and business psychology»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: trifonova77@gmail.com

Valeeva Raushan Sirinovna, assistant professor of the chair «Foreign Languages in Professional Communication»
Address: Kazan National Research Technical University, 420015, Russia, st. K. Marx, 68
Tel.: (843) 238-56-94
E-mail: firdausv@yandex.ru

Vanyukhina Nadezhda Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the chair «Developmental psychology and psychophysiology»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420030, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 278-94-03
E-mail: vanyuhina@ieml.ru

Vlasov Vladimir Ivanovich, Doctor of Economics and Agriculture Sciences, Professor, Senior Researches Department of Foreign Affairs
Address: Institute of agrarian economics, 03680, Ukraine, Kiev, st. Heroev Oborony, 10
Tel.: (03844) 526- 05-54
E-mail: zed@iae.kiev.ua

Yakunin Vadim Nicolaevich, doctor of history science, Professor, prorrector of Innovative and Science-Research Activity
Address: Volga Region State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, Gagarin st., 4
Tel.: 89171319174
E-mail: vadyak@mail.ru

Zamara Elena Viktorovna, graduate student, a teacher of information technology service Samara State College of Technology and Design
Address: Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 443090, Russia, Samara, st. Antonova-Ovseenko, 26
Tel.: 8(919)8094689
E-mail: ezam02@rambler.ru

Zaychenko Marina Adolfovna, candidate of philosophy sciences, associate professor of the chair «Philosophy»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: rose2001@mail.ru

Ziyatdinova Yulia Nadirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Foreign Languages in Professional Communication»
Address: Kazan National Research Technical University, 420015, Russia, st. K. Marx, 68
Tel.: (843) 238-56-94
E-mail: firdausv@yandex.ru